

С 42
К-47895

М.И. Скворцов

**ВОПРОСЫ
ЧУВАШСКОЙ ЛЕКСИКОЛОГИИ,
ЛЕКСИКОГРАФИИ И ПЕРЕВОДОВЕДЕНИЯ**

**ЧӐВАШ ЛЕКСИКОЛОГИЙӐН,
ЛЕКСИКОГРАФИЙӐН ТАТА КУСӐРУ ЁСӐН
ЫЙТӐВӐСЕМ**

Национальная библиотека ЧР

к-077895

W. C. ...

К 81 Чув - 3
С 42

Чувашский государственный институт гуманитарных наук

М.И. Скворцов

**ВОПРОСЫ
ЧУВАШСКОЙ ЛЕКСИКОЛОГИИ,
ЛЕКСИКОГРАФИИ И ПЕРЕВОДОВЕДЕНИЯ**

**ЧАВАШ ЛЕКСИКОЛОГИЙЁН,
ЛЕКСИКОГРАФИЙЁН ТАТА КУСАРУ ЁҢЁН
ЫЙТАВЁСЕМ**

Ф

Чебоксары
2013

81.2 = 635.1-3/-4/-7 9444 }
+K814yB - ардаарственый фкз

УДК 811.512.111
ББК 81.2=635.1-3
С 42

*Печатается по решению Ученого совета
Чувашского государственного института гуманитарных наук*

Научный редактор Э.Е. Лебедев

Скворцов М.И.

Вопросы чувашской лексикологии, лексикографии и переводоведения = Чăваш лексикологийĕн, лексикографийĕн тата куçару ёсĕн ыйтăвĕсем / М.И. Скворцов. – Чебоксары : ЧГИГН, 2013. – 320 с., портрет.

В сборнике представлены основные труды по лексикологии, лексикографии и переводоведению известного исследователя чувашского языка, профессора М.И. Скворцова. Предназначен для языковедов, студентов филологических факультетов вузов, всех, кто интересуется вопросами чувашского языка.

ISBN 978—5—87677—178—0

К-47895-

© Скворцов М.И., 2013
© Чувашский государственный институт гуманитарных наук, 2013

Национальная библиотека
Чувашской Республики

Проверено ТТМай 2017

ПРЕДИСЛОВИЕ

Выдающемуся языковеду, доктору филологических наук, профессору Михаилу Ивановичу Скворцову в январе 2013 г. исполнилось 80 лет.

Научные труды М.И. Скворцова известны не только в Чувашии, но и далеко за её пределами. Ученый мир знает и уважает его как лингвиста — крупного лексиколога и лексикографа, также педагога, журналиста и переводчика. Работы Михаила Ивановича давно стали классикой чувашского языкознания.

М.И. Скворцов родился 8 января 1933 г. в деревне Вторые Хормалы Канашского района Чувашской Республики. В 1949 г. он окончил с серебряной медалью Чурачикскую среднюю школу. Уже в те годы стал заметен лингвистический талант будущего ученого: Михаил принимал участие в различных олимпиадах по русскому и чувашскому языкам, писал замечательные сочинения и удивлял учителей грамотностью и четкостью изложения мыслей.

В это же время появляется у него и неподдельный интерес к изучению родного языка и его словарного состава. Стоит сказать, что любовь к науке и общественной деятельности возникла у М.И. Скворцова под влиянием родителей, прежде всего отца, Ивана Алексеевича, который являлся очень активным и деятельным человеком, имел большой опыт руководящей работы — был председателем колхоза, председателем райисполкома, начальником управления колхозного строительства при Совете министров Чувашской АССР. От Ивана Алексеевича передалось детям много прекрасных качеств: трудолюбие, честность, неравнодушие к людям и делу, философский взгляд на вещи. Мать, Анна Никифоровна, была простой крестьянкой, но, от природы одарённая, прекрасно овладела родным чуваш-

ским языком, и от нее Михаил унаследовал знание народного обиходного языка и особых, «крестьянских» пластов лексики чувашского языка.

В 1949 г. М.И. Скворцов поступает учиться в отделение классической филологии историко-филологического факультета Казанского государственного университета им. В.И. Ульянова-Ленина. Здесь он начинает исследовать в сопоставительном аспекте редуцированные гласные чувашского и русского языков. По этой теме он написал и успешно защитил дипломную работу. Следует отметить, что эта работа Михаила Ивановича попала в руки известного чувашского языковеда, профессора В.Г. Егорова. Патриарх чувашского языкознания весьма лестно отозвался о первом научном опыте молодого студента. Именно с благословения В.Г. Егорова Михаил Иванович встал на путь научного изучения чувашского языка.

Получив в 1954 г. диплом Казанского университета, М.И. Скворцов поступил на работу в редакцию газеты «Красное знамя». Он много ездил по территории Татарстана, ознакомился с жизнью чувашской диаспоры, изучал татарский язык и продолжал исследовать фонетические, лексические и морфологические особенности двух языков.

В 1956 г. М.И. Скворцов переезжает в Чебоксары и с января 1957 г. работает в редакции газеты «Коммунизм ялаве» (Знамя коммунизма) на разных должностях, в том числе и в качестве переводчика общественно-политической литературы. Среди переведенных на чувашский язык им трудов назовем следующие: «Биография В.И. Ленина», «История КПСС», «Основы политических знаний», «Основы экономических знаний» и др. Именно в эти годы М.И. Скворцовым закладывалась база его будущей теории перевода.

Получив огромный опыт журналистской и переводческой работы, Михаил Иванович окончательно решает заняться наукой и в 1960 г. поступает на работу в Научно-исследовательский институт языка, литературы, истории и экономики при Совете министров Чувашской АССР (ныне — Чувашский государственный институт гуманитарных наук). От института он был направлен на научную стажировку в Институт восточных языков при Московском

государственном университете. Здесь М.И. Скворцов изучает арабский язык (его руководителем был известный арабист В.М. Белкин) и занимается практической лексикографией, он входит в состав авторского коллектива «Чувашско-русского словаря», вышедшего в 1961 г. под общей редакцией М.Я. Сироткина.

В 1961–1962 гг. Михаил Иванович командировается в Каир, где совершенствует свои познания в арабском языке, что в дальнейшем весьма пригодилось ему при исследовании арабизмов и иранизмов, заимствованных чувашским языком.

Вернувшись из Египта, М.И. Скворцов продолжает работать в Научно-исследовательском институте, из его научных публикаций необходимо особо выделить статью «К вопросу о принципах составления русско-национальных словарей» (1963).

В 1967 г. Михаил Иванович переходит на работу на кафедру русского языка Чувашского государственного педагогического института (ныне университет) им. И.Я. Яковлева, затем поступает в очную аспирантуру сектора тюркологии Института языкознания АН СССР. Темой его кандидатской диссертации была «Старочувашская общественно-политическая лексика (дорусский период)», научным руководителем — выдающийся тюрколог А.А. Юлдашев. В 1972 г. М.И. Скворцов успешно защищает диссертацию.

Эти годы стали для Михаила Ивановича одними из самых плодотворных в научном плане. Он принимает активное участие в подготовке «Русско-чувашского словаря», вышедшего в Москве в 1971 г., готовит целую серию актуальных статей по историческому развитию лексики чувашского языка: «Еще раз об арабско-персидском вкладе в чувашскую лексику» (1969), «О некоторых особенностях чувашских народных названий растений» (1971), «Терминология ремесел в словаре Н.И. Ашмарина» (1971), «Отражение старого общественно-юридического быта в чувашской лексике» (1972), «К вопросу о составе общественно-политической лексики и терминологии» (1972), «Древние титулы в чувашской топонимии» (1972) и др.

В 1974–1976 гг. М.И. Скворцов занимает должность декана филологического факультета. Он занимается как пе-

дагогической, так и научной деятельностью. Вот неполный перечень теоретических и практических курсов, читаемых им на факультете: «Сопоставительная грамматика русского и чувашского языков», «Грамматика современного русского языка», «Введение в языкознание». В дополнение к этому Михаил Иванович руководит подготовкой большого количества курсовых и дипломных работ по соответствующей тематике.

В 70-х гг. М.И. Скворцов работает над изучением ономастической лексики. Эта тема до сих пор является «белым пятном» на карте говоров и диалектов чувашского языка. Вышли в свет такие статьи, как «*Тăван* из персидского *Диван*» (1972), «Древние титулы в чувашской ономастике» (I, II, III, 1973–1976), «Этнические названия в чувашской топонимии и антропонимии» (1977).

В середине 70-х гг. новый импульс получают экономические и культурные отношения между Чувашией и Венгрией. М.И. Скворцов вносит значительный вклад в развитие чувашско-венгерских научных и культурных связей. Совместно с Ласло Захемски в 1981 г. был создан и опубликован в Чебоксарах «Русско-чувашско-венгерский разговорник».

Иллюстрированный «Чувашско-русский словарь» — результат десятилетнего труда авторского коллектива — вышел под редакцией М.И. Скворцова в Москве, выдержал два издания (1982, 1985). Этот словарь стал большим вкладом не только в чувашскую и тюркскую, но и всю отечественную лексикографию. Будучи многоцелевым изданием, он являет собой первую попытку использования лингвострановедческого подхода в представлении традиционной национальной культуры. Большое значение имеют включенные в корпус словаря иллюстрации реалий чувашского быта. «Словарь Скворцова», как его часто называют, сыграл большую роль в развитии лексикографии чувашского языка.

С сентября 1977 г. М.И. Скворцов работает на кафедре чувашского языкознания историко-филологического факультета Чувашского государственного университета им. И.Н. Ульянова. Он ведет ряд самых разнообразных курсов: «Введение в языкознание», «Сравнительная граммати-

ка тюркских языков», «Современный чувашский язык (фонетика и лексика)», «Основы чувашской этимологии», «Теория и практика перевода», «Чувашская ономастика», «Чувашская лексикография» и др.

За заслуги в чувашской и в целом тюркской лексикологии и лексикографии специализированный совет по защите кандидатских и докторских диссертаций Казахского государственного педагогического университета им. Абая в 1992 г. присвоил М.И. Скворцову ученую степень доктора филологии на основе научного доклада «Теоретические и методические проблемы чувашской лексикографии» по совокупности опубликованных работ.

Помимо названных выше словарей, из-под пера Михаила Ивановича вышли «Русско-чувашский словарь для учащихся» (1989, 1997), «Русско-чувашский разговорник» (1989), «Чувашско-татарский словарь» (1994)», «Тематический чувашско-русский словарь для учащихся» (1989, 1996), «Русско-чувашский словарь терминов биологии, географии и химии» (1996), «Чувашско-русский и русско-чувашский словарь» (1999, 2003), «Русско-чувашский словарь» (2002), «Русско-чувашский и чувашско-русский словарь для начальных классов» (2004, 2008), «Русско-чувашский словарь социальной лексики» (2004), «Русско-чувашский словарь юридических терминов» (2006), «Русско-чувашский словарь заимствованных слов» (2006), «Русско-чувашский словарь» (в 2 т., 2012). М.И. Скворцов выступил в качестве редактора первого тома «Толкового словаря чувашского языка» (2011), в настоящее время готовится к изданию новый «Чувашско-русский словарь», который обещает стать очередной важной вехой в развитии чувашской лексикографии.

На сегодняшний день у М.И. Скворцова имеется более 200 публикаций, в том числе 4 монографии, 33 словаря, 12 учебных пособий и программ. Им составлено, отредактировано и издано более 20 научных и методических сборников. Надеемся, что этот список будет пополняться новыми работами.

Профессор М.И. Скворцов пользуется большим авторитетом и уважением в Чувашии и за ее пределами. Свидетельство тому — присвоение ему звания заслуженного де-

ателя науки Чувашской Республики, награждение Почетной грамотой Президиума Верховного Совета ЧАССР, многочисленными почетными грамотами, присуждение премии им. Н.И. Ашмарина Национальной академии наук и искусств Чувашской Республики.

При составлении настоящего сборника трудов профессора М.И. Скворцова нами учитывался тот факт, что область его научной деятельности охватывает несколько взаимосвязанных направлений. Поэтому для удобства работы с книгой представленные статьи были распределены по трем разделам, отражающим основные сферы научных исследований Михаила Ивановича: «Лексикография и терминология», «Историческая лексикология и ономастика», «Теория и практика перевода». В каждом из разделов присутствуют работы, послужившие определенной вехой в изучении данной проблематики. Так, своеобразным стержнем первого раздела (возможно, и целого сборника) можно считать научный доклад М.И. Скворцова «Теоретические и методические проблемы чувашской лексикографии», представленный для защиты на соискание ученой степени доктора филологических наук, прочитанный автором в г. Алма-Ата в 1992 г. Этот доклад представляет собой квинтэссенцию всех наработок Михаила Ивановича в области теории чувашской лексикографии. В свое время он был издан небольшим тиражом в виде автореферата и до сих пор был фактически недоступен для широкого круга читателей. Надеемся, что идеи и опыт, описанные автором в докладе, найдут своих последователей среди начинающих исследователей чувашского языка и обретут второе дыхание.

Другим важным для развития лексикографии чувашского языка трудом М.И. Скворцова, представленным в первом разделе, является исследование «Чăваш лексикографийĕ» (Чувашская лексикография), которое впервые вышло в 1985 г. в издательстве ЧГУ им. И.Н. Ульянова как учебное пособие. К сожалению, из-за ограниченности тиража эта работа в настоящее время не имеет широкой известности в среде молодых лингвистов. Статья выходит в нашем сборнике практически без изменений, единственное, что, по нашему мнению, не совсем вписывалось в концепцию сборника, это данные в качестве приложения методические ре-

комендации по программе составления словарей, которые были адресованы прежде всего студенческой аудитории.

Завершает первый раздел статья «О некоторых особенностях чувашских народных названий растений», которая впервые была издана ещё в далеком 1971 г. в сборнике «Тюркская лексикология и лексикография» в Москве и по этой причине также не вполне доступна в нашей республике. Статья будет интересна прежде всего специалистам по номенклатуре названий растений в тюркских языках.

В раздел «Историческая лексикология и ономастика» включен целый ряд статей, посвященных чувашской топонимии и антропонимии, а также арабо-персидским (шире — иранским) заимствованиям в чувашском языке. Большая часть этих статей была опубликована в различных сборниках, издаваемых научными учреждениями Чебоксар. Проблематика исследований в области топонимии, а также исторической лексикологии, составляющая содержание статей данного раздела, будет актуальна во все времена.

Наконец, в третьем разделе нашего сборника рассматриваются вопросы теории и практики перевода. Тут представлена статья «Вырӑсла-чӑвашла куҫару теорийӑпе практики» (Теория и практика перевода с русского языка на чувашский), которая выходила в качестве учебного пособия в издательстве ЧГУ им. И.Н. Ульянова в 1984 г. Этот труд М.И. Скворцова является своего рода обобщением основных результатов его многолетней деятельности в области переводов. Считаем, что в нынешних условиях развития двуязычия в республике данное исследование не потеряло актуальности и будет полезно специалистам, занимающимся переводами с чувашского языка на русский и с русского на чувашский язык, важно также для развития теории переводоведения в целом.

В настоящий сборник в качестве приложения включены две рецензии на работы М.И. Скворцова. Данные рецензии также не были доступны до настоящего времени широкой аудитории, так как издавались весьма небольшим тиражом. Автором первой из них является один из самых крупных татарских языковедов нашего времени — профессор Ф.А. Ганиев. В ней дается оценка содержания научного доклада Михаила Ивановича на соискание уче-

ной степени доктора филологических наук. Вторая же рецензия вышла из-под пера известного и почитаемого как в кругу отечественных тюркологов, так и на Западе компаративиста К. Менгеса. Отрадно отметить, что в ней автор высоко оценивает научную деятельность М.И. Скворцова. Похвала из уст такого маститого ученого, каким являлся Менгес, стоит многого.

Завершает настоящий сборник список основных трудов М.И. Скворцова, где нашли место и названия самых свежих работ юбиляра, опубликованных за последние два-три года.

К сожалению, из-за ограниченности рамками в сборнике не уделено внимание некоторым важным и значимым работам автора. Надеемся, что в будущем появится возможность издания другого подобного сборника, куда могли бы войти статьи, по разным причинам не попавшие в настоящий сборник. При подборе статей для сборника, помимо их содержательной ценности, мы руководствовались еще двумя критериями. Во-первых, предпочтение отдавалось тем работам, которые в свое время выходили в свет ограниченным тиражом и, к сожалению, не смогли дойти до всех интересующихся данной проблематикой специалистов. Вторым же условием являлось то, чтобы работа носила обобщающий характер и заключала в себе результаты исследований, проводимых на протяжении длительного времени.

Мы постарались сохранить в неприкосновенности неподражаемый стиль Михаила Ивановича, а также некоторые лексические, топонимические и другие особенности (например, прежние названия областей и республик, ссылки на классиков марксизма-ленинизма и др.), отражавшие реалии того времени.

Хочется надеяться, что сборник найдет своего читателя и те идеи и положения, которые содержатся в статьях М.И. Скворцова, будут восприняты, получают дальнейшее развитие исследователями чувашского языка нового поколения.

Н.И. Егоров, Э.Е. Лебедев.

ЛЕКСИКОГРАФИЯ И ТЕРМИНОЛОГИЯ

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И МЕТОДИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ЧУВАШСКОЙ ЛЕКСИКОГРАФИИ

Научный доклад

*по опубликованным трудам, представленный к защите
на соискание ученой степени доктора филологических наук*

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Лексикография, определяемая как триединство теоретических и практических аспектов: 1) наука о составлении словарей; 2) составление словарей как описание лексики данного языка и 3) совокупность словарей, относящихся к данному языку или области знания (О.С. Ахманова), — по своей сути неразрывно связана с социальной прагматикой. Прежде всего, естественный фактический субстрат, в качестве которого выступает совокупность лексических и иных, представляемых в форме словаря единиц живого языка, а также сохранившихся текстов мертвого языка, требует сбора (извлечения) и адекватного в научном и методическом отношении представления. Эта многоаспектная и сложная работа ведется сейчас практически во всех регионах бывшего СССР. Но сказать, что она близка к завершению или что ведется на уровне идеальных требований, вероятно, не решится ни один лингвист, даже представитель народа с наиболее развитой лексикографией.

Традиционно считается, что чувашская культура и наука обладают значительным опытом и достижениями в словарном деле. Не отрицая этого, приходится все же признать, что работа по сбору и научной обработке, а также лексикографическому оформлению лексического материала поставлена в Чувашской Республике неудовлетворительно. Об этом свидетельствует отсутствие словарей, считающихся атрибутами культурной нации, таких, как толковый словарь, полный свод диалектной лексики, достаточно репрезентативный фразеологический словарь, историко-этимологический словарь, цикл ортологических словарных пособий (кроме орфографического словаря), серия соответствующих лингвосociологическим условиям функционирования чувашского языка терминологических словарей. Давно настала пора и для реализации программы подготовки словарей, обеспечивающих специальные, аспектные задачи научного исследования и практического использования чувашского языка. Это, к примеру, частотные, сочетаемостные и обратные словари, лексиконы языка писателей и других выдающихся деятелей национальной культуры, словари устаревших и трудных слов, синонимические, антонимические, ономастические словари и т.д. Сегодня на повестку дня встает и вопрос подготовки лексикографических пособий на компьютерной основе.

Свою специфику имеют разнообразные типы и жанры учебных словарей, требующие комплексного подхода к их разработке: они способны эффективно выполнять свою познавательную и речеразвивающую функцию только будучи правильно скоординированными как в системе учебной лексикографии, так и в предметной структуре учебных заведений с использованием чувашского языка в качестве средства обучения и предмета изучения.

Наконец, подлинная реализация идей суверенности национальной республики и закона о языках, утвердившего в статусе государственных в Чувашской Республике чувашский и русский языки, удовлетворение запросов коренного и инонационального населения в республике и регионах компактного проживания чувашей за ее пределами, быстро развивающиеся международные связи требуют безотлагательного развертывания работы по подготовке словарных пособий разговорно-коммуникативного типа.

Все это, естественно, невозможно сделать без выработки общей теоретической концепции развития лексикографии и в конкретных, специфических условиях Чувашии, создания реально фундированной типологии актуальных словарей и подготовки научно обоснованных методических комплексов. Базой для этой работы является обобщение мирового и отечественного опыта лексикографии, прежде всего тюркской, новейших теоретических исследований и практически апробированных решений в этой области. Следует произвести глубокий анализ собственно чувашской лексикографии. Нельзя обойти вопросы практической организации лексикографической работы. Это весьма важная и трудоемкая работа по созданию необходимого фонда языкового материала, его хранению и обработке, подготовке кадров словарных специалистов, координация усилий ученых и практиков, систематическое направление их деятельности. Наконец, это обеспечение финансирования долговременной и дорогостоящей лексикографической программы, что в условиях скудных бюджетных ассигнований представляет огромные трудности. Исходя из сказанного уместно подчеркнуть жизненную необходимость объединения усилий лингвистов и лексикографов не только отдельных регионов, но и всех тюркологических центров.

К осознанию актуальности изложенных положений автор настоящего исследования пришел давно. Однако обстановка в стране и, в частности, в Чувашской Республике, до недавнего времени характеризовавшаяся тенденцией к русификации основных сфер социальной и культурной жизни, образовательной системы, не давала достаточных импульсов для реализации широких лексикографических программ. Чувашская лексикография стала утрачивать завоеванные позиции. Некоторые достижения, которые появились на счету чувашской лексикографии за ближайшие десятилетия, являются большей частью плодом подвижничества отдельных энтузиастов, а не результатом целенаправленной государственной политики в области культуры. Тем не менее в меру своих сил и возможностей автор настоящего доклада с начала 60-х гг. принимал участие в подготовке различных словарей в качестве автора, редактора, руково-

дителя авторского коллектива. В последние 10–15 лет накопившийся большой материал и нерешенные вопросы, постоянно возникающие в лексикографической практике, побуждали к целостному осмыслению и вынесению на суд научной общественности сложившихся у авторов представлений, главным образом в области двуязычной лексикографии общего назначения; упорядочения и лексикографирования терминологического фонда чувашского литературного языка, прежде всего общественно-политической лексики и терминологии; определения целей, структуры и методического аппарата историко-этимологического словаря чувашского языка; системы учебных словарей и практических разговорных пособий. Особенно интенсивно эта работа велась в ходе подготовки словарных инструкций и образцов статей.

Заинтересованная реакция на наши словари и благожелательные отклики коллег, научные публикации и выступления на различных конференциях и совещаниях по вопросам лексикологии и словарного дела позволяют надеяться, что высказанные в них теоретические соображения и методические посылки, а также их практическая реализация в словарях разных типов окажутся небесполезными для развития тюркской и общей лексикографической теории, а также словарного дела в независимых государствах и национальных республиках. Обобщенное изложение дано нами в настоящем докладе и представляется для защиты на соискание ученой степени доктора филологических наук.

В течение более 20 лет автор доклада читает лекции, ведет семинары, руководит подготовкой курсовых и дипломных работ в Чувашском государственном педагогическом институте им. И.Я. Яковлева, Чувашском государственном университете им. И.Н. Ульянова, Институте повышения квалификации работников народного образования (ныне Республиканский институт образования – РИО) в рамках курсов «Современный чувашский литературный язык» (раздел лексикологии), «Введение в языкознание», «Общее языкознание», «Сравнительная грамматика тюркских языков», «Сопоставительное изучение русского и чувашского языков», «Чувашская лексикография», «Теория и практика перевода», «Основы этимологического анали-

за», «Современный учебно-методический комплекс по чувашскому языку и культуре» и др. По большинству читаемых курсов разработаны и опубликованы учебные программы. Соискателем составлено и отредактировано около 10 научных и методических сборников. Значительная работа по терминологии и стилистике проводилась нами в ходе перевода и редактирования общественно-политической литературы, законодательных актов и других государственных документов республики, учебной литературы по разным предметам.

Положения научного доклада основываются на обобщении опыта работы над словарями, как опубликованными, так и разработанными в последние годы и находящимися в производстве. Краткая количественная сводка этой работы выглядит следующим образом. Авторская работа, включая переиздания, составляет по опубликованным 10 словарям 160 печ. л., по находящимся в производстве 8 словарям — 114 печ. л., редакторская работа по 8 словарям — около 400 печ. л. В настоящее время ВНИК под руководством автора доклада разрабатывает серию терминологических словарей по всем предметам общеобразовательной школы. Всего намечено подготовить и издать не менее 15 словарей. Они должны послужить базой для перевода ряда общеобразовательных предметов на чувашский язык обучения, а также создания оригинальных чувашских учебников.

Монографические издания, научные статьи, программы и другие публикации по представленной к защите проблеме приведены в библиографическом списке. Их общий объем превышает 40 печ. л. В научном архиве автора также имеются диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук по теме «Старочувашская общественно-политическая лексика», выполненная в Институте языкознания АН СССР и защищенная в 1972 г., рукописные словарные инструкции, другие научные и лексикографические разработки.

Актуальность темы. В развитие вышеизложенных соображений следует сказать, что эпоха небывалого подъема национального самосознания народов бывшего СССР остро поставила вопрос о всемерном развитии их языков в

соответствии с новой исторической обстановкой и расширением функциональных сфер национальных языков, повышением их социального статуса и престижа. Язык занимает ключевую позицию в деле возрождения и развития национально-культурных традиций. Осложняющим эту работу фактором является дисперсность этнической общности чувашей, как и многих других народов. Более половины чувашей проживают за пределами своей республики, они разбросаны по разным республикам и областям как России, так и других государств. Основная часть чувашей проживает компактными группами в Поволжье и Приуралье, но значительные чувашские общины имеются также в Кемеровской, Тюменской, Томской, Калининградской областях, Красноярском крае и других регионах, в том числе и за пределами России. По данным казахских социолингвистов, в Республике Казахстан сейчас насчитывается около 30 тыс. чувашей, многие из которых мигрировали сюда более ста лет тому назад на волне пореформенного переселения малоземельных крестьян из западных частей Российской империи. Примечательно, что до сих пор не менее 60 процентов казахстанских чувашей считают родным языком чувашский, будучи, естественно, двуязычными и многоязычными. Это говорит, с одной стороны, об устойчивости национально-культурных и языковых традиций, а с другой стороны, на наш взгляд, и о благоприятных условиях их проживания, ибо в условиях нужды и гонений сохранение этнической культуры и языка было бы невозможным.

Тем не менее, чтобы наши сородичи сохранили вдали от исторической родины своё национальное лицо и родной язык, необходимо принять экстренные, согласованные с соответствующими органами республики меры помощи. Прежде всего — по удовлетворению их культурных и образовательных потребностей. И здесь одно из первых мест занимают справочные и учебные пособия словарного типа. В частности, сейчас все ясней становится экстренная надобность в словаре комплексного — филолого-энциклопедического — типа, где содержались бы как лексико-грамматическая и иная лингвистическая характеристика чувашских слов, так и стоящие за этими словами реалии и понятия материальной и духовной культуры народа.

Столь же необходимы для представителей национальных меньшинств тех или иных регионов пособия коммуникативного назначения для облегчения контактов с представителями коренной национальности или иных локальных этнических групп. В частности, одной из первоочередных задач чувашской лексикографии является подготовка словарей-разговорников и озвученных учебных курсов для изучения чувашами языков коренного населения — казахского, татарского, башкирского, марийского.

Для устранения пагубных последствий политики изоляционизма советского периода, выхода на мировой рынок и развития культурных связей с зарубежными странами необходимы дву- и многоязычные словари, другие пособия с ориентацией на перспективные направления внешних связей. Определенный опыт такой работы в чувашской лингвистике имеется.

Как известно, Н.И. Ашмарин свой известный «Словарь чувашского языка» проектировал и первые выпуски издал в виде трехязычного — чувашско-латинско-русского словаря. Еще раньше венгерский лингвист З. Гомбоц под названием «Список чувашских слов» издал небольшой чувашско-русско-венгерский словарь (1906). Через некоторое время в Будапеште вышел в свет чувашско-венгерско-немецко-русский словарь (1908). В свое время автор настоящего доклада издал венгерско-русско-чувашский разговорник для облегчения общения с побратимами из Хевешской области Венгрии и учебный турецко-чувашский словарик как приложение к университетской учебной программе. В настоящее время готовятся турецко-чувашский разговорник (В.А. Андреев), немецко-русско-чувашский разговорник (В.А. Иванов). Желание установить с Чувашией связи для подготовки словарных пособий двуязычного типа изъявляют наши коллеги из Японии, Китая и других стран.

Однако указанные пособия разрабатываются без единого и достаточно серьезного научно-методического обоснования, и назрела необходимость привести эту нужную работу в систему.

В условиях быстрого становления информационного общества, компьютеризации научно-исследовательской и учебной работы актуальность приобрела проблематика

создания банков данных и программ их использования, в частности, рациональной методики составления словарей на базе ЭВМ. Этот аспект выходит за рамки частной методики. Например, сейчас при решении орфографических вопросов потребности машинной обработки языкового материала, текстов не принимаются во внимание. Между тем, скажем, раздельное или слитное написание сложных слов прямо отражается на разработке приемов идентификации лексических единиц считывающими устройствами. Без серьезной теоретической и методической проработки этих вопросов на базе общей лексикографии создавать компьютерные словари и другие пособия современного типа невозможно.

Наконец, необходимо отметить и тот аспект представленных к защите работ, который побуждает к более глубокому обоснованию типологии словарей. Известные в науке классификации лексикографических пособий, на наш взгляд, недостаточно фундированы в социолингвистическом отношении. Поэтому, вполне согласуясь с реалиями высокоразвитых европейских стран, они не дают адекватного ответа на животрепещущие вопросы этнических культур иных ареалов, находящихся в других и очень разнообразных культурных и социолингвистических условиях.

Целью исследования являлось, прежде всего, решение в теоретическом и методическом планах некоторых наиболее остро стоящих перед национальной чувашской лексикографией вопросов: разработка типологии актуальных словарей с учетом конкретной социолингвистической ситуации в ее динамике и тенденциях; руководство составлением обоснованных методических сводов — словарных инструкций и образцов словарных статей на основе анализа литературы и опыта составления словарей; практическая реализация разработанных принципов и принятых установок в авторской работе над словарями разных типов и их редактировании; пополнение, систематизация и лексикографирование терминологических групп, актуальных для чувашского языка; подготовка теоретических работ, программ и учебных пособий по вопросам лексикографии, терминологии, перевода.

Методы исследования. В полной мере использованы традиционные методы описательных и историко-лексикологических исследований, ориентированные на лексикографическую репрезентацию лингвистического, в основном лексического, материала. В результате комплексного использования приемов и методов семасиологического, социолингвистического, нормативно-стилистического, текстологического и иного анализа соискателем разработано свое понимание сущности лексикографической работы, которое можно охарактеризовать как аппроксимационное. В математике под аппроксимацией понимается приближенное выражение каких-либо величин через другие, более известные или более простые величины. Впервые применяемый к анализу лингвистических явлений этот термин предлагается толковать как «ограничение количественной и качественной характеристики объектов лексикографирования культурно-историческими, социолингвистическими, нормативными, жанровыми, различными конкретно-прагматическими и иными факторами. К числу «иных» можно отнести, например, принятую в данном языке систему лексико-грамматической классификации слов. Аппроксимативный подход осуществляется практически в любой дидактической программе, в том числе и в работе над любым словарем. Наиболее наглядно он отражается в селекции лексических единиц и разработке семантической структуры слов в словарях различного объема и полноты. Неприменение приемов релаксации (свёртывания) при переходе от словарей высокорепрезентативных к низкорепрезентативным, столь часто наблюдаемая в наших словарях формальную и нарушающую содержательную целостность, сбалансированность лексикографического пособия, объясняется именно отсутствием ясно осознанного представления об аппроксимации. Поэтому эксплицитное изложение аппроксимативных методов лексикографии является весьма актуальным. К сожалению, нам не удалось пока это сделать.

Научная новизна работы. Этот аспект уже нашел достаточно полное отражение в предыдущей части доклада. В результате осмысления достижений лексикографической теории и специфических условий функционирования чувашского литературного языка разработаны общий мето-

дологический базис и типология актуальных для этого языка словарей — общефилологических, историко-этимологических, терминологических, учебно-дидактических, создан фонд методических решений. Новыми для лексикографии в рамках не только чувашской, но и тюркской филологии являются теоретическое обоснование и разработка методики иллюстрирования словаря.

Научно-теоретическое значение работ соискателя нашло достаточную оценку в письменных отзывах о его словарях и в научных дискуссиях. Теоретическое обоснование аппроксимативной основы лексикографической работы и отдельных типов словарей, разработка концепции многоязычных словарей как наиболее эффективных коммуникативных средств в условиях двуязычия, принципов и приемов разграничения и репрезентации значений слов, отражения в словарях общего и учебного назначения лексико-семантических и словопроизводных связей, выделения групп слов в словарях тематического построения, уточнение и развитие положений о способах образования, перевода и унификации терминосистем могут найти применение в лексикографической работе по тюркским и нетюркским языкам.

Практическая ценность работы соискателя следует из ее направленности на удовлетворение актуальных социально-культурных запросов. В качестве примера можно привести «Русско-чувашский разговорник», 13-тысячный тираж которого разошелся меньше чем за неделю. «Чувашско-русский словарь» объемом в 145 печ.л. выдержал два издания в Москве за три года, и его тираж в 37,5 тыс. экз. полностью разошелся. В продаже отсутствуют и все другие изданные автором доклады, словари и пособия.

В настоящее время есть возможность путем переиздания популярных словарей и опубликования вновь подготовленных заполнить вакуум на книжном рынке. Спрос же на словари многократно возрос в связи с развитием национального самосознания чувашей, введением преподавания чувашского языка в качестве государственного во всех типах учебных заведений Чувашской Республики и возрождением чувашских школ за ее пределами. К сожалению,

объективные факторы перехода к рыночной экономике сдерживают реализацию назревших лексикографических программ.

Апробация работы. Основные научно-теоретические и методические положения, реализованные в лексикографической практике соискателя, в представленных научных публикациях и настоящем докладе, были предметом обсуждения на ежегодных итоговых научных сессиях Научно-исследовательского института языка, литературы, истории и экономики при Совете министров Чувашской Республики, ЧГУ им. И.Н. Ульянова, ЧГПИ им. И.Я. Яковлева, совещаниях в издательстве «Русский язык» (Москва) в ходе работы над проспектами словарей и подготовки их к публикации, на заседаниях республиканских Терминологической и Орфографической комиссий, постоянным членом которых автор является. Благоприятная возможность для обсуждения концептуальных идей и методических решений с участием высококвалифицированных лингвистов и лексикографов представлялась соискателю на научных форумах различных уровней, а также конференциях и совещаниях с практическим, методическим уклоном. Ниже дан их сокращенный перечень: научная конференция, посвященная 100-летию со дня рождения Н.И. Ашмарина (Чебоксары, 1970); научно-практическая конференция «Язык чувашской печати» (Чебоксары, 1970); XI Международный конгресс по ономастике (София, 1972); научная сессия «Проблемы словосочетаний в тюркских языках» (Чебоксары, 1975); II Всесоюзная тюркологическая конференция (Алма-Ата, 1975); научная сессия по проблемам исторической лексикологии чувашского языка (Чебоксары, 1978); научная сессия, посвященная 100-летию со дня рождения В.Г. Егорова (Чебоксары, 1980); IX конференция по диалектологии тюркских языков (Уфа, 1982); I, II и III совещания по теории и практике этимологических исследований (Москва, 1982; Чебоксары, 1983; Алма-Ата, 1986); Всесоюзная научно-практическая конференция «Роль университетов в подготовке кадров высшей квалификации» (Москва, 1983); IX пленум Советского комитета тюркологов и Всероссийская научно-методическая конференция «Со-

вершенствование преподавания общетюркологических дисциплин в вузе» (Чебоксары, 1984); Всесоюзная конференция по вопросам развития национальных языков в условиях двуязычия и многоязычия (Москва, 1988); Всесоюзная конференция по лексикографии (Москва, 1989); выездные сессии координационного совета Министерства образования Российской Федерации (Казань, 1989; Чебоксары, 1990); Всероссийское совещание по вопросам составления учебников и учебных пособий (Уфа, 1990); научная конференция, посвященная 100-летию со дня рождения основоположника чувашской литературы К.В. Иванова (Чебоксары, 1990); региональная научно-практическая конференция «Роль межпредметных связей в повышении эффективности учебного процесса» (Чебоксары, 1990); Всесоюзная научно-практическая конференция «Народная педагогика и современные проблемы воспитания» (Чебоксары, 1991); Всероссийские семинары-совещания ведущих кафедрами национальной филологии институтов повышения квалификации учителей «Национальный язык и культура в школе» (Москва, Чебоксары, Черкесск, 1991); региональная научная конференция, посвященная развитию чувашского языка в условиях двуязычия (Чебоксары, 1991), и др.

Практическим вопросам типологии учебных словарей, их разработки и методики использования в учебно-образовательном процессе посвящены научно-практические конференции, семинары, совещания, проведенные в Чувашской Республике и в регионах с компактным чувашским населением (Татарстан, Башкортостан, Самарская, Ульяновская и другие области). Месту лексикографических пособий в учебно-методическом комплексе национальной школы уделяется большое внимание на выездных семинарах и курсах, проводимых на базе школ Чувашии и Республиканского института повышения квалификации работников народного образования для ученых-методистов, практиков-учителей и преподавателей из различных регионов России (Эвенкии, Хакасии, Мордовии, Марий Эл, Калмыкии, Ульяновской области и т.д.).

КРАТКАЯ ИСТОРИЯ ЧУВАШСКОЙ ЛЕКСИКОГРАФИИ

Целенаправленная работа по сбору и фиксации лексического материала чувашского языка началась довольно поздно, лишь в начале XVIII в., хотя отдельные слова и словосочетания находили отражение в эпитафических памятниках, летописях и государственных документах задолго до этого. Если не считать четырех десятков чувашских слов, обнаруженных Ф.И. Страленбергом в 1730 г., первым лексикографическим трудом с привлечением чувашского языка следует признать приложение к книге академика Г.Ф. Миллера «Описание трех живущих в Казанской губернии народов, яко то: черемис, чувашей и вотяков...» (немецкое издание без словарной части вышло в 1759 г., русское, со словарным приложением, — в 1791 г.). В многоязычном лексиконе Миллера насчитывается немногим более 300 чувашских слов. В составленном по материалам Миллера рукописном сравнительном словаре И. Э. Фишера содержится 280 чувашских вокабул.

Дальнейшая работа по сбору и лексикографическому оформлению чувашского материала связана с именами известного историка и государственного деятеля В.Н. Татищева, академика П.С. Палласа, казанского архиепископа В. Пуцка-Григоровича. Последний возглавил коллектив, созданный для подготовки первой грамматики чувашского языка. Она вышла в 1769 г. в Санкт-Петербурге под названием «Сочинения, принадлежащие к грамматике чувашского языка». Словарное приложение в этой книге содержит свыше 1300 лексических единиц, сгруппированных по частям речи.

Начальный период развития чувашской лексикографии осуществлялся в русле общих социально-экономических преобразований в России, характеризовавшихся освоением новых восточных земель и вовлечением их аборигенов в государственно-политическую систему Российской империи. Составители лексических сводов по языкам местных народов, как правило, не знали их языка, пользовались мало приспособленными к их фонетическому строю латинским и русским алфавитами. Это предопределило зна-

чительные искажения в передаче звукового облика слов, прямые ошибки и незакономерные словообразовательные дериваты по чужим образцам. Вместе с тем, помимо ценности самого факта первой письменной фиксации лексических единиц, словари XVIII в. имеют ряд несомненных достоинств. В них содержится значительное количество архаизмов — слов, впоследствии исчезнувших из живой речевой практики. С помощью ранних фиксаций можно внести ряд важных уточнений в топохронологическую карту диалектного членения малоизученных языков и их взаимодействие. Показания первых словарей необходимы также для воссоздания истории развития отечественной лексикографии.

Инициатива императрицы Екатерины II по созданию лексиконов с тотальным охватом языков и наречий всех народов империи дала мощный импульс развитию лексикографических работ в конце XVIII в. Для народов Поволжья значительную роль в этом отношении сыграл Нижний Новгород, являвшийся не только экономическим, но и культурным и религиозным центром. Знаменитый «Словарь языков разных народов, в Нижегородской епархии обитающих, именно: россиян, татар, чувашей, мордвы и черемис...», созданный под руководством просвещенного иерея, архиепископа Дамаскина при деятельном участии семинаристов и священнослужителей разных национальностей, содержит в русском словнике свыше 11 тыс. лексических единиц, и почти все они переведены на чувашский язык. Правда, значительную часть чувашских (как и иных) соответствий составляют искусственные композиты — кальки по русским моделям, часто нарушающие нормы чувашского словообразования или транслирующие в иную грамматическую сферу. Например: рус. *вольность* — чув. *ирикъш*; рус. *бессилие* — чув. *вий сидийман*.

В первом случае отвлеченное значение словообразовательной модели на *-ость* незакономерно передано с помощью аффикса *-ăш/-ĕш*, применяемого в чувашском языке только в дериватах с пространственным значением, ср. *пысăк* «большой» — *пысăкăш* «величина». Во втором случае субстантивное значение русского оригинала утрачено пе-

реводом с использованием причастия, в результате обратный перевод дает значение «сил не хватило».

Однако подобные ошибки нельзя рассматривать лишь в негативно оценочном плане. Они являются и индикаторами межъязыковых структурно-семантических расхождений. Те же проблемы подбора соответствий, отвечающих не только семантической природе, но и грамматическим особенностям реестровых русских слов, встают и поныне перед авторами сопоставительно-типологических исследований и практических курсов, переводчиками, составителями дву- и многоязычных словарей, причем отнюдь нельзя сказать, что сегодня эти коллизии разрешаются во всех случаях успешно. Как и двести лет назад, большие трудности представляет оценка отвлеченной семантики субстантивов как словарной, реестровой формы, так как общепотребительный и весьма продуктивный тюркский дериват на *-у* (*-ŭ*) в чувашском утратил словообразовательную активность. В чувашском контексте такие субстантивные формы обычно передаются причастиями. Типологическое различие — отсутствие категории глагольного вида в родном языке при его наличии в русском — является еще одним камнем преткновения для составителей русско-тюркских словарей.

Аналогичные характеристики и особенности имеет так называемый «Словарь языка чувашского», представленный Екатерине II примерно в то же время, что и словарь Дамаскина. Можно отметить, однако, что в нем больше лексического материала из говоров низовых чувашей — *анатри*. Это и понятно, так как нижегородская группа лексикографов работала в зоне интенсивных контактов со сплошной массой верховых чувашей — *тури*.

В 1787—1789 гг. в Санкт-Петербурге был опубликован двухтомный «Сравнительный словарь всех языков и наречий...» с тематическим расположением слов, подготовленный под руководством П.С. Палласа. В 1790—1791 гг. появился его алфавитный вариант. Это воистину грандиозное лексикографическое предприятие, осуществленное с привлечением большого количества толмачей, сборщиков и оформителей словаря, не имевших надлежащей лингвистической подготовки, естественно, не лишено многих не-

достатков фактического и методического порядка. Здесь много прямых ошибок, путаницы, казусных оплошностей. Тем не менее словари Екатерины II являются не только значительным культурным и языковым памятником своего времени, но и богатым источником для современных лингвистических и лексикографических работ.

Как подметил видный чувашский лингвист и лексикограф В.Г. Егоров, посвятивший много времени и сил изучению первых чувашских словарей, примечательной их особенностью является чрезвычайно низкий процент русских заимствований в чувашской части этих словарей. Это свидетельствует о более позднем, чем полагали историки языка, массовом освоении чувашами русской лексики. Последнее, в свою очередь, связано с медленным внедрением христианства в массы формально крещенного чувашского населения.

Первым чувашско-русским словарем в нашей лексикографии принято было считать словарь, данный в книге В.П. Вишневого «Начертание правил чувашского языка и словарь, составленный для духовных училищ Казанской епархии» (Казань, 1836). Это мнение не совсем правильно, так как в глоссарии первой чувашской грамматики 1769 г. чувашские слова стояли перед русскими. Но в лексикографическом отношении словарь Вишневого стоит намного выше. Он содержит 3 тыс. слов, расположенных в алфавитном порядке. Причем автор шел не от заданного списка, а исходя из опыта личного общения с чувашским населением и отразил в словаре живую языковую стихию. Поэтому в его материалах нет искусственных, чуждых чувашской речи образований. Роль книги В.П. Вишневого в развитии просвещения чувашей и научном изучении их языка весьма велика, так как она содержала добротный языковой материал, разошлась значительным тиражом и в течение многих десятилетий была практически единственным учебным пособием по чувашскому языку.

В XIX в. изучение чувашского языка и подготовка чувашских словарей начинаются и в зарубежных странах, прежде всего в Венгрии. Поныне ожидают изучения архивы таких выдающихся путешественников и исследователей народов России, как А. Регули, А. Альквист и др. По неко-

торым данным, в них хранятся и словарные работы по чувашскому языку.

Вторая половина XIX в. ознаменовалась зарождением в Чувашском крае сравнительно-исторической лексикографии. В 1875 г. в Казани появился труд, не потерявший и в наши дни своего значения, — «Корневой чувашско-русский словарь, сравненный с языками и наречиями разных народов тюркского, финского и других племен». Автором его является видный деятель просвещения и ученый-чувашевед Н.И. Золотницкий. Особенности словаря, составляющими его достоинство и определяющими новизну, являются: широкое привлечение сопоставительного материала из большого числа разносистемных языков; довольно последовательное гнездование однокоренных слов; приложенные к словарной части (около 1900 словарных статей) очерки по чувашскому языку, топонимике, мифологии, этнографии и фольклору, тоже насыщенные этимологическим материалом. Не проходит автор и мимо лексико-семантических и фразеологических связей слов.

В начале нашего века появились два интересных лексикографических труда зарубежных лингвистов. З. Гомбоц, известный венгерский компаративист, издал в 1906 г. в Будапеште работу под названием «Реестр чувашских слов», фактически же это довольно представительный, хотя и неполный чувашско-русско-венгерский словарь. Весьма увлеченно занимаясь этимологической проблематикой, автор привлекает сопоставительный материал и из других языков, предлагает этимологические решения к некоторым чувашским словам.

Более известен научной общественности словарь финского ученого Х. Паасонена, изданный также в Будапеште в 1906 г. Словарь переиздан в Стамбуле в 1950 г. и в Сегедском университете Венгрии в 1974 г. Словарь Паасонена содержит венгерские, немецкие и русские соответствия к чувашским словам. Лингвист высокого класса, Паасонен к тому же длительное время на месте изучал язык, устное творчество и обычаи народов Поволжья. Его словарь может быть назван образцовым по самым строгим лексикографическим критериям сегодняшнего дня.

Большое достоинство словаря — его полнота (8 тыс. лексических единиц), а также точная передача фонетических особенностей разных говоров чувашского языка. Практически впервые в нашей лексикографии Паасонен включил в словарные статьи контекстуальные иллюстративные примеры, причем не искусственно сочиненные, а записанные в живом общении или взятые из фольклорных текстов. Раскрывается на доступном автору материале филиация значений многих слов. К чувашским словам приводятся соответствия из родственных тюркских языков, а также указывается источник заимствования.

Высокий научно-лексикографический уровень словаря Х. Паасонена особенно рельефно выступает при сравнении его с «Русско-чувашским словарем», составленным ученым-этнографом из чувашей Н.В. Никольским (Казань, 1910). Объем его внушителен — около 20 тыс. реестровых слов. Как явствует из предисловия, автор сам собирал чувашский материал, привлекая на помощь учителей и священнослужителей. Примечательно декларирование весьма определенной цели словаря — помочь учащимся в переводе русских текстов на чувашский язык. Таким образом, номинально это первый переводный русско-чувашский словарь учебного назначения. Следует отметить, что основной массив лексики бытового характера переведен вполне корректно, с учетом того, что нормы чувашского литературного языка тогда еще только начинали складываться.

Однако отсутствие надлежащей лингвистической подготовки, незнание школьной дидактики в ряде случаев приводят автора к таким решениям, которые намного снижают ценность столь нужного словаря.

При комплектации словника автор в значительной степени ориентировался на редкие, устаревшие, непонятные слова, встречающиеся в разных текстах. Казалось бы, справочно-информативная ценность подобного пособия несомненна. Но у автора отсутствует критерий практической целесообразности. В результате в словнике оказались представленными большие группы лексических единиц, находящихся на далекой периферии русского словоупотребления или совершенно неупотребительных. Это: 1) архаизмы и диалектизмы типа *кабза* «кошелёк», *каболка* «пень-

ковый канат», *кава* «колышек», *кавадья* «живот», *каваш* «птенчик», *кавнук* «колдун» и т.д.; 2) непродуктивные, а то и искусственные дериваты, главным образом приставочные глаголы типа *нарыжить*, *надсосать*, *накачнуться*, *кагора* «почтовые лошади» и т.д.; 3) церковнославянские слова религиозного обихода типа *богоначальнейший*, *водосвятие*, *клитон*, *кандия*, *дития*, *орарь*, *трикирий* и т.д.

Существенные недостатки имеются в разработке словарных статей. Отсутствует стержень содержательной и функциональной репрезентации слова — продуманный принцип структурирования смыслового пространства каждой лексической единицы, а также лексико-семантических, словопроизводных и иных отношений в рамках всей лексической системы. Отсюда — неразличение полисемии и омонимии, различная подача производных форм, грамматико-категориальное несоответствие реестровых слов и чувашских соответствий. Автор передает значение многих слов, не имеющих чувашских лексических соответствий, способом толкования, но эти объяснения далеки от подлинных словарных дефиниций, а иногда и просто анекдотичны (имея в виду время издания — начало XX в.). Вот только один пример:

Ионин кит, морской волк-людоед, крупнейшая рыба, называемая акулой, длиною до трех сажений. В 1873 году акула проглотила целиком одного матроса (морского солдата). Когда выстрелили по акуле из пушки, она выбросила его. Этого солдата возили по Европе для показа.

Для переводного учебного словаря чрезвычайно важна сопоставительная грамматическая характеристика слов. К сожалению, в словаре Н.В. Никольского она отсутствует почти полностью.

Говоря о дореволюционном периоде развития чувашской лексикографии, нельзя пройти мимо фигуры В.К. Магницкого. Будучи этнографом, он собирал и изучал также чувашскую словесность и издал в 1905 г. в Казани словарь старинных чувашских имен. Он содержит 10,5 тыс. мужских антропонимов (в ревизских и фискальных документах, по которым в основном составлялся словарь, женские имена не значатся). К сожалению, несмотря на накопленный с тех пор огромный материал, чувашская ономас-

тическая лексикография не сдвинулась с той позиции, на которой находилась в начале XX в.

Лексикографическая работа в Чувашском крае получила новое развитие после революции 1917 г. в связи с вовлечением широких масс в общественно-политическую деятельность, резким расширением школьной сети, подготовкой и коренизацией кадров для разных отраслей хозяйства, управления, просвещения и культуры. В подготовку учебников и учебных пособий, прежде всего словарей разного типа, разработку отраслевых терминологий включились практически все лингвисты и многие практики — учителя, специалисты разных отраслей, партийные и государственные деятели, достаточно хорошо знающие родной язык. Многие из них являлись воспитанниками Симбирской чувашской учительской школы И.Я. Яковлева.

Одним из первых послереволюционных словарей является «Краткий чувашско-русский словарь» Н.В. Никольского, содержащий около 5 тыс. реестровых слов. В предисловии указано, что это сокращенный вариант полного чувашско-русского учебного словаря, однако полный вариант впоследствии опубликован не был. В отличие от своего русско-чувашского словаря, Никольский не включил сюда неупотребительных слов и искусственных образований. В словнике абсолютно преобладающей является общеупотребительная лексика с небольшой добавкой архаизмов и диалектных элементов. Впрочем, в условиях отсутствия закрепленных норм литературного словоупотребления требовать нормативной выдержанности от словарей того времени и не приходится. Примечательной особенностью словаря является весьма незначительное количество слов, отражающих реалии послереволюционной действительности и идеологические комплексы при заметном представительстве лексики религиозного содержания: словарь подготовлен еще до революции. Собственно лексикографическая методика и техника грешат значительными изъянами, хотя и меньшими, чем рассмотренный выше «Русско-чувашский словарь» того же автора.

Учащиеся и широкие круги интеллигенции активно использовали в 20—30-х гг. «Краткий словарь общеупотребительных русских и чувашских слов», выдержавший не-

сколько изданий. Автором его был Т. Быков. Он построил свое пособие по тематическому принципу и попытался дать после каждой группы слов диалоги в помощь развитию речи. Естественно, по содержанию они напоминают учебник политграмоты. Вероятно, автор мало ориентировался в технике и методике словарного дела. Так, слова в пределах групп расположены без всякого видимого порядка — алфавитного или идеографического. Сами группы излишне дробны (в 1-м издании 1924 г. их было целых 59). Характерно обилие газетных штампов актуального в то время идеологического содержания. Здесь впервые в чувашской лексикографии нашли отражение аббревиатуры.

В 1924 же году вышел в свет словарь Н.И. Ванеркке, где давались перевод и толкование заимствованных слов, главным образом терминов западноевропейского происхождения, а также латинских и греческих. Пользование словарем затрудняет избранный автором произвольный порядок расположения букв, не соответствующий алфавиту. Следует отметить элементы энциклопедического толкования значения многих терминов, восходящие к использованным автором русским справочникам.

Первые опыты создания словарей практического назначения послужили базой для двух довоенных лексикографических пособий, заслуживающих весьма высокой оценки.

Первый — «Русско-чувашский учебный словарь» — вышел в 1931 г. Он составлен большой группой деятелей культуры и просвещения, но кардинально переработан и унифицирован в отношении лексикографической техники выдающимся чувашским языковедом и методистом Т.М. Матвеевым, впоследствии репрессированным. Матвеев был широкообразованным лингвистом, хорошо знавшим и русский язык. Отдавая приоритет дидактической направленности словаря, он оснастил его достаточным грамматическим аппаратом. Так, систематически проводится видовая характеристика русских глаголов, оговариваются отклонения от стандартной парадигмы, везде отмечается ударение, проводится гнездование слов и т.д. Словарь стоит на высоком уровне по подбору нормативных лексических элементов для перевода заглавных русских слов. Заслуживает

Т.М. Матвеева является обоснование повелительного наклонения (точнее — 2 лица единственного числа этого наклонения) в качестве наиболее подходящей словарной формы чувашского глагола, так как все остальные формы и дериваты образуются от этой формы путем прибавления соответствующих аффиксов. С тех пор эта традиция, несмотря на попытки ее пересмотра ввиду несоответствия русской словарной форме глагола — инфинитиву, сохраняется в чувашских словарях и выгодно отличает их от других тюркских словарей, где корень глагола скрывается за однотипным аффиксом.

Другим заметным событием в довоенной чувашской лексикографии было появление «Чувашско-русского словаря» В.Г. Егорова (1935). Это достаточно полный словарь (около 25 тыс. слов), способный удовлетворить запросы и потребности различных групп пользователей. Будучи ученым, получившим фундаментальную подготовку в духовной академии и Санкт-Петербургском университете, он выгодно отличался отсутствием узости взгляда, как и корифей чувашского языкознания Н.И. Ашмарин, очень хорошо знал богатство лексики чувашского языка и уважительно относился к ней. Это обстоятельство, а также незавершившийся процесс нормализации литературного языка побуждали автора очень осторожно относиться к решению вопроса о включении или невключении той или иной лексемы в реестр словаря, будь то диалектное слово или вариант общераспространенной лексической единицы. А таких вариантов — фонетических, словообразовательных и иных — в печати того времени встречалось очень много. О попытках автора внести в языковую стихию и отражающий ее словарь какие-то элементы кодификации говорит применяемая им система ограничительных помет, близкая к современной нам.

Почти двадцать лет спустя, в 1954 г., указанный словарь вышел вторым изданием в сильно переработанном виде. Сохранив свое ядро, словарь приобрел более определенные очертания нормативного пособия — в нем стало намного меньше формальных вариантов слов и диалектизмов, намного корректней выглядит и использование системы помет ограничительного и характеризующего типа.

К недостаткам обоих рассмотренных словарей с точки зрения строгой лексикографической методики можно бы отнести нерешенность вопроса о словарных формах слов и лексико-грамматических разрядах, заслуживающих быть самостоятельно охарактеризованными в словаре. Так, в реестре мы находим ряд причастных форм, вероятно, на том основании, что их русские соответствия имеют грамматический статус субстантива или прилагательного; ср. *кўршёрри* «соседний», *шкулалла* «по направлению к школе» и т.п. Как и в некоторых предыдущих словарях, в реестре не различаются в подаче имена собственные и апеллятивная лексика, в число реестровых элементов включено значительное количество как составных нераздельных наименований, являющихся орфографическими вариантами, так и типичные словосочетания типа *иртен ир акасси* «сверхранний сев», *Ерфурт программы* «Эрфуртская программа», *Стахановла йухъм* «стахановское движение». Наконец, нельзя не отметить, что впервые в чувашско-русском словаре широко представлена терминология различных отраслей производства и познания. Многие термины созданы Егоровым по образцам русских и вошли в общезыковой обиход.

Эпоху в развитии чувашской лексикографии составила подвижническая деятельность выдающегося, разностороннего филолога, ученого с мировым именем Николая Ивановича Ашмарина. Его 17-томный «Словарь чувашского языка» вошел в сокровищницу тюркской и мировой лексикографии и получил заслуженное признание. Это итог всей жизни Ашмарина, результат неустанной собирательской и исследовательской работы. Это и коллективный труд, ибо корреспонденты его исчислялись десятками и сотнями. После смерти ученого большую работу по обработке собранных материалов и подготовке очередных выпусков словаря к печати проделали его соратники и ученики. Организовал эту сложную работу Чувашский научно-исследовательский институт. Первые два выпуска словаря Ашмарин издал еще до революции. Первый том переработанного варианта появился в свет в 1928 г. в Казани, второй — там же в 1929 г. После этого издание словаря было продолжено в Чебоксарах. Сам автор успел увидеть пятый выпуск словаря. До начала войны был завершен выпуск

остальных томов, кроме последнего, который увидел свет лишь в 1950 г.

Лексикографическая деятельность Н.И. Ашмарина, история создания его замечательного словаря, равно как и само выдающееся произведение науки и словарной практики, заслуживают быть предметом специального и очень тщательного монографического исследования. Эта работа только еще начинается, хотя литература об Ашмарине включает в себя и множество статей, и специальные сборники и брошюры, и популярные издания. Опыт более или менее развернутого анализа принципов и методики работы Ашмарина над словарем предпринят автором настоящего доклада в книге «Чăваш лексикографийĕ» (Чувашская лексикография), вышедшей в 1985 г. в издательстве Чувашского университета. Готовится расширенное издание этой книги как на чувашском, так и на русском языках. Не считая возможным дать здесь развернутый анализ лексикографической деятельности выдающегося ученого, приведем свои выводы и соображения о характере «Словаря чувашского языка» и его роли в развитии чувашской лексикографии и культуры вообще.

1. Словарь Н.И. Ашмарина является уникальным лексикографическим предприятием в масштабах тюркской филологии и словарного дела в нашей стране. По охвату лексики, представленности в нем самых различных групп лексики народного языка и его диалектов он может быть сопоставлен с известными словарями — словарем русского языка В.И. Даля и словарем якутского языка Э.К. Пекарского. Примечательно, что в качестве образца для себя Ашмарин избрал именно словарь Даля.

2. В соответствии со своими представлениями о словаре-тезаурусе Н.И. Ашмарин не считал целесообразным применение в работе нормативных и иных ограничительных критериев и установок. В этом он следовал заветам своего учителя И.А. Бодуэна де Куртенэ. Всякое слово существует постольку, поскольку оно необходимо людям для общения. Забытые нынешними поколениями слова, хранящие память о прошлом, чрезвычайно ценны для воссоздания истории языка и его носителей. Собственные имена в этом отношении ничем не отличаются от слов нарицатель-

ных. Вот такие соображения послужили теоретическим обоснованием включения в состав словаря диалектных и просторечных слов, архаизмов, антропонимов и топонимов. Чрезвычайно широко представлены в словаре Ашмарина образо- и звукоподражательные слова, впервые глубоко изученные им на материале многих языков.

3. Н.И. Ашмарин был глубоко убежден в том, что названия вещей и явлений целесообразно изучать вместе с обозначаемыми реалиями. Поэтому его 17-томный словарь — не только филологический труд, а подлинно народная энциклопедия, во всей полноте представляющая жизнь, быт, труд, поверья, устное творчество, обычаи и обряды чувашей разных регионов. Вот характерный пример. Словарный материал, группирующийся вокруг слова *арман* «мельница», занимает 60 страниц во 2-м выпуске словаря и включает перевод и объяснение свыше 500 деталей и устройств различных типов мельниц, а также 13 схематических рисунков, наглядно иллюстрирующих их устройство и действие.

4. Учитывая, что процесс литературного нормирования языка только еще начинается, и имея в виду интересы разностороннего исследования чувашского языка в научно-познавательных целях, автор словаря считал необходимым отмечать все фонетические особенности слов, разработал для этого свою оригинальную и чрезвычайно детальную систему транскрипции, последовательно применял ее в выпусках словаря, которые сам готовил к печати.

5. Не ограничиваясь цельнооформленными лексическими единицами, автор вводил в реестр словаря также составные наименования, устойчивые сочетания слов, преимущественно терминологического характера, а также словообразовательные и формообразовательные аффиксальные элементы. В частности, самостоятельными словарными статьями даны всевозможные составные формы глаголов, вызывающие большие споры лингвистов и лексикографов.

6. Семантическая разработка слов в выпусках, подготовленных самим Ашмариным, чрезвычайно детально, хотя единой системы филиации значений здесь нельзя обнаружить. Нет и привычной в современных нам словарях нумерации значений слов. Отсутствуют и считающиеся нормой

в лексикографии нашего времени модели единообразного оформления словарных статей по лексико-грамматическим, тематическим и иным группам слов.

7. Словарь, особенно в ранних выпусках, насыщен иллюстративным материалом, причем в качестве такового используются исключительно документально подтвержденные извлечения из текстов и записи живой речи. В некоторых случаях повторение, причем многократное, однотипных речений и словосочетаний носит явно избыточный характер.

8. Расположение лексико-фразеологического материала в словаре нельзя признать совершенным, хотя автор следовал в этом своей определенной логике. Буквенный ряд распределен по степени убывающей сонорности: сначала идут гласные, затем сонорные согласные, затем остальные согласные в порядке современного алфавита. Йотованные графемы автором не используются, как не применяются и звонкие согласные. Наряду с алфавитным применяется принцип группировки материала по генетическому и структурному принципу: однокоренные дериваты и сочетания с заглавным словом в качестве главного компонента располагаются вслед за основной статьей корневого слова или главного компонента. Это приводит к тому, что составные номинативные единицы часто трудно отыскать. Тем более что часть их в реестр не вынесена, а дана в словарной статье доминирующего слова.

9. Сначала автор придерживается методики толкового словаря, объясняя, переводя на русский язык все слова и их значения (в первых выпусках словаря перевод дан также на латинском языке). Затем семантизация слов, после русского перевода, осуществляется приведенным в статье или соответствующем разделе статьи лексико-фразеологическим материалом.

10. Материал для словаря был собран Ашмариним в основном в дореволюционное время и на основе старых изданий, поэтому он в преобладающей части отражает социальную действительность, быт, культуру и мировоззрение чувашей XIX в. Новая терминология, идеологические штампы и их номинации начисто отсутствуют в первых выпусках словаря. Лишь после смерти Ашмарина, в после-

дних выпусках словаря даны некоторые слова, отражающие советскую действительность и ее идеологию. Эти выпуски многократно обеднены исключением из реестра «устарелой» лексики и иллюстративного материала.

11. Грамматическая характеристика слов не входила в задачи автора словаря. Нет и четкого определения словарных форм, поэтому некоторые именные и глагольные парадигмы представлены в реестре несколькими своими членами.

Сказанное выше, разумеется, не исчерпывает всех достоинств и особенностей такого многопланового, богатого и по-своему противоречивого труда, каким является «Словарь чувашского языка» Н.И. Ашмарина. Скорее, это схематический набросок тех направлений, по которым следует идти лингвистам и лексикографам-практикам для более полного и всестороннего изучения наследия этого выдающегося ученого и эффективного применения его сокровищницы в практике словарного дела. Можно полагать, что такое исследование будет небесполезным и для тюркологии и тюркской лексикографии в целом.

Послевоенная чувашская лексикография развивалась на основе двух определяющих факторов. Прежде всего это использование словарного материала и принципов Н.И. Ашмарина. Образно говоря, все современные чувашские словари вышли из Ашмарина, не исключая и этимологические, поскольку этимологический анализ является одной из составляющих его тезауруса. Во-вторых, методика лексикографической работы в национальных республиках в послевоенное время направлялась организованными усилиями и соответствующими рекомендациями Московского словарного издательства, носившего в разное время разное наименование, а ныне известное как издательство «Русский язык». В кооперации с редакторами этого издательства автору доклада довелось принимать участие в составлении и редактировании трех больших словарей: «Чувашско-русского словаря» под общей редакцией М.Я. Сироткина (1961), «Русско-чувашского словаря» под редакцией И.А. Андреева и Н.П. Петрова (1971) и «Чувашско-русского словаря» (1982, 1985). Им же составлены инструкции к двум последним словарям. Иллюстрированный чувашско-русский

словарь создавался авторским коллективом под руководством докладчика, им же осуществлялось редактирование обоих его изданий. Работа в центральном издательстве, повседневное общение с опытнейшими лексикографами определяющим образом сказались на формировании лексикографических концептуальных положений и методического багажа, а также на выборе темы исследования на соискание ученой степени доктора филологических наук. Эти положения были реализованы нами в опубликованных научных работах, изложены на упомянутых выше форумах лексикологов и лексикографов, а также в вышедших в свет и находящихся в производстве словарях как общего назначения, так и специально аспектных, в том числе терминологических.

Прежде чем приступить к рассмотрению концепции и методических решений упомянутого иллюстрированного «Чувашско-русского словаря», который автор осмеливается рассматривать как воплощение наиболее прогрессивных и обоснованных в лингвистическом и социально-функциональном, а также дидактическом планах идей и методов принятого им лексикографического направления, хотелось бы остановиться на одном аспекте наших исследований, стоящем несколько в стороне от общей синхронистической, описательной направленности работ, представленных на соискание докторской степени. Речь идет об историко-этимологических, в том числе ономастических работах. В ходе работы над кандидатской диссертацией по теме «Старочувашская общественно-политическая лексика» автор доклада неоднократно имел случай убедиться в важности изучения старого фонда слов национального языка в условиях отсутствия письменной истории его носителей. Все более и более оправданной в наших глазах становился пристальный интерес наших классиков Н.И. Ашмарина, В.Г. Егорова, М.Р. Федотова, отечественных и зарубежных чувашеведов к проблемам исторической лексикологии в связи с этнической историей. По инициативе видного венгерского ученого-алтаиста А. Рона-Таша была начата работа по подготовке многотомного «Историко-этимологического словаря чувашского языка». Автором настоящего научного доклада была составлена инструкция словаря, вышедшая вме-

сте с образцами словарных статей в 1980 г. Наряду с методическими рекомендациями в ней освещен широкий круг более общих вопросов, имеющих и методологическое значение: о целях, задачах и структуре этимологического словаря отдельного тюркского языка, глубине этимологического анализа, источниках и материалах словаря, принципах и методах их верификации и использования в словаре, способах этимологизации в зависимости от генетических, словообразовательных и иных характеристик лексемы, отношения к ономастическому материалу, избранной схеме исторической периодизации этногенеза и глоттогенеза, фонетических и грамматических проблемах этимологического анализа, привлечении неязыкового материала и т.д.

Придавая большое значение вопросам лексикографической культуры, особенно актуальной при составлении такого сложного и многопланового труда, как историко-этимологический словарь, в инструкции мы постарались по мере возможности подробно регламентировать и проиллюстрировать словарными примерами систему и алгоритм оформления статей разных типов, их структурные схемы и конституирующие компоненты.

В настоящее время работу по принятому плану и упомянутой инструкции, в основном одобрительно воспринятой коллегами из тюркологических центров, плодотворно ведет Н.И. Егоров. Автор же настоящего доклада целиком поглощен проблемами современной лексикографии.

ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ, СВЯЗАННЫЕ С ПОДГОТОВКОЙ ПОЛНОГО ИЛЛЮСТРИРОВАННОГО ЧУВАШСКО-РУССКОГО СЛОВАРЯ

В 1982 г. в московском издательстве «Русский язык» вышел в свет «Чувашско-русский словарь», составленный большой группой чувашских лингвистов. (2-е издание словаря вышло в 1985 г.) Руководителем авторского коллектива и ответственным редактором выпала честь быть автору настоящего доклада.

«Чувашско-русский словарь» опирается на опыт составления национально-русских и русско-национальных, а также одноязычных толковых словарей в нашей стране.

Он сохраняет и преемственную связь с традициями дореволюционной и послереволюционной чувашской лексикографии.

Состояние дел и первоочередные задачи чувашской лексикографии определили цели данного словаря, его тип и структуру. По принятой в советской лексикографии типологии он может быть охарактеризован как однотомный двуязычный переводной иллюстрированный словарь с элементами толкований. Словарь представляет собой пособие многоцелевого назначения. Лексика современного чувашского языка, с учетом нормативных требований, представлена в нем с большой полнотой: словарь содержит около 40 тыс. слов и составных названий. По количеству номинативных единиц данный словарь близок к многотомному словарю Н.И. Ашмарина. Более рациональный отбор подтвердительных контекстуальных примеров, отказ от включения в словник многих излишних вариантов позволили, даже при подробной разработке значений слов, добиться необходимой компактности словаря, что крайне важно с точки зрения практического пользования им.

В соответствии с принципом нормативности из огромного по объему словарного состава чувашского языка было отобрано то его ядро, которое давно и прочно утвердилось в литературном языке, включены также лексические единицы, используемые в его различных стилях. Это прежде всего собственно чувашская по происхождению лексика и большая группа ранних заимствований из разных языков. В последние десятилетия исконная лексика пополнялась многими новыми словами, являющимися результатом продуктивного словообразования. Они также нашли отражение в словаре. Сознательно ограничен круг включенных диалектных и разговорных вариантов слов, словообразовательных дублетов. Тем не менее полностью избежать вариантности на современном этапе развития чувашского литературного языка не оказалось возможным.

Отличительной чертой чувашского языка является обилие в нем слов подражательного происхождения. В огромном количестве и во многих вариантах они представлены в издававшихся ранее наших словарях. При составлении данного словаря предпринята попытка отобрать из них

закрепившиеся в общенародном языке, устойчивые по значению и функционированию образования. Многие фонетические варианты, редуцированные формы, подражания окказионального характера в словарь не включены. При наличии нескольких употребительных вариантов, отличающихся лишь составом звуков (в основном гласных) и незначительными семантическими оттенками, разработка дается только при основном из них. Для полного осуществления кодификации подражаний по их закреплённости в системе языка предстоит провести специальные исследования с учетом живой речевой практики и письменных текстов.

С целью усиления нормативной и функциональной характеристики слов более последовательно, чем в предыдущих словарях, применяется система отраслевых и ограничительных помет. По мере увеличения объема и возрастания сложности словаря ориентирующая роль помет все больше растет. Однако пока не проведено соответствующее теоретическое обоснование, функционально-стилевая оценка многих лексических единиц в словарях остается в значительной мере субъективной, так как зависит от языкового опыта и чутья авторов.

Часто бывает так, что при равнозначности пар слов в двух языках они расходятся в стилевой принадлежности. Например, чувашская побудительная частица *-ха* стилистически нейтральна, а ее русское соответствие *-ка* имеет явную разговорную окраску. Еще больше проблем возникает при стилевой оценке чувашских звуко- и образоподражательных слов в связи с передачей их семантики и экспрессивности средствами русского языка.

Большое внимание уделялось отбору структурно и семантически прозрачных производных слов с типовым значением, образованных с помощью продуктивных аффиксов на базе чувашских и заимствованных основ: например, существительных на *-çă* (*-çё*), *-лăх* (*-лѐх*), прилагательных на *-лă* (*-лѐ*), глаголов на *-лан* (*-лен*), *-тар* (*-тер*) и т.д. Система языка дает возможность образовать такие слова в неограниченном количестве. Но в качестве общеупотребительных закрепляется лишь небольшая их часть. При этом в современных условиях своеобразным катализа-

тором словообразовательной активности является наличие актуального русского прототипа, структура и семантика которого может повлиять на формирование новой лексической единицы чувашского языка. В отношении таких слов применен выборочный подход: они включались в словник лишь при условии устойчивого воспроизведения в текстах.

Потенциальные лексические единицы, оставшиеся за пределами словаря, со временем, конечно, могут актуализироваться, войти в язык. В приложениях к словарю дан составленный автором доклада список основных словообразовательных аффиксов чувашского языка с необходимыми пояснениями.

Процесс становления и стабилизации норм чувашского литературного языка еще далек от завершения: для пополнения его разных стилевых сфер эффективно используются богатства народной речи. Поэтому разряды диалектной, разговорной и архаичной лексики также нашли отражение в словаре. Учтено и справочное назначение словаря, призванного оказывать необходимую помощь в чтении художественной литературы, научных и научно-популярных трудов, где слова указанных групп встречаются весьма часто.

Для современного чувашского языка еще не потеряли свою актуальность многие слова, отражающие традиционный уклад сельской жизни. С наибольшей полнотой они представлены в словаре Н.И. Ашмарина.

Естественно, старая крестьянская и профессионально-ремесленная лексика включена в наш словарь только частично, в меру ее употребительности и интереса в историко-этнографическом плане. По-иному обстоит дело с народными ботаническими, зоологическими названиями и некоторыми другими номенклатурными системами, актуальность которых не только сохраняется, но и повышается. К сожалению, вопросы их унификации в чувашском языке еще не решены.

Надлежащее упорядочение в системах подобных названий должно быть проведено в терминологических словарях. В данном словаре эта задача находит только частичное решение. Закрепившийся в литературном языке или

рекомендуемый термин дается без ограничительной пометы, в то же время приводятся, с соответствующим указанием, и его диалектные и малоупотребительные синонимы. Прежде всего здесь берется в расчет возможность их использования в качестве видовых названий при упорядочении соответствующей терминологии, так как, например, из 1000 видов растений, произрастающих на территории Чувашской Республики, названия имеют не более 200 видов.

Большую помощь составителям оказала картотека толкового словаря чувашского языка, созданная в Научно-исследовательском институте языка, литературы, истории и экономики при Совете министров Чувашской Республики. К моменту завершения работы над рукописью словаря в ней насчитывалось свыше 600 тыс. карточек с выписками из произведений художественной литературы и фольклора, учебной и научно-популярной литературы, а также периодической печати. С помощью этой картотеки оказалось возможным во многом пополнять словник, точнее определять семантическую структуру и системные связи слов, их функциональную характеристику, а также подобрать много контекстуального иллюстративного материала.

Должное внимание при работе над рукописью словаря было уделено полноте представляемой в нем современной терминологии. Основное пополнение словника шло именно за счет терминов различных отраслей. Заимствования, включенные в словарь, большей частью достаточно освоены чувашским языком, преимущественно в его книжных стилях. Они получили надлежащее фонетическое и грамматическое оформление. У них установились новые словообразовательные и семантические связи. Все это позволяет им функционировать в чувашских текстах в качестве полноправных лексических единиц.

Разработка терминологических статей в словаре направлена на всемерное повышение их информативности, содержательной ценности. Сочтен неудовлетворительным прием, когда словарная статья заимствованного термина содержит лишь лексический эквивалент, без каких-либо разъяснений, описаний или дополнительных справок,

кроме пометы, указывающей на отраслевую принадлежность. Например, в чувашско-русских словарях бытуют разработки типа:

апартеид *полит.* апартеид

гравитаци *физ.* гравитация

модернизм *иск.* модернизм

Читатели справедливо подвергли критике подобный прием разработки за отсутствие содержательной характеристики терминов. И действительно, из такой статьи можно уяснить себе только то, что термины, включенные в реестровую часть статей, допустимы к использованию в чувашском контексте в данном написании. Очевидная несостоятельность подобной методики побуждала к поиску иного решения проблемы — раскрытию в эксплицитной форме семантики термина.

Сложившаяся практика составления национально-русских переводных словарей основывалась на том положении, что, поскольку исходный язык словаря является для читателей данной национальности родным, его слова не требуют никаких пояснений. Поэтому, дескать, кроме перевода и одного или нескольких устойчивых словосочетаний к термину, ничего не требуется. При этом имеется в виду, что в случае возникновения у читателя какого-либо вопроса он может получить нужную справку в толковом или соответствующем терминологическом словаре своего языка, в общем или отраслевом энциклопедическом справочнике.

Пояснения в национально-русских словарях принято давать на русском языке, и, следовательно, по логике переводного пособия, они предназначаются для русского читателя. Это, как правило, объяснения терминов этнографического содержания.

Описываемое издание в этом отношении отличается от национально-русских словарей традиционного типа. Учитывая, что словарь предназначен в основном для носителей чувашского языка, не располагающего пока толковым словарем или другими указанными выше пособиями, мы сочли необходимым дать в нем содержательную информацию о значении заимствованных терминов, причем не на русском, а на чувашском языке. Это должно обеспечить

чувашскому читателю быстрое и удобное получение нужной справки — достаточно точной при краткости изложения и наиболее доступной по языковой форме. Что касается чувашских терминов и безэквивалентных слов, то они, естественно, объясняются на русском языке.

Представляется, что введение элементов одноязычного толкового словаря существенно расширяет возможности и повышает познавательную ценность пособия, дает возможность удовлетворить потребности более широкого круга читателей. Следует добавить, что в интересах экономии достаточно освоенные, хорошо известные чувашам термины толкованиями не сопровождаются.

Наряду с определениями терминов в полной мере используются и другие проверенные практикой способы раскрытия значений слов, показа особенностей их функционирования и сочетаемости. Так, в словарных статьях применяются различные пояснения и дополнительные указания, характеризующие контекстуальные, грамматические и другие условия реализации конкретных лексических единиц. Более полному и точному представлению о чувашских словах служит расширение синонимических рядов слов, приводимых в качестве лексических эквивалентов к заглавным словам.

Особое внимание уделено показу чувашских лексем в типичном окружении и соответствующем стилевом и эмоционально-экспрессивном ключе. В статьях значительно расширен раздел контекстуальных подтвердительных примеров. Ставилась цель охватить все важнейшие составные наименования и структурные модели устойчивых сочетаний, как именных, так и глагольных. Широко привлекались выдержки из фольклора, народные приметы, афористические изречения, пословицы, поговорки и загадки.

При переводе многозначных слов, в том числе и заимствованных терминов, в различных словарях часто применяется прием недифференцированной семантической характеристики с помощью одного эквивалента, сопровождаемого пометой «в разн. знач.». С точки зрения информативной такая подача малосодержательна, ибо остается неясным, в каком из значений слова двух языков совпадают, кроме того, даже при полном тождестве семантики в раз-

ных своих значениях слова могут иметь неодинаковую сочетаемость, несходные функционально-стилистические и грамматические характеристики, словообразовательные связи и т.д. Поэтому в данном словаре подобный прием не применяется; полисемантические слова переводятся, объясняются и иллюстрируются примерами во всех значениях.

В чувашском языкознании еще недостаточно разработаны вопросы семасиологии — многозначности и омонимии, синонимии и антонимии, вариантности и паронимии. Можно надеяться, что опыт их лексикографической интерпретации в данном словаре даст материал как для теоретических обобщений, так и для выработки оптимальных методических решений при составлении последующих словарей, прежде всего толкового словаря чувашского языка. Сделан определенный шаг в разграничении омонимов, однако эта работа должна быть продолжена на базе этимологических изысканий. В статьях, обширных по семантическому объему слов, проводится упорядоченное, единообразное раскрытие системы значений. В пределах лексического значения примеры систематизировались по структурно-синтаксическим и семантическим типам. Упорядочено их расположение в группах.

При сопоставлении лексического материала таких различных языков, как чувашский и русский, неизбежно возникают проблемы, связанные с расхождениями в их структуре. Сложный комплекс этих проблем не получил еще теоретического освещения в плане сопоставительной чувашско-русской типологии. Остановимся на тех из них, которые практически ставятся и находят определенное решение в настоящем словаре.

Объектом описания в словарях является, как правило, цельнооформленная лексическая единица, характеризующаяся слитным или дефисным написанием. Между тем в числе номинативных единиц чувашского языка очень много составных названий, пишущихся по существующей орфографии раздельно. Из-за несовершенства действующей чувашской орфографии часто по-разному пишутся совершенно однотипные образования. Следовательно, только орфографическая условность является препятствием к вклю-

чению в словник словаря составных слов, выражающих единое понятие и являющихся в предложении одним членом. В результате многие чувашские лексемы, являющиеся лексическими эквивалентами русских заглавных слов в русско-чувашском словаре, в чувашско-русском словаре оказываются скрытыми в словарных статьях в числе контекстуальных примеров. Поэтому в ряде статей много структурно однотипных сочетаний. Особое внимание уделялось полноте представления остальных глагольных форм, соотносительных с русскими глаголами различных видов.

Иного решения пока не найдено, поскольку нормативный словарь, естественно, должен строго следовать утвержденным орфографическим правилам. Но проблема разработки более рациональной методики представления номинативных единиц с учетом типологической особенности чувашского языка — тенденции к парадигматической экономии, т.е. к называнию максимального количества объектов с помощью меньшего количества слов-знаков, — стоит весьма остро и требует своего решения. Возможно, приемлемым явится способ подачи в словнике не только цельно-оформленных, но и раздельно пишущихся названий, как это практикуется в некоторых словарях. Естественно, это будет возможным при условии, когда лингвистическая теория выработает четкие критерии разграничения составных названий (лексических единиц) от словосочетаний (синтаксических единиц) и фразеологизмов.

В процессе работы над двуязычным словарем постоянно приходится решать проблемы семантических «ножниц», т.е. несовпадения объема и характера значений слов двух языков. Синонимическая цепочка русских слов-эквивалентов не всегда способна дать истинное представление о смысловом облике чувашского слова, ибо каждый из синонимов частью своей семантики покрывает его значение (или часть этого значения), а другой частью может выходить за его пределы. Составители и редакторы словаря, тем не менее, старались представить как полные, так и частичные эквиваленты чувашских слов, уточняя их семантику и функциональные особенности с помощью знаков препинания, помет, дополнительных пояснений и, главным образом, примеров словоупотребления.

В качестве примера можно взять глагол *авӑт*, передающий в своем прямом, основном значении действие пения, крика некоторых птиц. Глагол этот может быть применен лишь к строго определенному кругу птиц, в частности к кукушке, петуху, перепелке, орлу. В русском языке в этих случаях применяются глаголы «куковать», «кукарекать», «клекотать» и др. До сих пор в чувашско-русских словарях они приводились в качестве эквивалентов к отдельным, самостоятельным значениям чувашского глагола. Точно так же несинонимичность русских соответствий чувашскому существительному *авӑр* — общему обозначению черенков, рукояток — приводила к искусственной дифференциации единого значения чувашского слова. Такая несовершенная разработка в настоящем словаре устранена: обычно дается пояснение об обобщенном характере значения (с некоторыми эквивалентами или без них), конкретные же контекстуальные реализации иллюстрируются соответствующими примерами.

Новым в семантической характеристике целого ряда слов в настоящем словаре является разработка так называемых обобщающих значений. На наш взгляд, этот прием полезен при сопоставлении широкого, но для языкового сознания чувашей единого, нечленимого семантического комплекса с его соответствиями в русском языке, не являющимися синонимами. Так, многие чувашские глаголы движения в конкретных контекстах, в зависимости от направления, способа движения могут передаваться весьма далекими друг от друга русскими глаголами — членить семантику чувашского слова по русским соответствиям было бы грубым искажением подлинной системы лексико-семантических связей.

Большие трудности возникают в связи с неразработанностью вопроса о частных грамматико-категориальных расхождениях слов, относящихся к одной части речи и близких по семантике. В словаре предложены новые решения в сопоставительной характеристике слов с учетом отсутствия грамматического рода и видовой категории в чувашском языке и категории притяжательности в русском языке. Предпринята попытка показать особенности функционирования формы единственного числа чувашского

имени существительного при выражении неопределенного множества. Читатель может также найти новое в методике лексикографического описания числительных, местоимений, служебных слов, подражаний.

Важные для лексикографии вопросы возникают в связи с частым несовпадением границ словообразования и словоизменения, стилевым несоответствием равнозначных лексических единиц и другими специфическими явлениями двух языков.

Повышению информативной ценности «Чувашско-русского словаря» служит применение иллюстраций — черно-белых и цветных рисунков, фотографий. Исходя из типа и задач словаря, его предполагаемых функциональных нагрузок были разработаны теоретические обоснования, методические приемы выбора слов, требующих иллюстрирования. Большая работа была проделана по определению типов иллюстраций и приемов размещения их в словаре. При этом преследовалась цель добиться органической связи, взаимодополнения рисунков и текста, удобства их целостного восприятия.

Таким образом, иллюстрации в словаре выполняют прежде всего познавательно-дидактическую функцию: они призваны содействовать расширению круга знаний читателей, уточнению и углублению, научному обоснованию этих знаний. Таково назначение серий рисунков и фотографий по различным отраслям науки и техники, строительству и архитектуре, искусству и музыке, транспорту и военному делу, физкультуре и спорту и т.д. Популяризация знаний в ряде случаев получает прямую связь с задачами школьного обучения, например, в области зоологии, ботаники, географии. Эти же серии иллюстраций тесно связаны с задачами охраны окружающей среды. Достаточно сказать, что многие растения и животные нашей полосы, изображенные на цветных таблицах, включены в Красную книгу Чувашской Республики.

Демонстрируя предметы современного интерьера и обстановки, иллюстрации должны выполнять также культурно-пропагандистскую функцию, способствовать внедрению новых предметов в повседневный обиход. Эта функция приобретает особое значение с учетом того, что боль-

шинство чувашей проживает в сельской местности, а вопросы повышения уровня культуры, в том числе бытовой, там весьма актуальны.

Важная задача решается рисунками, изображающими предметы чувашского крестьянского быта, этнографические реалии, — содействовать изучению традиционной культуры и искусства чувашского народа, сохранению богатства его лексики, закреплению норм литературного языка. Вместе с тем наглядное ознакомление с предметами, названия которых часто встречаются в художественной литературе и речи представителей старшего поколения, позволит чувашской молодежи лучше знать культуру родного народа, дорожить ею. Большой интерес эти рисунки представляют для читателей-нечувашей.

В отношении атрибутов материальной культуры приходилось внимательно следить за соответствием хронологических или географических, этнографических примет объекта лексическому значению слова. Например, актуальное и определяемое техническим прогрессом значение слова *трактор* не может быть адекватно передано рисунком машины старой марки, здесь наилучшим решением будет показ новейшего мощного трактора.

Введение рисунков делает особо актуальной страноведческую, краеведческую сторону содержания словаря. Вот показательный пример: при иллюстрировании чувашских девичьих и женских нарядов оказалось невозможным ограничиться одним общим изображением, так как у двух основных этнографических групп чувашей — низовых (*анатри*) и верховых (*вирьял*) женские костюмы сильно отличаются. В словаре одежда представлена в обоих вариантах.

Разрабатывая тематические списки иллюстраций в словаре, мы, естественно, добивались системности, необходимой полноты представленных реалий, однако столь же актуальной была проблема отбора: ведь не все можно поместить в общеязыковом словаре. Да и не всякое слово можно иллюстрировать рисунком — есть определенные возможности изобразительной характеристики, которые принимались во внимание. Обращалось внимание на динамическую нагрузку сюжетов, которая выражалась в показе

изображаемого в его характерном, функционально оправданном виде.

Информативная ценность рисунков определялась также с учетом семантической освоенности тех или иных слов, близости реалий массе чувашского населения. Например, из серии зоологической не даны рисунки домашних животных и птиц, из серии ботанической — рисунки общераспространенных овощей. Названия же культурно значимых, перспективных по внедрению в быт чувашей реалий иллюстрировались с максимальной полнотой.

В условиях, когда чувашская школа еще не располагает специальными иллюстрированными учебными словарями, настоящий словарь поможет улучшить лексическую работу на уроках родного и русского языков. Применение зрительных образов в качестве способа семантизации необходимых новых слов послужит методическим подспорьем и в работе других учителей-предметников, особенно в восьмилетней школе.

Изложенные здесь теоретические и методические обоснования послужили фундаментом практической реализации программы иллюстрирования словаря рисунками и фотографиями. Автором настоящего предисловия и редакцией издательства была проделана кропотливая работа по составлению списков подлежащих иллюстрированию слов, их отдельных значений или составных номинативных единиц, содержащихся в словарных статьях на базовые слова. Одновременно определялись примерные композиционные, жанровые и иные содержательные и технические параметры сюжетов. Работа осложнялась отсутствием как общих научно-методических разработок, так и конкретных образцов — лексических двуязычных словарей подобного типа, изданных в нашей стране.

Подготовительная работа завершилась составлением тематических списков иллюстраций, первоначально включивших около 1300 сюжетов. Эти списки были сокращены в результате многочисленных обсуждений и в ходе практической работы по подготовке оригиналов. По методическим соображениям, с учетом цветовых характеристик объектов было решено рисунки большинства животных, растений, некоторых национально-этнографических реалий дать

в виде цветных таблиц, составленных по тематическому принципу. Всего в словаре 32 такие таблицы, содержащие 320 рисунков.

Что касается черно-белых штриховых рисунков и фотографий, составляющих большую часть иллюстративного фонда, то первоначально планировалось разместить их в соответствующих словарных статьях или рядом, в непосредственном соседстве с ними. Штриховые рисунки позволяют эффектно выделять главное, существенный признак, отраженный в значении слова. Фотографии обладают достоинством большей фактической достоверности. Они удобны также при иллюстрировании сложных по устройству или композиции, изобилующих деталями объектов. Фотографии предпочтительны и при показе объекта в действии, с необходимым окружением, характерным фоном, например, спортивных сюжетов. Имелось в виду, что текст и рисунок, органически связываясь и дополняя друг друга, способны наилучшим образом решать в словаре как познавательные, так и художественно-эстетические задачи.

Однако по чисто техническим причинам черно-белые иллюстрации, как и цветные рисунки, пришлось разместить в виде сводных таблиц с вынесением из текста. Отрыв наглядного изображения от словарной статьи, естественно, несколько снижает непосредственный эффект иллюстраций, кроме того, необходимость отыскивать нужную иллюстрацию по данной в статье ссылке причиняет известные неудобства при пользовании словарем. Правда, в какой-то степени это компенсируется возможностью системного обзора изображений. Большое разнообразие сюжетов затрудняет тематическую группировку рисунков, но не наносит ущерба их информативной ценности. Всего на 48 полосах черно-белых иллюстраций содержатся 432 иллюстрации.

Цветные и черно-белые иллюстрации расположены в виде отдельных блоков, в каждом из них соблюдается определенная последовательность тем.

Словарь является результатом многолетнего труда его авторов и редакторов. Вместе с тем решение вышеперечисленных задач и проблем создания словаря нового типа было бы невозможно без деятельного и компетентного участия в

его разностороннем обсуждении широкого круга ученых, редакционно-издательских работников и общественности.

На разных этапах работы ценные предложения и критические замечания, во многом способствовавшие улучшению научно-теоретического и лексикографического уровня словаря, коллектив его авторов систематически получал от членов лингвистических и исторических кафедр ЧГУ им. И.Н. Ульянова, сотрудников Чувашской лаборатории Института национальных школ Министерства просвещения РСФСР, Республиканского краеведческого музея (ныне — Национальный музей Чувашской Республики), учителей школ Чувашии и др. Живое и заинтересованное участие в обсуждении тематических серий рисунков научно-познавательного характера приняли специалисты и эксперты ряда павильонов Выставки достижений народного хозяйства СССР, Государственного музея архитектуры им. А.В. Щусева, Государственного исторического музея, Центрального музея Вооруженных сил СССР, Мемориального музея космонавтики, Московской государственной консерватории, Московского зоопарка, Ботанического сада. Их компетентные консультации были чрезвычайно ценны и поучительны для разработки методики иллюстрирования.

Творческий вклад внес в подготовку иллюстраций, связанных с национально-этнографической спецификой, заслуженный художник Чувашии В.И. Агеев.

В ходе работы над словарем приходилось решать многочисленные методические задачи; результаты наших поисков изложены в статье о построении словаря, подготовленной автором доклада совместно с ведущим редактором словаря М.В. Лазовой. Ответственному редактору принадлежат предисловие с изложением концепции словаря, список географических названий и словарик словообразовательных аффиксов чувашского языка, данные в приложении к основному корпусу словаря.

В представленном докладе обобщены научные исследования и опыт практической — лексикографической, а также редакторской, переводческой и преподавательской — работы соискателя за 30 с лишним лет. Как следует из приложенного к докладу списка публикаций, эти прак-

тические аспекты, связанные с языковым строительством, развитием чувашской школы и вузовского образования, кодификацией норм литературного языка, разработкой и упорядочением, а также внедрением в обиход его терминологии, работа по повышению культуры речи занимают важное место в деятельности его автора. Во всей этой деятельности словари занимают важнейшее место.

Особенно повысилась актуальность лексикографической работы в связи с утверждением суверенитета Чувашской Республики и законодательным закреплением за чувашским языком статуса государственного. На этой основе разработана новая концепция возрождения чувашской национальной школы, где родному языку (для русских школьников — языку коренной национальности), национальным традициям и культуре отводится большое место.

На базе проведенных исследований, апробированных как обсуждением в научных кругах и среди общественности, так и лексикографической практикой сложившихся и проверенных методических решений и техники лексикографирования созданного картотечного фонда, стало возможным форсирование программы создания чувашских словарей. В этой работе участвуют как ученые ЧГУ им. И.Н. Ульянова (профессора И.А. Андреев, Н.П. Петров, Г.Е. Корнилов, доценты В.П. Станьял, В.А. Андреев, В.А. Иванов, В.В. Андреев и др.), ЧГПИ им. И.Я. Яковлева (профессора Л.П. Сергеев, В.Г. Скворцов, А.Д. Димитриев, М.Ф. Чернов и др.), Научно-исследовательского института при Совете министров Чувашской Республики (Ю.Ф. Ефимов, Ю. Дмитриева-Салонтаи, Л.П. Петров и др.), так и практики — творческие работники, журналисты, учителя.

В Республиканском институте повышения квалификации работников народного образования, где сосредоточена работа по подготовке учебно-методического комплекса дисциплин национально-гуманитарного цикла, разрабатывается корпус терминологических словарей для школы. Первый из этой серии — «Русско-чувашский школьный словарь терминов по биологии» в объеме 5 печ. л., составленный автором настоящего доклада, сдан в производство. Идет к завершению работа над словарем по географии и природоведению. Продолжаем работу над словарями линг-

вистических, литературоведческих, математических терминов, терминов по основам информатики и т.д.

Из других словарей, подготовленных автором доклада и находящихся в производстве, можно назвать следующие:

1. Русско-чувашский словарь (для учащихся средних и старших классов). Объем — 45 печ. л.

2. Русско-чувашский словарь (для учащихся младших классов). Объем — 16 печ. л.

3. Русско-чувашский словарь заимствованных слов (с приложениями: терминыэлементы; личные имена; географические названия; крылатые слова). Объем — 20 печ. л.

4. Чувашско-русский тематический словарь (для учащихся). Издание 2-е. Объем — 16 печ. л.

5. Русско-чувашский разговорник. Издание 2-е. Объем — 8 печ. л.

В ходе работы над словарями разных типов апробируются методические новинки и уточняются ранее разработанные приемы лексикографии. Расширяется типология чувашских словарей. Под руководством автора доклада завершен словарь языка К.В. Иванова, готовится французско-русско-чувашский учебный словарь. Разрабатывается методическая база по созданию компьютерного словаря и т.д.

Таким образом, основным итогом нашей работы является разработка типологии актуальных словарей чувашского языка, основывающаяся на учете конкретных лингвосоциологических, культурных и учебно-дидактических условий развития нации в современную эпоху, а также опыта национальной, отечественной и мировой лексикографии; подготовка теоретического обоснования и методического аппарата для словарей разных типов; реализация этих положений в практической работе по созданию словарей разных типов и их внедрению в практику образования и культурной жизни; разработка теоретических вопросов чувашской терминологии и созданию терминологических словарей; подготовка квалифицированных кадров лексикографов для дальнейшего развития словарного дела.

ЧӀВАШ ЛЕКСИКОГРАФИЙӀ*

КӀРТӀМ

Лексикографи — чӀлхе пӀлӀвӀн словарьсем хатӀрлес Ӏс теорийӀпе меслечӀсене тишкерекен пайӀ, ҫавӀнпа пӀрлех ку пӀлтерӀш картине словарь йышши кӀнекесем, пособи-сем ҫырса хатӀрлес Ӏс те кӀрет. ТерминӀн тепӀр пӀлтерӀшӀ — словарьсен пур пек фончӀ, словарьсен пуххи. ҪавӀнпа та «чӀваш лексикографийӀ» тенӀ чухне наука ӀсӀ-хӀлӀн тивӀслӀ сферине те, ку таранччен тухнӀ тӀрлӀрен чӀваш словарӀсене те асра тытатпӀр.

ЧӀлхе пӀлӀвӀн ытти нумай терминӀсем пекех, *лексикографи* — грек тымарӀсенчен тӀракан сӀмах. Хальччен унӀн этимологине ҫапла ӀнлантарнӀ: *лексикон* «словарь» + *графо* «ҫыратӀп». Анчах юлашки вӀхӀтра унӀн пулӀвне урӀхларах ӀнлантараҫсӀ: *лексикос* «сӀмах -Ӏ/-и» (вырӀсла «словесный») + *графо* [15, с. 30]. Капла шутлани тӀрӀсрех пулӀ, *лексикологи* термин та ҫав модельпех пулнӀ.

Наукара йышӀннӀ классификаципе килӀшӀллӀн, словарьсене икӀ тӀп ушкӀна уйӀраҫсӀ: энциклопеди словарӀсем тата чӀлхе словарӀсем. Энциклопеди словарӀсенче япаласем, ҫынсем ҫинчен, пӀр сӀмахпа каласан, пурнӀҫри пур тӀрлӀ объектсем ҫинчен каласа-Ӏнлантарса параҫсӀ. ЧӀлхе словарӀсен (вӀсене урӀхла лингвистика словарӀсем те теҫсӀ) объектчӀ — чӀлхе единицисем. ПирӀн кӀнекере сӀмах чӀлхе словарӀсем ҫинчен пырать. Энциклопеди словарӀсем хатӀрлесси вара — чӀлхеҫӀсен задачи мар, вӀл Ӏс тивӀслӀ наукасен, производствӀпа культура отраслӀсен специалисчӀсем туса пыраҫсӀ. ЧӀлхе словарӀсенчи энциклопедилӀх элементсем ҫинчен кӀнекен тивӀслӀ страницисенче каланӀ.

* Ку Ӏс маларах уйрӀм кӀнекен тухнӀ (Шупашкар: ЧПУ, 1985).

Культура аталанăвѣнче словарьсем пысăк ыран йышăннине ученăйсем, культура деятелĕсем тахăнах палăртнă. Словарьсем халăх ас-тăнĕ сăмахлăхра пухса упранă пĕлÿсене, сынсен тĕнче курăмĕпе идеалĕсене нимрен лайăхрах уса парасĕ. Ахальтен мар ĕнтĕ чаплă француз писателĕ Анатолий Франс ҫапла ҫырни: «Сăмахра – сăнар, словарьте – алфавит йĕркипе ырнастарнă пĕтĕм ҫут тĕнче. Лайăхраххăн шухăшласан аңланатн: словарь вăл чăннипех – кĕнекесен кĕнеки. Ытти йышши кĕнекесем пурте шăнаҫасĕ словарьте, вĕсене унтан илсе усă курма ҫеҫ пĕлмелле» [26, с. 153].

Словарьсем кирек хăш халăххăн чĕлхине, культурипе историне тĕпчесе вĕренме, пĕтĕм халăх чĕлхин литература формине аталантарма, унăн нормисене йĕркелеме, общество пурнăҫĕнчи нумай тĕрлĕ хутшăну нушисене тивĕҫтерме, халăххăн пĕтĕмĕшле пĕлÿлĕхĕпе культура шайне ўстерме кирлĕ. Вăтам тата аслă школта словарьсем ку чухнехи вĕренÿ-методика комплексĕн кирлĕ пайĕ шутланаҫĕ. Тăван чĕлхепе ырас чĕлхине тата ют ҫĕр-шыв чĕлхисене вĕрентес еҫре вĕсем питĕ пысăк ыран йышăнаҫĕ.

Ҫыравҫсен – литераторсен, журналистсен, куҫаруҫсен – еҫĕнче словарьсем алăран ями хатĕр пулса тăрасĕ. Информаци хатĕрĕсен кулленхи еҫĕнче ҫине-ҫинех тухса тăракан терминологи, орфографи, орфоэпи ыйтăвĕсене те словарьсемсĕр татса пама ҫук. Словарьсемпе усă курмалли тепĕр палă сфера вăл – агитаципе пропаганда, наукапа культура пĕлĕвĕсем сарас еҫĕн нумай тĕрлĕ формисем.

Юлашкинчен ҫакна асăрхаттарса калас пулат. Чăваш чĕлхипе литература уйрăмĕнче вĕренекен студентсемшĕн словарьсем – янтă еҫ хатĕрĕсем кăна мар, вĕренмелли, тĕпчев тумалли материал та. Хальлĕхе пирĕн нумай-нумай тĕрлĕ словарьсем ҫук-ха, вĕсене хатĕрлес еҫ теорийĕпе методикине алла илесси, словарьсем хайлас еҫе тÿррĕнех хутшăнас-си – шăпах пулас чĕлхеҫĕсен, учительсен, ҫыравҫсен тивĕҫĕ.

Ҫÿлĕрех каланисене шута илсе чăваш уйрăмĕнчи ятарлă чĕлхе дисциплинисен шутне «чăваш лексикографийĕ» курс кĕртнĕ, унăн программине хатĕрлесе пичетленĕ. Ку кĕнекене, тĕпрен илсен, ҫав программа тăрăх ҫырни. Ятарлă курса вĕреннĕ май, лекцисемсĕр пуҫне, практика занятийĕсем те пуласҫĕ, унта студентсем докладсем тăваҫĕ, тĕрлĕ сло-

варьсенчи материала критикалла тишкереçсе, çаван пекех саван-тёпчев ёсне хутшанаçсе, словарьсем тумалли материал пухса системаłasсе, картотекасемпе пуянлатаçсе. Вёренури темасенчен чылайшёпе каярах курс тата диплом ёçсем сырма пулать.

Словарь ёçён ыйтавёсене çутатакан тёпчевсем çаваш чёлхе пёлёвёнге сахал мар. Анчах ку ыйтупа пётёмёшле анла тишкеру тунн пулманччё-ха [2, с. 133–138; 12, с. 122–125; 20, с. 5–8; 21, с. 186–198; 24, с. 154–166]. Кун евёрлё пособиесем ытти тёрёк чёлхисемпе те сахал. Çаванпа та кёнеке авторён нумай ыйтусене харпёр хай тёллён лартма, пуçласа татса пама тиврё. Автор хай словарьсем хатёрлес ёçре пухна опытпа тата университетра вуланя лекцисен материалёпе анлан уса курна.

ЧАВАШ ЛЕКСИКОГРАФИЙЁН КЁСКЕ ИСТОРИЙЁ

1. XVIII ёмёрти тата XIX ёмёрён пёрремёш çурринчи словарьсем

Словарьсем тавас ёçён наука теорийё юлашки вяхтра çеç калапланса йёркеленет. Словарьсем сырса хатёрлесси, вёсемпе уса курасси вара авалтанах йалана кёне. Лексикографи практикин пуçламаш тапхёрёнге ытларах чухне ют чёлхесен е таван чёлхепе сырна текстсенчи анланма йывёр савасхен словарёсене тавасси малта таня. Çёне çёрсем уснасемён, çёнёрен çёне халахсемпе тел пулса хутшанма тытаннасемён вёсен чёлхине, савасхёсене пёлесси çивёч ыйту пулса таня. Çавнашкалах ют чёлхесемпе, уйрамах авалхи «вилё» чёлхесемпе сырна тён кёнекисене, наука хайлавёсене е илемлё произведенисене таван чёлхене куçарна чухне ют савасхёсене анлантаракан словарь йышши пособиесемсёр ёçлем май килмен. Каярахпа, тёрлё йышши аслалах аталанса пына май, чёлхесене, вёсен савасх пуянлахне наукан ятарла меслечёсемпе тёпчесе пёлмешкён те словарьсем пухса хатёрлеме тытанаçсе. Ахальтен мар ёнтё пирвайхи словарьсем пурте

тенё пекех икё е нумай чёлхеллё пулнă, урăхла каласан, вёсене танлаштару тума, куҫарма ҫырса хатёрленё.

Хуранташлă тёрёк чёлхисен словарёсем пирённинчен нумай маларах кун курнă. Ку вăл авалхи тата вăтам ёмёрсенчи ҫыруллă литература традицийёсемпе тачă ҫыхăннă. Шел пулин те, авалхи чăваш (пăлхар) чёлхин материалё ҫав словарьсенче ҫукпа пёрех. Тёрёксен XI ёмёрти чаплă чёлхеҫи Кашгар Махмучё ҫырса хăварнă питех те пуян танлаштаруллă словарьте (унăн ячё — «Диван люгат ит-тюрк», чăвашла — «Тёрёк чёлхисен пуххи») «пăлхар сăмахё» тесе паллă тунă лексика элеменчёсем сайра тёл пулаҫҫё, сăм., *кўне* «кольчуга, тимёр тум», *авус* «ăвăс (вёлле хурчёсен)».

Чăваш сăмахёсене тёллевлён, ятарласа пухса ҫырасси XVIII ёмёрён пёрремёш чёрёкёнче пуҫланать. Тыткăнри швед офицерё Филипп Иоганн (Табберт) Страленберг, Ҫёпёрте чылай хушă пурăннăскер, «Европăпа Азин ҫурҫёр тата хёвелтухаҫ пайёсем...» ятлă кёнеке пичетлесе кăларнă (вăл 1730 ҫулта Стокгольмра тухнă). Унта Раҫсейри ытти халăх чёлхисен материалёпе пёрлех чăваш сăмахёсем пулнă (28 япала ячё тата 10 хисеп ячё).

1791 ҫулта Герард Фридрих Миллер академикан «Хусан кёпёрнинчи тёне кёмен виҫё халăха — ҫармăссене, чăвашсене тата ар-удмуртсене ҫырса кăтартни...» («Описание трех живущих в Казанской губернии языческих народов, яко то: черемис, чувашей и вотяков...») ятлă тёлчев ёҫё пичетленнё. Унăн вырăсла тексчё 1756 ҫултах ҫапанса тухнă пулнă, анчах унта словарь материалёсем кёмен. 1759 ҫулта тёлчевён тулли тексчё нимёҫле пичетленнё. Ҫак кёнекере нимёҫлетутарла-ҫармăсла-чăвашла-удмуртла-мордвалла-пермяклязырянла танлаштаруллă словарь те пур. Пурё унта 313 чăваш сăмахё, вăл шутра 38 хисеп ячё [10, с. 111—115].

Миллер словарёпе ҫыхăннă тепёр лексикографи палăкё — Иоганн Эбергард Фишер Наука академине тăратнă танлаштаруллă словарь (34 чёлхе). А́на Миллер панă сăмахсен списокё тăрăх Ҫёпёрти патшалăх кантурёсен тиекёсем хатёрленё пулмалла. Списокри 700 яхăн сăмахран чăвашла 280 сăмахне куҫарса панă. Словарён икё экземплярё сыхланса юлнă (ФРГри Гёттинген хулинче тата Санкт-Петербургра упранаҫҫё), вёсем хушшинче чылай уйрăмлăх пур [13, с. 66—67].

XVIII ёмёр пуçламăшёнчи сўлерех асăннă пирвайхи чăваш словарёсене латин графикапе усă курса сьрнă. Сăкă хайне майлă чăваш сассисене тёрёс палăртма самаях чърмантарнă. Кунсър пуçне, лексика материалне пухса куçарас ёçe ятарлă пёлў илмен сьнсене явăстарнă пирки кёрет йăнăшсем, пăтрашусем те чылай пулнă. Тепёр уйрăмлăх — ку словарьсенче тури чăвашсен калаçăвё уçамлăн сăнланни [16, с. 48–52].

Малаллахи тапхърта чăваш сăмахёсене пухса сьрасси сарълсах пырать. Паллă государство деятелё тата пултаруллă историк В.Н. Татишев пуçарса ертсе пынипе тёрлё чёлхесен лексика материалне нумай пухнă. Въл хушнипе К.А. Кондратович учитель, Самарта, Екатеринбургга, унтан Питёрте ёçленёскер, чăвашла-вырăсла словарь хатёрлени паллă, анчах вал сыхланса юлман. Татишев ертсе пынипе пухнă материалсенчен сăксем пур: 1) вырăсла-тугарла-чăвашла-мордвалла словарь (520 чăваш сăмахё); 2) вырăсла-чăвашла-сармăсла-мордвалла словарь (500 чăваш сăмахё) [7]. Ку ал сьрусенче о-латан тури калаçу сăмахёсемпе пёрлех у-латан анатри калаçу тёлслехёсем те пур. Чёлхе историйё валли пуян лексика материалё сыхласа хăварнипе пёрлех асăннă словарьсем чăваш сăмахёсене вырăс сас паллисемпе сьрса палăртасси мёнле пуçланнине тата аталанса пынине тишкерме май параçсё [16, с. 57]. Сăкна та асърхаттарса хăвармалла: чăваш лексика чи малтан нумай чёлхеллё (танлаштаруллă) лексикографи жанрёнче, ытти чёлхесен материалёпе пёрле ўкерёнсе юлать. Сăвăнпа та пирён сёр-шыври нумай халăхсен наци лексикографийё пёр тёлшёрен шăтса тухнă, вырăс лексикографийён пётёмёшле тымарёнчен хунав ярса аталаннă теме пулать.

Чăваш сăмахлăхён материалёсем Петр Симон Паллас академик хучёсенче те упранаçсё (Санкт-Петербург). Вёсенчен сăксене асăнмалла: «Сармăсла, чăвашла тата мордвалла куçарнă вырăс сăмахёсен списокё» ятлă ал сьру (Мендиер Бекдорин* алă пуснă, 7 листа); унăн кёскерех тата урăхла-рах ятлă варианчё: «Сармăсла, чăвашла, мордвалла тата ар-удмуртла куçарнă вырăс сăмахёсен списокё» (5 листа); сăв вырăс сăмахёсенех куçарса тунă танлаштаруллă словарь (3 ли-

* Текстра иянăш кайнă, тёрёссипе — Бещерин. — *Ред.*

ста). Анчах кунта темиşe чёлхе сáмахёсене танлаштарни сук, чáвашла кусарáвн тёрлэ варианчёсене танлаштарнá. Тата икё списокра (3 тата 2 листа) сáв сáмахсенех кусарнá, анчах унта чáваш сáмахёсем чылай ытларах. Ку ал сырусем «Мёнпур чёлхесемпе наречисен танлаштарулá словарёсене...» хатёр-леме пухнá материалсен пайё шутланаççё. Списоксенче тёрлэ чáваш калаçáвён сáмахёсем тёл пулаççё, сáвнпа та вёсене чáвашсем пурáнанакан тёрлэ вырáнсенче пухса сырнá тесе шутлама пулать [22].

Чáваш сáмахёсен чылай йышлá ушкáнёсене «Чáваш чёлхин грамматики синчен сырнисенче» («Сочинения, принадлежащие к грамматике чувашского языка») пухса панá. Ку кёнекене Хусан архиепископё Вениамин Пуцек-Григорович ертсе пынипе сырса хатёрленё, 1769 султа Санкт-Петербургра пичетлесе кáларнá. Лексика материалне кашни грамматика сыпáкё хыçсáн пуплев пайёсем тáрэх парса пынá. Кёнекере пурё 1300 ытла чáваш сáмахё, вёсене малти вырáна (реестра) лартса тухнá, унтан вырáсла кусарáвне сырнá. Сапла ёнтё, чáваш чёлхин пирвайхи грамматики пулнипе пёрлех, сáк кёнеке чáвашла-вырáсла словарён пёрремёш тёслёхё те пулса тáрать. Тёпрен илсен, кунта тури чáвашсен калаçáвёнчи сáмахсене куратпáр, анчах анатри диалект сáмахёсем те пур. Вёсем хушшинче халё манáса тухнá авалхи сáмахсем чылай. Сáмахсен фонетика формине вырáс сас паллисемпе самаях áнáçлá сырса палáртнá. Сур ёмёр ытла чáваш чёлхине вёренмелли пёртен-пёр пособи пулнá май, ку кёнеке чáваш сырулáхне аталантарас ёсе пысáк витём кúnё.

В.Г. Егоров шучёпе, кёнеке авторё хáй чáваш пулман, сáвнпа та чáваш сáмахёсене пáтраштарнисем, тёрёс мар кусарнисем чылай тёл пулаççё. Сáм., *пуйтáп* вырáнне *пойанадап* «богатею», *хытатáп* вырáнне *хытланадап* «твердею» тесе сырнá. *Ыдаладып* сáмаха вырáсла «подражаю» тесе кусарнá (тёрёс: «обнимаю»), *сивчирь* «болячка» (тёрёс: «лихорадка»), *пуй* «богатство» (тёрёс: «богатея»). Чáваш чёлхинче сук формáсем хайланин тёслёхёсем: *сиратхон* «чернильница», *сяварзя-хона* «свод», *мамыклый* «пуховый», *тиллий* «лисий». Калас пулать, кунашкал ситменлёхсем унчченхи тата ун хыçсáнхи словарьсенче те тёл пулаççё.

Чáвашсен пёрремёш грамматики тата унán словарё пирён сёр-шывра сёс мар, чикё леш енче те паллá пулнá,

унпа чѣлхесѣсем наука тѣпчевѣсенче анлан усă курнă, чăваш чѣлхин тытăмѣпе иртнѣ кун-çулѣ пирки тѣрѣсрех пѣтѣмлету-сем тума пултарнă [10, с. 121].

XVIII ėмѣрѣн юлашки чѣрѣкѣнче Раçсейре лексикографи ėсѣ уйрăмах вăйлă аталанать. Ку вăл тѣрлѣ халăх чѣлхисен сăмахĕсене пухса словарьсем хатѣрленипе сыхăннă.

II Екатерина патша, тѣнчери мѣнпур чѣлхесен танлаштарулă словарьне пичетлесе кăларма ėмѣтленсе, çак ėсе ученăйсене сес мар, чиркў сыннисене те, чиновниксене те хутшăнтарнă. Вăл хушнине Раçсейĕн пур кѣтесѣсенчи епархи архиерейĕсем вырăнти халăхсен лексика материалне пухас ėсе йѣркеленѣ. Чулхулара ку ėсе нумай вѣреннѣ сын — Дамаскин епископ ертсе пынă. Халѣ кѣскен «Дамаскин словарь» текен ал сыру хальлѣн упранакан кѣнеке XVIII ėмѣр вѣсѣнчи лексикографин пысăк палăкѣ пулса тăрать. Словарь ячѣ питѣ вăрам, унăн пуçламăшѣ чăвашла çапла пулать: «Чулхула епархийĕнчи тѣрлѣ халăх чѣлхисен — вырăс, тутар, чăваш, мордва, тата çармăс чѣлхисен словарьĕ...» («Словарь языков разных народов, в Нижегородской епархии обитающих, именно: россиян, татар, чувашей, мордвы и черемис...»). Словарь титулĕнче кăтартнă тăрăх, апа 1785 çулта Чулхуларе тѣн семинарийĕнче çав чѣлхесене пѣлекен священниксемпе вѣренеке сем пулăшнине пухса хатѣрленѣ-мѣн. Вырăс сăмахĕсене чăвашла куçарас ėсе чăваш сыннисем Ермей Рожанский, Григорий Рожанский, Иван Русановский хутшăннă [19, с. 163, 164, 175—178]. Вѣсенчен чи паллăраххи чăваш ялĕсенче проповедникра чылай хушă ėçленѣ, вырăсларан чăвашла куçарас ėçре нумай вăй хунă священник Ермей Иванович Рожанский пулнă. Шăпах вăл ėнтѣ чăвашла пичетленсе тухнă пѣрремѣш кѣнекене — «Кѣске катехизиса» — куçараканѣ (Санкт-Петербург, 1800). В.Г. Родионов шучѣпе, вăлах чăваш чѣлхин пѣрремѣш грамматикине («Сочинения, принадлежащие к грамматике чувашского языка») сырса хатѣрлес ėсе те активлă хутшăннă.

Ермей Рожанскийн чăваш чѣлхинчи пѣлўлĕхне тата словарь ėсѣнчи куçару пултарулăхне Дамаскин словарь валли хатѣрленѣ материалсене вăл епле редакцилени лайăх кăтартса парать. Акă «Тутар, чăваш тата мордва чѣлхисен вырăс алфавичѣпе вырнаçтарса вырăсла куçарнă словарь» (Словарь татарских, чувашских и мордовских языков с российским

переводом и по российскому алфавиту) ал ҫырăвĕн черно-викĕнчен илнĕ хăш-пĕр тĕслĕхсем.

Словарьте малтан ҫырнă пулнă:

<i>ид</i>	—
<i>безумие</i>	<i>ухмаг</i>
<i>бесчеловечный</i>	—
<i>благий</i>	—
<i>ближнее свойство</i>	<i>сивух хорандаш</i>
<i>божественно</i>	—
<i>бриговщик</i>	<i>хыраган</i>
<i>видение</i>	—
<i>вопрос</i>	<i>хорав</i>
<i>жребий</i>	—
<i>приезжий человек</i>	<i>хуна</i>

Е. Рожанский юсанă:

<i>тюнь сар</i>
<i>уссарни</i>
<i>эдем зарла</i>
<i>лаих</i>
<i>сивух хорандашлых</i>
<i>торала</i>
<i>пеге усты</i>
<i>корныш</i>
<i>идю</i>
<i>телей, валя</i>
<i>йот син</i>

Словаре хатĕрлесе ҫитерсен унăн пĕр экземплярне (2 том) II Екатерина патшана ярса панă, халĕ вăл Санкт-Петербургра упранать. Черновик экземплярĕ (вăл та 2 томла, пурĕ 519 листа) Чулхуларак юлнă, халĕ Чулхула облаҫĕн тĕп архивĕнче упранать. Ҫак икĕ экземпляр пĕр-пĕринчен кăштах уйрăлса тăраҫҫĕ.

Дамаскин словарьĕн реестрĕнче пурĕ 11 115 вырăс сăмахĕ, вĕсене алфавит йĕркипе вырнаҫтарса тухнă. Ку хисепрен чăвашла куҫармасăр юлнисем икĕҫĕртен ытла мар. Ҫапла ёнтĕ ку словарь мĕн XX ёмĕр пуҫланичченех чăваш сăмахĕсен чи пысăк пуххи пулнă. Чулхулара ёҫленĕ чăваш тăлмачĕсем унпа тĕн кĕнекисене куҫарнă чухне анлăн усă курнă. Чăн та, В.Г. Егоров Дамаскин словарьне пахалăх тĕлĕшĕнчен пысăках хумасть: «Чулхула словарĕнчи лексика материалĕн ҫурри ытла — никама кирлĕ мар аҫпăр-тапăр», — тесе ҫырат [10, с. 121]. Кунашкал тиркеве акă мĕнле аңлантарса пама пулат. Конкретлă пĕлтерĕшлĕ куллен тĕл пулакан сăмахсене словарьте вырăсларан чăвашла чиперех куҫарнă. Анчах унăн пысăк словникĕнче абстрактлă аңлавсене палăрткан, кулленхи пуплевшĕн ют, чăвашсемшĕн пачах паллă мар сăмахсем те нумай пулнă, вĕсене куҫармасăр хăварма юрман. Ҫавăнпа та абстрактлă япала ячĕсем, ҫыхăну паллă ячĕсем тата ытти хăш-пĕр формăсем валли тăлмачсем хайсем аңкарнипе пачах ҫĕнĕ сăмахсем тунă, ҫавна май чăваш сăмах пулăвĕн моделĕсене пур чухне те тĕрĕс тытса пыман е пирĕн чĕлхешĕн ют мелсемпе усă курнă.

Чăваш чĕлхинчи сăмах пулăвĕн мелĕсемпе вырна-
сусăр усă курнă тĕслĕхсем: *искусство* — *ушлаш* (ăслă + -ăш
аффикс), *хвастовство* — *сояш*, *вольность* — *ирикъш*, *отроче-*
ство — *ачалаш*, *радость* — *хиберделеш* т.ыт.те. Тăлмачсем
-ăш/-ĕш аффикспа усă курса сĕнĕ сăмахсем тунă, анчах вăл
«пысăкăш» е «талккăш», «услăх» пĕлтерĕшлĕ сăмахсем тума
сĕç юрăхлине шута илмен. Чăннипе кунта -лăх/-лĕх аф-
фикспа тата ытти тивĕслĕ мелсемпе сăмах туни вырăнлăрах
пулнă, сăм., *искусство* — *ăслăх* е *ăсталăх*, *хвастовство* —
суялăх е *вĕскĕнлĕх* т.ыт.те.

Куçарусенче вырăс сăмахĕсен грамматика категори
паллисене тĕрĕс кăтартман чăвашла сăмах майлашăвĕсем,
çавăн пекех чĕлхе саккунĕсене пăсса хайланă формăсем чы-
лай. Япала ячĕсенче: *бессилие* — *вый сидийман*, *бледность* —
йон сук; паллă ячĕсенче: *безопасный* — *хораманни*, *говяжий* —
иня йутля, *неодушевленный* — *чонлатманы* т.ыт.те.

Анчах словарь пĕлтерĕшĕпе пахалăхне хак панă чухне
XVIII ĕмĕр вĕçĕнче чăваш чĕлхе пĕлĕвĕ пачах аталанманни-
не, Раçсейре те лексикографи малтанхи утăмсем сĕç тунине
асра тыгас пулат. Çавăнпа та хальхи куçпа пăхсан ситменлĕх
пек, йăнăш пек курăнакан пулăмсенче те наукăпа лекси-
кографи практикин кирлĕ тапхăрĕсене, аталану сыпăкĕсене
курни тĕрĕсрех пулĕ. Апла пулсан вĕсене пур енчен те тимлĕн
тишкерес пулат. Дамаскин словарĕнче, вăл тапхăрти ытти
словарьсенчи пекех, сăмахсен составĕнче сĕç мар, лекси-
кографи методикипе куçару аслайĕсенче те пахи сахал мар.
Тĕслĕхрен, абстрактлă япала ячĕсен (терминсен), сыхăну
паллă ячĕсен, глаголăн тĕрлĕ вид формисен словарь реестр-
ĕнчи тата контекстри сăн-сăпачĕ пирки тăракан ыйтусем
икĕ ĕмĕр каялла сĕç мар, хальхи вăхăтра та питĕ сивĕч. Кĕне-
кен малаллахи пайĕсенче эфир ку ыйтусем çинче ятарласа
чарăнса тăрăпăр.

Дамаскин словарĕпе сыхăннă лексикографи материа-
лĕсенчен тата тепĕр ĕçe асăнас пулат. Ку вăл «Слова, взятые
из французских разговоров, российские с чувашскими,
расположенные по урокам» ятлă ал сыру (84 с., Санкт-Пе-
тербургра упранать). Вĕçĕнче Чулхула семинарийĕнче вĕре-
некенсем Григорий Рожанскипе Иван Русановский алă пуснă.
Кунта вырăс сăмахĕсене уроксерен вырнаçтарса чăвашла
куçарнă. 130 урокра 1500 яхăн чăваш сăмахĕ шутланать.
Хăнăхтарусем е сыхăнуллă текст тĕслĕхĕсем пaman.

В.Г. Егоров тишкернӗ тӑрӑх, ку ал сыру Дамаскин словарӗнчен хӑш-пӗр сӑмахсен фонетика варианчӗсемпе е куҫарнӑ чухне урӑх синонимсем илсе кӑтартнипе ҫеҫ уйрӑлса тӑрать. Сӑм., Дамаскин словарӗнче: *сено* — *уда*, *радуга* — *сюреть кибири*, *грязь* — *пыльчик*; уроксенче: *вуда*, *сювек кибири*, *лапра*. Уроксенче ҫӗнӗ сӑмахсем те кураҫкалсаҫҗе: *борзая собака* — *иушля йида*, *переплестать* — *кнеге сынас т.ыт.те* [10, с. 123, 124].

Чулхуларипе пӗр вӑхӑтрах II Екатерина патшана тепӗр ҫӑваш словарӗ те ҫитерсе панӑ. Унӑн авторне кӑтартман, ячӗ — «Чӑваш чӗлхин словарӗ» («Словарь языка чувашского»), калӑпӑшӗ — 68 листа, Санкт-Петербургра упранать. Чӗлхе уйрӑмлӑхӗсене шута илсе ӑна Хусанта е Чӗмпӗрте сырса хатӗрленӗ тесе шутлама пулать. Дамаскин словарӗпе танлаштарсан, кунта нумай вырӑс сӑмахӗсене урӑхларах куҫарнӑ. Сӑм., Дамаскин словарӗнче: *бабочка* — *либешь*, *вера* — *юла*, *жемчуг* — *инче*, *мел* — *пор*, *отруби* — *ириш*, *сосед* — *поскиль*. «Чӑваш чӗлхин словарӗнче»: *шигильчи*, *шанчик*, *агак*, *акшар*, *сызыл*, *крюшь т.ыт.те*.

Чӑваш сӑмахӗсен сасӑ витӗмне ӱкерес тата пӗлтерӗшӗсене палӑртас, сӑмах пулӑвӗн мелӗсемпе усӑ курас тӗлӗшпе ҫак икӗ словарьте ҫӱлерех асаннӑ йышши уйрӑмлӑхсемпе ҫитменлӗхсемех пурри кураҫнать.

Мӗнпур чӗлхесен словарьне хатӗрлес ӗҫе пӗтӗмӗшпе ертсе пыма Екатерина патша паллӑ натуралиста П.С. Паллас академика хушнӑ пулнӑ. Паллас инструкцийӗ тӑрӑх нумай ҫӗртен пухнӑ материала пӗтӗмлетсе 1787 ҫулта Санкт-Петербургра «Мӗнпур чӗлхесемпе наречисен танлаштаруллӑ словарӗсен...» пӗрремӗш томне пичетлесе кӑларнӑ, унта Европӑпа Ази чӗлхисен сӑмахӗсене кӗртнӗ. Иккӗмӗш пайӗ (Африкӑпа Америка чӗлхисем) 1789 ҫулта тухнӑ.

Словарь тытӑмӗ ҫакнашкал: малтан вырӑс сӑмахӗсене панӑ (пурӗ 285 сӑмах), йӗрки алфавитлӑ мар, тематика ушкӑнӗсем е содержани тӑрӑх, пуҫламӑш сӑмахсем — *бог*, *небо*, *отец*, *мать*, *сын т.ыт.те*, унтан кашни сӑмаха ытти чӗлхесене хураҫташлӑ ушкӑнсем тӑрӑх куҫарса пынӑ. Словарӗн пӗрремӗш пайӗнче пурӗ 200 чӗлхе, вӑл шутра Европӑри 51 чӗлхе тата Азири 149 чӗлхе. Тӗрӗк чӗлхисене уйрӑм ушкӑн тунӑ, анчах чӑваш чӗлхине унта мар, финн чӗлхисем хушшине вырнаҫтарнӑ, вӑл 64-мӗш вырӑнта тӑрать.

Словаре уйрăм чѣлхесен ал ҫыру словарёсенчен пѣтѣс-терсе тунă, ҫыравҫасем ют чѣлхесене пѣлменрен, черновиксенче сас паллисене уҫамлă ҫырман пирки тата ытти сăлтавсемпе йăнăш нумай тунă, сăмахсене пăсса ўкернѣ. Пачах арасна сăмахсене пăтратса ырнаҫусăр эквивалентсем илсе пани те пур. Пѣр-икѣ тѣслѣх илсе кăтартар. ырăсла *чудо* сăмаха чăвашла *куминскер* тесе куҫарнă. Словарь валли материал пухакан пѣр-пѣр чăваша «чудо» аңлав пирки ыйту парсан лешѣ аңкарса илеймесѣр: «Ку мѣскер-ши?» — тенѣ пулмалла. ҫыравҫă ҫакна *чудо* сăмахан чăвашла эквивалентчѣ ыранне ҫырса хунă. *Дева* сăмаха — *хирь, иволача; скрыть* сăмаха — *тымарась* (тѣрѣс: *пытарас*); *труд* сăмаха *хер, ис, усес, ув* тесе куҫарнă. Юлашки тѣслѣхре икѣ омофона пăтратнă (*труд* «ѣҫ» тата *трут* «авă») ытти икѣ сăмахне вара кунта кѣретех йăнăш панă.

ырăсла япала ячѣсене куҫарма субстантивсем тупайман пирки вѣсене нумай чухне глагол е паллă ячѣ формисемпе куҫарса панă: *слух* — *илдинят*; *зрение* — *карнат, каратып* (тѣрѣс: *курăнать, куратӑп*), *быхас*; *вкус* — *туда, тутла; обоняние* — *шыршлатоп, шыршлас, сюзядуб* (тѣрѣс: *сисетӗп*) т.ыт.те.

ҫак словарь материалѣпех, анчах тѣрлѣ чѣлхе сăмахёсене реестра кăларса тата алфавит йѣркипе ырнаҫтарса Ф.И. Янкович де Мириево ертсе пынипе 4 томлă ҫенѣ словарь хатѣрлесе кăларнă, унан ячѣ: «Мѣнпур чѣлхесемпе наречисен азбука йѣркипе ырнаҫтарнă танлаштаруллă словарь» (Сравнительный словарь всех языков и наречий, по азбучному порядку расположенный. Санкт-Петербург. 1790—1791).

Малтанхи чăваш словарёсене ҫырса хатѣрлекенсем ырăс чѣлхинчен йышăннă сăмахсем тѣлѣшпе питѣ асăрхануллă пулни курăнать: чăваш сăмахёсем шутне вѣсем халăхра аңлă сарăлнă, пѣтѣмпех «чăвашланнă» сăмахсене ҫеҫ кѣртнѣ. Миллер словаренче 300 ытла сăмахран ырăс несѣллисем пурѣ те виҫҫѣ ҫеҫ: *стол* — *стель*, *лавка* — *лавка*, *бочка* — *бичка*. Пѣрремѣш чăваш грамматикинче 1300 сăмахран ырăсран кѣнисем 25 сăмах таран тупăнаҫҫѣ, «Чăваш чѣлхин словаренче» те унран ытла мар. Чи пысăк калăпашлă Дамаскин словаренче те ырăс йышăнăвсем ҫѣре яхăн кăна. Пѣтѣмлетсе каласан, ырăс чѣлхинчен кенѣ лексика единицисем

вӑл словарьсенче 1—2 процент ҫеҫ шутланаҫҫӗ. Ҫапла ӗнтӗ вырӑс чӗлхин вайлӑ витӗмӗ, тӗпрен илсен, XVIII ӗмӗр хыҫҫӑнхи тапхӑрта аталанса пынӑ пулмалла [10, с. 130—134, 139—141].

Раҫҫейре пичетленсе тухнӑ танлаштарулла словарьсене Европӑри тӗрлӗ ҫӗр-шывсенче лайӑх пӗлнӗ, унти сӑмахсемпе, вӑл шутра ҫаваш чӗлхин лексика материалӗсемпе те, наука тӗпчевӗсенче тухӑҫлӑн усӑ курнӑ. Тӗслӗхрен, паллӑ тӗпчевӗ Пал Берегсаси хӑйӗн венгр чӗлхипе Тухӑҫри чӗлхесем хушшинчи тӑр килӗсем ҫинчен ҫырни кӗнекинче (Лейпциг, 1796) ҫав словарьсенчи фактсене таянса ҫаваш чӗлхине тутар (тӗрӗк) чӗлхисен ушкӑнне кӗртет.

XIX ӗмӗрӗн пӗрремӗш ҫурринче ҫаваш лексикографийӗнче ҫӗнӗ ӗҫсем нумаях курамаҫҫӗ. Чи палли — В.П. Вишневский ҫырни ҫаваш чӗлхин учебникӗ ҫумне хушса панӑ словарь (Начертание правил чувашского языка и словарь, составленные для духовных училищ Казанской епархии. Казань, 1836). Словарь кӗнекен пысӑкрах пайне йышӑнать, унта 3 пине яхӑн сӑмах. В.Г. Егоров хыҫҫӑн ӑна пурте ҫавашла-вырӑсла словарӗн пӗрремӗш опычӗ теҫҫӗ [18, с. 182; 2, с. 135—136]. Анчах сӑмахсене ҫавашла-вырӑсла ҫыраси пирӗн пӗрремӗш грамматикарах тӗл пулат. Кунта акӑ мӗнле уйрӑмлӑхсене асӑрхаттармалла. Пӗрремӗшӗнчен, В.П. Вишневский словарӗнче ҫаваш сӑмахӗсене пӗтӗмпех алфавит йӗркипе вырнаҫтарса тухнӑ. Иккӗмӗшӗнчен, словника ҫаваш ҫыннисен пулвӗнче, чӗрӗ чӗлхере ҫӑннипех ҫӗрекен активлӑ лексика единицисем ытларах кӗнӗ. Дамаскин словарӗнче вара, унӑн калӑпӑшӗ нумай пысӑкрах пулин те, чӗрӗ чӗлхе ҫаврӑнӑшӗшӗн ют материал нумай. Виҫҫӗмӗшӗнчен, пичетленӗ ӗҫ, кӗнеке ал ҫыравӗн шутлӑ копийӗсем пек мар, анлӑ та хавӑрт сарӑлнӑ, ҫаваш ҫырулӑхне аталантарас ӗҫе нумай пысӑкрах витӗм кӗнӗ, ҫаваш чӗлхине тӗпчекенсемшӗн уйрӑмах паха пулнӑ. Юлашкинчен ҫакна та палӑртмалла. XIX ӗмӗр варринелле ҫаваш шкулӗсен йышӗ ӗсет, вӗсенче тӑван чӗлхене вӗрентес ӗҫ сарӑлат, ҫавна май Вишневский кӗнеки И.Я. Яковлев реформичченех тӗп учебник шутӗнче пулнӑ.

Вӑл саманаран ал ҫыру хальлӗн юлнӑ ҫаваш словарьсем те чӗлхе историйӗшӗн, уйрӑмах унӑн ҫырулӑхлӑ тапхӑрӗн историйӗшӗн пысӑк пӗлтерӗشلӗ. Вӗсене пурне те тупса

палартнă, тишкерсе тухнă теме сук-ха. Чăваш сăмахĕсен эфир пĕлмен пуххисем хамăр сĕр-шыври тата урăх сĕр-шывсенчи, чи малтан Венгрипе Финляндири архивсенче упранма пултарасçĕ. Венгр ученăйĕ Антал Регули чăвашра чылай хушă пурăнни, чĕлхепе этнографи материалĕ пухни пирĕншĕн паллă. Унăн нумай материалĕсене Йожеф Буденц тăрăшнипе пичетлесе кăларнă. Нумаях пулмасть Андраш Рона-Таш профессор Венгри Наука академийĕн архивенче, Регули хучĕсен фондĕнче, хальччен паллă пулман ал сыру словарĕ тупнă, унăн ячĕ «Вырăс, пермяк, зырян, ар-удмурт тата чăваш чĕлхисен хăш-пĕр сăмахĕсем» («Свод некоторых слов русских, пермяцких, зырянских, вотяцких и чувашских»). Ана Ф.А. Волегов краевед 1835 çулта пухса хатĕрленĕ. Списокра 150 яхăн чăваш сăмахĕ, вĕсенче тури тата анатри чăваш калаçăвĕсен паллисем те пур [1].

Чăвашсем хушшинче ёçленĕ тепĕр паллă тĕпчевçĕн Август Альквистăн архивенче (Хельсинки) самаях пысăк ал сыру пурри паллă. Вăл икĕ пайран тăрать: вырăсла-чăвашла словарь тата чăвашла-шведла словарь. Унăн материалĕпе М. Рясянен мари чĕлхине кĕнĕ чăваш сăмахĕсене тĕпченĕ чухне усă курнă. Волегов списокĕпе танлаштарсан, ку словарь нумай пуянрах. Словаре пухса йĕркелес ёçe пысăк пĕлүүлĕ чĕлхеçĕ хутшăнни унăн пахалăхне нумай ўстернĕ.

XVIII ёмĕрте тата XIX ёмĕрĕн малтанхи сурринче пухса хатĕрленĕ чăваш словарĕсенче ситменлĕхсем нумай пулнă пулин те вĕсен культурапа сўтĕç тата чĕлхе наукине аталантарас ёçри пĕлтерĕшĕ пысăк. Унта упранакан кивелнĕ чăваш сăмахĕсемпе формăсем чăваш чĕлхин иртнĕ историне, тăван сăмахлăх историне тĕпчесе пĕлмелли паха çăлкуç пулса тăрасçĕ.

2. XIX ёмĕрĕн иккĕмĕш суррипе XX ёмĕр пуçламăшĕнчи словарьсем

Чăваш лексикографийĕн аталанăвĕнчи тепĕр тапхăра Н.И. Золотницкий ячĕ уçать. 1875 çулта Хусанта унăн «Тĕрĕк, финн несĕлĕнчи тата ытти халăхсен чĕлхи-наречийĕсемпе танлаштарнă сăмах тымарĕсен чăвашла-вырăсла словарь» («Корневой чувашско-русский словарь, сравненный с язы-

ками и наречиями разных народов тюркского, финского и других племен») пичетленсе тухнă.

Н.И. Золотницкий — чăваш чĕлхе пĕлĕвне тата литература чĕлхине аталантарма, сүтĕсне сарма нумай вай хунă паллă ученăй. Хайĕн словарьне те вăл наука тĕпчевĕн тĕлле-вĕпе хатĕрленĕ — чăваш чĕлхин, унăн сăмахлăхĕн ытти чĕлхе-сем хушшинчи вырăнĕпе сыхăнăвĕсене тупса палăртма тăрăшнă. Çаканпа сыхăннă ĕнтĕ ку словарĕн сĕнĕлĕхĕсем, паллăрах уйрăмлăхĕсем. Кунта пурĕ 1900 яхăн статья. Чĕлхеçĕ тымар сăмахсене пăхса тухассине, вĕсен несĕлне тупассине малти вырăна хурать. Иккĕмĕшле сăмахсене, хăш-пĕр анлă номинацисене тĕп сăмах сүмĕнче (йăва меслечĕпе) куçарса парать. Сăм., эрне «неделя» йăвинче çак сăмахсене панă: *сыварни* «масленица», *эрне-гон* «пятница», *вырсарни-гон* «воскресенье», *кисьерни-гон* «младший недельный день, канун недельного дня, четверг».

Золотницкий словарьне чăваш лексикографийĕнчи пĕрремĕш танлаштару-этимологи словарĕн опычĕ темелле. II Екатерина патша тутарнă словарьсенче тĕрлĕ несĕллĕ чĕлхесен сăмахĕсене шайласа панă, вĕсен пулăвĕнчи сыхăнусене палăртас тĕллев лартман. Хальхи вырăс терминологийĕпе унашкал ĕсене «сопоставительный словарь» теме пулат. Золотницкий вара несĕлĕ пĕр килекен сăмахсене тупса палăртма тăрăшать. Акă тĕслĕхсем:

Айып «вина, порок; то, что причиняет стыд» (араб. *зиб*, *аиб*, тат. *гаип*, л.-чер. *аип*, венг. *hiba*).

Алык «дверь» (тат. *ишек*, кирг. *есик*, алт. *ежик*).

Кĕнекен пысăк пайне хушса панисем — чĕлхе, ономастика, фольклор, мифологи, этнографи ыйтăвĕсемпе сырнă статьясем — йышăнаççĕ: I. Тĕрлĕ халăхсен шут йĕрки. II. Тăванлăх-хуранташлăх сăмахĕсем. III. Турă, пĕлет тата çалтăр таврашĕ ячĕсем. IV. Çĕпĕр шаманĕсемпе чăваш юмăçĕсем т.ыт.те — пурĕ 22 статья. Вĕсенчен чылайăшĕнче чăваш сăмахĕсен этимологине тĕплĕн пăхса тухнă. Иккĕмĕш статьяра акă *авлан* сăмах пирки çапла аңлантарнă: «Чăвашла *кил* тенине тĕрĕк чĕлхисенче *эв*, *ой*, *уй*, *джи* сăмахсемпе палăртаççĕ. Вăл тымартан чăваш чĕлхинчи *авлан* «жениться» глагол пулнă (тут. *ойлан*, якут. *джиалан*), *авлантар* «женить» (тут. *ойландер*, якут. *джиала*). Кăркăссен *уй* сăмахĕ «кил» тата «арăм» пĕлтерĕшлĕ, *уй ал* «авлан»; алтай чĕлхинче *уйлұ* «авланнă», *уй-деге* «арăм»...»

Лексикографи методики телешенчен тата ҫак ҫенелехсене палартмалла. Пайӑр мар ҫамахсене, географи терминесене ӑнлантарӑ май автор ҫав компонентлӑ топонимсене те илсе кӑтартать. Словарь ҫумӑнчи статьясенче вара ҫылай ҫӑваш топонимесене ятарласа телпӑн пӑхса тухать. Золотницкий ҫамахсен ҫирӑп майлашӑвӑсене, пелтереш ҫыхӑнӑвӑсене, урӑхла каласан, лексика системӑлӑхӑн паллисене кӑтартма та тӑрашӑть, ҫав теллеве синонимсен статийесене е урӑх енчен ҫыхӑнӑ статьясене пӑхма кирли ҫинчен системет (отсылка парать):

Кайык «дикий зверь, дикая птица» (тат., джаг. *киик*, алт. *кийик*, л. -чер. *каик*, г. -чер. *кэж*, перм. *кай*); *кайык квагал*, *кайык хор* «дикая утка, дикий гусь» (тат. *киик ӳрдӑк*, *киик каз*); *кайык лаша* «осел»; *кожак кайык* «мышь»; *виссе сьӳрӑгӑнь кайык* «дикая летучая птица»... См. *хирь* «степь». *Кайӑксар* в прил. XIX.

Золотницкий словарӑ хӑй вӑхӑтӑнче ҫӑваш ҫӑлхине телпчес ӑҫре питӑ пысӑк пелтерешлӑ пулӑ. Хальччен ҫылай кивелнине, хӑш-пӑр йӑнӑш ӑнлантарусем пуррине пӑхмасӑр вӑл хӑйӑн хакне халӑ те ҫухатман.

Золотницкий вырӑсла-ҫӑвашла словарь хатӑрлес телешпе те ӑҫленӑ. Ҫӑвашсен пурӑҫе йӑли-йӑркине телпченӑ паллӑ ученӑй В.К. Магницкий патне яӑ ҫыравӑнче вӑл 1865–1866 ҫулсенче вырӑсла-ҫӑвашла кӑске словарь хатӑрлени ҫинчен пелтерет. Уӑн ал ҫыравне хальлӑхе тупайман-ха. Иртно ӑмӑр варринче ҫӑваш ялӑсенчи пупсем, вырӑсла ҫырна тектсене куҫарас ӑҫре усӑ курма тесе ӑнтӑ, В.П. Вишневский материалне никӑсе хурса вырӑсла-ҫӑвашла словарьсем йӑркелесе хатӑрленӑ, вӑсемпе Золотницкий та усӑ курӑн. Унашкал словарьсенчен пӑри Ҫӑваш наука телпчев институтӑн архивӑнче упранать. Литературӑра ҫав саманари тепӑр паллӑ ҫын — В.П. Громов священник — ҫӑвашла-вырӑсла тата вырӑсла-ҫӑвашла словарьсем хатӑрлени ҫинчен сведенисем пур. Хальлӑхе уӑн ал ҫыравӑсен кун-ҫулӑ пире паллӑ мар-ха [23].

Золотницкий ҫутӑҫне, куҫарӑва, ҫӑвашла кӑнекесем кӑларас ӑҫе хӑйӑн вӑренекенӑсемпе пулӑшаканӑсене активлӑн хутӑшантарӑн. Вӑсенчен хӑшӑ-пӑрисем учебниксем ҫырна, ҫавӑнпа пӑрлех вӑренӑ словарьсем те хатӑрленӑ. 1894 ҫулта Хусанта «Ҫӑваш ҫӑлхине вӑренмелли пособи: Н.И. Золот-

ницкий материалёсем тӑрӑх Н. Лебедев хатӑрлесе кӑларнӑ» («Пособие к изучению чувашского языка: по материалам Н.И. Золотницкого издал Н. Лебедев») ятлӑ пысӑк мар кенеке ҫапӑнса тухнӑ. В.Г. Егоров шучӑпе, ӑна чӑваш чӑлхин пичетленнӑ виҫӑмӑш грамматике тесе хаклама пулат. 76 страницӑллӑ учебникӑн ҫуррине морфологи ыйтӑвӑсем йышӑнаҫҫӑ, иккӑмӑш ҫурринче — словарь. Сӑмахсене унта чӑвашла-вырӑсла йӑркепе вырнаҫтарнӑ. Автор анатри чӑвашсен лексика материалӑпе усӑ курнӑ, И.Я. Яковлев транскрипцине ҫирӑп тытса пынӑ [9, с. 48].

Пирӑн ӑмӑр пуҫламӑшӑнче ют ҫӑр-шыв ученӑйӑсем, чи малтан финн тата венгр чӑлхеҫисем, чӑваш чӑлхине тӑпчесе вӑренес ӗҫе активлӑ хутшӑннӑ май чикӑ леш енче те чӑваш словарӑсем хатӑрлесе кӑлараҫҫӑ. 1906 ҫулта Будапештра «Чӑлхе пӑлӑ хыпарӑсем» («Nyelvtudományi Közlemények») журналта Золтан Гомбоцӑн «Чӑваш сӑмахӑсен списокӑ» ятлӑ ӗҫӑ пичетленсе тухнӑ. Тӑрӑссипе ку — чӑвашла-вырӑсла-венгрла словарь. Автор, тӑпрен илсен, Золотницкий словарӑпе тата Н.И. Ашмаринӑн «Материалёсемпе» усӑ курнӑ, анатри тата тури диалектсен формисене палӑртнӑ, сӑмаха ӑҫта ҫырса илнине кӑтартнӑ, сасӑсем епле янраине фонетика транскрипцийӑн мелӑсемпе лайӑх ӑкерсе панӑ. Кунта пурӑ 800 сӑмаха яхӑн. Нумай сӑмахсем ҫумӑнче тӑрӑк чӑлхисенчен, хӑш-пӑр чухне монгол чӑлхинчен тивӑҫлӑ тӑркилӑсене тупса панӑ, йышӑннӑ сӑмахсен этимологиене кӑтартнӑ. Гомбоц словарӑпе ытларах венгр ученӑйӑсем тӑпчев ӗҫӑсенче усӑ курнӑ, пирӑн ҫӑр-шывра ӑна сайра ҫын пӑлнӑ.

Паллӑ финн ученӑйӑ Хейкки Паасонен вара, пачах урӑхла, Атӑл тӑрӑхӑнчи халӑхсен, пуринчен ытла чӑвашсемпе марисен фольклорне, халӑх калаҫӑвне тӑпчеме темиҫе хут Раҫҫее килсе кайнӑ. Пухнӑ материалсене пӑтӑмлетсе вӑл 1908 ҫулта Будапештра «Чӑваш словарь» (нимӑҫле ячӑ «Tschuwaschischen Wörterverzeichnis») пичетлесе кӑларнӑ. Вӑл ҫӑлӑрах аҫӑннӑ «Чӑлхе пӑлӑ хыпарӑсем» журналӑн 37-мӑш тата 38-мӑш томӑсем ҫумне хушса пани шучӑпе тухнӑ. Словаре 1974 ҫулта Венгрири Сегед хулинче А. Рона-Таш ум сӑмахӑпе тепӑр хут кӑларнӑ. Унтан кӑшт маларах Паасонен словарь Турцире турккӑ чӑлхипе кун курнӑ (Стамбул, 1950). Ҫакӑ вӑл ученӑйсем ку словаре пысӑка хурса хакланине кӑтартать.

Чёрё калаçава тўррән тѣпчинин пархатарѣ пысăк пулнă, çакăн çумне тата ученăйăн анлă пѣлўлѣхне, словарь ѣçѣнчи ѣсталăхне хушмалла. Паасонен словарѣн пѣр пахалăхѣ — словник туллилѣхѣ (8 пин сăмаха яхăн). Тѣслѣхсене вăл сăмахсен фонетика сăн-сăпатне пăсмасăр. пѣчѣк çеç уйрăмлăхсене те асăрхаса, диалект варианçесене кăтартса çырнă. Вѣсен пѣлтерѣшѣсене уçса пама, лексика эквиваленçесем шыраса тупнипе пѣрлех, кирлѣ пулнă май пуплев тѣслѣхѣсемпе, фольклор произведенийѣсенчен илнѣ сăмах майлашăвѣсемпе е предложенисемпе вырăнлă усă курнă. Акă ўк глаголăн тѣп пѣлтерѣшне («падать») лексика эквиваленçесемпе çеç уçса панă. Иккѣмѣш, куçамлă пѣлтерѣшне вара («сбавлять цену»), вăл паллă контекстсемпе тачă çыхăннă пирки, çакăн пек тѣслѣхпе çирѣплетнѣ: *Хаклă ыйтатăн, ўк пăртак!* Тепѣр чухне чăваш сăмахѣн хăйне евѣрлѣ пѣлтерѣшне ѣнлантарма сăмахне мар, контекста пѣтѣмѣшпе куçарни пулать, сăм., *ўçен: паян ѣç ўçенет... вăрка: ѣшăм вăркать (ѣшăм çунать)...* Кунта сăмахсен синоними çыхăнăвѣсене, пѣр сăмах вырăнне тепѣр сăмах калама май килнине те кăтартнă.

Кашни тѣп сăмах хыççăн унран пулнă иккѣмѣшле сăмахсене, сăмах майлашăвѣсене парса пынă, тѣсл., *вит I* «накрывать» глагол хыççăн *вителѣк, вителѣк хѣрри, витѣнмелли* сăмахсене, *вит II* «проникать» хыççăн *витер, витѣр, вичѣкѣн, вите, витѣмлѣ* дериватсене панă.

Паасонен та, Гомбоц пекех, чăваш сăмахѣсем çумѣнче тутар чѣлхинчен тата ытти тѣрѣк чѣлхисенчен пѣр несѣллѣ тўркилўсем парса пырать, йышăнусен çăлкуçне кăтартать. Словарь авторѣ сăмахсен тѣрлѣ пѣлтерѣшѣсене уйăрса цифрăсемпе паллă тăвать, омонимсене ѣрасна статьясенче пăхса тухать, вариантсенчен тѣп сăмах патне е синонимсене çыхăнтарса кăтартусем парать. Словарь вѣçѣнчи венгр тата нимѣç сăмахѣсен указателѣсем те çав чѣлхесемпе вулакансемшѣн питѣ усăллă. Пѣтѣмлетсе çапла калас пулать: Паасонен словарѣ — наука шайѣ тата лексикографи культури тѣлѣшѣнчен питѣ паха ѣç.

Çак словарь пахалăхѣсем революциченхи чăваш лексикографийѣн тепѣр пысăк палăкѣпе — Н.В. Никольскин «Вырăсла-чăвашла словарѣпе» танлаштарсан уйрăмах лайăх курăнаççѣ. Ку словарь 1909 çулта Хусанта пичетленсе тухнă.

Калăпăшĕпе Никольский словарь самаях пысăк, унăн словникĕнче 20 пине яхăн вырăс сăмахĕ шутланать. Словарь пуçламăшĕнче (3—17 с.) чăваш грамматикин кĕске очеркне пичетленĕ. Кĕнеке вĕçĕнче усă курнă литература списокĕ пур (75 ят), вăл шутран ытларахăшĕ — Миссионерсен обществи чăвашла куçарса пичетленĕ тĕн кĕнекисем, темиçе ят — вĕренÿ кĕнекисемпе тĕрлĕ пĕлÿ саракан популярлă брошюрăсем. Автор чĕлхе материалне тĕрлĕ вырăнсенчи чăвашсем патĕнче харпăр хай тĕллĕн пухни çинчен калать, çавăн пекех ку ёçре апа пулăшнă чăваш пупĕсемпе учителĕсен пысăк ушкăнне асанать. Шел пулин те, мĕнле вырăс словарьсемпе усă курнине кăтартман.

Автор каланă тăрах, вăл словаре школ ачисемпе учительсем валли вырăсла текстсене чăвашла куçарма пулăшас тĕллеве хатĕрленĕ. Кĕнеке вĕçĕнче словарьпе вĕренÿ ёçĕнче мĕнле усă курмалли çинчен пĕчĕк методика кăтартăвĕ те пур. Çапла ёнтĕ ку словаре ятарласа чăваш школĕсем валли хатĕрленĕ пĕрремĕш вырăсла-чăвашла словарь теме пулат. Унта вырăс чĕлхин кулленхи лексикине самаях туллин кĕртнĕ, ытларах чухне чăвашла тĕрес куçарнă. Кĕнеке сăмахлăхĕнчи абстрактлă пĕлтерĕшлĕ лексемăсене куçарнă чухне чăваш сăмахĕсен пĕлтерĕшне сарас, калька тăвас мелсемпе анăçлă усă курнă.

Анчах хальхи лексикографи требованийĕсене асра тытас пулсан, ку словарьн нумай-нумай çитменлĕхĕсене палăртма тивет. Никольский хай чĕлхеçĕ пулманни тата тÿррĕнех школта ёçлеменни, ун чухнехи словарьсен, уйрăмах Европăри çĕр-шивсенче кăларнă вĕренÿ словарьсен лайăх тĕслĕхĕсемпе çывăх паллашайманни, ку ёçĕн техникипе методикине ятарласа тишкерменни усăнах курăнать. Словарĕн паллăрах уйрăмлăхĕсемпе кăлтăкĕсене кĕскен çеç пăхса тухăпăр.

Словника йĕркеленĕ чухне автор çыруллă текстсене, кĕнеке-хаçат сăмахлăхне шута илни палăрар. Çавна май кунта вĕренекенсен тавра курăмĕпе пĕлÿлĕхне сарма кирлĕ çенĕ сăмахсем, терминсем йышлă. Вăл шутра общество пурнăçĕн, государство тытăмĕн ятарлă сăмахĕсем, гуманитарлă наукăсен школта уйрăмах час-час тĕл пулакан терминĕсем (*аванс, администрация, архив, аттестат, баллотировать, бюллетень, вакация, вексель, воспитание, гуманность, инквизитор,*

льгота т.ыт.те). Кунтах сүт санталак пуламёсене, ял хуҗалә-хёпе техника әнлавёсене, йәлари культура япалисене пә-ләртакан сәмахсем (*агроном, аист, акклиматизировать, амаль-гама, балласт, батарея, ветеринария, водопровод, градусник, дан-тист, кабарга, космос* т.ыт.те). Анчах тән кёнекисен витёмне пула словаре христианство кульчёпе, чиркү йәли-йёркипе, келё мешехисемпе сыхәннә сәмахсем, Библи юмахёсенчи ятсемпе сәмах саврәнәшёсем, тән тексчёсенчи чиркү-славян элеменчёсем нумай кёнё (*богоначальнейший, вечеря тайная, водосвятие, илтон, кандия, лития, орарь, трикирий* т.ыт.те).

Автор шукул ачисене кирлө сәмах йышне хайне майлә әнланнә, шукул дидактики телёшёнчен ку әнланәва ниепле те терёс теме сук. Чи тәтәш, пётём халәх чёлхинче активлә сүрекен сәмахсемпе юнашарах вәл словаре вырәсsem хайсем те пёлмен-илтмен кивё, сайра тел пулакан сәмахсене сёршер-сёршер кёртсе тултарнә. Акә словарён виҗё страницинче кәна (146—148) сакән пек сәмахсем тел пуласчё: *кабат* «кипке», *кабза* «укса хутаҗси», *каболка* «сүс кантәра», *кава* «шалса», *кавадья* «хырәм», *каваш* «вёсен кайәк чёппин ячё», *кавник* «юмәҗ, тухатмәш», *кага* «пёчёк ача», *кагаль* «шавлакан, кәшкәракан эртел», *кагла* «кәмака трупнә», *кагора* «почта (сырусем) сүретенекен лашасем», *кадомить* «ёҗсёр сүре», *ка-дук* «усал ернё тар» (?), *казарга* «ухә», *казить* «пәс, сёмёр, лутәрка, амант», *казулька* «сёлен», *кайдал* «кётү», *какора* «хулән пашалу», *калабан* «хәпарту».

Словникән пысак ситменлөхё — унта чөрё чёлхере пачах тел пулман иккёмөшле сәмахсем, уйрәмах приставкәллә гла-голсем нумай кёртни. Вырәс чёлхинче приставкәсем глагол тумалли тухәҗлә мел шутланаҗсё, анчах кашни глагол төпө пур приставкәсемпе те пёрлешеймест. Урәхла каласан, халәх чёлхи ку йышлә модельсемпе суйлавлән уса курать. Николь-ский словарёнке вара сакән пек формәсем сине-синех тел пуласчё: *нарыжеть, надсосать, назреть, покачнуться, облежать, облысить, обмигать, обночевать, обранить, отзимовать, разми-риться, разуглиться* т.ыт.те. Ку приставкәсемпе тата глагол төлөсемпе асәннә дериватсене туннә вырәс сәмах пулавён системипе килёшсе тәмасть, кирлө мар сёртен сөнө лексика единицисем шухәшласа кәларни пулат. Танл.: *нарыжеть* вырәнне *порыжеть* «хөрел, хёрлө төс сәп», *обночевать* выр-әнне *переночевать* «сёр каҗ» глаголсемпе уса кураҗсё, ытти формәсем пирки те савнах каламалла.

Словарь статейсене йёркелессинче ҫакан пек ҫитменлѣхсем пуррине асанмалла. Автор сѣмахсен семантика ҫыханавѣсемпе паллисене — нумай пѣлтерѣшлѣхе, омонимие, пѣрремѣшле тата иккѣмѣшле сѣмахсен ҫыханавѣсене тѣрѣс катартайман. Сѣмах пулавѣн деривачѣсене ытларах тѣп сѣмахсен статейсенче, хушаран вара уйрам статьясенче панѣ. Ҫавна май пѣр статьяра пачах арасна омонимсем е тѣрлѣ несѣллѣ сѣмахсем хутшанса каяҫҫѣ. Тѣслѣхсем: *линь* «вѣрен», «хура карас»; *вар* (ц.-сл.) «ывѣл», «вѣрекен шыв», «сухѣр». Икѣ статийнче те омонимсене уйармасѣр, пѣр ретре панѣ. Нумай вырѣс сѣмахсене урѣх грамматика категорине кѣрекен сѣмахсемпе куҫарса панѣ. Сѣмахпа пуплевре усѣ курнине ҫирѣплетмелли тѣслѣхсене е цитатасене пѣрешкел йѣркепе пани ҫук. Тѣрѣссипе ку словарьте пѣтѣм материала — лексика эквиваленчѣсене те, иллюстраци тѣслѣхсене те — вырѣслачѣвашла йѣркепе вырнаҫтарса тухмалла пулнѣ. Автор словникпа лексика эквиваленчѣсене ҫеҫ ҫак йѣркене пѣхантарнѣ. Акѣ ку тѣлѣшпе катартуллѣ словарь статийи:

Забуть «ман, асран яр»; *манас ҫук* «нельзя забыть». *Забывчивый* «ансѣр, манакан, час манакан». *Забывать* «ман». Эпѣ мѣн каласса мантам; эпѣ вѣл усал тунине мантам. *Забываются* «хавна ху ман, ху мѣн туманнине пѣлменни». *Забывающий* «манакан».

Кунта *манас ҫук* сѣмахсене мар, вырѣсла эквивалентне мала тѣратмалла пулнѣ. *Эпѣ* сѣмахран пуҫланакан пуплевсен вырѣсла эквиваленчѣсем пачах ҫук. *Пѣлменни* сѣмах вырѣс глаголѣн инфинитив формипе килѣшмест, тѣрѣсрех *ан пѣл* пулать т.ыт.те.

Чѣваш ачисемшѣн паллѣ мар вырѣс терминѣсене автор ытларах анлѣ анлантару мелѣпе панѣ. Акѣ анѣҫлѣрах анлантарусен тѣслѣхсѣсем, унта автор вулакансен пѣлѣлѣх шайне шута илсе ансатрах определенисем хайлама тѣрѣшни сисѣнет:

Бинокль «инҫетри япаласене ҫывѣхра катартакан кѣленче витѣр пѣхмалли юри тунѣ япала».

Блокада «тѣреклентернѣ вырѣна ҫарпа ҫавѣрса илни».

Брандмауер «икѣ ҫурт хушшине вут тивесрен чултан тунѣ хѣме».

Анчах тѣрѣс те виҫеллѣ, перекетлѣ анлантарусемпе пѣрлех ытлашши вѣрам е анланмалла мар, наукапа килѣшсе таман, чѣлхе стилѣ тѣлѣшѣнчен юрѣхсѣр тѣслѣхсем чылай:

Девиз «йёрке»; «пёр-пёр япала ҫине кёскен ҫырнипе пурәнни».

Депо «тавар, пашал тавраш тата ытти япаласем хуракан вырән»; «пёр ёҫпе пурәнакансем пёр ҫёре пухәнни».

Ионин кит «ҫын ҫиекен, ҫын ҫатакан тинёс кашкәрё, чи пысак акула теекен пулă, тәршшё пёр виҫ чалăша яхән. 1873 ҫулта акула пёр матруса (шив ҫинчи салтака) чәмәрла ҫәтса янă. Ҫав акула тупăпа персен матруса кăларса пăрахнă. Вăл салтака Европа тăрăх кăтартма илсе ҫүренё».

Вёренү словарёнче вырăс сăмахёсен лексика пёлтерёшёпе пёрлех вёсен грамматика паллисене, парадигма йёркисене, форма тавассинчи уйрăмлăхсене тёрёс кăтартасси, вёсене чăваш чёлхин мелёсемпе палăртма е килёштерме пулăшасси тёп вырәнта пулмалла. Анчах ку словарьте грамматика кăтартăвёсем пачах ҫук. Ҫўлрех асәннă кёске очеркрат чăваш чёлхин грамматикине мар, вырăс чёлхин грамматика строине әнлантарса пани кирлё пулнă.

Никольский словарён тепёр уйрăмлăхё — пайяр ятсене, вăл шутра чăваш ялёсен, ҫынсен ячёсене, реестра кёртни. Анчах кунта та тивёслё системăлăх ҫук. *Сәм., Абашево — Апаш, Абызово — Ханăс* ял ячёсене кёртнё, *Чебоксары, Цивильск, Ядрин* йышши палăрах топонимсем кёмесёр юлнă. Лексика материалне аҫтан илни ҫинчен хушăран скобкара асърхаттарусем парса пынă, анчах вёсен йёркине ҫирёп тытман, кёскетнё асърхаттарусен списокне те паман. Кёнекере сас паллисене ылмаштарни, сăмахсен формине пăсса кăтартни ҫине-ҫинех тёл пулаҫсё. Пётёмёшле хакласан, ку словарь чăваш лексикографийён ХХ ёмёр пуҫламăшёнчи шайне — унән ҫитёнёвёсене те, ҫитменлехёсене те лайăх кăтартса парать.

Чăваш лексикографийён революциченхи тапхәрё ҫинчен каланă май ҫак ёҫре паллă этнограф В.К. Магницкий вай хунине те палăртмалла. 1884 ҫулта «Казанские губернские ведомости» хаҫатән 126-мёш номерёнче Золотницкий словарё ҫумне хушни (200 сăмах ытла) пичетленсе тухнă. Ку материала Магницкий словарь авторё унән страницисенче хушса-юсаса ҫырнисене пётёмлетсе пичетлеме хатёрленё пулнă.

1905 ҫулта Хусанта Магницкий «Тёне кёмен чăвашсен ячёсем» («Чувашские языческие имена») ятлă кёнеки пичетленсе тухнă. Ку вăл чәннипе самаых пысак словарь. Унта

автор Хусан кепёрнинчи Шупашкар, Етёрне тата Чикме уесёсенче пухнă 10,5 пин ытла арсын ятне кёртнэ. Унашкал антропоними материалёсен пуххи Атăл тăрăхёнчи халăхсен мён юлашки вăхăтченех сукчĕ-ха (сăмахран, тутар ячĕсен ăнлантарулла словарĕ 1981 сұлта тин тухрĕ). Магницкий словарьнчи ятсемпе Н.И. Ашмарин туллин усă курнă [9, с. 49].

3. Совет влаçĕн малтанхи вунăсуллахĕсенчи словарьсем

Октябрь революцийĕ пирĕн сĕр-шыври халăхсене политика, экономика тата культура ўсемён анлă сулĕ çине кăларчĕ, вёсен чёлхисене ирёклĕн аталанма лайăх майсем туса пачĕ. Чăваш халăхĕ те, харпăр автономине туяннăскер, тăван чёлхе пулăшнипе сĕнĕ пысăк задачăсене татса пама тытăнчĕ. Унăн функцийĕсем государство тытăмĕпе хуçалăх строительствинче, общество-политика пурнăçёнче, сұтĕс-пе культура, въл шутра массăлла информации тата илемлĕ литература сферисенче нумай сарăлса пуянланчĕс. Чёлхене сĕнĕ пурнăç пулăмĕсемпе ăнлавёсене палăртакан сĕршер те пиншер сăмах, чи малтан терминсем хутшăнчĕс. Революци хыçсанхи сұлсенче халăхра хут пёлменлĕхён йывăр еткерĕ сыхланса юлнă-ха, литература чёлхи нормăланма тин пуçланă, терминологи ёçён опычĕ пухăнайман, специалистсем те ситмен. Сак условисенче чăваш лексикографийён аталану кун-сулĕ сав тери хăвăрт та сăмăл пулма пултарайман.

Вăрçăчченхи тапхăрта (20—30-мĕш сс.) чёлхесĕсемпе культура ёçченёсен самаях пысăк ушкăнĕ словарь ёçне хутшăннă. Вёсем, тĕпрен илсен, сак задачăсене пурнăçлас тёллевпе ёçленĕ: терминологи ёçне йёркелесе тёрлĕ отрасльсен словарьсене хатёрлесси; школсем валли вёренў словарёсем сұрса хатёрлесси; орфографии нормăласси, кодификациленĕ словарьсем кăларасси; чăваш чёлхин сăмах пуянлăхне пухса пётёмлетесси, ăна словарь жанрёнче сұтатса парасси. Нумайшён ёçёнче ку задачăсем пёр-пёринпе уйрăлми тачă сыханса тăнă.

Чăваш алфавитне лайăхлатас, орфографи принципĕсемпе правилисене йёркелес, нормăлла словарьсем хатёрлес, чăваш терминологине аталантарас, тёрлĕ йышши

терминологи словарёсем хатёрлесе каларас ёҫ мёнле аталанса пынине пирён наука литературинче, уйрәмман илсен, Н.П. Петров ёҫёсенче тёллён ҫутатса панă [17, 27]. Кунсър пуҫне орфографи тата терминологи ыйтавёсене чăваш уйрәмёнчи ятарлă курссенче пăхса тухаҫҫё. Ҫаванпа та кунта эфир халăхан анлă массисем усă курма, въл шутра школсем валли, хатёрленё тёл словарьсем ҫинче ҫеҫ кёскен чаранса тăрăпър.

Октябрь революцийё хыҫҫан тухнă паллăрах словарьсенчен малтанхи — Н.В. Никольскин «Чăвашла-вырăсла кёске словарь». Ана Хусан кёлёрнин ҫутёҫ пайё 1919 ҫулта пичетлесе каларнă. Словарь калăпашё пысăках мар, унта 5 пин сăмаха яхан. Ум сăмахра пёлтернё тăрăх, ку въл — автор хатёрленё тулли чăвашла-вырăсла словарьн школ нушисене асра тытса йёркеленё кёске варианчё. Словарьсене лексикапа фразеологи, халăх сăмахлăх материалёпе пуянлатма кирлё тесе автор вулакансене фольклор, мифологи, этнографи, ономастика сведенийёсем ярса пама ыйтать. Кёнеке вёҫёнче материал пухмалли инструкции, кунсър пуҫне ваттисен сăмахёсен пуххи (55 единица), чăваш чёлхипе тухнă тёлчев ёҫёсемпе словарьсен списокё пур.

Ку словаре, пётёмёшле илсен, лайăх хак пама пулать. Унта чăваш чёлхинчи сăмах йышён чи кирлё пайне кёртнё; словникар пётём халăх усă куракан сăмахсем ытларах. Ҫав хушăрах хăш-пёр архаизмсем, диалект сăмахёсем тёл пулаҫҫё. Анчах словникан пёр пысăк ҫитменлэх пур: кунта революци умён тата Совет влаҫён малтанхи ҫулёсенче пичетре ҫеҫ мар, халăх чёлхинче те ҫўреме пусланă ҫёнё сăмахсене пачах кёртмен. Статьясенчи иллюстраци материалён содержанияйё те совет саманин идеологийёпе сахал ҫыханнă. Сăм., *ирёк* «воля; свобода; власть» статья пёр страницана яхан йышăнать, анчах *канаш ирёкё* «советская власть» йышши тёлслэхсем ҫук. Ҫав вăхăтрах унта тён-тёшмёшлэх аңлавёсемпе ҫыханнă, ҫёнё, социализмлă пурнăҫ тăвас задачасемпе килёшсе тăман тёлслэхсем чылай. Автор тён кёнекинчен илнё пысăк ҫитата парать: «...ҫўлти ирёке, ҫёр ҫинчи ирёке пурне те мана панă». *Ўт* «тело» статьяра *ўте кёни* «разговеньё», *ўтрен тухни* «заговеньё»; *сулу* «колдовство» статьяра *турă-сулу* «бог-дуновение»; *сурăм* «особый обряд» статьяра *сурăм чўкле* «совершать моление сурăм» йышши тёлслэхсем панă. *Сик* «прыгать,

скакать» статьяра җапла җырнине вулатпәр: «кәтессе, никәс айне вилнә сын чәрнине хурсассан җав кәтес сикет теҗҗә».

Шкул словарән дидактика тәлләвләхне, воспитани ёҗәнчи пәлтерәшне уяман пирки кивә пурнаҗ йәли-йәркипе, әнланәвәсемпе җыхәннә юрәхсәр тәсләхсем те нумай словарьте. Акә *ўсёр* «пьяный» статьян пәтәм содержанияйё җак пулевре: «Хәнисем ўсёр кайсан хуҗи вара: «Хәнасем пит аван кайрәҗ», — тесе калать». *Пукрав ёҗ* «пировать на Покров», *юмаҗ аван пәхатәр* «хорошо ворожите» йышши тәсләхсем шкул словарәнче вырәнсәрри те кәретех.

Җўләрех пәхса тухнә вырәсла-чәвашла словарёпе танлаштарсан, Никольский ку словарьте лексикографи техникпе методикине чылай җирәпрех йәркелесе тытса пынә, анчах җитменләхсем кунта та нумай, автор уҗамлә программа тәрәх ёҗлеменни паләрать. Җавна пула пәрешкел пуләмсенех тәрлә мелпе җырса кәтартнә.

Уйрәм сәмахсемпе юнашарах словника пәрләхлә пәлтерәшпе паләрса тәрәкан анлә ятсем тата ирәклә сәмах пәрләшәвәсем те кәртнә, сәм., *хура лаша, ўси-ўсми хәрсем, тиха чирә, чўрече питәркәчә* т.ыт.те. Җавнашкәл единицәсенех нумай чухне тәп (е пәрремәш) компонент статийнче парса пынә. Акә *җырла* «ягода» статьяра нумай җырла ячәсене илсе кәтартнә: *чие җырли* «вишня», *хура җырла* «черника», «ежевика», *кавак җырла* (куҗарман). *Хура* компонентлә сәмах пәрләшәвәсене вара пурне те уйрәм статьян панә: *хура курак* «грач», *хура карас* «линь», *хура тәпра* «чернозем», *хура тәхлан* «свинец» т.ыт.те.

Иккәмәшле сәмахсене вырнаҗтарассинче те җирәп йәрке җук: вәсене пәр җәрте тәп сәмахән статийнче, тепәр җәрте уйрәмшарән, реестрта панә. Тәсләхсем: *җыр* «писать» статьяра *җыра* «писало», *җыру* «письмо», *җырни* «удел, судьба»; *җых* «вязать» статьяра *җыхә* «связка», *җыхлан* «связываться» дериватсене куратпәр, җавән хыҗҗанах уйрәм статьяра — *җыхлантар*. *Чәл* «щипать» глаголран пулнә *чәлә* «ломоть», *чәлкам* «волокно» — уйрәм статьясенче т.ыт.те.

Нумай пәлтерәшлә сәмахсен семантика тытәмне уҗамлән кәтартни ку словарьте те җук-ха: вәсен пәлтерәшәсене пурне те уҗса пәман, ятарлә мелсемпе пәр-пәринчен уйәрман. Синонимсене, сәмах варианчәсене ытларах чухне тәп варианчәпе пәр статьяра панә, уйрәмшарән вырнаҗтарнә

чухне вёсене тупмалли кӑтартусене сахал сӑмах сӑмӑнче курма пулать. Омоним сӑмахсене уйрӑммӑн панине лексикографи методикинчи сӑнӑлӑх темелле. Акӑ словарьте сӑ омонимсем 4, сӑл омонимсем 3 панӑ. Анчах ку йӑркене тытса пыман тӑслӑхсем те чылай. Сӑм., сӑха статьяра «пахота» тата «жабры» пӑлтерӑшлӑ омонимсене пӑрлештернӑ. Сӑв вӑхӑтрах сӑ сӑмахӑн «волокно» тата «слой» пӑлтерӑшӑсене уйрӑмшарӑн панӑ. Ку сӑтменлӑхсем, паллах, вӑл вӑхӑтра чӑваш чӑлхе пӑлӑвӑнче семасиологи ыйтӑвӑсене питӑ сахал тӑпченипе сӑхӑнӑ.

Статьясенчи иллюстраци тӑслӑхӑсене вырнаштармалли усӑмлӑ система сӑк пулин те вёсене кушарас енӑпе ку словарьте пӑрешкеллӑх ытларах: малтан чӑвашла тӑслӑхне, унтан вырӑсла кушарӑвне сӑрнӑ. Никольскин пӑрремӑш словарьнчи пек тӑслӑхсене иккӑмӑш чӑлхене кушармасӑр хӑварни сӑк.

20–30-мӑш сӑлсенче чӑваш шкулӑсенче вӑренекенсем те, сӑтӑннисем те А.Т. Быковӑн «Вырӑспа чӑваш сӑмахӑсен пӑчӑк словарь» («Краткий словарь общеупотребительных русских и чувашских слов») ятлӑ кӑнекипе анлӑн усӑ курнӑ. В.Г. Егоров ӑнлантарнӑ тӑрӑх, ӑна Быков революцичен темиҫе те тухнӑ учебник — «Чӑвашсене вырӑс чӑлхи вӑрентмелли пушламӑш кӑнеке» («Первоначальный учебник русского языка для чуваш») — тӑрӑх йӑркелесе хатӑрленӑ. Унӑн авторӑ Хусанти семинари учителӑ Ф.Н. Никифоров пулнӑ тесе шутлашсӑ, пӑрремӑш кӑларӑмӑ 1892 сӑлта тухнӑ [9, с. 38, 69].

Быков словарьн пӑрремӑш кӑларӑмӑ 1924 сӑлта тухнӑ, каярахпа ӑна тата икӑ хутчен сӑнетсе пичетленӑ. Словаре каласу кӑнеки (разговорник) принципӑпе сӑрса хатӑрленӑ: сӑмахсене тематика ушкӑнӑсем тӑрӑх вырнаштарнӑ, кашни ушкӑн хысӑн сӑмахсене сӑхӑнтарса пуплев йӑркелеме пулӑшас шутпа темиҫе предложени кушарса кӑтартнӑ. Кӑске ум сӑмахра чӑваш текстне, унти сӑмахсемпе сас палисене тӑрӑс вуламалли канашсем пур. Малтанхи кӑларӑмра пурӑ 59 тематика ушкӑнӑ пулнӑ, вишсӑмӑшӑнче (1933 с.) 54 юлнӑ, вӑсен йӑрки улшӑннӑ, содержанийӑ те чылай сӑнелнӑ. Малтан ытларах сӑт сӑнталӑк, йӑла пурнӑсӑ, ансат ӑс-пуш хатӑрӑсене ӑнлантарнӑ пулсан, вишсӑмӑш кӑларӑмра социаллӑ пурнӑс, социализм строительстви, сӑнӑ культура ӑнлавӑсене каласа

ӗнлантарма тимлени сисӗнет. Сӑмахсен, уйрамах пуплев тӗслӗхӗ вырӑнне панӑ предложенисен содержанийӗ вулакансен пӗлӗлӗхне ӗстерес, ҫавӑн пекех политикалла воспитани парас тӗллевсемпе килӗше тӑрать. Юлашки кӑларӑмра предложенисене ҫыхӑнтарса панӑ, вӗсем политепӗлӗ учебникӗн сыпӑкӗсем евӗр пулса тухнӑ.

Лексикографи техники тӗлӗшӗнчен ҫак уйрамлахсене палӑртмалла. Ушкӑнсенче сӑмахсене алфавит йӗркипе е логика сӗмӗпе вырнаҫтарса паман, ҫавӑнпа та кирлӗ сӑмаха тупасси чӑрмавлӑ. Ушкӑнӗсем хӑйсем ытла та вакӑ, вӗсене йӗркеленинче классификаци принципӗ сисӗнмест. Сӑмахсемпе пӗрлех анлӑ ятсене, уйрамах ҫенӗ пурнӑҫпа ҫыхӑннӑ ҫирӗп пӗрлешӗсене, аббревиатураӗсене те реестра кӗртнӗ, сӑм.: *колхозное строительство — колхоз ӗҫӗсене тунн, с.-х. коммуна — йалхуҫалах коммунӗ, правый оппортунизм — сылтӑм оппортунистӑм, товарищеский суд — йулташлӑ сут, Чуваш-профсовет — Чӑваш профсойуссен канашӗ* т.ыт.те. Вӗренӗ тӗллевӗсене асра тытса вырӑс сӑмахӗсенче ударени палли лартнӑ, грамматика несӗлне уйӑрма кансӗр чухне (сӑм., ь паллӑпа пӗтекен сӑмахсенче) тивӗслӗ кӑтартусем панӑ. Вырӑс глаголӗсен инфинитив формине *-ас, -ес* аффикслӑ пулас причастипе куҫарнӑ. Глаголсен ушкӑнӗ хыҫҫӑн вӗсене сӑпатласа кӑтартнӑ. Кулленхи сӑмахсене лексика эквивалентӗсемпе куҫарнӑ, чылай чухне темиҫе синоним илсе кӑтартнӑ. Ҫенӗ терминсене ӗнлантарса ҫеҫ панӑ, вӗсем валли чӑвашла эквивалент хайлани сайра. Вырӑс чӗлхинчен кӗрсе «чӑвашланнӑ» эквивалентсем ытларах тӗл пулаҫҫӗ: *ударник — утарнӗк, аспирин — аҫпирин, рецепт — ретсеп, футбол — футпол, гитара — киттар* т.ыт.те. Вӗсенчен хӑшне-пӗрне ӗнлантарса панӑ: *барометр — парометр; санталӑк улиӑнассине кӑтартакан хатӗр; партия — парти; класӑн малта пырса, ӑна ертсе пыракан паттӑр чӑмӑрӗ* т.ыт.те.

Словарӗн виҫӗ кӑларӑмӗнчи материала танлаштарса тишкерни питех те усӑллӑ: ҫакӑ вӑл чӑваш литература чӗлхи мӗнле аталанса нормаланнине, графикапа орфографи улшӑнӑвӗсене, терминологи пуянланса пынине, ҫавӑн пекех чӑваш лексикографийӗнче ӗнӑҫлӑрах мелсемпе меслетсем ҫирӗпленнине асӑрхама май парать.

1924 ҫулта Шупашкарта Н.И. Ванеркке ҫырнӑ «Ют чӗлхесенчен хутшӑннӑ сӑмахсен пӗчӗк словарь» пичетленсе

тухнă. Ку вăл чăваш лексикографийенче хайне евĕрлĕ сĕнелĕх пулнă, мĕншĕн тесен унта сăмахсене несĕлне кура суйласа кĕртнĕ. Авторĕ словаре хатĕрленин историйĕ сĕнчен ум сăмахсен словарĕ кунран-кунах кирлĕрех пулса пынине курса, «Канаш» хаçат сĕнче те ют сăмахсем нумайланса пынине кура эпĕ словарь сьрма тытăнтăм.

Хам ёсре эпĕ пуринчен ыгла икĕ словарьпе усă куртăм: Волин, Кривцов т.ыт. сьрнă «Популярный политический словарь», тепри — Майдановпа Рыбаков сьрнă «Новый карманний словарь иностранных слов»...

Малтан эпĕ словарь сĕне политика сăмахсене анча мар, авалтанпах халăх хушшинче сьуреке сăмахсене те кĕртме шутланăччĕ, кайран вĕсене, ЧУС хушнипе, кăларса пăрахмалла пулчĕ.

Ман шутпа, сак словарь — ялти шукултан вĕренсе тухнă сьынна хаçатсем, кĕнекесем вуланă чух питĕ кирлĕ япала».

Европăри хальхи чĕлхесенчен тата хăш-пĕр Тухăсри чĕлхесенчен кĕнĕ, савăн пекех авалхи грек тата латин тымарĕсенчен пулнă сăмахсем словарьте 1100 яхăн. Вĕсем хушшинче хăш-пĕр вырăс сăмахсем те пур. Ку шутра — политика, наука, культура, техника терминĕсен тăтăшрах тĕл пулакан ушкăнĕсем. Сăмахсене хайне майлă алфавит йĕркипе вырнаçтарнă: а, у, ы, ѓ, е, я, и, ё, к, х, п, т, ть, ч, ш, с, сь, л, ль, м, н, нь, р, в, й, о. Уйрăм сăмахсемсĕр пуçне словника анлă терминсене (сăм., *акционерлă компани, Верссаль килĕшĕвĕ, кустарла промышленнăç, наукăлла сотсиалисăм* т.ыт.те), аббревиатурăсене (*СЭП — сĕнĕ еккономи политтĕкĕ; С.К.Р.С — Сотсиалисăмла Канаш Республикĕсен Союсĕ*), сĕршивсемпе континентсен, хăш-пĕр паллă сьынсен ячĕсене (*Росă Льуксемпурк, Карл Липкнĕхт, Ленин*), организацисемпе пĕрлешусен ячĕсене (*интернационал, Антанта*) кĕртнĕ. Нумай пĕлтерĕшлĕ сăмахсен пĕлтерĕшĕсене цифрăсемпе уйăрнă, ку меле автор хай усă курнă словарьсенчен илнĕ. Терминсен дефиницийĕсене самаых анăçлă, анланмалла куçарнă. Тĕслĕхсем:

«*Актă* лат. 1) ёс пулни; 2) пĕр-пĕр ёс сĕнчен куракансем чăнах та савла пулчĕ тесе сьрнă хут; 3) сут таврашĕнче — саккунсем, ёсе кăтартакан хутсем; 4) театтăрта — пйессăн пысăк татăклă пайĕ, сыпăкĕ»;

«Тинашти крек. патша йӑхӗ»;

«Мираш хран. ташти инсетри йапаласем умри пек курӑнакан йавлени; сута пӗр пек ӑшӑ мар сывлаш витӗр тухса хуҫӑлнӑран пулать».

Ҫапла ӗнтӗ ку кӗнеке чӗлхе (филологи) словарёпе энциклопеди словарӗн уйрӑмлӑхӗсене пӗрлештерсе тӑракан хутӑш йышши пособи пулнӑ. Культура революцийӗ, активлӑ чӗлхе строительстви условийӗсенче вӑл халӑхӑн политикалла тавра курӑмне сарас, чӑваш чӗлхинче ҫӗнӗ терминологие тымарлантарас ӗҫре пысӑк усӑ панӑ.

Анчах ҫӗлхелӗх пӑхса тухнӑ словарьсем чӑваш школӗн, куҫаруҫӑсен, ҫавӑн пекех анлӑ массӑсен пур ыйтӑвӗсене те тивӗҫтереймен. Чӑвашсем хушшинче ӗҫлекен вырӑс чӗлхиллӗ работниксем валли те пособи кирлӗ пулнӑ. Ҫавӑнпа та Чӑваш АССР Ҫутӗҫ комиссариачӗ вырӑсла-чӑвашла вӗренӗҫ словарӗ хатӗрлеме ятарласа ушкӑн уйӑрнӑ. 1931 ҫулта словарь пичетленсе тухнӑ. Авторсен коллективӗнче — вӑл вӑхӑтри ҫутӗҫпе культуран паллӑ деятелӗсем Н.И. Ванеркке, А.И. Ярлыкин, Ф.К. Кузьмин, А.П. Петров, А.Т. Варфоломеев, К.М. Никишев, Г.Т. Тимофеев, М.Д. Данилов, В.П. Катрамов, Н.А. Андреев. Вӗсен материалне чӑвашсен пултаруллӑ чӗлхеҫи Т.М. Матвеев редакциленӗ. Редактор ум сӑмахӗнче кӑтартнӑ тӑрӑх, вӑл ҫак ӗҫе чӗлхе наукипе дидактика принципӗсене асра тытса тунӑ. Тӗрӗссипе, Т.М. Матвеев словаре пачах ҫӗнӗлле юсаса лайӑхлатнӑ. Чӑваш вӗренекеӗсене вырӑс чӗлхин хӑйне евӗрлӗ уйрӑмлӑхӗсене ӑса хывма пулӑшас тесе вырӑс сӑмахӗсенче ударени лартнӑ, глагол вичӗсене кӑтартнӑ, яланхи парадигмаӑран пӑрӑнакан формӑсем пирки асӑрхаттарнӑ. Анчах вӑхӑт ҫитмен пирки ку ӗҫе вӗҫне ҫитереймен.

Словарӗн паллӑ принципӗ — суйлавлӑх. Вырӑс сӑмахӗсенчен школ нушисене тата социаллӑ пурнӑҫпа культура ыйтӑвӗсене тивӗҫтерме кирлисене суйласа илнӗ. Словникра пурӗ 7 пин сӑмаха яхӑн шултанать, ҫак йыша тӗп сӑмахсен статийсенче пӑхса тухнӑ иккӗмӗшле сӑмахсем те кӗресӗҫ. Чӑваш сӑмахӗсенчен литература чӗлхин нормисене (ун чухнехи виҫепе, паллах) тивӗҫтерекеннисемпе усӑ курнӑ, диалект элеменчӗсене суйласа кӗртмесӗр хӑварма тӑрӑшнӑ.

Пысӑк квалификациллӗ ученӑй пулнӑ май, Матвеев сӑмахсен грамматика паллисене лексикографи мелӗсемпе

кӑтартса парасси пирки тимленӛ. Ум сӑмахра вӑл чӑваш чӛлхинчи паллӑ ячӛсемпе причастисен ахаль формипе (сӑм., *усал, вӛренекен, вӛренмелле*) палӑрту формисенчен (*усалли, усалскер; вӛренекенни, вӛренекенскер; вӛренмелли, вӛренмеллескер*) малтанхине кӑна илнин сӑлтавӛсене уссӑ парать. Чӑваш лексикографийӛнче, ытти чӛлхесенчи пекех, вырӑс глаголӛсен инфинитив формине (вӑл словарьсенче тӛп форма шутланать) тӑр килекен форма тупасси йывӑр ыйту. Сӑмахсене вырӑсла-чӑвашла йӛркепе вырнаштарнӑ чухне, урӑхла каласан, контекст тулашӛнче вырӑсларан кушарнӑ чухне кивӛ ал сыру словарьсенче те, А.Т. Быков словарьнче те *-ас, -ес* аффикслӑ причасти формипе усӑ курнӑ. Н.В. Никольский словарьнче *ӛес* хушу наклоненийӛн 2-мӛш сӑпат формине панӑ. Матвеев каланӑ тӑрӑх, вырӑс инфинитивне, сӑм., *писать* глагола тӛрлӛ контекстра чӑвашла тӑватӑ формӑпа кушарма пулать: *сырас, сырма, сырасшӑн, сырмашкӑн*. Анчах сӑмах тӛпӛпе тӑр килекен хушу наклоненийӛн форми, семантика уйрӑмлӑхне пӑхмасӑр, словарьшӛн вӛсенчен меллӛрех, мӛншӛн тесен пур формӑсем те унран пулашӛӛ. Словарьте лексика эквиваленчӛ шучӛпе *сырас, сырма, сырасшӑн* е *сырмашкӑн* тӑрас пулсан вара чӑваш чӛлхине пӛлмен сыншӑн глагол тӛпне тупасси питӛ йывӑр пулӛччӛ. Калӑпӑр, словарь *явас* форма парсан ун тӛпне тупма *-ас* сыпӑка уйӑрса илмелле. *Вулас* сӑмахран *-ас* уйӑрса илсен вара *вул* юлать, вӑл глагол тӛпӛ пулмасть. Ӑавнашкалах *сырма* формӑран *-ма* уйӑрса илсен сӑмах тӛпӛ тӛрӛсех тупӑнать, *пама* формӑпа ун пек тума *ӛук*, мӛншӛн тесен унта сӑмах тӛпӛнче *р* сасӑ тухса ӑкнӛ, вӑл *па* мар, *пар* пулмалла.

Словарӛн грамматика аппарачӛ самаях пуян. Кашни сӑмах ӛумӛнче вӑл мӛнле пуплев пайӛ пулнине кӑтартнӑ. Ку вӑл уйрӑмах пӛрешкел ӛырӑнакан причастисемпе паллӑ ячӛсене пӛр-пӛринчен уйӑрма кирлӛ. Япала ячӛсен грамматика несӛлӛпе камӑнлӑх падежӛн (родительный падеж) суффиксӛсене панӑ. Глаголсене, видсӑр пушӛне, сӑпатлану тӛсне (1 тата 2 сӑпатлану), ӑрасналӑх, сӑмахран, сасӑ ылмашӑвӛ, пур чухне сӑпат формисене те илсе кӑтартнӑ. Наречисемпе пӛр пек каланакан, анчах урӑхла ӛырӑнакан предлоглӑ формӑсене танлаштарса ӑнлантарнӑ: *оттого — от того*. Вырӑс вулакансене пулӑшас шутпа чӑваш чӛлхинчи сасӑсем ӛин-

чен, вёсене ҫырура палартмалли мелсен уйрәмләхә ҫинчен кёскен аңлантарса панă.

Словника школ ёҫенче кирлĕ хăш-пĕр пайăр ятсене кĕртнĕ. Сăмахсен тĕрлĕ пĕлтерĕшĕсене ятарлă палăпа (||) уйăрнă, омонимсене тĕрлĕ статьясенче пăхнă. Куҫару мелĕсенчен, сăмах уйрәмләхне кура, лексика эквиваленчĕпе е синонимсемпе усă курнă, кирлĕ чухне куҫару ҫумне аңлантару хушса панă е куҫармасăрах аңлантарнă. Реестрти вырăс сăмахĕсен варианчĕсене пĕр статьяра парса пĕр ҫĕрлĕн аңлантарнă. Иллюстраци тĕслĕхĕсене виҫеллĕ, кирлĕсемĕн парса пынă, ку вăл кĕнеке калăпăшне чакарма май панă. Тĕслĕх компоненчĕсем факультативлă пулсан, вёсене скобкана илнĕ. Хушма аңлантару сăмахĕсене те ҫавăн пек панă. Ҫакă вăл лексикографин перекетлĕ, информаци тĕлĕшĕнчен тухăҫлă мелĕ пулса тăрать. *Плотный* сăмахан *питĕ* эквиваленчĕ хыҫҫан (*нир*) тесе кăтартнă, ҫапла майпа унан пĕлтерĕшне тĕрĕсрех аңланма пулăшнă, *питĕ* «очень» омонимĕпе пăтраштарасран асăрхаттарнă. *Плашмя* наречие *лапкипе* тесе куҫарнă, пĕлтерĕшĕ уҫмлă пултăр тесе (*вырт*) хушса хунă.

Словарь статийсен тытăмĕпе лайăхрах паллашма темиҫе статья илсе пани вырăнлă пулĕ:

«*карта*, ы, ж. тусен, шывсен, тинĕссен, хуласен, йалсен тата ытти вырăнсен те ўкерчĕкĕ, планĕ; || выльамалли карт; || апат ҫитернĕ ҫĕрте апат-ҫимĕҫсене ҫырнă хут; || фотографическая карточка, ҫутăпа ўкернĕ сăн»;

«*комсомол* (коммунистический союз молодежи), а, м. ҫамрăксен коммунисла сойусĕ»;

«*плести* (-ту, -тĕшь), I, нес. ав (ҫатан), хуҫ (ҫăпата), ҫых (чĕнтĕр, шăтăкла), ҫивĕтле (ҫўҫ); || суйеҫтер, тем те пĕр кала»;

«*затем*, нар. вара, унтан вара, унтан, ҫавăн хыҫҫан, кайран; *за тем*, лешин хыҫҫан»;

«*один*, чис. к. пĕрре: один нож, пĕр ҫĕҫĕ; одна корова, пĕр ёне; одно окно, пĕр чўрече; один из них, вёсенчен пĕри; по одному, пĕрерĕн; *одинокий*, прл. пĕччен, мăшăрлă мар (йапала); *одиночество*, а, ср. пĕччен пурăнăҫ; *однажды*, нар. пĕрре, пĕр хут; *однобортный*, прл. хăрах аркăллă, хăрах айаклă; *одновременно* нар. пĕр вăхăтра; *одновременный*, прл. пĕр вăхăтри; *одногодок*, дка, м., *однолеток*, тка, м. тантăш, пĕр ҫулти; *одноговорец*, рца, м. улпутсен йăхĕнчен тухнă хрес-

чен; *однодневный*, прл. пёр кунхи, пёр кунлә; *односторонний*, прл. пёр йенлэ; || пёр енчен анчах пәхакан; хай куҫеҫе анчах пәхакан; *одноколка*, и, ж. икё кусатәранлә (кустәрмаллә, кускәчлә) урапа».

Словарьте ҫитменлөхсем пачах ҫук теме май килмест. Чи малтанах, словника пёр принциппа каләпламанни сисенет: кашни автор аҫна хай пелнә-чухланә пек йөркеленә. Ҫаванпа та шул валли хатерленә пособиере нумай кирлә сәмахсем сиксе юлнә (сәм., *задача, задачник, колхоз, колхозник, погибаться, одиннадцать, парта, полюс, сонный* т.ыт.те). Чылай сәмахсем вара кунта кәретех ыглаши е ыраҫар (*девичник, морфинизм, намедни, пазьмо, разумник, распыл, шаманизм, шинкарь, яроводье* т.ыт.те). Пёр тематика ушкәнәнчи сәмахсене е тәп сәмахсен деривачәсене тәрлә майпа ҫырса кәтартни те ҫавантанах килнә. Хисеп ячәсене тата вәсенчен пулнә сәмахсене, вәл шугра хутлә сәмахсене, нимәнле системәсәр парса пынә. Халәх ҫынни ячәсенчен *латыш* пур, *грузин, армянин* т.ыт. ҫук, топонимсенчен *Алатырь* пур, *Чебоксары, Ядрин* ҫук, *Альпы* пур, *Кавказ, Урал* ҫук, ҫәр-шыв ячәсенчен *Англи* пур, *Франци* ҫук т.ыт.те.

Хәш-пёр чухне ыраҫ сәмахәсен статийнче лексика эквиваленчә паман, унән пелтерешне аҫлантарнә ҫеҫ. Ытти статьясенче вара тивәслә лексика эквиваленчәпе чаваш текстәнче уә курнә. Сәм., *заговор, республика* сәмахсене куҫарман, аҫлантарнә ҫеҫ. урәх статьясенче вара *сакәвәр, респуләк* сәмахсемпе уә курнә. Ҫавнашкалах лексика эквиваленчә шутәнче пулман *анархисәм, итеал, науккә, пйессә, орканисәм, орккестәр, тсирк* тата ытти сәмахсене словарән аҫлантару текстне кәртни те лексикографи методики теләшәнчен пысәк ҫитменлөх пулать.

Уйраҫ сәмахсен аҫлантарәвә филологи словарән картәнчен тухать, энциклопедилөх ене туртәнәт (сәм., *амфибия, газ, интернационал, Ленин, материализм* т.ыт.те). Тәслөхшән икә статья илсе кәтартар:

«*Америка*, и, ж. Америк; Атлант океанәне Аслә (Ләпкә) океан хушшинче ыртакан материк. XV-меш өмөрте Христофор Колумп Америкәкә тел пулаччен Америк ҫинчен Йевроппари ҫынсем нимән те пелмен. Америк ҫәрә Панам мәйәпе икә пайа уйрәлса тәрәт: Ҫурҫәр Америк, Кәнтәр Америк;

час-часах Амерёк тесе кёскен Ыурҫёр Амерёкри штатсен республёмне калаҫҫё»;

«интернационал, а, м. пётём тёнчери рапоччисем пуршуаҫипе кёреҫме орканисатсиленё пёрлешу. Чи малтан аҫна пётём тёнчери рапоччисене вёрентекен К. Маркс 1864-мёш ҫулта орканисатсиленё. ҫав интернатсионал 1873-мёш ҫулта салансан, 1889-мёш ҫулта II-мёш интернатсионал орканисатсиленё, анчах унта пуршуйсен лаккейёсем сотсиал-темократ-меньшевиксем йышшисем чылайан кёрсе, пуршуйсен ёҫне туня пирки ку интернатсионал та 1914-мёш ҫулта пётсе ларна. 1919-мёш ҫулта вара мартан 4–7-мёшёсенче Влатимёр Илийч Ленин тярәшнине III-мёш интернатсионал орканисатсиленё. Выл халё пётём тёнчери рапоччисене пуршуаҫипе кёресеш тёлёшёнчен хаватлан йертсе пырат».

4. В.Г. Егорован «Чавашла-вырәсла словарь»

Чаваш лексикографийёҫне палла чёлхёҫё ученай Василий Георгиевич Егоров палармалла йёр хаварна. Унан пёрремёш лексикографи ёҫё — «Чавашла-вырәсла словарь» — 1935 ҫулта пичетленсе тухна, аҫна С.Ф. Фомин (Хумма ҫеменё) писатель редакциленё. Титулта «ЧАССР Халах ҫутёҫ комиссариачё шукулсенче уса курма йышанна» тесе палартна, анчах тёрёссипе ку вал анла тёллевлё, вулакансен тёрлё ушканёсен ыйтавёсене тивёҫтерме пултаракан самаях тулли словарь пулна. Автор катартна тарах, унан словникёҫне 25 пин самаха яхан.

Ум самахра автор, словарь тёллевёсене палартса, чаваш лексикин совет саманинчи аталанавё, унти таран улшанусемпе ҫёнёлёҫсем ҫинчен калать. Словарьте пётём чаваш лексикин туллин санланманнине асархаттарса вал малалла ҫапла ҫырат: «Автор хай умне ҫакан пек задача лартна: тёрпен илсен, чаваш ёҫ ҫыннисен — активла рабочисемпе колхозниксен кулленхи калаҫавёҫне, ку чухнехи илемлё литературара вёрену кёнекисенче, хаҫат-журналсенче таташах тёл пулакан самахсене пухса катарта».

ҫёне вяхатри калашу тата ҫырулах чёлхине тишкернипе пёрлех чёлхёҫё чаваш лексикографийёҫне палакёсемпе — ал ҫыру халылен упранакан е пичетленё словарьсемпе, вал шутра Дамаскин, Золотницкий, Паасонен, Никольский

словарёсемпе, Ашмарин словарён малтанхи пилёк каларамёпе уса курна. Çав словарьсенче кивё лексика сеш пур, вёсене сырнранпа чаваш чёлхи нумай самахсемпе, чи малтан пачах сёне содержаниллё общество-политика тата наука-техника терминёсемпе пуянланна, кивё самахсен пёлтерёшесем те чылай чухне аталанса сёнелнё тесе палартна ум самахра. «Питё ансар ятарла пёлтерёше палартакан самахсене, чиркүпе миссионерсен самахёсене словаре кёртмен. Хашпёр кивелнё самахсене — пачах манас пулнисене е диалектсенче вата сынсен каласавёненче тёл пулаканнисене — словаре наука тёллевёсене асра тытса кёртнё. Вёсене тишкерсе тата урач чёлхесенчи тивёслё самахсемпе танлаштарса тёпчевсёсем наука вивочёсем тума пултарёс».

Шел пулин те, словарь тытамёпе лексикографи принципёсем, унта уса курма пәнна методика мелёсем синчен ум самахра нимен те каламан. Кёскетусен списокенче грамматика уйрамлахёсене катартамалли палласем, саван пекех самахсен чёлхе системинчи вырәнне, функцийёсене катартакан хашпёр палласем пур: *уст.* (кивелнё самах), *диал.* (диалект самахё), *неол.* (сёне самах). Сака вал автор словарьте литература чёлхин норма чиккисене палартма тарашни синчен калать. Сайра хутра хашпёр йышанна самахсем сумёненче этимологи асархаттаравёсем пур. Чаваш сас паллийёсене мёнле вуламалли правиласем панна, унта *б, г, д, ж, з* сас паллисене йышанна самахсенче сеш сырнине палартна. Словарь вёсёненче чаваш чёлхе грамматикин кёске очеркне хушса панна.

Сирём сула яхан иртсен, 1954 султа, сак словарён иккёмёш каларамё тухна. Çав хушара чаваш лексикинче пысак улшанусем пулса иртнё, нормалав ыйтавёсене нумай енчен сёнелле татса панна, авторан лексикографи анланавёсем те аталанна. Çавна пула словарён пёрремёшле иккёмёш каларамёсем хушшинче пысак уйрамлахсем курнасёсё. Танлаштарма меллёрех пултар тесе малтан пёрремёш каларамне тёлпён пәнса тухапар.

Словарь реестрёненче пётём халах уса куракан, литература чёлхине кёрсе вырнасна нейтралла лексика тёп выран йышанса тарать. Анчах автор литература чёлхин нормисене уяма тёллев тытна пулин те вал вахатри чёлхе аталанавё,

орфографипе терминологири кодификаци шайё ку тёллеве пётёмпех пурнаҗсламаләх майсем туса паман-ха. Ахальтен мар словникра диалект сәмахәсем, тўрккес пуплев тата калаҗу формисем нумай. Чылай чухне ыраңти е пуплеври тёрлө вариантсене норма тёллешәнчен уйәрса хак памасәр, пёр статьяра парса пынә, сәм., *кәвайтә, кәвайт, кәвать* «щепки»; *кук, кукә, куккук* «кукушка»; *куршанак, кушанак, куршанка, куршанкә* «репей, репейник»; *макаш, макәш, макас* «снегирь»; *сулҗә, сулчә (шулчә)* «лист (древесный)»; *тирўҗсә, тирёҗсә, тиресе* «овчинник, кожевник, скорняк». Норма уҗамсәрләх тин җеҗ ыраҗ чёлхинчен кәнә терминсене җырнинче те палларать: *нот, нут, нота* «ноты (в музыке)»; *окрук, окрәк* «округ»; *пера, перо* «перо»; *талон, талун* «талон» т.ыт.те. Реестра иккёмөш е виҗҗемөш ыраңта тәракан сәмахсене нумайәшне уйраммән, хәйсен алфавит ыраңне кёртсе те панә, тёл сәмахне пәхма кирлине асәрхаттарнә, аңчах җак йёркене җирөп тытса пыман. Алфавит тәраҗ вариантсем җывәх лекеҗҗә пулсан, тёл мар формәсене реестра кёртмен, сәм., *тәмпай, тәмсай* «глуповатый, тупой человек»; *хәмпә, хәмпу* «пузырь» т.ыт.те.

Пёр тәпрен е тёрлө тәпсенчен пулнә пёрешкел пёлтерөшлө дериватсене те нумай чухне пёр статьяна пухса панә: *нўрет, нурлет* «сделать влажным, увлажнять»; *каштәртат, каштәртаттар* «шуметь, возиться»; *тирнейле (тиртерле)*, «приводить в порядок»; *хёлхем, хём, вут-хём* «искра, блеск»; *хәйхакләх, хәйхакә* «себестоимость»; *обшчөствәла, обчәла* «общественный» т.ыт.те.

Тепёр чухне икә варианта икә статьяра, йёркине ылаштарса, реестра кёртнө, иккөшөнче те куҗару панә, куҗарәвөсем пёр килмеҗҗә. Танл.: *әннуҗ, тәннуҗ* «разум, сознание, сообразительность» — *тәннуҗ, әннуҗ* «ум, рассудок, сознание, сообразительность, понимание, понятие, умонастроение».

Словника тимлөрех тишкерсен вәл вәхәтра словарь единицин ыйтәвне — реестра мән-мән кёртес ыйтәва — татса парайманни курәнать. В.Г. Егоров җакна питех те анлә әнланнә темелле. Реестра сәмахсен варианчөсене, тёрлө стиль элеменчөсене нумай кёртни җинчен каларәмәр ёнтө. Сәмахсен тёл формисемпе пёрлех автор (куҗарнә чух йывәрләх-

сем пулма пултарасъё тесе пулё) инвариант шайёнче тӓман нумай формӓсене те кусарса ӓнлантарнӓ. Кунашкал статьясем питё йышлӓ, нумай тёрлӓ, ҫавӓнпа та шутолӓ тӓслӓхсем ҫеҫ илӓпӓр. Япала ячӓсем: *кӓршӓри* «соседний»; *тинӓсри* «находящийся на море, в море; морской»; *ҫавӓрӓнӓсри* «находящийся в обороте; оборотный»; *халатлӓх* «предназначенный на халат»; *курпӓльлӓ* «имеющий горбыль», *куркан*, *курканӓн-курканӓн* «ковшами, целыми ковшами»; *шукулалла* «по направлению к школе»; паллӓ ячӓсем, наречисем, местименисем: *тӓнсӓртарах* «более глуповатый»; *паянхи* «сегодняшний»; *нумайран* «оттого, что их много, по причине их многочисленности»; *нихӓшӓмӓр* «никоторый из нас». Глаголӓн причасти формисем уйрӓмах йышлӓ: *пухасси* «предстоящий созыв; уборка»; *хӓпарнӓ* «поднявшийся»; *сӓнамалла* «с целью испытания; необходимо испытывать, наблюдать»; *тимлесе*, *тимлӓн* «упорно, настойчиво». Нумай чухне причастисем вырӓс чӓлхинчи ёҫ ячӓсене тӓр килекен япала ячӓсемпе юнашар тӓрасъё: *шырав*, *шырани* «искание, поиски»; *кӓлешӓ*, *кӓлешни* «ревность»; *лайӓхланни*, *лайӓхлану* «улучшение» т.ыт.те.

Ку пулӓм, пӓр енчен, вӓл вӓхӓтра сӓмах тата форма пулавӓсен хушшинчи чикке хальхинчен ӓраснарах ӓнланнипе ҫыхӓннӓ пулмалла. Асӓннӓ грамматика очеркӓнче автор, сӓмахран, *-ри*, *-ти*, *-чи*, *-хи*, *-лӓ*, *-сӓр* аффикссене ҫенӓ сӓмах тӓвакан формантсен шутолне ҫеҫ кӓртет. Тепӓр енчен, словаре чӓвашла-вырӓсла йӓркепе ҫырнӓ пулин те, унта, куҫару ёҫӓн нушисене шутол илсе, вырӓс сӓмахӓсен чӓваш чӓлхинчи эквиваленчӓсене тупса кӓтартма тӓрӓшни сисӓнет.

Словник йӓркелес ёҫри тепӓр ыйту – унта пайӓр ятсене тата анлӓ номинацисемпе глагол формисене, ҫавӓн пекех ирӓклӓ е тачӓ ҫыхӓннӓ сӓмах пӓрлешӓвӓсене кӓртесси. Кунта та автор анлӓ принциппа усӓ курнӓ. Словникра эфир географи ячӓсене (*Ази*, *Вавилон*, *Пӓрчак*, *Ҫавал* т.ыт.те), ҫын ячӓсене – чӓвашланнӓ вырӓс ячӓсен тёрлӓ варианчӓсене (*Алтакки*, *Алтатӓе*, *Алтатти*, *Альтиҫ*, *Альтук* «Авдогья, Евдокия»; *Трахин*, *Трахвин*, *Траха* «Трофим» т.ыт.те), пичетре тӓл пулакан ытти тёрлӓ пайӓр ятсенчен хӓшӓ-пӓрисене (*Антанта*, *Аристотӓл* т.ыт.те) куратпӓр.

Словникри сáмах пёрлешёвёсен тёслёхёсем: *йал йытти*, *йал каскăнĕ* «бранное слово»; *кара çавар* «разиня, ротозей»; *курнă сын* «знакомый человек»; *шарт сик* «сильно испугаться»; *чушкăла выльа* «играть в чушки, в городки»; *курайми пул* «возненавидеть»; *кăларас тăвăм* «действие вычитания»; *иртен те ир акасси* «сверхранний сев»; *неслĕксĕр ача-пăча* «беспризорные дети»; *Ерфурт программа* «эрфуртская программа»; *Стахановла йухăм* «стахановское движение»; *Целси термометрĕ* «термометр Цельсия»; *машина трактир станцийĕ* «машино-тракторная станция».

Егоров словарёнке пирĕн лексикографире пусласа ку чухнехи терминологи тивĕслĕ вырăн йышăнать. Кунта литература чĕлхине кĕрсе çирĕпленнĕ е тин кĕрсе вырнаçакан нумай отрасльсен терминологийĕ пур. Интернацилле терминсене, тĕпрен илсен, вырăс чĕлхинчен çав хальлĕнех йышăннă, сасă (сас палли) формине кăна чăваш орфографи правилисемпе килĕшүүлĕн улăштарнă, сăм., *лагĕр* «лагерь», *парти* «партия», *цензура* «цензура», *шахмат* «шахматы»; *фабзавком*, *ЦИК* т.ыт.те. Вёсенчен хăшĕ-пĕрисем пирĕн чĕлхере çирĕпленмен, вăхăт иртнĕсем чăваш сáмахёсемпе ылмашнă, сăм.: *влийани* (танл.: *витĕм*), *образ*, унран пулнă *обрăзла*, *обрăзлă*, *обрăзлăх* (танл.: *сăнар*, *сăнарла*, *сăнарлă*, *сăнарлăх*); *обложкă* (танл.: *хуплашка*), *оборот* (танл.: *çаврăнăш*); *фальшивый* (танл.: *суя*) т.ыт.те. Тепĕр енчен, чăваш чĕлхин майёсемпе усă курса хайланă хăш-пĕр терминсем те чĕлхене кĕмесĕр юлнă, сăм., *хăпарнăш* «выпуклость», *тăнлав* «понятие», *мулхуци* «капиталист», *ведăмлăх* «ведомство», *пĕтĕçтерĕ* «соединение, смычка», «союз (в грамMAT.)».

Словаре вырăс чĕлхинчи терминсене евĕрлесе йĕркеленĕ калькăсемпе çурма калькăсем нумай кĕртнĕ: *айăпакан* «обвинитель», *алăсталăх* «кустарное производство», *ăстăнлăх* «сознательность», *ĕстăваслăх* «делопроизводство», *ĕстăвком* «исполком», *классăрлăх* «бесклассовость», *пилĕксуллăх* «пятилетка», *тĕштура* «зернодробилка», *партвĕренĕ* «партучение», *авточупу*, *авточупă* «автопробег», *культçут* «культпросвет» т.ыт.те. Автор вырăс чĕлхинчи çыхăну паллă ячĕсене куçарса калама кирлĕ чăваш формисене словника кĕртсе хăварма тимленĕ. Сáмах тĕпĕ чăваш чĕлхинче хай хальлĕн те çурет пулсан, вырăс суффиксёсене *-ла*, *-ле*

тата *-лă, -лĕ* аффикссемпе ылмаштарнă, пĕлтерĕш сĕмне уянисĕр пуçне кунта урăх критери пулни курăнмасть. Тĕслĕхсем: *техникăла* «технический», *политикăла* «политический», *социсалисăмла* «социалистический» — çав хушăрах *социсалисăмлă* «социалистический» (уйрăм статьян панă), *потребителлĕ* «потребительский», *практикăла, практикăлă* «практический», *сойузла, сойузлă* «союзный» т.ыт.те. Сăмах тĕпĕ ирĕклĕ çуремест пулсан *-лă, -лĕ* аффикспа усă курнă: *дедуктивлă* «дедуктивный», *конкретлă* «конкретный», *опорлă* «опорный», *солидарлă* «солидарный», *стабиллĕ* «стабильный». Ку мелсемпе паян кун та тухăçлă усă кураççĕ. Чăваш япала ячĕсем, изафет конструкцийĕн пĕрремĕш компоненчĕсем пулса вырăс çыхăну паллă ячĕсене тур килнине вара сайра-хутра çеç палăртнă, ăна та ытларах лексика эквиваленчĕ шучĕпе мар, иллюстраци тĕслĕхĕпе кăтартнă, сăм., *азот* «азот», *азот йуçекĕ* «азотная кислота»; *тимĕр* «железо», «железный». Çак компонент функцийĕнче вырăс паллă ячĕн аффиксне уйăрса пăрахса тунă тĕпсем те тĕл пулаççĕ, сăм., *поляр* (*полярный* паллă ятĕнчен): *поляр тилли* «песец».

Словарь статийсен тытăмĕпе содержанияйĕ сăмах уйрăмлăхĕнчен — унăн семантикин анлăшĕнчен, ытти сăмахсемпе çыхăннинчен, иккĕмĕшле сăмахсем йышлă пулнинчен т.ыт.те килет. Сăмахсен пĕлтерĕшне, тĕпрен илсен, куçару, синонимлă куçару тата ăнлантару мелĕсемпе уçса панă. ăнлантару (дефиници) лексика эквиваленчĕ хыççăн тăма е унсăрах та пулма пултарать. ăнлантару мелĕпе ытларах чăваш этнографизмĕсене, туррĕн куçарăнман (эквивалентсăр) формăсене е евĕрлев сăмахĕсене семантизацилеме усă курнă. Тĕслĕхсем:

«*йан* — подражание далеко раздающемуся звону или гулу; звонко, гулко...»;

«*йантав* (*диал.*) — пивная посуда вроде подойника, из красной меди, с продолговатым рыльцем, на коротких трех ножках; жбан; в некоторых районах эта же самая посуда называется *чăм*, ср. русск. ендова»;

«*çинçе* — ...2) по древнему верованию чуваш, время зачатия земли, после весенней вспашки до семика»;

«*йакатмăш* — человек, который льстит и выманивает деньги».

Нумай пёлтерёшлэ сәмахсен семантикине уйәра-уйәра әнлантарас меслетпе словарьте усә курман-ха. Тёрлэ пёлтерёшсене тўр килекен вырәс эквиваленчәсене пёр ретән черетлесе тухнә, вёсен йёркинче мёнле те пулин принцип, пёр евёрлэ стандарт асәрхама сук. Пёлтерёшсем кёретех уйрәлса тәнә чухне точкәпа запятой, ыгтти чухне запятой лартнә. Н.А. Андреев ку словарь статийсен куçару пайёнче вырәс синонимәсем нумай пулнине унән ситменлөхәсенчен пёри тесе шутлать [2, с. 144]. Ку сәмахсенче тёрёсси пур: чәнах та, эквивалентсенчен хәшә-пёрисем синоним речән доминантинчен чылай аякра тәраççә. Анчах юрәхлә лексика эквиваленчәсене туллин пухса кәтартнине икә чёлхеллә словарән ситменлөхә теме сук. Кәлтәкә кунта урәххинче: пёлтерёшсене уйәрман пирки вырәс тўркилөвёсем чәваш сәмахән семантикине усәмлән та вёсе-вёсән сәнласа кәтартаймаççә. Тёслөхсем илер:

«*тим* — побуждение, влечение, стремление; энергия, активность, решительность, настойчивость, отвага, смелость, усердие, старание, сознательность»;

«*меслет* — предлог, причина, повод, власть, воля, средство, форма, метод, способ, прием, орудие, возможность, свойство, качество»;

«*йар (йатәм)* — пускать, класть, положить (соль, крупу в похлебку), насылать (мор); сбывать с рук (сплавить); допускать, позволять, отправлять (товар), пустить в ход; лить, наливать, насыпать; *хваттер йар* — пускать на квартиру; *йарса ил* — схватить, захватить; *йарса пус* — шагнуть, ступить; *йарса тыт* — схватить, ухватиться; *йара пар* — выражает быстроту, живость, картинность, наглядность действия; *ташша йара пачә* — и давай плясать».

Точкәпа тата запятойпа уйәрнә ушкәнсенче те лексика эквиваленчәсем семантика төлөшёнчен пёрешкел марринне курма пулать. Сәм., *тим* статьяра юнашар тәракан *смелость, усердие, старание, сознательность* эквивалентсенчен иккәмөшөпә виçсәмөшө кәна сывәх. *Йар* статьяра *допускать* тата *позволять*, чәнах та, сывәх синонимсем, виçсәмөш эквиваленчә *отправлять (товар)* вара вёсемпе нимле те сывәхнман. *Меслет* статьяри төрлө содержаниллә эквивалентсене вара пачах та ушкәнламан. Танлаштарма 1982 сұлта тухнә

«Чăвашла-вырăсла словаре» пăхар: унта *тим* сăмаханне 3 пѐлтерѐш, *меслет* сăмаханне — 4, *яр* глаголанне вара 19 пѐлтерѐш уйăрса а̀нлантарнă.

Дефиницисене словарьте, пѐтѐмѐшпе илсен, тѐрѐс те а̀нланмалла, вăрăмăшѐпе виѐселлѐ йѐркеленѐ. Анчах пѐр ушкăнри сăмахсенех тѐрлѐ мелпе куѐарни час-часах тѐл пулать. Сăмахран, *азот*, *суперфосфат* терминсене куѐарнă хыѐѐан а̀нлантару паман, *аммиак* термина а̀нлантарнă Хăш-пѐр терминсене куѐарнă чухне чăвашла-вырăсла словарь принципенчен пăрăнса, а̀нлантарусене чăвашла панă; ку вăл пѐр чѐлхеллѐ а̀нлантару словарѐн мелѐ шутланать. Сăмахсен семантикине тата лексика ѐыхăнăвѐсене уѐса кăтартма тѐслѐхсемпе анлăн усă курнă, вăл шутра иккѐмѐшле е хутлă сăмахсем, сăмах майлашăвѐсем тата вѐѐленнѐ пуплевсем, сайраран халăх сăмахлăхѐн тѐслѐхѐсем тата тўрѐ цитатăсем пур. Анчах хăш-пѐр вăрăмрах тѐслѐхсене вырăсла куѐармасăр хăварнă (сăм., *йаровизаци*, *пѐтѐѐсни*, *муташла*, *нўшлѐ*, *обязательствă* статьясенче). Йышăннă сăмахсен чăваш тўркилѐвѐсене реестрта (иккѐмѐш вырăнта) пани те — пуѐсăмахсене а̀нлантармалли хăйне евѐрлѐ мел. Автор факультативлă компонентсене тата а̀нлантару сăмахѐсене скобкăра парас мелпе анлăн усă курать, вѐсене ытларах вырăс текстѐнче, хушăран чăваш тѐслѐхѐсенче те хушса парать (сăм., *ѐўлерех туллин* илсе кăтартнă *йар* статьяна пăхăр).

Пѐлтерѐшсене уйăрманнипе словарь статийсен тепѐр уйрăмлăхѐ ѐыхăннă: иллюстраци тѐслѐхѐсене тивѐѐлѐ лексика эквиваленчѐсем ѐумѐнче мар — пурне те пѐр ѐѐрте ѐырса тухнă. ѐавăнпа та сăмахан семантика тытăмѐ самаях кăткăс чухне хăш тѐслѐх пайăррăн хăш пѐлтерѐше а̀нлантарнине тупса ѐитерме хѐн. Ку вăл словарѐн информаци пахалăхне чакарать, мѐншѐн тесен а̀нăѐлă, вырнаѐуллă тѐслѐхсем те хăйсен функцине пурнăѐлаймасѐѐ. Хăш-пѐр чухне тѐслѐхсенче уѐѐалакан пѐлтерѐше лексика эквиваленчѐсем пачах палăртмасѐѐ. ѐапла вара кун пек чухне тѐрлѐ семантизаци мелѐсемпе хутăш усă курнă теме пулать. Тѐслѐхшѐн *татăл* статьяна илер:

«*татăл* — рваться, порваться, разорваться, обрываться, прерываться, прекращаться, приостанавливаться; *ѐѐ татăлчѐ* — прекратилась работа (перерыв в работе); *парăм*

татӓлчӗ — покончено с долгами, расплатился с долгами; *уқсаран татӓлтӓм* — перевелись деньги, перестали водиться деньги; *хӓй панчен вӓрӓ-хурах татӓлмасть* — от самого не переводятся воры, а сам не расстается (не порывает связи) с ворами; *киввипе пӗтӗмпех татӓлма унӓн хӓвачӗ җитеймен* — чтобы окончательно порвать связь с прошлым, у него не хватило решимости».

Кунти тӗслӗхсен содержанийӗ хӓйне уйрӓм лексика пӗлтерӗшӗ туса кӓтартмалӓх пур, унсӓр пуҗне сӓмахӓн семантика калӓпӓшне статьяра туллин уҗса паман. Танл.: 1982 җулхи словарьте ку статьяра 12 пӗлтерӗш тата җыхӓннӓ пӗлтерӗшлӗ майлашусем кӓтартнӓ.

Пӗр статьяран тепӗр статьяна пӓхма сӗнекен кӓтартусем, пӗр сӓмах варианчӗсене темӗсе җӗрлӗн ӓнлантарасран җӓлнисӗр пуҗне, лексика системинчи җыхӓнусене палӓртматта пулӓшӓҗӗ. Ку мелпе автор җӓваш глаголӗсен хӓш-пӗр залог е аспект формисене (сӓм., *сынтар* — пон. ф. от *сын*, анчах танл.: *йурттар* — пон. ф. ехать рысью; *йусаттар* — заставить привести в порядок; *таткала* — учащ. ф. от тат, анчах танл.: *җикеле* — позакусывать), ят сӓмахсен җӗнӗ пӗлтерӗшлӗ е формипе чылай уйрӓлса тӓракан варианчӗсемпе деривачӗсене (сӓм., *җийӗ* см. *җи 1*; *савни* см. *сав*; *ретсӗр* см. *ӗретсӗр*; *җилҗуна* см. *җил*; *пӓравус* см. *паровоз*) т.ыт. парать. Кӓтартусем вырӓнлӓ е тӗрӗс пулни пур чухне те ӗненермест, вӗсемпе пӗр пек усӓ курманни вара җак абзацри тӗслӗхсенчен те лайӓх курӓнать. Акӓ пӗр статья: *обчӓ, обчӓлӓ* см. *общества, общӗствӓлӓ*. Кунта уйрӓм сӓмах пирки мар (логика тӓрӓх җапла пулмалла ӗнтӗ), пӗр җӗрлӗн икӗ сӓмах пирки кӓтарту панӓ. Тепӗр статья: *йантӓ, йантӓла* см. *йамӓт*. Пӓхма сӗннӗ статийинче вара *йантӓла* глагол тӓркилӗвӗ җукта, ӓна уйрӓм статьяра панӓ: *йамӓтла, йантӓла* — готовить, приготавливать. Реестрти *йарӓс, йаркӓч* сӓмахсенчен *йар 1* статьяна пӓхмаллине кӓтартнӓ, унта вара (җӓлӗрех пӓхӓр) 1 цифрӓпа палӓртнӓ пайӗ те, ку деривачӗсем те җук. Автор юнашар тӓракан *йар, йаркӓч* — «притужина, слега» статьяна асра тытнӓ пулмалла, анчах *йарӓс* сӓмах унта та җук. *Йалма, йалман* пуҗсӓмахсене хӓйсен пӗрлехи статийинче куҗарман, «см. җӗр мулкачӗ» тесе палӓртнӓ, анчах словарь реестрӗнче ун пек статья җук, *җӗр мулкачӗ* тӗслӗхе *җӗр* статьян 2-мӗш пайӗнче панӓ.

Лексика-грамматика паллисем пёр килекен сáмахсене пёрешкел сáнласа парасси хальхи лексикографи тѣп требованийѣсенчен пѣри шутланать. 30-мѣш сұлсенче кунашкал а́нлану пулман. Сакна словарьте хисеп ячѣсене тата вѣсен тѣрлѣ деривачѣсене, формисене мѣнле панинчен лайах курма пулать. Кунта лексикографи мелѣсемпе системáллá усá курни сук. Пѣр пек формáсене тѣрлѣ майпа сáнласа панá, пѣр ушкáнри сáмахсен аналогѣсене тепѣр ушкáнѣнче курма сук, сáм., *иксѣр*, *виссѣр* хисепсене кѣртнѣ. *тáватсѣр*, *пилѣксѣр* хисепсене кѣртмен т.ыт.те.

Егоров словарѣн уйрáмлáхѣ — пуссáмахсен пуплеври формисенче тѣл пулакан стандартлá мар фонеморфологи пулámѣсене кáтартма тáрáшни. Ку шута паллá ячѣсен *-и* аффикслá палáрту формисенче (*вáйсáр* — *вáйсáрри*, *й'унѣ* — *й'унни*), япала ячѣсен сáпат тата падеж формисенче хупá сасáсем вáрáмланнине (*йурá* — *йуррáн*, *йурра*, *йурри*), *у* — *áв* йышши ылмашусене (*су* — *сáвáн*, *сáва*) т. ыт. те кѣртме пулать.

Лексика омонимѣсене словарьте пѣр статьяра араб цифрисемпе уйáрса панá. *Сѣр* статьяра «ночь», «земля», «сто», «гнить» пѣлтерѣшлѣ омонимсене, *тар* статьяра «пот», «порох», «осокорь», «убегать», «плата» пѣлтерѣшлѣ омонимсене а́нлантарса панá. Сáмахсен тѣрлѣ лексика-грамматика функцине пурнáслаган тѣсѣсене словарьте омоними шайѣнче мар, нумайпѣлтерѣшлѣх шайѣнче пáхнá темелле, мѣншѣн тесен вѣсене пѣр статьяра вырнастарнá, цифрáсемпе мар, точкáпа тата запятойпа уйáрнá:

«*паллá* (*палли*) — примета, заметка, условный знак, показатель, обозначение; заметный, известный, выдающийся, характерный, замечательный, достопамятный; известно, знаменательно, характерно; *сасá палли*, саспалли — буква; водородáн хими палли Н — химический знак (обозначение) водорода Н; *турпалли* — родимое пятно, родинка; *йышáннá паллáсем* — условные знаки (принятые знаки); *паллá енѣсем* — характерные черты; *5-не паллá туни* — отмеченное цифрой 5; *паллá ту* — метить, отмечать, пометить, обозначать; *вьльáха паллá туни* — мечение животных; *чарáну паллисем* — знаки препинания; *ыйту палли* — знак вопроса».

Чаряну палисемпе җакнашкал уса курни сәмахән япала ячә, паллә ячә тата наречи функцийәсенчи тәсәсене пәр пәлтерәшлә пек кәтартать. Ку вәл, паллах, апла мар. Акә 1982 җулхи словарьте *паллә* япала ячән 5 пәлтерәшне, паллә ячән 4 пәлтерәшне, наречин 2 пәлтерәшне әнлантарса панә. Ку статьяра словарән җүләрех кәтартнә хәш-пәр уйрәмләхәсене те сәнама пулать. Сәмахран, иккәмәшле сәмахсене (*турпалли, саспалли*) иллюстраци тәсләхә ыр-әнне панә, җав вәхәтрах вәсене реестра та кәртнә; *паллә* ту анлә глагол формине тәсләхәсенчен кайран ырнаҗтарнә т.ыт.те.

Иккәмәш кәларәмән ум сәмахәнче автор словаре тәпре-нех җәнетни җинчен җырать. Унән каләпәшә тата сәмахсен йышә нумаях улшәнман, анчах нормәлав шайә самаях үснә, җавна май словник составәпе статьясен содержанияйә те җәнелнә. Словникри чи пысәк улшәну — чәваш чәлхине җав халәләнәх кәнә нумай терминсене унтан кәларни. Акә малтанхи темиҗә страницәрах җакән пек терминсем катәлнә: *абажур, аббат, аббатство, абзац, абонемент, абонент, аборт, абрикос, абсолютис, абсолютисәм, абсолютла, абсолютлә* (ку икә паллә ятне *абсолютнәй* формәпа ылмаштарнә), *абстрактлә* (*абстракцилә* формәпа ылмаштарнә), *абсурд, абсурдла, абсурдлә, абсурдләх, авантюра, авантюрис, авантюрискә, авиастрой, авиатор, автомат, автодор, агитбригада, агитповозка, агитпроп, агитпункт, агглютинативлә, агглютинативләх, агглютинаци, агони, аграрлә* (*аграрнәй* формәпа ылмаштарнә), *агрессивлә* (*агрессивлә* формәпа ылмаштарнә), *агрограмотә, агрокурс, агроном* т.ыт.те. Автор «кунашкал сәмахсенчен чи тәтәш тәл пулакәннисене җәҗ кәртнә» тет пулин те, *абзац, автомат, агитпункт, агрессивлә, агроном* йышши кирлә терминсене словникран кәларнипе киләшме йывәр.

Словникран җавән пекех хәш-пәр кивелнә сәмахсене, халәх пәлмен диалектизмсене, сәмахсен варианчәсене кәларнә. 20—30-мәш җулсенче хайланә хәш-пәр сәмахсене те, пирән чәлхере тымар ярайман пирки пулә әнтә, словаре тек кәртмен (сәм., *авлану, авточупу, агәнтләх, айәплав* т.ыт.те). Пайәр ятсенчен пирән таврари тәп топонимсене (*Атәл, Җавал, Шупашкар, Аҗтәрхан*) тата республикәри районсен ячәсене хәварнә, ытгисене кәларнә.

Сăмахсен словарь формисене палăртса реестра кертмелли критерисем ку каларăмра та уçамлах мар-ха. Акă çенĕ лексика пĕлтерĕшĕсĕр формăсенчен — *авалах, авангардри, аванланасси, акари, авăржала, айла̄мри, айăмри, айăпсăрри, виçминесĕр, виçĕмĕшĕнче* йышши — типлă пĕлтерĕш çеç хушăнтаракан формăсенчен нумайăшне — *аварилле, авăрлаттар, айванлантар* йышши сăмахсене реестртан каларнă. Çав вăхăтрах вĕсенчен нимĕнпе те уйрăлса тăман ытти формăсене хăварнă е çенĕрен кертнĕ: *айла̄, адрессăр, аванланни, авансланни, Шупашкарти, каçаларах, кĕпелĕх* т.ыт.те.

Темиçе сăмахран тăракан номинаци единицисене те хăшĕ-пĕрисене çенĕ каларăмра словника кертмен (сăм., *аван уйăхĕ, авăрлакан машина, авар халăхĕ*), анчах нумайăшĕ, уйрăмах реестра тĕп сăмах çумĕнчи туллирех вариант шучĕпе кертнисем, сыхланса юлнă. Тĕсл.: *акар йытти; ярунçи çумĕнче — арăм йывăççи; амăшай — амăш айĕнчи пăру; анăс, антăс — анăс курăкĕ; мăн хăяр; мĕн чухлĕлĕх (мĕн чуллăх), куланçи пул, Вăрмар районĕ. Çенĕрен кертнисем те пур: Верховна̄й Совет, вĕремелли температура, сахалрахăшĕ çумĕнче — сахалрах пайĕ, Пĕрлешнĕ Нацисен Генеральна̄й Ассамблейи (кунта иккĕмĕш сăмахĕ хыççăн Организацийĕн кирлĕ пулнă) т.ыт.те.*

Пĕрремĕш каларăмра тĕп сăмах статийсенче иккĕмĕшле сăмахсем, вĕсен формисем нумай пулнă терĕмĕр çўлерех. Вĕсенчен чылайăшне, сăмахран, хисеп ячĕсен тĕрлĕ формисене, реестра уйрăм статьян кертнĕ. Анчах ку ёçе çирĕп системăпа туса çитереймен. Тĕслĕхшĕн уçлăхри ориентацияпе çыханнă сăмах тĕпĕсен йăвисене илме пулат. Ку материал тулли пĕлтерĕшлĕ ят сăмахсен хăш-пĕр формисем пулăшу пĕлтерĕшлĕ, грамматика функцийĕ туяннă май вĕсене лексикографилессинче çенĕ ыйтусем тухса тăнине лайăх кăтартач. Тĕп сăмахсен статийсене кĕскетмесĕр илнĕ, ытти-сенне реестр формисене (курсивпа) тата вĕсен статийсенчи формăсене (скобкара) çеç кăтаргнă:

«*ай* I 1. низ, нижняя часть, подножие; *алак айĕ* — порог; *камака айĕ* — подпечье; 2. предлог «под»; *айăмра* — подо мной, *айанта* — под тобой; *ун айĕнче* — под ним.

айла̄, айне, айри, аял, аяла, аялалла, аялта, аялтан, аялти»;

«*çи* I 1. верх, верхняя часть, поверхность; одежда, платье; *пурт çийĕ* — крыша избы; *пурт çийĕнче* — на крыше

избы; *зийём* — то, что на мне, наряд; *зийёнче пур* — она беременная; *сие юлни* — зачатие; *хам сине илетён* — беру на свою ответственность, на свой счет, на себя; *сине пар* — дать в придачу; *сиеле (селе) тух* — брать верх над кем-нибудь, выиграть (процесс), всплыть; 2. время, пора; *ёс зийё* — страда, время (пора) страды, рабочая пора; *утси, утӓ зийё* — сенокос, время сенокоса; настойчивость; *сине тӓр* — настаивать, решительно, энергично действовать; *сине тӓрса* — настоятельно, энергично.

сиел, сиеле (селе), сиелтен, сиелти, сине, сири».

Пёр статья реестрѣнче темиѣ пуссамах сырас мелпе автор ку кӓларӓмра та самаях анлӓн усӓ курать, вѣсен шутѣнче фонетика, сӓмах пулу варианчѣсем, анлӓ формӓсем, диалект синонимѣсем т.ыт.те. Тѣслѣхсем: *мечѣт, меѣт, мичѣт, миѣт; адресат, сыру хуѣ, сыру илекенни; ўкѣнѣс, ўкѣнни, ўкѣнў; ушах, ушахлӓх, ушахлӓ вырӓн*. Диалект сӓмахѣсен йышне словарьте чакарнӓ, вѣсене халь ытларах ӓнлантарса мар, литература нормине тивѣстерекен сӓмаха пӓхма сѣнсе панӓ. Апла пулин те, 50-мѣш сӓлсенчи кодификаци шайне шута илсен, нумай диалект формисем ку нормативлӓ словарьте вырӓнсӓрри усӓнах курӓнать. Танл.: *ўсѣм сырли, ёсѣм сырли* — *исѣм сырли; йӓланут* — *юланут; кўсмен* — *кѣсмен; кѣтѣвѣс* — *кѣтуѣ, кѣтўсѣ; ёстел* — *сѣтел; сѣвѣт* — *сўт; туттӓр* — *тутӓр*. Ҷак хирѣс тӓрусен малтанхи элементѣсем сѣнѣ лексика пѣлтерѣшѣ кўмеѣсѣ, стиль сѣмѣпе палӓрса тӓмаѣсѣ, халӓхра анлӓ сарӓлман. Апла пулсан вѣсене словаре кѣртме нимѣнле сӓлтав та Ҷук.

Словарь статийсен тытӓмѣпе содержанияйѣнчи чылай улшӓнусене, сѣнѣлѣхсене палӓртни тѣрѣсех пулать. Кунта омонимсене уйрӓмшар статьян Рим цифрисемпе палӓртса панӓ. Статьясенче лексика пѣлтерѣшѣсене араб цифрисемпе уйӓрса ӓнлантарнӓ, кашни пѣлтерѣше усӓа пама кирлѣ тѣслѣхсене пѣр сѣрлѣн мар, пѣлтерѣшсем тӓрӓх валеѣсе вырнаѣтарнӓ. Куѣмлӓ пѣлтерѣшсене палӓртма *перен*. паллӓпа усӓ курнӓ. Кѣскетнѣ асӓрхаттарусен списокне пысӓклатнӓ. Лексика пѣлтерѣшѣсен картине кѣмен идиомӓсемпе анлӓ номинацисене чи вѣсѣнче □ паллӓ хыѣсӓн панӓ.

Лексика пѣлтерѣшѣсене туллин те системӓллӓн палӓртса кӓтаргас ыйтӓва вара ку словарьте те татса паман.

Ҷакā, уйрāммāн илсен, глаголсен статийсенчен лайāх ку-
рāнать. Акā 1982 җулхи словарьте *турт* глаголāнне 12
пёлтерёш, *тух* глаголāнне 26 пёлтерёш уйāрса āнлантарнā,
кунсāр пуҗне статьясен вёҗёнче идиомāсем нумай панā.
Эпир тишкерекен словарьте *турт* сāмах статийнче икё
пёлтерёш, *тух* статийнче вара сāмах семантикине пачах
дифференцилемен.

Нумай функциллё сāмахсен тёрлё функцийёсене ста-
тьясенче уйрāм пёлтерёш шучёпе āнлантарса панā, тёсл.:
авари 1. авария; 2. аварийный; *аван* 1. хороший; 2. хорошо.
Анчах ку йёркене пур чухне те тытса пыман, сām., *авка-*
ланчāк 1. извилистый; нечто изгибающееся, извивающееся.
Урāхла каласан, кунта икё пёлтерёш пулмалла: япала ячён
тата паллā ячён, танл.: «*авмашка диал.* 1. имеющий некото-
рый изгиб; 2. кривизна». Омоним аффикслā ят сāмахсемпе
глаголсене тёрлё статьясенче мар, пёр статьяра пани те
лексикографи методикин требованийёсене тивёҗтермест,
мёншён тесен вёсем пёр сāмахāн тёрлё функциллё
тёсёсем мар. Тёслёхсем: «*аврāҗ* 1. покоробиться; 2. покоробившийся, кривой; *тутāх* 1. ржаветь; 2. ржавчина». Вёсене,
паллах, омоними шайёнче уйāрса хāйсене хальлён парас
пулать.

Ҷёнё кāларāмра āнлантарусене чылай җёнетнё, куҗа-
русене лайāхлатнā: синонимла эквивалентсен хисепне ча-
карнā, вāрāм иллюстрацисене катертнё, тёслёхсен содержа-
нине вāхāt ыйтнипе килёшўллён йёркеленё. Словника җёнё
сāмахсем, вāl шутра терминсем хушнā. Тёпрен илсен, автор
словаре самаях лайāхлатнā, унāн лексикографи шайё
хāпарнā. Кунта эпир малашне аталанса вāй илнё усāллā
нумай җёнёлёхсене куратпār. Ҷавāнпа пёрлех чāваш лек-
сикологийё, словарь хатёрлес ёҗён теорийёпе методики
җителёксёр шайра тāнипе җыхāннā җитменлёхсем, татса
паман ыйтусем те чылай. Словаре тёллён тишкерни пире
җав ыйтусене паянхи лексикографи мёнле татса панине
лайāхрах āнланма кирлё. Анчах вāрҗā хыҗҗāнхи чāваш лек-
сикографийё җинчен сāмах тапратиччен малтан унāн ни-
кёсне хывнā чаплā ученāй Н.И. Ашмарин ёҗё-хёлёпе палла-
шас пулать.

1. Словаре хатӑрленин историйӑнчен

Чӑваш чӑлхе пӑлӑвӑн никӑсне хывнӑ тӑнчипе паллӑ ученӑй, СССР Наукӑсен академийӑн член-корреспондентӑ Николай Иванович Ашмарин профессор чӑваш чӑлхипе, фольклорӑпе, историпе тата этнографипе нумай паха ӑссем ҫырса хӑварнӑ. Вӑсем хушшинче 17 томлӑ «Чӑваш сӑмахӑсен кӑнеки» уйрӑмах чыслӑ вырӑн йышӑнса тӑрать. Унта чӑваш чӑлхин авалтан пухӑннӑ калама ҫук пысӑк пуянлӑхӑ упранать.

Ачаранпах чӑвашсемпе куллен хутшӑнса пурӑннӑскер, Н.И. Ашмарин гимназист чухнех вӑсен пурнӑҫне тишкерме тытӑннӑ. Ҫакӑ ӑна каярах пысӑк пӑлтерӑшлӑ пӑтӑмлеть тума пулӑшнӑ: «Ку таранччен ҫырса илнӑ сӑмахсен хисепӑпе танлаштарсан, чӑрӑ калаҫури сӑмах пуянлӑхӑ, паллах. нумай хут пысӑкрах. Анчах унӑн иксӑлми мулне шыраса тупас тесен чӑлхене тишкернипе пӑрлех халахӑн йӑлисене, кулленхи пурнӑҫне тимлӑн сӑнас пулать» [3, л. 23]. Чӑнах та, хӑйӑн наука ӑсӑнче вӑл чӑлхе тӑпчевӑсене историпе этнографи тата фольклор шыравӑсемпе тачӑ ҫыхӑнтарса пынӑ.

Чӑрӑ чӑваш чӑлхин тулли словарьне хатӑрлес ӑҫе Ашмарин 1895 ҫулта, Хусанти крешӑн-тутар школӑнче ӑҫленӑ чухне: пуҫӑннӑ та, ку ӑҫ унӑн пурнӑҫӑнче мӑн виличчен (1933 ҫ.) тӑп вырӑн йышӑнса тӑнӑ. Тӑслӑхе вӑл В.И. Даль пухса хатӑрленӑ «Чӑрӑ вырӑс чӑлхин ӑнлантарулла словарьне» («Толковый словарь живого великорусского языка») илнӑ. Словарь хатӑрлес ӑҫе Ашмарин пӑччен тытӑннӑ, харпӑр укҫи-тенкипе туса пынӑ. Малтанах вӑл сӑмахсене хӑй аллинчи чӑваш тексӑсенчен, вӑл шутра ҫырусенчен, чӑвашла пи-четленсе тухнӑ мӑнпур кӑнекесенчен ҫыра-ҫыра илнӑ. Анчах тӑрлӑ кӑпӑрнесенче, уессенче пурӑнакан чӑвашсен вырӑнти калаҫӑвӑсенчи сӑмахсене туллин кӑтартма, вӑсен пӑлтерӑшӑсене уҫса пама ку материал ҫителӑксӑр пулнӑ. Телее, словарь материалӑ пухас ӑҫре Ашмарина вӑл вӑхӑтри чӑваш интеллигенцийӑ, хутла пӑлекен ҫынсем питӑ пысӑк пулӑшу панӑ. Вӑл ыйтнинче 1896 ҫултах И.Я Яковлев, ҫавӑн пекех

Хусанти учительсен семинарийёнче вѣрентекен Ф.Н. Никифоров т.ыт.те а́на нумай ал сыру я́рса панă. Вѣсенче фольклор произведенийѣсем: юрăсем, юмахсем, легендăсемпе преданисем, ваттисен сăмахѣсем, кѣлѣсемпе вѣрў-суру сăмахѣсем — пулнă. Ученăй уйрăм сăмахсем çeç мар, вѣсен пѣлтерѣшѣсемпе функцийѣсене уçса памалли иллюстраци тѣслѣхѣсем те питѣ нумай сы́рса илнѣ.

Николай Иванович хай те пѣрмаях словарь материалѣ пухнă. Чăвашла лайăх пѣлекенскер, вăл пасарсенче, пристаньсенче чăвашсемпе халаплама юратнă, вѣсенчен сѣнѣ сăмахсем сы́рса илнѣ, хăш сăмах а́шти чăвашсем хушшинче сарăлнине, а́на еплерех каланине тѣрѣсленѣ. Çак тѣллевпех вăхăт-вăхăт тѣрлѣ уессене, унти чăваш ялѣсене кайса сўренѣ. Хыснаран нимѣнле пулăшу илмесѣр, вăл Ёпху кѣпѣрнинчи Пелепей уесѣнче, Шупашкар, Чикме, Кăрмăш уесѣсенче материал пухса пурăннă. Çапла майпа унăн картотекинче 1897 çултах 20 пине яхăн сăмах пуçтарăннă.

Словарь валли материал пухас ѳе хутла пѣлекен чăвашсене анлăрах явăстарас тѣллевпе Ашмарин «Чăваш словарь пухса хатѣрлемелли программа» (Программа для составления чувашского словаря) сы́рнă, а́на 1900 çулта пичетлесе кăларнă. Ум сăмахра автор хайне словарь валли материалсем пухса я́рса пама ыйтнă. Часах Ашмарин патне нумай-нумай ирѣклѣ корреспондентсенчен сы́русем, тепѣр чухне самаях пуян сăмахлăх пуххи, гербарисем, тѣрѣ коллекцийѣсем, ўкерчѣксем т.ыт.те пы́рса тăма пуçланă.

Чѣмпѣрти чăваш шукулѣн учителѣсемпе вѣренекеңсем, чи малтан И.Я. Яковлев хай, словарь валли нумай материал пухса панă кăна мар, унăн авторѣшѣн иккѣлентерекен ыйтусене татса памалли шанчăклă консультантсем те пулнă. Ун чухне Чѣмпѣрти шукулта вѣреннѣ паллă историк Г.И. Комиссаров çапла аса илет: «1899—1900 вѣренў çулѣн вѣсѣнче К.С. Сергеев учитель, Иван Яковлевич хушнă тесе, ачасене пурне те пуçтарчѣ, пирѣнпе калаçмалли пысăк ыйту пур терѣ. Çамрăк ученăй Николай Иванович Ашмарин сінченмѣн калаçу: вăл чăваш чѣлхипе питѣ интересленет, «Материалы для исследования чувашского языка» ятлă кѣнеке кăларнă та ѳнтѣ. Халѣ вăл чăваш чѣлхин наука словарьне пухса хатѣрлеме шут тытнă, çакна валли пуян материал кирлѣ. Вăл вѣренекеңсене, учительсене, мѣнпур хутла пѣлекен чăваш-

сене хайне сак ёсре пулашма ыйтать. Мёнле материалсем пухмалли, вёсене епле сырса пымалли шинчен ятарла программара каласа паня. Каникул вахатенче сирентен кашних сав программая материал пухма пултарать.

Унтан К.С. Сергеев пире программасем салатса паче. Эпе те илтём. Август вёсёнче эфир айна хамар материал пухса сырня тетрадьсене патямар» [14]. Ашмарин кашни вёрену сулён пусламашёнче, ачасем каникултан таврансан, Чемперти шула пыня, пуханна материалсене илсе кайня.

Словарь валли материалсем пухас ёсе саван пекех ытти школсенче вёренекемсем, ялти учительсем, священниксем активля хутшанна. Вёсенчен паллараххисем: П.В. Васильев, К.С. Сергеев, И.К. Токмаков, П.И. Орлов, В.Н. Орлов, И.Н. Юркин, В.Н. Никифоров, М.П. Петров, И.Е. Ефимов (Тяхти), А.В. Рекеев, М.В. Шевле, Г.Т. Тимофеев, А.П. Прокопьев (Милли) т.ыт.те. Революци хысшанхи тапхярта ученая чаваш писателёсемпе тёпчевсисем нумай материал паня. Самахран, словарь страницисенче час-часах Петёр Хусанкай, Хумма Семенё, Н.Р. Романов пёлтерне тёлёхсене курма пулать. Пулашакансен пысак йыше словарь валли сиреп никес хывма, тёрле сёрти чавашсен самах пуянлахне туллин санлама май паня. Материала тишкерсе классификацилес, словарь статийсене сырса хатёрлес ёсе вара малтанах Ашмарин пёччен туня. Унан сак пысак та наукашан, халых культуришен паха ёсе шинчен нумайаше пёлне, палла ученайсем, вал шутра Н.Ф. Катанов профессор, Ф.Е. Коршпа В.В. Радлов академиксем, айна пулашма тарашня. Палла ученай тата сутёс деятелё Катанов, Хусан вёрену округё сумёнчи Кусару комиссийён председателё пулна май, «Чаваш самахёсен кёнекине» сак комисси укшипе каларма ирёк илне. 1910 султа словарён 1-мёш каларамё (А — алак), тепёр икё султан 2-мёш каларамё (алак — апарт) пичетленсе тухня. Корш академик словарь корректурине вулама камал туня. Ашмарин каланя тарых, вал чаваш самахёсене ытти тёрёк чёлхисен туркилёвёсемпе танлаштарня, чаваш самахёсен пулавне те кятартня [11, с. 16].

Икё кёнеке каларня хысшан Кусару комиссийё тек укша уйарса паман, словарь каларас ёс чаранса ларня. Анчах Ашмарин пурпёрах ёслеме паракман: татах материал пухня, айна тишкерне, словарь статийсем сырня. Словаре малалла

кӑларасси тепӑр 15 ҫултан тин пусланӑ. Чӑваш АССР Советсен ӗҫтӑвкомӗ 1925 ҫулхи октябрӑте чӑваш чӑлхине пурнӑҫра ӗҫе кӑртесси ҫинчен постановлени йышӑнӑ, Ашмарин словарьне кӑларассине унта «вӑраха ямасӑр пурнӑҫламалли кирлӗ ӗҫ» тесе хакланӑ [18]. Чӑваш республикин правительствин пулӑшнипе 1928 ҫулта Хусанта словарӑн 1-мӗш кӑларӑмӗ пичетленсе тухнӑ. Вӑл революцичченхи икӗ кӑларӑм материалӑсене пӑрлештернӗ, кунсӑр пуҫне автор унта хӑшпӑр хушусем те кӑртнӗ. Хусантах 1929 ҫулта словарӑн 2-мӗш кӑларӑмӗ тухнӑ. Ҫакӑн хыҫҫӑн ӑна пичетлес ӗҫе Шупашкара куҫарнӑ. Автор пулӑшма ятарласа чӑлхеҫсен ушкӑнне ҫирӑpletнӗ.

Николай Иванович пурӑнӑ чухне словарӑн пилӗк кӑларӑмӗ кун курнӑ, тата икӗ кӑларӑмӗ валли автор хӑй материал хатӑрлесе ҫитернӗ. 1941 ҫулччен 16 кӑларӑм ҫапса ӗлкӑрнӗ. Вӑрҫӑ чӑрмантарнӑ пирки юлашки кӑларӑмне пичетлесси 1950 ҫулчченех тӑсӑлса кайнӑ. Автор вилнӗ хыҫҫӑн словаре хатӑрлесе кӑларас ӗҫе Чӑваш наука тӑпчев институчӗ хӑй ҫине илнӗ. Унӑн материалӑсене редакцилесе пичете хатӑрлес тӗлӗшпе Т.М. Матвеев, Н.А. Резюков, А.Л. Лукин т.ыт.те нумай ӗҫленӗ.

2. «Чӑваш сӑмахӑсен кӑнеки» — тезаурус словарь тӑслӑхӗ

Н.И. Ашмарин словарӑн латинла ячӗ — «Thesaurus linguae tschuvaschogum». Автор ку ята ахальтен суйласа илмен. Грек сӑмахӗ *тезаурос* «пуянлӑх, мул» тенине пӑлтерет. Лексикографире тезаурус тесе пӑр-пӑр чӑлхери сӑмахсене туллин, пӑрне те сиктерсе хӑвармасӑр ҫырса кӑтартакан словарьсене калаҫҫӗ. Ун пек словарьсем сайра тӗл пулаҫҫӗ.

Чӑваш чӑлхин тезаурусӑнче сӑмахсен мӑнле ушкӑнӑсем сӑнланӑ-ха? Автор кунта чи малтан пӑтӑм халах уҫӑ куракан, пурнӑҫра чи кирлӗ япаласемпе ӑнлавсене палӑртакан сӑмахсене кӑртнӗ. Наци чӑлхинче, унӑн литература формин тӑрлӗ стилӑсенче вӑсем тӑп вырӑн йышӑнаҫҫӗ. Кунашкӑл лексика единицисене Ашмарин, чӑнах та, пӑтӑ туллин, пӑр сиктерсе хӑвармасӑр ҫырса кӑтартнӑ. Ҫакна курса ӗненмешкӑн Ашмарин словарӗ хыҫҫӑн тухнӑ чӑваш словарӑсен

словникёсене танлаштарса ҫеҫ пӑхмалла: унти сӑмахсен тӑп йышӗ — Ашмарин словарьнче ҫырса кӑтарнисем.

Хальхи словарьсен тӑп принципӗ — нормативлӑх, сӑмахсене литература чӗлхин нормисемпе килӗшсе тӑнине кура суйлани. Тезаурус словарьте вара нормативлӑх критерийӗ пулма пултараймасть. Ҫавӑнпа ӗнтӗ Ашмарин словарьнче вырӑнти калаҫусен сӑмахӗсем (лексика диалектизмӗсем), пӗтӗм халӑх чӗлхинчи лексика единицисен диалектсенчи пӗлтерӗшӗсем (семантика диалектизмӗсем), вӗсен тулаш формипе уйрӑлса тӑракан варианчӗсем (фонетика тата морфологи диалектизмӗсем) питӗ нумай тӗл пулаҫҫӗ. Словарь авторӗ ҫакна икӗ сӑлтавпа тӗрре кӑларать. Пӗрремӗшӗ — литература чӗлхи тин ҫеҫ калапланма пуҫланӑ тапхӑрта вырӑнти калаҫусен лексикки унӑн майӗсене ӗстерме кирли. «Уйрӑм калаҫусен пӗлтерӗшне ниепле те пӗчӗклетме юрмасть, — тесе ҫырна вӑл словарьн ал ҫыру вӗҫҫӗн юлна ум сӑмахӗнче. — Вӗсем литература чӗлхине, чи малтан унӑн лексикипе фразеологине пуянлатма кирлӗ. Ку тӗлӗшпе вырӑнти калаҫусене хакламанни пулмалла мар, мӗншӗн тесен час-часах ҫапла пулат: пирӗн пата культурапа пӗрле килнӗ пӗрпӗр ӑнлава палӑртма пӗр калаҫура питӗ ӑнӑҫлӑ сӑмах ҫаврӑнӑшӗ пур, теприсенче вӑл ҫук, ҫухална, ун пек чухне пирӗн ҫав сӑмаха чӗлхене кӗртес пулат. Калаҫусем, хӑватлӑ ҫӑлкуҫ пекех, литература чӗлхине чӗрӗ вӑй хушаҫҫӗ; калаҫусенчен, вӗсен фразеологи материалӗнчен сӗткен илниле ҫеҫ чечекленме пултарать литература чӗлхи» [27].

Иккӗмӗш сӑлтавӗ — диалект сӑмахӗсен чӗлхе историне тата халӑхан иртнӗ кун-ҫулне, йӑли-йӗркисемпе ӑс-хакӑл пуянлӑхне, кӑмӑл-туйӑм ӗнерӗвне тишкерсе пӗлес ӗҫри пысӑк пӗлтерӗшӗ. Ашмарин, тӗрӗссипе, чӗлхе (филологи) словарьпе «япала» словарьн тӗллевӗсене уйӑрман, урӑхла каласан, сӑмахсен семантика, грамматика тата фонетика уйрӑмлӑхӗсемпе пӗрлех ҫав сӑмахсемпе паллӑ тӑвакан япаласене те ҫырса кӑтарна. Ку тӗлӗшрен диалект сӑмахӗсемсӗр пуҫне ҫӑваш хресченӗсен тӗрлӗ ӗҫ-хӗлӗпе, алӑсталӑхпа ҫыхӑннӑ терминологи те пысӑк пӗлтерӗшлӗ. Хӑйӗн «Программинче» Ашмарин ака-суха, арман, тимӗрҫӗ, сӗс-кантӑр, пир-авӑр, тӗрӗ, сунар, пулӑ тытас ӗҫӗн ятарлӑ сӑмахӗсене тӗплӗн пухса ҫырма ыйтать. Словарьте этнографи материалӗ питӗ пысӑк

вырӑн йышӑнать. Унӑн 1934 ҫулта тухнӑ 6-мӗш кӑларӑмӗнче ум сӑмах вырӑнне пичетленӗ статьяра (авторӗсем Т.М. Матвеев, В.Г. Егоров тата А.С. Львов) ҫапла каланӑ: «Туркологӗ докторӗ Н.И. Ашмарин хатӗрленӗ нумай томлӑ «Чӑваш чӗлхин словарьне» кӑларас ӗҫе ЧАССР Ҫутӗҫ халӑх комиссариачӗ 1927 ҫулта тытӑнчӗ. Ӑна акӑ мӗншӗн пичетлеме кирлӗ: асӑннӑ ӗҫ чӑваш чӗлхипе фольклорӗ тата этнографи палӑкӗсен калама ҫук пуян пуххи пулса тӑрат. Наука тӗллевӗсене асра тытса, иртнӗ вӑхӑтран юлнӑ ҫак культура еткерне ҫырулӑхра ӱкерсе хӑвармалла. Ҫакӑ вӑл чӑваш чӗлхин мӑнаҫлӑ палӑкӗ, ӑна наука мелӗсемпе тӗпчемелли иксӗлми ҫӑлкуҫ пулат» [4, с. 1].

Ашмарин тӗрлӗ алӑсталӑхпа профессӗ лексикине мӗн тери тӗплӗн сӑнласа кӑтартнине словарӗн кашни томӗнче туйса илме пулат. Эпир кунта икӗ тӗслӗх кӑна илӗпӗр. Пӗрремӗшӗ — ҫип арлас тата пир тӗртес ӗҫрен. Унӑн технологи номенклатури питӗ пуян та нумай тӗрлӗ. Словарьте ҫырса кӑтартнӑ тӑрӑх, ӗҫӗн тӗрлӗ тапхӑрӗсенче чӗр таварпа хатӗр пире виҫме чӑвашсем ҫакӑн пек терминсемпе усӑ курнӑ:

сӱс (е ҫӑм, пурҫӑн) виҫмеллисем: *сӱрӑм* «пучок, связка», *тӑпка* «мочка», *кӑнчала*, *кӗнчеле* «прядево, сверток», *арман* «количество поскони, навитой на обруч», *мӑскал*, *сулатник* «золотник, мера шелка»;

ҫип виҫмеллисем: *пӗрчӗ*, *пӗрчӗк* «одна нить», *ярӑм* «нить длиной до полутора аршина», *хӑрах* «счет ниток, количество», *сум*, *сӑвӑм* «счет ниток в пряже, 3 или 4 нитки», *вун*, *вуннӑ* «мера пряжи в 30, 60, 80 ниток», *йӗке* «пряжа на одно веретено», *ура* «особый длинный моток ниток», *хутӑр* «моток, мотушка», *шӑрчӑк* «вид мотушки ниток», *сӱре* «пряжа, натянутая на одну сновальню»;

пир виҫмеллисем: *чике* «мера в один локоть», *хур* «мера в два локтя», *хутӑрни*, *хутӑрнӑ* «мера длины в 2 или 4 хур», *сӱре*, *сӱрекке* «мера длины холста приблизительно в 4 хур», *тӑрӑх* «цельная холстина, штука холста».

Куратпӑр ӗнтӗ, пӗр ӗҫ терминологийӗн ятарлӑ пӗчӗк пайӗнче кӑна 20 ытла сӑмах. Кунсӑр пуҫне ҫак ӗҫре пӗтӗмӗшле виҫесемпе те усӑ курнӑ: *шит* «пядь», *ал тытти* «ширина захвата руки», *аршӑн* «аршин», *чалӑш* «сажень», *хӑлаҫ* «сажень», *туплашка* «шпулька», *пушкар* «шпулька, катушка», *ҫӑмха* «клубок», *кӗренке* «фунт» т.ыт.те [25, с. 135].

Тепёр тёслёх — арман ёсёнчен. Сил арманёсемпе шыв арманёсем ёлёкхи чаваш ялёнче чи кяткяс техника сооруже-нийёсем пулнă, унти ёсён профессии шайё те ыттисенчен сўлерех хăпарнă. Армансен номенклатурине — вёсен пайёсен, хатёрёсен ячёсене Ашмарин питё тёплён сырса кăтартнă. *Арман* статья тата унпа сыханнă статьясем словарён 2-мёш кăларамёнче 60 страница йышăнассё (6–66), унта тёрлё армансен 500 ытла пайне ят паракан номенклатура единицисем, унсăр пуçне кёнеке вёсёнче 13 ўкерчёк пур. Номенклатурăн пёр пайне — *урапа* терминпа сыханнă номинацисене усса паракан статьясене илёпёр (вёсене кёскетсе ансатлатнă: латинла текста, транскрипципе сырнă тёслёхсене тата хăшпёр иллюстраци саврăнăшёсене паман; скобкари цифрасем ўкерчёк номерне кăтартассё):

Урапа, орапа «Колесо ручной мельницы с ручками на концах вала для приведения его в движение» *Шевле*. || *Якейк*. Орапа шёштёрнеке савăрать. Орапара отмăл пальтсă (пальцă). Колесо вращает шестерню. На колесе 60 кулаков. || *Тоскаево*. Урапана вал сине тăхăнтарса хурассё. Колесо надевают на вал.

Айалти орапа Нижнее колесо (ветрянки) на веретене камня. *Шевле*.

Арман урапи Большое колесо ветрянки, прикрепленное к валу. *Асан*.

Олт-орапа Большое колесо, приводимое в движение валом. *Сред. Юм. Олт-орапа* — арман вал каскипе саврăнкан шăллă орапана калассё. || То же, что ултура.

Пысăк урапа Большое колесо под поставом в яме; находится на вале, идущем к конному приводу в сарай. *Шевле*.

Тип орапа Сухое колесо, находится на одном вале с водяным колесом, но за перегородкой, под мельничным поставом. *Шевле. Якейк*. Тип орапа шёштёрнеке пальцăсампа савăрать. Сухое колесо вращает шестерню при помощи кулаков.

Тип урапа кучакё Косяки сухого колеса. || Круг сухого колеса.

Тип урапа нури или *шалти кавус* (28). *П.И. Орлов*.

Тулти урапа Внешнее колесо круподерки (12). *П.И. Орлов*.

Тулти урапа стойакё или *стойак валь* Стояк внешнего колеса (1).

Тусан урапи Тусан урапине йёке тёпё сине тусан ан лартър тесе тавассё; тусан урапи савранса търса тусанне вёрсе търать. Пыльное колесо устраивается для того, чтобы на подпятник не садилась пыль. Это колесо, вращаясь, сдувает пыль.

Шалти урапа Внутреннее колесо обдирки, вращающее шестерню, насаженную на отвесное йёке (веретено). Веретено упирается нижним концом в стальной подпятник (патпъаткă), а подпятник лежит в чугунной или железной коробке (карупка), вставленной в положенное горизонтально бревно (патушка), лежащее на двух поперечных подкладах (хачă): каждая подкладка лежит между четырех столбиков (хăлха йупасем), обхватывающих хачă с обоих концов. *Ст. Чек.*

Савнашкалах йёке терминпа сыхăннă пайсен ячёсем — 16, вал терминпа сыхăннисем — 24, вулак терминпа сыхăннисем — 13, чул терминпа сыхăннисем 27 шутланаçсё. Юлашки вăхăтра тунă кăткăс армансене лартма чăвашсем вырăссенчен XIX ёмёрте тин вёреннё, саванпа та арман ёсён номенклатуринче халăхра пачах сўремен вырăс сăмахёсем чылай: *калун* «колонна», *кльавач* «клевач», *крушал* «кружало», *ливтта*, *лихтă* «лифт», *нассат* «насад», *нашим* «нажим», *патпъаткă*, *путпъаткă* «подпятка», *пелука*, *пелнока* «белонога», *патуска* «подоски», *плитсă* «плита», *самаставка* «самоставка», *тсевккă*, *чевккă* «цевка» т.ыт.те.

Техника номенклатурин механизм пайне тёп-тёрёс, ыттисемпе пăтраштармалла мар палăртас пулать. Сак сълтава пула арман пайёсен ячёсем хушшинче нумай сăмахлă, описаниллё номиначисем тёл пулассё. Тёслэхсем: *кёрпе сăмсине хывăх шăтăкё*, *лашасене кўлмелли-кăкармалли вёренсем*, *хысалти сил валё сытарё*, *чул хăпартса тăхмалли винтă*, *шултăра кёрпе алакан ала айёнчи вулак*, *йёке куккăри хурами чёнё*. Ку анлă номиначисенче темиçе сыпăклă дифференциаци пулса пыни лайăх курăнать.

Ашмарин словарёнчи тепёр интереслё лексика ушкăнё — фольклор произведенийёсенчен, мифсемпе преданисенчен, сырулăх палăкёсенчен пухнă кивё сăмахсем. Историшён ку материал пахалăхё вăхăт иртнёсем ўссех пы-

рать, въл сѣмахсенче пирѣн халѣхѣн иртнѣ кун-сѣулѣ курѣмлѣн йѣрленсе юлнѣ. Акѣ мѣн каланѣ ун пирки СССР Наукѣсен академийѣн член-корреспондентѣ С.Е. Малов: «Н.И. Ашмарин чѣваш сѣмахѣсене чѣрѣ каласуран, кулленхи хутшѣну пулешѣвѣнчен, сѣван пекех халѣх сѣмахлѣхѣнчен, въл шутра нумай чухне юмѣс-тухатмѣш халапѣсемпе кѣллисенчен илнѣ; кунашкал сѣрѣсенче чѣлхепе усѣ кураси халѣ яланлѣхах пѣрахѣс пулнѣ, пирѣн автор вара вѣсене наука валли сыхласа хѣварнѣ» [14]. Словарти кивелнѣ сѣмахсен ушкѣнѣсем йышлѣ: кунта патшалѣх тытѣмѣпе, социаллѣ хутшѣнусемпе, тѣн-тѣшмѣшлѣхпе сѣхѣннѣ сѣмахсем, сѣван пекех ял хуслѣх, тѣрлѣ алѣсталѣх терминѣсем, тѣванлѣх-хурѣнташлѣх ячѣсем, кулленхи йѣла сѣмахѣсем пур. Хѣш-пѣр лексика единицисем халѣх историйѣн сѣм авалти тапхѣрѣсенчен сыхланса юлнѣ. Словарь реестрѣнче эфир *тынѣ*, *кѣнтелен* «свидетель», *хунта* «покровительство», *тѣре* «начальство, власть; судья», *пѣхан* «район управления», *келе* «название божества», *пирѣшти* «ангел», *кирелѣ* «название киремети», *мамале* «название божества», *алмак* «семья», *кил-вут* «домашний очаг, семья», *тѣхѣм* «родство», *хѣрт* «секира; сабля», *эшкер* «толпа», *ѣнер*, *кесѣп* «ремесло», *мѣскал* «золотник», *пѣчѣх* «мера в две пудовки» йышши архаизмсене сахал мар тѣл пулатпѣр.

Унашкал сѣмахсенчен чылайѣшѣ халѣхи ѣру асѣнче юлман, вѣсене тѣрлѣрен фольклор тексчѣсенче, хытса ларнѣ традицилле пултерѣсенче, топонимсенче сѣс тѣл пулма пулать. Сѣмахѣн пулавне, пѣлтерѣшне, чѣлхери малтанхи вырѣнѣпе функцине, тепѣр чухне чѣн тѣрѣс тулаш формине те тупса палѣртма йывѣр халѣ. Анчах ученѣй авалхи лексика пуянлѣхѣн пѣр тѣпренчѣкне те айккинетелле сирсе хѣварман. Вѣсене словника кѣртсе нумайѣшѣ хысчѣн йѣту лартнѣ е «паллѣ мар сѣмах», «пѣлтерѣшѣ паллѣ мар», «йѣнѣш пулма пултарать» йышши асѣрхаттарусем тунѣ. Ку въл автор вѣсен пѣлтерѣшне шыраманнине пѣлтермест. Пачах урѣхла, Ашмарин пѣртен-пѣр сѣмах пирки тепѣр чухне вуншар сѣнран йѣта-йѣта пѣлнѣ. Уйрѣмах корреспондентсем усѣмлѣ сѣрман тѣслѣхсем иккѣлентернѣ. «Хѣш-пѣр сѣмахсем пирки, — тесе сѣрать автор, — тупсѣмне шыраса тупма ниепле те май килмерѣ, въл шутра сутмалли юмахсенче, юрѣсенче тѣл пулакан манѣс пулнѣ сѣмахсем т.ыт.те. Вѣсене сѣпах пурне те

словаре кёртнѣ, сѣмахсене чѣрѣ каласуран мар, ал сырусенчен илнѣ пулсан е чѣвашсем вѣсене пѣлмѣсѣ, ѳнлантарса параймасѣ пулсан хѣш-хѣш сѣмах пѣлтерѣшне тивѣслипе уѣса памасѣрах хѣварнѣ» [3, л. 5]. Ҙакнашкал темиҘе сѣмах статйисене илер:

Аймѣкла Неизв. сл. *Собран.* 50, 122. Сикѣп-сикѣп шѣрпѣклѣп, аймѣклѣп (*вар.* аймаклѣп) та ташаклѣп (Хѣй чѣлни). Загадка о шепании лучины. *Ср.* аймик.

Ырпи (искаженное слово?) *А. Прокон.* 61. Ырпи ылтѣн, хушпѣвѣ кѣмѣл — пирѣн инке пуѣнче килѣшет.

Каман, счастье, удача? *Срв.* камал. Встреч. в произв.:

Каманлѣ «удачливый». *СПВБ.* X. «Каманлѣ, камансѣр—вѣхѣтлѣ, телейлѣ, удачливый».

«Тѣттѣм» сѣмахсен хѣйне евѣрлѣ ушкѣнѣ — ача-пѣча вѣйѣсенче калакан тѣрѣ пѣлтерѣшсѣр, «ѣссѣр» сѣвѣсенче, шутларѣшсенче, витлерѣшсенче тѣл пулакан лексика единицисем. Вѣсене ытларах ачасем кѣршѣ халѣхсенчен йышѣнасѣ. Унашкал сѣмахсем пуплевре хѣйсен номинаци функцине пурнѣсламасѣ, ача-пѣча вѣййине, унѣн ритуалне йѣркелеме пулѣшмалли е ачасен ѣсне-тѣнне тренировкѣламалли мел пулса тѣрасѣ. Паллах, ача-пѣча сѣмахлѣхѣн ун пек произведенийѣсем чѣваш чѣлхин пѣтѣм территорийѣнче сарѣлмасѣ, пѣр-пѣр халѣхпа кѣршѣллѣ ялсен ушкѣнѣнче Ҙс Ҙѣресѣ. Ашмаринчен унашкал сѣмахсене лексикографи Ҙсѣнче шута илмен. Тѣпчессе вара вѣсене ку таранчен те тѣпчемен-ха. Тѣслѣхсем:

2. *Йана* неизв. сл. Отсюда:

Йана тарай, неизв. выраж., встреч. в песне без смысла. *Якейк.* КуҘма пыр («п» не озвонч.) пыл таккой («т» не озвонч.) йана тарай йатнай пох, ни таракас снавай пох, охватъяр, опльосни Унтри Петѣр ни нушни Ҙекли петли криччи крич чѣрсалами оххини (Сѣвѣ).

Йапсар, неизв. сл. в заумной песне. *Собр.* Вѣрман хѣрри йапсари, йапсар угти, семсер угти, хура хѣр ури матгурри.

Тѣйут, неизв. сл. в заумной песне. *Качал.* Шыв сики, шыв сики, шыв сикипе вратила, тѣйут-тѣйут ташлама упутнаках пивѣ.

Ашмарин чѣваш лексикографийѣнче Ҙс Ҙ мар, пѣтѣм тѣрѣк лексикографийѣнче те пуҘласа евѣрлев сѣмахѣсене, вѣсен тѣрлѣ варианчѣсене словника кѣртет. Ку ыйтѣва вѣл

теори енчен таран тѣпченѣ, темиѣе кѣнеке тата статья ѡырнѣ. Ѣаванпа та евѣрлев лексики унан словарѣнче питѣ туллин сѣнланнѣ, кашни мимеман (евѣрлевѣн) пѣлтерѣш сѣмне автор тѣплѣн уѣса панѣ:

1. *Сѣр*, подр. жужжанию. || Подр. дребезжанию. *СТИК*. Ѣурѣк чан сѣрр, сѣрр! тѣват. || Подр. дрожанию. *Чѣв. к.* Сѣрлѣ юпа сѣр-сѣр чѣтрерѣ. *Нюш-к.* Чѣрере сѣрр! туса карѣ. Сердце задрожало при испуге.

Панн, подр. звуку, получающемуся при сгибании и разгибании жести. *Сред. Юм.* Шуѣ таткине кокѣрткаласан, о панн-панн тѣват. || Подр. звуку, получающемуся при обрывании туго натянутой проволоки. *Н.* Хытѣ карнѣ пралук татѣлса кайрѣ те панн! йантраса кайрѣ; ѣинѣсереххи тѣнн! йанѣраса кайать.

Ытти словарьсенче шути илмен тата хѣш-пѣр лексика ушкѣнѣсем: ача-пѣча сѣмахѣсем, вильѣхсене чѣнсе е хѣвала-са каланисем, кѣмѣл-туйѣма палѣртакан междометисемпе татѣксем, юрѣсенчи рефренсем е виѣе тытмалли хушма сѣмах-сем т.ыт.те — пурте Ашмарин словарьнче хѣйсен вырѣанне тупнѣ. Тѣслѣхсем:

Айльур кѣнам иккен ай-ай лим — слова, не имеющие значения и составляющие припев к песням. *М.П. Петр.* Мѣншѣн шѣппѣн-шѣппѣн, ай, ларатѣр, мѣншѣн шѣппѣн-шѣппѣн ларатѣр? Айльур кѣнам иккен, ай-ай лим! Почему вы сидите так тихо?

1. *Уть-уть*, восклицание, которым манят утку. *КС* Кѣвакала: уть-уть! тесе йѣхѣраѣѣ. *Янтик.* уть-уть — кѣвакал-сене йѣхѣрмалли. *А. Турх.* Уть-уть-уть-уть — манят уток. *К.-Кушки.* Уть-уть-уть, то же.

2. *Уть-уть*, восклицание в песне. *Атмал-к.* Уть, уть, Утиван, Утиван та Хитиван! Сарѣ хѣрсем кѣрт йытти, хура хѣрсем вут пуѣѣи.

Уть-уть-уть, утька! произносят, когда пестуют (тю-тюшкают) ребенка. *КС.*

Паппа, сон (детск. сл.). *В. Олг.* См. ачаш. *Якейк.* Паппа папакне, паньтѣѣксене патакпа, чорпайсене чокмарпа, кош-лавшсене косарпа. *Сред. Юм.* Ачан паппи килет пуль, ѣывѣрттар ѣавна.

Паппа ту, спать (так говорят детям). Питушк. Паппа ту, спи! *Сред. Юм.* Паппа турѣр-и? Вы спали что-ли? *Хорачка.* Ачам, килех, паппа тупѣр (тѣвѣпѣр, спать).

Урăх халăхсемпе куллен хутшăнса пурăнакан чăвашсен вырăнти калаçăвĕсенче е уйрăм çынсен пуплевĕнче (идиолектра) пĕтĕм халăх чĕлхин лексика системишĕн пачах ют, чăвашсен ытларах пайĕ ниҳсан илтмен сăмахсем тĕл пулаççĕ. Кусем — ансăр диалектизмсем (пĕртен-пĕр ялта е ялсен пĕчĕк ушкăнĕнче çÿрекеннисем), варваризмсем тата пуплеври ансăрт сăмахсем. Вĕсенчен ытларахăшĕ — вырăс тата тугар сăмахĕсем. Ашмарин кунашкал пуплев элеменчĕсене те сиктерсе хăварман, ăнлантарнă чухне вара, кашнинче тенĕ пеккех, сăмаха хăш чĕлхерен илнине кăтартнă:

Ăрус, рост, процент (прирост на капитал). *Чăв. й. пур.* Кĕтнĕшĕн ăрусне çапах илетчĕ, кивçен панине çапах илетчĕ. Все-таки он брал за отсрочку проценты, а долг получал само собой.

Ăруска, розга. *Альш.*, *Шорк.* Роскă.

Йатташ, этаж. *Альш.*

Йатташлă, имеющий этажи. Йатташлă-йатташлă, тет, ку тăрнанăн пÿрчĕ. См. хутлă-хутлă.

Йатти (с удар. на 1-ом слоге), межд. угрозы (от русск. *я те*). *Ишек.* Унччен пулмарĕ, пăхатпăр — Сахар мучи патак йăтнă та: йатти сире! (я вас!) тесе, пырать. *КС.* Йатти эп сире! Я вам! (угроза). В с. Иккове иногда: йатти сана (с удар. на «и»).

Навернă, наверное; вероятно. *Н.* О сыра та пĕлмес; сырма пĕлес полсан, о, навернă, санран маларах сырса ярĕччĕ.

Наклиска, то же, что ўрече, грядка телеги (от русск. нахлестка). *Ст. Чек.*

Тайум, от русск. *даем*. Встр. в след. выражении:

Тайум пар, бить. *Сред. Юм.* Пĕчик ачасĕне: сана хĕнетĕп, тессине: тайум парап, теççĕ.

Кун пек тĕслĕхсем словарьте питĕ йышлă. Çакă вăл XIX ĕмĕрте тата XX ĕмĕр пуçламăшĕнче чăвашсем хушшинче (тĕрлĕ çĕрте тĕрлĕ вайпа) икчĕлхелĕх самаях хытă аталаннине, вĕсем хайсен пуплевĕнче ассимиляциленĕ тата ассимиляциленмен вырăс сăмахĕсемпе тăтăшах усă курнине кăтартать. Словарь авторĕ ку пулăм тăтăшлăхне лайăх ăнланнă пулмалла: реестрти сăмахпа унăн вырăсла тÿркилĕвĕ пĕр несĕллĕ пулни кĕретех курăннă чухне йышăну çалкуçне ятарласа кăтартман (танл.: *ăруска* — розга, *йатташ* — этаж).

Лексикографи теорийёнке хальччен татса паман ыту — пётёмёшле (ятарла мар) словарьте пайяр ятсене сәнласа парасси. Пирён сёр-шыври словарьсенче, пётёмёшпе илсен, сакан пек принцип сирёпленнэ: пайяр ятсене словарь реестрне кёртмелле мар, палларах географи ячэсене уйрам список туса словарь сүмне хушса памалла. Сайра хутра сын ячэсен списокне хушса пани тел пулать. Анчах юлашки вәхәтра литература тексчэсенче тата кулленхи каласура час-часах тел пулукан пайяр ятсене ытти сәмахсемпе танах пётёмёшле словарь реестрне кёртес шухаш вай илсе пырать. Ку вал чи малтан икэ чөлхеллэ словарьсемшён пысак пелтерёшлэ, мёншён тесен таван чөлхене, унан лексикинчи пайяр мар тата пайяр ятсене лайах пёлекен сын та ют сёршыв культурин реалийёсене — хайне евёрлэ пуламсене, япаласене, йаласене, фольклорпа мифологи е литература сәнарёсене т.ыт.те ят паракан сәмахсене әнланмасан та пултарать [5, с. 97—109; 6, с. 170—177].

Ашмарин тезаурусён принциплэ ку телёшпе усамла: вал пайяр мар ятсемпе пайяр ятсем хушшинче нимёнле уйрамлаа та тумасть, пурне те төплён сырса кәтартать (паллах, материал пур таран, мёншён тесен, сәмахран, микро-топонимсен пёчэк пайё сөс словаре кёнэ). Словарь пайяр ятсен төп ушкәнёсем саксем:

1) антропонимсем, төпрен илсен, чавашсен тене кёричченхи тапхартан сыхланса юлна авалхи ячэсем. В.К. Магницкий хайён сүлерех асанна словарёнке чавашсен арсын ячэсене сөс пухса пичетленэ пулсан, Ашмарин словарён реестрёнке хёрарам ячэсем те йышла. Несёлэ телёшёнчен вёсем пёрешкел мар: төп төрөк тата чан чаваш ячэсемпе пёрлех кунта араб-перс, тутар ячэсем нумай. Кунсар пусне автор словаре чавашланна вырас ячэсен төрлөрен варианчэсене те кёртнэ. Ятсене (уйрамах словарён малтанхи каларамёсенче) материал семён әнлантарса панә. Акә хаш-пёр төслөхсем: *Айук* «личное имя женщины», *Айука* «личное имя мужчины, заимствовано из монг. (калм.)», *Аймет* «личное имя мужчины», «имя татарина», ср. марийск. мужское имя *Аймэт* (Марла календарь, 1909), *Айньук* «имя татарина», *Айтула* «личное языческое имя мужчины — от араб. Абдулла или от тат. ай «луна» и тулы «полный»?», *Айналат* «название рода в с. Б. Карачкине Козьмодемьянского у., ср. в чув. яз. им. муж-

ское имя Айбулат», *Аратай* «фамилия в Алынееве», *Капрал* «прозвище в д. Кошки-Шемякине», *Авански* «прозвище мужчины», *Йатти* «личное языческое имя мужчины (ласкат. от *Йатман*), это имя дается ребенку в том случае, если дети не живут, оно остается на всю жизнь», *Авацци* «личное христианское имя Афанасий», *Акунне* «личное женское христианское имя Агафья»;

2) топонимсем — ялсен, шывсен ячәсем тата микро-топонимсем — тёрлёрен вак объектсен ячәсем. Анлантару принципё кунта та савнашкалах: объект аста вырнашине, унән ячә мәнле пулса кайнине, унпа сыхәннә легендәсене сырса кәтартнә. Тёсләхсем: *Айкәрлә сырми* «овраг около с. Лесных Кошек, где, по рассказам, некогда жили разбойники», *Авански кёлли* «киреть Аванского», *Анат-йал* «название селения Вырystайкино Сенгилеевской волости и уезда», «село Нижнее Аверкино Бугурусланского уезда», *Чакъл* «название леса около с. Чув. Кулатка бывшего Хвалынского уезда», «название поля», *Чикле шор* «название оврага около д. Хирбоси (Вурнарск. р.)», *Чул йуна савраки* «название луга, там «тутар вилли вырәнә»; чулне вырәнтан хәпартсан, пәр сапса кайать пусса, йала тёрлө инкек-синкер пулать, тетчәс ватә сынсем, сынна тёрлёрен чирсем йерет, тетчәс»;

3) пайәр ятсен ытти хәш-пёр пысәк мар ушкәнәсем. Астронимсем: *Ала сәлтәр* «Плеяды», *Алтәр сәлтәр* «созвездие Большой Медведицы», *Ёлкер* «Плеяды», *Тимёр шалса сәлтәр* «Полярная звезда». Мифологи, фольклор сәнарәсен, уявсен ячәсем: *Митес*, *Иван-Митес* «герой сказки», *Украк-Маçтәр* «имя героя сказки (Украсть-Мастер)», *Управсә* «название божества», *Микул турә*, *Микол торә* «название божества», *Мән ырләх* «название духа», *Пукрав* «название праздника Покров». Выльәх ячәсем: *Полкашка* «кличка собаки», *Кампур* (из кам «кто» + пур «есть»), «кличка собаки», *Каранай* «кличка лошади (или название породы лошадей)», «кличка черной собаки (с тат.)». Ытти тёрлисем: *Меркульски* «пароход бывшего общества «Кавказ и Меркурий», *Макарав*, *Макару*, *Макарья* т.ыт.те. «Макарьевская ярмарка». *Капкан* «название юмористического журнала», *Касхыр* «название колхоза в Ибресинском районе», *Коминтерн* (кусем — 1934 сұлта тухнә б-мәш кәларәмра) т.ыт.те.

Словник йёркелессипе ҫыханна тепёр пысак ыйту — аһа чёлхе единицисен пёр-пёр палла шайёиче тытса пыраси. Пётёмёшпе илсен, словарь реестрёиче ҫакан пек единицәсем пулма пултарасҫё: сас паллисем (фонетика-графика шайё), морфемәсем (морфологи шайё), сәмахсем (лексика шайё), сәмах майлашавёсем (синтаксис шайё, ку вәл фразеологи тата терминологи словарёсене, ҫаван пекех сәмах ҫыханаслаһне — валентлаһа кәтартакан ятарла словарьсене пулма пултарать), уйрам предложенисем, фразәсем (синтаксис шайё, ку вәл афористика е пареми словарёсене пулма пултарать, унта ваттисен сәмахёсемпе каларәсене, ҫунатла сәмахсене пәхса тухасҫё), предложенисен ушкәнёсем (текст шайё, ку мелпе цитатәсен словарёсене уә кураҫҫё) [6, с. 216].

Ашмарин ҫак единицәсенчен сәмахсене, вёсен майлашавёсене тата сәмах пайёсене, вәл шутра аффикс морфемәсене ҫырса кәтартна. Ҫапла ёнтё унан тезаурусне лексика словарё (е сәмах словарё) тесе ҫеҫ хак пани тёрёсех мар пулна пулеччё; ку вәл — лексика-фразеологи тата грамматика словарё. Лексика единицисен мёнле ушкәнёсене реестра кёртни ҫинчен ҫўлерех каларәмәр ёнтё. Сәмахсен пёрлешёвёсене илес пулсан вара, вёсене семантика пёрлөхне, номинаци функцине тата структурипе компонентсен ҫыханәвне кура классификацилеме пулать.

Чи малтан кунта аһлавсене, япаласене анлан ят паракан, пёлтерёш телёшёнчен пёр сәмахпа танлашакан пёрлешүсене, вәл шутра субстантив функциллё атрибутивла тата изафет формиллё майлашусене, ҫаван пекех анла глагол формисене кёртмелле. Субстантив функциллисем пайяр мар лексикара та, пайяр ятсен ушкәнёиче те пёр пекех тел пуласҫё. Вёсен пёр пайне — профессии номенклатурин арман ёҫёнчи пёчек ушкәнне ҫўлерех илсе кәтартначчё. Халәх чёлхинче хәй халылен йёркеленнё терминологире анла ятсемпе уә курасси ытти сферәсене те сарәлна. Ҫакна ёҫ хатёрёсен ячёсене те, йывәҫ-курак, кайәк-кешёк ячёсене те, топонимире те лайәх курма пулать. Акә авән «овин» терминпа ҫыханна анла номинацисенчен словарь реестрне ҫаксене кёртнё: *кашкар авәнё* «волчья яма» (куҫәмлә пёлтерёшпе уә курна), *авән алтанё* «петух, которого режут по окончании молотбы», *авән уйәхё* (статьяра уйәх сәмаха пәхма

кирлине палартнă), *авăн йашки* «похлебка, которую варят по окончании молотьбы», *авăн йывăçси* «шиш овина», *авăн вучахĕ* «овинная яма», *авăн кайăк* «мышь», *авăн карти* «то же, что анкарти», *авăн кăшăлĕ* «обруч, надеваемый на шиш овина», *авăн си* «время молотьбы», *авăн чолĕ* «камни, которыми обкладывают бока овинной ямы», *авăн хупĕ* «лубки для прикрывания снопов на овине», *авăн шăтăкĕ* «лаз овина». Кунтах *авăн аштар* «шишковать хлеб», *авăн ил* «молотить (любым способом)», *авăн йăттарса антар* «снимать снопы с шиша» йышши глаголĕ сăмах майлашăвĕсем нумай, вĕсене те терминологи лексика шутне кĕртме пулат. Пĕтĕмĕшле лексика материалĕ хресчен пурнăçĕнчи пысăк пĕлтерĕшлĕ ĕçĕн йĕркипе хатĕр-хĕтĕрĕсене туллин сăнласа парать.

Çав вăхăтрах автор хăш-пĕр анĕ ятсене реестра кăларман, пĕрремĕш компонент е пĕлтерĕшĕпе тĕп вырăн йышăнакан компонент статйисене кĕртнĕ. Акă *авăрлă* «снабженный череном или ручкою» статьяра *авăрлă курка*, *авăрлă алтăр*, *авăрлă кулаç* (кулач) тĕслĕхсем пур; *авăрлă турă* «хоругвь», *икĕ авăрлă сава* «скобель» терминсене вара уйрăм статьясенче панă.

Анĕ глагол формисен тупсăмĕ пирки, вĕсен словарьти вырăнĕ пирки тюркологиче чылайранпа тавлашу пырат. Пĕр енчен, вĕсене темиçе лексика единицин çыхăнăвĕ, урăхла каласан, синтаксис пулăмĕ тесе хаклаççĕ, словарь реестрне уйрăмшарăн кĕртмеççĕ, пĕр компонентĕ сĕмĕнче иллюстраци материалĕ вырăнне усă кураççĕ. Тепĕр енчен, ун пек формăсене, пĕлтерĕшпе функци пĕрлĕхне шута илсе, хулă сăмахсем тесе шутлаççĕ, апла пулсан вĕсене словарьте кашнине уйрăм статьяра пăхма сăлтав пур. Компонентсене пĕрле е уйрăм çырни ку тĕлĕшпе чăрмав пулмалла мар, мĕншĕн тесен вăл ытларах кашни чĕлхере йышăннă орфографи правилисенчен çеç килет, чĕлхе единицисен категори паллисене палăртаймасть [28, с. 170–198].

Ашмарин словарьне илес пулсан, кунта анĕ глаголсен пур тĕрлĕ формисене те уйрăм статьясенче тĕплĕн çырса кăтартнă. Вăл шутра ят сăмахпа пулăшу глаголĕсенчен тăраканнисем: *пил ту*, *пехил ту* «благословлять», *каç ту* «проводить вечер», *чис ту* «угостить, почтить»; вырăс инфинитивĕпе *ту* пулăшу глаголĕнчен тăраканнисем: *кулет ту* «гу-

лять», *парит ту* «парить, пахать пар», *повет ту* «исповедоваться»; *-са, -се* аффикслă деепричастие пулăшу глаголенчен тăраканнисем: *пырса ўк* «налететь», *пырса кай* «приходить», *пырса кил* «сходить», *пырса кёр* «неожиданно зайти, заехать», «нападать, попадать», *пырса пар* «приносить», *пырса перён* «сталкиваться, касаться, подойти, задеть». Кунсăр пуçне, тачă пётёçнĕ, фразеологизм шайёнче тăракан е вёсене çывăх ятпа глагол майлашăвёсене те реестрта уйрăмшаран парса пынă. *Алă* «рука» япала ячĕ хыççан çакан пек статьясем пур: *алă пар* «прощаться за руку», *алă пус* «подписываться», *алăран кил* «быть возможным (для кого-либо)», *алă çап* «ударить по рукам (в знак согласия)», *алă çитер* «удушивать», *алă хур* «наложить руку, побить», «подписываться, приложить руку», *алла ил* «брать в руки», «благополучно собрать хлеб (с поля)», *алла ўкер* «завладеть, овладеть кем», *алла кил* «быть по руке», *алла пăх* «быть ко двору или не ко двору» т.ўт.те. Çав вăхăтрах евёрлев сăмахёпе пулăшу глаголенчен тăракан анлă глагол формисене словаре пачах кёртменпе пёрах. Сайра тёслёхсенчен пёри: *какак ту* «нести ребенка, подняв его за руку выше локтей».

Анлă ятсен пысăк ушкăнĕ чĕрĕ çут çанталăк объекчёсене — ўсен-тăрансемпе чĕрчунсене палăртать. Определенилĕ, палăртуллă ятсем нумайи пёр тăхăмри (вырăсла род) тёрлĕ тёссене (вид) уйăрса кăтартма е метафоралла ятсем тума кирлĕ. Çакă вăл тёрĕк чёлхисенчи парадигматика перекечён законёпе кирлĕ объекта çенĕ сăмах туса мар, халиччен чёлхере пулнă элементсене пёрлештерсе калас туртăмпа тўррĕнех çыханнă. Словарь реестрĕнчи хăш-пёр тёслёхсем. Ўсен-тăран ячĕсем: *ана пыйти* «липучка», *лаптак ана пайти* «песий язык, липучка», *ана суханĕ* «дикий лук», *анис улма* «анисовые яблоки», *анăра çарăк, анра çарăк* «название растения», *анăс курăкĕ, антăс курăкĕ* «девясил», *анчăк корĕк* «поповник обыкновенный», *аншăрт ути, аншăрт курăкĕ* «адонис весенний», *лăслă арăм* «попынек», *кушак хўри, шурути* «костер», *шакăркка курăк* «погремок». Чĕрчун ячĕсем: *лĕпĕш хурчĕ* «гусеница», *Макçăм таки* «название насекомого», *кушпаш пулă* «название рыбы», *кайăк лаша* «осел», *кайăк хур* «дикий гусь», *калмăк шăрчăкĕ* «кузнечик», *кукша кăваккал* «особая порода уток». Кунта анатоми терминёсене те илсе кăтартма пулат: *айак пёрчи* «ребро», *апат хутаçси* «же-

лудок», *кайри шӓл* «коренной зуб», *калек шӓмми* «лопатка (название кости)», *кавапа пырӓшӓ* «пуповина», *какар калакӓ* «нижний конец грудной кости».

Реестрта метафорӓлла, ытарлӓ пӓлтерӓш туяннӓ сӓмах майлашӓвӓсем, савӓн пекех тӓрлӓ модалылӓх сӓмӓ палӓрткан саврӓнӓшсем чылай, сӓм., *икӓ питлӓ* «двуличный», *икӓ питлӓ хӓс* «человек, который старается угодить и нашим, и вашим», *калам карчӓкӓ* «колдунья», *лотра йал* «кладбище», *тӓр пилӓк* «ленивый», *ылтӓн пыр* «разборчивый в пище», *карӓнашшӓ пусна* «брань», *тур сырлах* «боже упаси», *киремет тункати* «бранное обзывание» т.ыт.те. Вӓсенчен хӓшӓ-пӓрисем чӓлхери табу (чару) пулӓмӓпе сыхӓнни курӓнать (танл. *лотра йал*). Тачӓ пӓтӓснӓ анлӓ ятсен ытти ушкӓнӓсенчен сӓи-пуспа унӓн пайӓсен ячӓсене, хӓрарӓм юсавӓпе сыхӓннӓ терминсене, чир-чӓр номинацийӓсене, турӓсемпе ыр-хӓярсен номенклатурине т.ыт.те асӓнма пулать. Вӓсем пурте е пӓрлӓхлӓ номинаци функцийӓпе, е метафорӓлӓхпа, ытарлӓ сӓнарлӓхпа палӓрса тӓрассӓ. Анчах словарьте сӓмахсен ирӓклӓ сыхӓнӓвӓсене те курма пулать. Тӓслӓхсем: *апат йантӓла* «стряпать», *уксалла выльа* «играть в деньги», *апла сес те мар* «не только так», *кантӓр вӓрри тӓслӓ чӓхӓ* «пестрая курица», *кавакарсын йӓви* «гнездо для голубей», *икӓ сута сӓлтӓр* «две светлые звезды». Вӓсенчен хӓшӓ-пӓрисем сес пуплев штампӓ е идиома сӓмӓллӓ пӓрлешӓ шусланма пултарассӓ. Кун пуплев сегменчӓсене словаре кӓртме хатӓрленӓ чухне автор ытларах вӓсен чӓлхе системинчи вӓрӓнӓпе рангне мар, контекстсӓр ӓнланма, кусарма йывӓррине шуга илнӓ пулмалла.

Словарь реестрӓнчи анлӓ единицӓсен пысӓк пайӓ — топонимсем, уйрӓмах микротопонимсем. Тӓп структура моделӓ кунта — детерминант (определени) тата географи терминӓ е топоним, сӓм.: *Кантӓр варӓ* «название оврага», *Тӓтӓ ялӓ* «название селения», *Кахӓрлӓ Шӓхаль* «название селения», *Мӓкшӓ Етелекӓ* «название деревни», *Упрӓк тӓвайкки* «название урочища», *Киремет тӓми* «название бугра», *Уличе сырми* «название ключа», *Улпут вӓрманӓ* «название леса». Урӓх модельсемпе тунӓ топонимсем хушшинче метонимиллисем тата метафорӓллисем чылай: *Купек ласӓ* «название поля», *Купет сӓварӓ* «название поля», *Онӓш сорч(ӓ)* «название леса», *Улпут-Хресчен* «название русского селения» т.ыт.те.

Ашмарин хаварт, юхамлә пуплевре кёскелсе улшанна формасене е самах майлашавёсене те асархамасар хаварман. Вёсенчен хашё-пёрисем вахат иртнёсем пётём халах чёлхине кёрсе сирёплённё, танл.: *улмуҫси* <улма йываҫси, *хамсар* < хамса яр. Теприсем выранти каласу уйрамлахёсем е пуплев пуламёсем шутланма тивёс: *ури* < умәмри, *кассер* < касса яр, *ёсмехлен* < ёсме хатлан, *тетен* < те-и тен, *кассём* < каяссам, *кантәри*, *кантри* < кантәр вәрри, *пушиши* < пысакашё т.ыт.те.

Самахран кёсёнрех рангла единицасенчен словарь реестрне пёрешкел мар элементсем кёреҫсё. Чи малтан кунта самах тавакан тата самаха улаштаракан аффиксене палартмалла:

-*па*, аффикс творительного (совместно-орудийного) падежа. *Н.* Пуртапа касасё. Топором рубят. *Н.* Эпёр юлташпа пыратпәр. Мы идем с товарищем. См. пе, пала, пеле; палан, пелен.

-*ләх*, аффикс имен, частиц и причастий. *Якейк.* Мана ик сахатләх (на два часа) ячёс. *Н.* Тәләх ача салтакләх, тәләх путек токмаклях (обречен на добычу волку). *Якейк.* Еп конта ик конләх килтём. *Иб.* Еп сирн пата виҫ минутләх кётём (у др. виҫ минутләха кётём и т.п.).

-*чен* (-*ччен*), аффикс, показывающий: а) что действие происходит раньше другого действия; соответствует русскому предлогу *до*. *Дик. лоб. 37.* Саванпа хёвел аниччен пирён часрах типё сёр сине анса ларма ёлкёрмелле. б) Предел счета. *Н.* Епё виҫё хутчен ташласа илтём. *Баран. 122.* Хаш-хаш йываҫ пин сұлчен пуранать. в) Предпочтение. *Н.* Ахаль лариччен кёрёк аркине те пулин йавала теҫсё. Чем сидеть без дела, по крайней мере, хоть разомни подол шубы.

Саван пекех харпәр халылё сүремен самах пайёсем: еврлев тымарёсем, хугла самах компоненчёсем, самах форми тавакан препозици элеменчёсем, аффикс-хыссамахсемпе татаксем т.ыт.те реестрта кашни хайне уйрам вырән йышанаҫсё. Хаш-пёр төслөхсем:

Йала, неупотр. сл.; встр. в сложении:

Йала-пала, шалобольник, легкомысленный человек. *Икково.* Кам кахал сын канторта, йала-пала йамшәкра. (Служит) ямщиком при волостном правлении.

Йала-пала, шатун (-нья), шатуга. *Хорачка*. Е йала-пала! йал тәрәк ыртса сөретән! («киле килмест, шатушник»). || Болтун. Йала-пола — сәре калаҗакан җын (т.е. пусто-болт).

Куп, встр. в превосх. ст.: *куп-кужәр*, прекривой. *Вотлан*. Пёр йәвәҗ куп-кужәр. (Пёкё.)

Йах-та, вставляется после гласного звука для заполнения стиха в песнях. См. йех. *М.П. Петр*. Турә-йах та паман телейе халё-йех те ыйтса илес җук.

сайран, послелог со знач.: каждый, еже. Его разновидности: саран, сарен, серен. В литературном языке употребляется разновидность серен, притом всегда слитно: каҗсерен, каймассерен. *С. Айб*. Ах, аттеҗём, аннеҗём, килмессайран чунәм савәнать. *Иб*. Тупәлха турта, турә лаша, туртмассайран турти авәнать. *Турх*. Ирсайран. *ЧП*. Сехетсайран. *ЧС*. Епир җиҗём җиҗмессайран хәраса: ей, турә, ан пәрахсам, тесе сәх-сәхатпәр. *Сред. Юм*. Праҗник сайран җенё кёпе илсен, кәҗта окҗа җитерес ман сирн валли. *Н*. Ес җын сайран йанә писмәна исен...

Ашмарин словарәнчи лексика единицисен чән-чән хисепне шутласа паләртма җәмәл мар. Пёр енчен, куртәмәр ёнтё, кунта лексика шайёнче тәман реестр единицисем нумай. Тепёр енчен, автор пёр сәмахән (е сәмах пайён, сәмах майлашәвён) хәй пёлнё мёнпур варианҗесене җырса кәтар-тма кирлё тесе шутланә, вёсене ялан тенё пекех словника уйрәмән кёртнё. Сәмахран, *шаркку* «жаркое» сәмахән җакнашкал калаҗу тата диалект варианҗесене панә: *шарик*, *шарәкку*, *шаркай*, *шарку*, *шаркуй*, *шаркох*, *шарккуй*, *шаркков*, *шаркколь*, *шарккух*, *шарккох*; кунсәр пуҗне, пёр статья текстёнче реестра кёмесёр юлнә *шарков* вариант пур. *Пиҗиххи* «пояс» сәмах варианҗесем тата нумайрах: *пилёкҗси*, *пиҗёкки*, *пиҗики*, *пиҗикки*, *пиҗихи*, *пиҗси*, *пиҗҗикки*, *пиҗхи*, *пичикки*, *пиххи*, *пуҗаххи*, *пуҗи*, *пуҗси*, *пуҗхи*, *пыҗаххи*, *пыҗи*, *пыҗыхи*, *пыҗси*, *пыҗхи*, *пилёкҗыххи*. А.И. Иванов шутланә тәрәх, словарьте 40 пин сәмах пуҗне 6 пин фонетика варианҗё (тёрёссипе кунта морфологи тата графика варианҗесем те кёреҗҗё. — *М.С.*), 10 пин сәмах майлашәвё пур. Кусем — реестрти единицәсем, унсәр пуҗне, словарь статйисенче словника кёртмен материал та чылай.

Лексикографин тѣп правилисенчен пѣри вѣл — ѳнлан-тару текстѣнче тата иллюстраци тѣслѣхѣсенче словникра сук сѣмахсемпе усѣ курма юраманни. Урѣхла каласан, словарь статйинче пѣр-пѣр лексика элеменчѣ тѣл пулать пулсан ѳна реестра кѣларса ѳнлантармалла. Словарьте вара ку ѣсе туса ирттермен. Тѣслѣхсем нумай илсе кѣтартма пулать. Сапла *ѳанкар* статьяра *кѣйтерет* глагол, *папачсѣ* статьяра *мѣнассип* япала ячѣ тѣл пулать. Реестра кѣртмен сѣмахсем «ѳссѣр» такмаксенче, ача-пѣча вѣййисен сѣмахѣсенче, шутларѣшсенче уйрѣмах нумай. *Урѣн-чарѣн* статьяра — *кикѣр, сѣ, шарка-шарка* сѣмахсем, *ѳана тарай* статьяра — *таракас, ныл таккой, ѳотнай, пох, снавай* (реестрти *снавай* «становой» кунпа пѣр килмест пулмалла), *охваттьар, опльосни, ни нушни* (нушни уйрѣммѣн пур, анчах, ытти тѣслѣхсене кура, реестрта *ни нушни* пулмалла, сѣтменнине *ни* татѣк та словаре кѣмесѣр юлнѣ), *криччи, крич, чѣрсалами, оххини* т.ыт.те пур.

Чѣн та ѣнтѣ, кусем пурте пекех — е палламалла марех пѣснѣ ют сѣмахсем (*ныл таккой, ни нушни* ѳышши элементсем пуррине шута илсе ытти сѣмахѣсем те вырѣс чѣлхинчен кѣнѣ тесе шутлама пулать), е пѣлтерѣшсѣр сасѣ пѣрлешѣвѣсем. Урѣхла каласан, чѣваш чѣлхин номинаци фондѣнче вѣсем валли вырѣн пулмалла та мар пек. Анчах ытти сѣвнашкал сѣмахсене реестра тѣтѣшах кѣртнѣ пирки кун пек сикчѣсем словарь системине пѣсни пулассѣ тесе калама тивет.

Словник ѳѣркелессипе сѣхѣннѣ кѣлтѣксем словарьте татах пур. Уйрѣммѣн илсен, тѣхѣм ячѣсемпе (вырѣсла — родовые названия) тѣс ячѣсене (видовые названия) лексикографи мелѣсемпе пѣрешкел сѣхѣнтарса кѣтартни сук. Пайѣр, конкретлѣ тѣс ячѣсене ытларах уйрѣм статьясенче сѣрса кѣтартнѣ, анчах ку ѳѣркене пур чухне те тѣтса пыман. Сапла, анис сортлѣ панулми тѣсѣсен ячѣсем *хѣрлѣ анис* тата *шурѣ анис* реестрта сук, вѣсене *анис* статьяра панѣ. Кѣмпа тѣсѣсен ячѣсене уйрѣмшарѣн панѣ, сѣв вѣхѣтрах кѣмпа пайѣсен ячѣсене — тѣп сѣмах статйинче (*кѣмпа аври, кѣмпа тѣрри, кѣмпа шлепки*). Нумай объектсен кѣске тата тулли, анлѣ ячѣсене пѣр статья реестрѣнче кѣтартнѣ: *анѣс, анѣс курѣкѣ* «девясил». Теприсене (вѣл шутра сѣв сѣмах вариантнех) урѣх тѣрлѣ сѣрса кѣтартнѣ. Акѣ *антѣс* тата *антѣс курѣкѣ* «девясил» — уйрѣм статьясенче. Анлѣ ятсен варианчѣсене те

икё тёрлэ панă. *Кирпичнай чей* тата *кирпёч чейё* — пёр статьяра, *йыт сёмёрчё, йит сёмёрчё* — тёрлэ статьясенче. Сăмахсен варианчĕсене пёр сёрте ушкăнласа пёр статья реестрне кёртнĕ, тепёр сёрте тёрлэ статьясенче сьрса кăтартнă, сăмахран, *нумай, номай, нуммай* вариантсем пёр статьяра, *нусилке, носилкă, носсилкка* вариантсем — тёрлэ статьясенче.

Анлă ятсен икё компонентĕ сьмёнче те пёр пек сăмах майлашăвĕсене реестра кăларса аңлантарни кĕретех пысăк ситменлĕх — лексикографи ытлашилĕхĕ — пулат. *Арман* сăмах хысçан унăн пайĕсен номенклатуринче *тип урапа, шалти урапа* пур, вĕсенех *урапа* статья хысçан та панă. Савнашкалах арман пайĕсен ячĕсем: *айалти чул, сьулти чул, чул ухтармалли, чул йёки, чул варри, чул кашти, чул кăшăлĕ, чул кăшкарĕ, чул лартмалли, чул пуставĕ, чул пёкки, чул сакки, чул сакки кашти, чул сакки хăми, чул сьулĕ, чул танлаштармалли машина, чул тьурлетекен, чул хăпартмалли, чул хăпартмалли винттă, чул хăпартмаллин патакки, чул хăпартса антармалли, чул хăпартса тăхмалли винттă, чул шапи* словарĕн 2-мĕш кăларăмĕнче арман статья хысçан та, 15-мĕш кăларăмра чул хысçан та реестра кĕнĕ. Анлă ята реестрта та, тепёр статья текстĕнче те пани савнашкал ытлашилĕхех шугланать. *Орапа сикки* статьяра, Вишневскин «Начертанине» асăнса, «колесо» куçару панă. *Сикĕ* статьяра, Золотницкие асăнса, *орапа сикки* тĕслĕх панă, ана «рессоры» тесе куçарнă (сăмах май, Вишневский куçарăвĕ йăнăш пулмалла).

Словникан тĕп ситменлĕхĕ — совет саманинче пулса иртнĕ улшăнусене, чăваш лексикинчи сĕнĕ сăмахсене, терминологие фразеологие питĕ сахал кăтартни. Сакна аңланма йывăр мар: словарь валли материалсем пухса хатĕрлес ёсе Ашмарин, тĕпрен илсен, революциченхи тапхăрта туса ирттернĕ. Сĕнĕ сăмахсенчен вăл чи палăраххисене сес кёртме ёлкĕрнĕ. Сăмахран, кĕскен кăна пулин те, *колхоз, коминтерн, комиссар, комиссариат, комунист, комунистăм, конгрес, конституци, парти, электритсă (электриччăствă)* терминсене сьрса кăтартнă. Сав вăхăтрах унта 20—30-мĕш сьулсенчех анлă сарăлнă нумай сĕнĕ терминсем: *комсомол, колхозник, ликбез, марксизм, республика, совет, социализм, халăх комиссарĕ* т.ыт.те сук.

Хальхи лексикографи требованийёсемпе шайласа пӑхсан, Ашмарин словарёంచి реестр единицисен йёркине те ӑнӑслӑ теме сук. Ашмарин усӑ курнӑ хӑйне евёрлӑ алфавит вулакана (вӑл урӑх йёркене хӑнӑхнӑ пирки) самаях йывӑрлӑх кӳрет. Кунта малтан усӑ сас паллисем: *а, е, ы, и, у* (о саспаллипе пӑрле), *ӳ, ӗ, ё*, унтан хупӑ сас паллисем: *й, в, к, л, ль* (хытӑ усӑ сасӑсем сӳмӑнчи сӳмсе *л* палли), *м, н, нь* (хытӑ усӑ сасӑсем сӳмӑнчи сӳмсе *н* палли), *п, р, с, с, т, ть* (хытӑ усӑ сасӑсем сӳмӑнчи сӳмсе *т* палли), *ч, ф, х, ш* пырассӑ. Алфавит принципӑе пӑрлех пӑр тӑпрен пулнӑ сӑмахсене, составӑе тата пӑлтерӑшӑе сыхӑннӑ единицӑсене ушкӑнлас принциппа усӑ курнӑ. Савна пула словник тӑл-тӑл питӑ кӑткӑс та пӑтравлӑ, кирлӑ сӑмаха е майлашӑва, анлӑ номинаци единицине шыраса тупма хӑн. Сӑмахран, *ака* статья хысӑн савнашкал реестр единицисем 50, *арман* хысӑн вара 500 яхӑн панӑ. Ку материала малтан пӑрремӑш компонентсен — тӑп сӑмах сӳмӑнчи определенисен алфавит йёркипе, унтан тӑп сӑмах хысӑн тӑракан сӑмахсен тата вӑсен аффиксӑсен алфавит йёркипе ырнастарнӑ. Тӑслӑхшӑн *кайӑк* «дикое животное; дикая птица; дичь; дикий» статья сӳмӑнчи материала мӑнле панине тишкерсе тухар. Тӑп сӑмах статьи хысӑн реестрта кайӑкӑн тӑрлӑрен пайӑр тӑсӑсене палӑртакан номинаци единицисем пырассӑ: *усал кайӑк* «зверь», *вӑсен кайӑк* «птица (говорится только о неприрученных птицах)», *вӑсен кайӑк-кӑшӑк* «дикие птицы», *сунатлӑ кайӑк* «птица», *тискер кайӑк* «дикий зверь», *хура кайӑк* «черный дятел?»; малалла урӑх йышши единицӑсем: *кайӑка сӳре* «ходить на охоту», *кайӑка сӳрекен* «охотник», *кайӑкӑс, кайӑкӑс* «охотник»; унтан татах тепӑр йышши — изафет конструкцийсем: *кайӑк купӑсти* «название растения», *кайӑк кусси (косси)* «токование», *кайӑк кӑвакал (кӑвакалӑ, кӑвакаль)* «дикая утка». Малалла каллех сӑмах пулу деривачӑсем: *кайӑк-кӑш, кайӑк-кӑш* «птицы и звери (вообще)», *кайӑк-кӑшӑк* «звери и птицы», *кайӑкла* «дикий; дико», *кайӑклан* «одичать»... Тепӑр 25 статьяран тин ку сӑмах йӑви пӑтет те ытти сӑмахсем алфавит йёркипе каясӑ: *кайӑм* «неизвестное слово», *кайӑр* «круглое долото» т.ыт.те. Пӑр йышши тӑслӑхсене ушкӑнламанни, алфавит йёркине тӑтса пынӑ чухне сӑмахсене тата сӑмах майлашӑвӑсене пӑр шая хуни хӑйне тӳрре кӑлармасть.

3. Словарь статийсен тыгъмёне содержанийё

Н.И. Ашмарин словарё чăваш халăх чёлхин лексикине туллин те пур енлĕн кăтартнипе *çеç мар*, сăмахсен семантикипе лексика системинчи вырăнне, çавăн пекех пуплеври *çыхăну уйрăмлăхĕсемпе* грамматика паллисене тата фонетика сăн-сăпатне тĕплĕн *çырса* панипе уйрăлса тăрат. Чăваш лексикографийĕнче пуçласа (Егоровăн 1935 çулта тухнă словарьне чылай каярах хатĕрленĕ) Ашмарин сăмахсен нумай-пĕлтерĕшлĕхне уçса пама кирлине аңланнă, çак тĕллевĕ аңаçлан пурнăçланă. Чăн та ёнтĕ, унчченхи словарьсенче те сайра хутра сăмахсен темиçе пĕлтерĕш пуррине палăртнă. Сăмахран, *пуç* лексемăнне Вишневский кёнекинче икĕ пĕлтерĕш кăтартнă: «голова (часть тела)», «глава, начальник»; Никольский хайĕн чăвашла-вырăсла словарĕнче унăн ултă пĕлтерĕшне панă: «голова», «начало», «начальник», «главный», «колос», «покорность» (юлашки пĕлтерĕшĕ *аслине пуç* «старшему покорность» идиомăра *çеç* уçалать, çавăнпа та а́на ирĕклĕ пĕлтерĕшсен ретне тăратма çук). Егоров словарĕн пĕрремĕш кăларăмĕнче çак пĕлтерĕшсене куратпăр: «голова», «штука», «верх, вершина, маковка», «начало, исток, верховье (реки)», «глава, начальник», «главный, большой» — пурĕ ултă пĕлтерĕш. Анчах статьяри *тыр пуçĕ* «колос», *турта пуçĕ* «конец оглобли», *чăлха пуçĕ* «носок», *купăста пуçĕ* «вилок капусты» тĕслĕхсем тата ытти сăмахăн семантики аңлăрах пулни çинчен каласçĕ. 2-мĕш кăларăмра пĕлтерĕшсене шултралатса кăтартнă, цифрăсемпе уйăрса çакан пек куçарусем панă: 1. «голова; верх, вершина, маковка» (çўлерех илсе кăтартнă *тырă пуçĕ* тата ытти тĕслĕхсем кунтах кĕнĕ); 2. «глава, начальник; главный, большой»; 3. «начало, исток, верховье (реки)».

Ку статья Ашмарин словарĕнче самаях пысăк, пурĕ пилĕк страница йышăнать, калăпăшĕ ытла пысăк пулнă пирки а́на кёскетсе, пĕрешкел тĕслĕхсенчен хăшне-пĕрне, чи кăтартуллисене кăна хăварса пичетлеме тивет:

Пуç, поç, голова. *Н.* Чăхă пуç орлă вĕçсе каçса кайсан лайăх мар теççĕ. *СТИК.* Пуç сăрăлтатса карĕ... *Иб.* Хур пуçне кил хуşi сийет, мĕншĕн тесен вăл кил пуçĕ. (Обычай.) *Н.* Ах, пуçам (головушка) ыратать. *Кама* 47. Капла пуçа тăратса ларни те йурамасть. *Иб.* 16. Пуçна пулашшĕ йапала!... *Иерк.*

6. Кам илтмен ун ҫинчен? Кам курсан пуҫ таймасть?... *Каша*. Хрантсус йавлак пёчёкҫё, пёчёкҫё те пуҫ тулли... *Альш*. Пуҫа сёлтёпе ухас. Надо голову мыть щелоком... *Тим*. Еренеунпа шәматкун — пуҫ каларми тәман кун. *Н*. Поҫ патне тўрех кайрё. *Сред. Юм*. Пуҫран ҫапнә сорәх пик ҫўрен ҫанта ним пёлмесёр, ҫынсем мён сәмахланине те пёлместён. *Іб*. Пуҫа ҫёклемесёр вырать. Жнет до того торопясь, что голову не поднимает... *Іб*. 52. Аташтармасан сирён пуҫәр, ман хыҫәм, тенё. *О сохр. здор*. Ун пек тавасси те хёнех мар, пуҫра пур ҫын аһа часах гума пултарать... *Якейк*. Пуҫа ҫырнинчен ир-тимән (судьбы не избежишь). Пуҫа тем ҫырнә, штан пёлес. *Шорк*. Поҫ ҫавәрннә сорәх пек (гов. о человеке со слабой памятью)... *Орау*. Курәс қасма кайиччен ҫак пурана қасқала-са пётересчё: ытла пуҫ ҫинче тәрать (давно уже надо было сделать, дело не терпит). *Іб*. Пуҫа килсен пушмак тит, пул-тараймасан та пултарән. Если надо будет, то сможешь. *Йўҫ. такәнт*. 35. Ёҫ, кум, хам пуҫ пур чухне! *Сред. Юм*. Пуҫ умне ҫитсен пуҫа кәшәл тәхәнать тет. (Кил-пуҫ ҫынни пулсан пурне те хәй пёлет вара тессине калаҫҫё.) || Глава... *Ала* 63. Сирён ҫийе ҫак ҫынна пуҫ турәмәр. Мы сделали его над вами главою. *Н*. Йёксёк пуҫё! (брань). *Н*. Хәш ҫёрте халәха пёр ҫын пуҫ пулса пәхса тәрать, хәшинче тата халәх хәйне хәй пуҫ пулса патшаләха тытса тәрать... *Кармалы*. Арҫын пуҫ хёрарәм пуҫ мар. || Индивид, личность. *Н*. Пёр пуҫпе уқсана ҫта чикет. Пёр пуҫупа уқсана ҫта чикетён. *Н*. Те пуҫ (сам человек) кайалла киле тавәрнать, те тавәрәнаймаҫт тесе (дума уходящего на чужбину). *Н*. Хәйсенён пуҫёсене пит асла хураҫҫё... *Пазух*. Ан хапсәнәр тёнчен мулёсене, ҫыләх пулё ҫамрәк пуҫсене. || Конец. *Орл*. I, 281. Пёр пуҫ ҫәка, тепёр пуҫё юман, варинче мәкәр. (ҫапуҫҫи.) *Альш*. Чўречёре уҫса йарәр: алшәлли пуҫё курәнтар. *Іб*. Сётел пуҫне, сак ҫине лартаҫҫё вёсене... *Б. Олг*. Ҫанта лапка поҫне карәмәр, қолач ҫисе ларатпәр. *В. Ив*. Хәшё тата вәрләх валли кәшәлән пуҫне уйәрса илесҫё... *Яниш.-Норв*. Варёнчи йәлтәрка, икё пуҫёнче (по сторонам ее) мерчен шәрҫасем (на нитке). *Цив*. Тата пёр ҫәмарта илсе аһа пёр пуҫёнчен хуратаҫҫё... *Регули* 1164. Пёр вәрман поҫҫёнчен кёрсе тепёр поҫне каҫ поләрах аран тохса. *Іб*. 1165. Пёр орам поҫҫёнчен кёрсе тепёр поҫҫёнчен тохрәм. *Пшкрт*. Йал поҫёнчан йал поҫна, от одного конца до другого... *Н*. Маншән пусан, кәҫта кайсан та пёр пуҫ (один

конец). || Боковые стороны (концы) строения. *Ст. Чек.* Кёлет пуçё, лаçа пуçё, арамра кёлет пуçёнче; алăк айёнче, кёлет пуçёнче; сыснапа пётернё пуçёсене, йе вырăна урла май пуçне калаççё — в противоположность кёлет умё, кёлет хыçё... *Чиганар.* Вăсем кёлеткисене пурт поçне çакаççё. *Ів.* Пурт поçёнче çор çакăр çаканса тăрать. (Уйăх.) || Перед. *Яргуньк.* Епё пуça суна пуçне чиксе те, малалла пăхман. || Начало. *Н.* Çавăнпа вăл сыру пуçне адрёсне сырас пулать, тет. *Ст. Чек.* Уйăх пуçёнче (в начале месяца) çук тунă. || Вершина, верховье. *Альш.* Çичё сырма пуçёнче сырла нумай, çёр сахал. *І. S.* Сырманан сўлё пуçёнче курăк аван ўсет. *ТХКА 39.* Таран сырма пуçне вăрманта пирён сыснасем хайсене выртма шăтăк чавнă тет. || Голова (сахара). *Изамб. Т.* Пёр пуç сахăр. *Ів.* Сирён миçe пуç сахăр? || Голова (о скотине). *Н.* Çичё пин пуç вак выльăх. || Семья пчел. *ТХКА 65.* Вунă пуç хурт усраттăм. Вуннăшё те арчалла вёллеччё. || Колос. *Менча Ч.* Пуёне Атăл хăмăш пек, пуçне чакан пек, çамарта хёрли пек тутлăхне парăсанччё. (Моленье.) *Хър. Паль. 40.* Пуç сăхакан ыраш тата шавласа выртакан шывсем çинчен каман илтес килмё. *Икково.* Орпа поç прахать-и мён, çта кайан васкаса; тепёртак ларсан орпа поç прахма поçлать. *ЧП.* Пуç пăрахать (урпа). *Ів.* Шур пуç кăлар (пиçен). *Пазух.* Анкартисем хыçне кантăр акрăм, вăхăт мар-ши пуçне татмашкăн. || Головка сапожная. *Чем люди живы. КС* Атта пуç сыптарас. || Волосы. *Н.* Пуça кастартăм та çмăллăнах туйанчё. || Жизнь. *ЧС.* Есё пирён сăмахăмăра итлемесёр ху пуçна ху çухатан. *Байг.* Пуçă каймё, тантăш, мула кайё, вăрласа ил савнă хёрёсе. *Лашм.* Пирён пуça çини есё мар-мён... *Н.* Епё вунă сула пуçăма йарам. *Баран. 65.* Етемсем ушкăнё-ушкăнёпе суламран тухса тарнă. Хăшё пуçне хăтарасшăн пулнă, хăшё çавантах вилёме кёре-кёре ўкнё... *К.-Кушки.* Чун йуратман ачаран пуç хăтарса пулмарё. *Н.* Çёмёрёлме кай, çунса кайтăр, ман çамрăк пуç сухалчё. *Собр.* Ваттисен сăмахне итлемесен пуçне сухатать теççё. || Благословение. *Хурамал.* || В чувашизмах. *Орау.* Вулани пёртте пуça кёмест (ничего не идет в голову). *Ст. Ганьк.* Ах, атте-çём, аннеçём! Шухăшла-ха пуç тавра: манран мёскён ачу сук. *Н.* Манан пуça касса ан сўретёр, килте пурăнтăр... *Альш.* Хёрё каланă: есё лаша тесе аслаçана хай пуçне вёрентрён, тет... *Н.* Çамрăк ача çамрăк пуçёпе ватă çынсене вёрентет. *Ск. и. пред. 93.* Пуйан хёрё пуçупа мёншён сапла хăтлантăн?...

ГТТ. Пусне ништа кайса чикеймес...*Н. Карм.* Пит пуҗа йывәр киле пуҗларё (на должности). *Н.* Чипер сыва пуҗпа кайса килё вәл. *Н.* Чёр пуҗампалах сёр айне кёрсе ыртасчё. *Н.* Пуҗма йатәм ирёке сарә хёрсем суйлама... *Емельк.* Есир те ватә, епёр сәмрәк, сире пуҗсапмасан, пуҗ пулмаст. *Н.* Тин пирён пуҗ пётмелли килет. (Из письма.). *Изамб. Т.* Мён тавас тен: үстерё сав, пуҗ сине үксен (если так пришлось, воспитает). *Н.* Вёсен пуҗ пуранәсёнче ёмёрлөх саванәс пулө... *Н.* Пётём пуҗёпе йёрсе ячө. *Ск. и пред.* 61. Саванта никам та ирөклө пуҗпах Мәншу сынёнчен анакансем сук. *Сред. Юм.* Пуҗа йытта хывнә та чирлө тесе ырта парать вит, хайён-ха нимён те ыратмас. *Н...*

Ку сәмах семантикипе валентләхне туллинрех әнлан-ма уйрәм статьян панә материала та кёскен илсе кәтартәпәр: *поҗ айё* «изголовье», *пуҗ ывәт* «гордиться», *пуҗ уххи* «жидкость для мытья головы», *поҗ йанәххи* «виски», *поҗ йар* «сводить с ума; губить; присудить», *поҗ йопи* «намогильный столб», *пуҗ йёппи* «род ожерелья», *пуҗ йёп йёппи* «металлическая зацепка, прикрепляющая пуҗ йёп к сурпану», *поҗ вими* «мозг», *пуҗ вувашки* «задняя часть черепа», *пуҗ вёрен* «передовка (веревка для гнета спереди)», *пуҗ вёсё* «головная сторона, изголовье», *пуҗ кайнә* «пропащий, погибший (о человеке), осужденный», *пуҗ купташки* «черепок», *пуҗ копчашки* «верхняя часть черепной коробки», *пуҗ курак* «одуванчик», *пуҗ кәлар* «колоситься», *пуҗ кәшәлө*, *поҗ кәшәл* «венчик на голову; повязка вокруг головы в виде обруча», *поҗ мими (мини)* «головной мозг», *пуҗ мими витти* «оболочка мозга», *пуҗна пултәр* «ответ на проклятья и пр.», *пуҗ нар* «подчиняться», *пуҗ нурне* «большой палец», *пуҗ пәяв* «веревка на телеге для гнета спереди», *пуҗ пәх* «искать в голове (в волосах)», *пуҗ пётти сёр* «место, откуда нет возврата», *пуҗ сынтар*, *пуҗ тутар* «устроить головку к сапогам», *пуҗ сыр* «одеть невесту во время свадебного церемониала в сурбан и проч.», *пуҗ савәр* «околдовать, приворожить, отворожить», *пуҗ савәрмәш*, *поҗ савәрмәш* «головокружитель», *пуҗ савәрнан* «головокружение», «название рыбы», *пуҗ савәрттар* «заставить околдовать», *пуҗ савракан* «что-то вроде колдуна», *пуҗ савраки*, *пуҗ саврашки* «макушка головы», *пуҗ саврәнанан* «головокружение», *пуҗ сийешё* «брань», *пуҗ сип кантри* назв. части женского головного украшения, *пуҗ сиппи* «то же, что

пуç йёппи»; 1. *пуç тори* «гребень»; 2. *поç тори* «назв. божества», *пуç турт* «не повиноваться», *пуç тутри* «головной платок», *пуç тўпи* «макушка головы, иногда — темя», *пуç тǎри (тǎрри)* «макушка головы», *пуç тǎрǎх* «с головы», *пуç тёлёшиён* «своим умом», *пуç тейё* «маковка», *пуç чаплашки* «задняя часть черепа», *пуç чашки* «череп», *пуç чик* «наклонить голову», *пуç тǎрлǎ*, *пуç чиккён* «вниз головой», *пуç хыв* «жертвовать жизнью», *пуç хыç* «назв. украшения», *пуç хула* «главный город», *пуç хулли* «прут, за который прицепляется начало основы при тканье», *пуç хорами* «вязок на согнутых концах полозьев саней», *пуç хуш* «завивать вилок (о капусте; у др. *пуç çавǎр*)», *поç хǎвар* «пощадить, не губить», *пуç хǎми* «часть ткацкой принадлежности», *пуç хǎпарт* «поднять голову», *пуç хёсни* «головная боль», *пуç шǎмми*, *пуç шǎнни* «череп».

Хальхи словарьсенче эфир вёсемпе мёнле усǎ курасси çинчен çырнǎ статьясем курма хǎнǎхнǎ. Шел пулин те, Ашмарин хǎй çырнǎ ум сǎмах ал çыру хальлёнех юлнǎ. 6-мёш кǎларǎм пуçламǎшёнче пичетленнё «Умсǎмах вырǎнне» статьяра Ашмарин пурнǎçёпе ёçё-хёлё çинчен, словарь пёлтерёшёпе унти материалсен составё çинчен çеç кёскен каланǎ тата автор усǎ курнǎ фонетика транскрипцийён паллисене ѓнлантарса панǎ. Словарь статийсен тытǎмё çинчен, унǎн хǎш-пёр лексикографи принципёсемпе мелёсем çинчен Н.А. Резюковǎн 17-мёш кǎларǎм çумне хушса панǎ хыç сǎмахёнче çеç каласа панǎ. Çавǎнтах йышǎннǎ кёскетёсен списокне пичетленё. Çапла вара словарён юлашки кёнеки тухичченех вулакансен нумай ыйтусене харпǎр ѓнкарǎвёпе татса пама тивнё.

Мёне шута илмелле-ха Ашмарин словарьне вуланǎ чухне, уйрǎмах унпа наука тишкерёвёнче усǎ курас ёçре? Чи малтанах словарь типне палǎртакан уйрǎмлǎхсене асра тытас пулать. Малтанах Ашмарин ѓнлантаруллǎ словарь çырса хатёрлесшён пулнǎ, ку вǎл кашни сǎмах пёлтерёшне е пёлтерёшёсене уçса паракан определени, словарь дефиницийё çырмалине пёлтерет. Анчах каярахпа ку план улшǎннǎ, автор çǎваш сǎмахёсен семантикине уçса пама куçару тата кирлё чухне ѓнлантару мелёпе усǎ курнǎ. Çапла ёнтё тип тёлёшёнчен ку словарь куçару-ѓнлантару словарё пулать.

Автор шухайшеле, самахсен пелтереш семесем контекстра, фразеологи материаленче пуринчен лайахрах паларацсе. Саванпа та май пур таран ытларах иллюстраци параси унан принципа теллеве пулса таня. Чан та ентё, ку телешпе тивесле вице чухлавё ситеймен. Сенё пелтереш хушман пер пек телсехсем вуншаран илсе катартнин усси сахал, сак статья калапашне ытлаши пысаклатса ярать, семантика анализен шанарне сулчалатать. Сулрех пичетленё пуц статьяра та савнашкал перешкел, дублетла фразасем чылай. Перремеш пелтереш («голова») пайенче «Поц патне турех кайре» телсех пур (усерелни синчен). Кескетсе пичетленё вариантра урах унашкал телсех сук, терессипе вара оригиналта тата сакан пек фразасем паня: «Пуц патне пыра пусларё (усереле пусласан каласце)», «Усемпе ессе ман пуца тата ытларах кайре», «Пуцсене пыра пусларё (стали хмель) курнать». Ситменнине весене пер сёре пухса мар, ыпти йышля телсехсем хушшинче сапаланчак паня. Темице информант пер япала синчен каласа панисене, уйрамах этнографи описанийесене туллин сырса катартни пирки те савнах каламала.

Революиччен тухня кенекесенчен тата халах самахлайхенчен суйланя материалта тен-тешмешлех йали-йеркине, идеологи енчен пиреншен юрахсар шухайсене палартакан телсехсем, намаслах-чыслах телешенчен киревсер шулланакан самахсем сахал мар тел пулня. Словаре каларас еце Шупашкара кусарня хысцан редакци-издательство ушканё, автор хиресленё пулсан та, унашкал материала каларса параня, перешкел телсехсенчен нумайашне катертнё.

Малганхи каларамра лексика эквиваленчесемпе анлантару текстне ырасла сес мар, латинла та парса пыня пулня. Латинла текст (вал ырасли умён таня) чылай чухне ырасла текстран араснарах, хаш-пер статьясенче ырасла текста паван та, теприсенче латинла текст сук. Телсехсене 2-меш каларамран, арман пайесен номенклатуринчен илпер.

Лар, arca lignea, quo farina sese effundit. Ларь, в который сыплется по течке смелотая мука. || *Вута-б.* Также ларь на крупобдирочной конной мельнице. То же слово в *Череп., Ст. Чек.* и др.

Алламалли лар, агса сит сибис. А. Турх. (К).

Лария, i. q. лар. Ларь, куда сыплется мука. Мочей.

Иллюстраци төслөхөсене малтанхи икё каларамра пурне те вырәсла кусарна, виçсёмөш каларамран пусласа кунта пёр йёрке пурри куранмасть, анчах кусарусен хисепё палармаллах чакса пырать. Тёрлө каларамсенчен илнө статьясене танлаштарни çакна лайах çирөплетсе парать. Иллюстраци төслөхөсен хисепё чакна май статьясен пётёмөшле каләпәшө те пөчөкленсе пырать. Словарён 1-мөш каларамөнче кашни статья ватамран 7—8 йёрке йышәннә (страницара 5 статья), сахал статьяра иллюстраци төслөхө çук. Хәшпёр сәмахсене уйәрса панә вырән этнографи ыйтәвөпе сырнә төпчеве капашать. Сәмахран, *анатри чәвашсем* статья 10 страница (400 йёрке), *арсури* статья 8 страница (320 йёрке) йышәнать. Словарён 17-мөш каларамөнчи статьясен ватам каләпәшө вара 3—4 йёрке (страницара 10—12 статья), нумай статьясенче кусару эквиваленчөпе материал адресө сөс пур, çирөплетү төслөхөсемпе әнлантарусем сахал. Çапла ёнтө ку төлөшпе пёр принцип, пёр виçе çинчен каласмалли çук. Статья пысакәшө чылай чухне материал пурри-çуккинчен килнө пулмалла, мөншөн тесен Ашмарин хай хайланә төслөхсем паман. Анатри чәвашсем çинчен вәрәммән каласа панә пулсан, *тури чәвашсем* статья пачах çук, чәвашсен ку этнографипе диалект ушкәнө çинчен *вир-йал* сәмахән пөчөк статийинче темиçе төслөх илсе кәтартнә тата *тури* статьяра асәннә. Словарён юлашки кёнекисенчи статьясен тытәмөпе содержанияй мөнлине 17-мөш каларамран илнө çак төслөхсенчен курма пулать:

Шыв сап, поливать.

Шыв сапа, помои. *Шәна чир сап*. 11. Йе кирлө мар шыв сапа тәкакан шәтәк таврашёнче те пулаçсө. *Шыв сөхмөчө*, назв. божества.

Шыв сысни, морская свинья (дельфин). *Сред. Юм.* Шыв сысни тесе тинөсри сысна пик сүхракан пуласене каласçсө.

Шыв сикнө сөр, водопад. *Икково*. Ачасем шыв сикнө сөрте сүрөсçсө. Дети ходят около водопадика.

Шыв синкерө, назв. божества.

Шыв сухан, назв. водяного растения.

Шыв сәмси, залив. *Юрк.*

Сăмахсен семантикине уҫса парас ёҫре Ашмарин тунă пысăк ҫитенӳ – лексика пѐлтерѐшѐсене тата вѐсен сѐмѐсене кашнине уйрăммăн куҫарса ѐнлантарни тата ҫирѐплетӳ тѐслѐхѐсене те пѐлтерѐшсем тăрăх ушкăнласа вырнаҫтарни. Икѐ пѐлтерѐш хушшинчи чикке палăртма вăл цифрăсемпе мар, икѐ тӳрѐ йѐрпе (||) усă курнă. Тѐслѐхшѐн илнѐ *нуҫ* статьяра ҫакнашкал мелпе уйрнă сыпăксем пурѐ 17; юлашки сыпăкѐнче пѐр-пѐр паллă пѐлтерѐш картине кѐмен идио-малла сăмах ҫаврăнăшѐсене вырнаҫтарнă. Ашмарин *нуҫ* сăмахăн семантика калăпашне туллин тата тѐрѐс сăнласа панине 1982 ҫулхи «Чăвашла-вырăсла словарьти» тивѐҫлѐ статьяпа танлаштарсан лайăх курма пулать. Ку словарьте *нуҫ* сăмахăн 12 лексика пѐлтерѐшне кăтартнă. Ашмарин уйрăммăн пăхнă хăш-пѐр тѐслѐхсене пѐлтерѐш сѐмѐ (уйрăм палăртмалли пѐлтерѐш мар) е идиоматика шутне кѐртнѐ.

Ҫак икѐ словарьти *нуҫ* статья тытăмне танлаштарса пăхсан чылай уйрăмлăх та асăрхама пулать. Хальхи словарьсенче пѐлтерѐшсене вырнаҫтармалли тѐп принцип ҫакнашкал: малтан чи кирлѐ, пуплевре ытларах палăракан тӳрѐ пѐлтерѐшсене, кайран вара, тивѐҫлѐ йѐркепе, сахалрах палăракан, куҫамлă, ытарлă е кивелнѐ, ятарлă пѐлтерѐшсене памалла. Ашмарин словарьнче кăткăс семантикăллă сăмахсен пѐлтерѐшѐсене пѐр схемăпа е принциппа йѐркелесе вырнаҫтарман. Ҫавăнпа та пѐрешкел сăмахсене ҫырса кăтартнă чухнех статьясерен уйрăмлăх нумай курăнать. Пѐр тематика ушкăнне кѐрекен сăмахсен статийсене пѐр калăппа йѐркелес ѐнлану та пулман-ха ун чухне. Пѐлтерѐш картинчи йышлă тѐслѐхсене системăламанни, кунсăр пуҫне тата икѐ-виҫѐ сăмахран тăракан реестр единицисем тѐп статьяран чылай инҫе сапаланса кайни кирлѐ сăмахăн пѐтѐмѐшле семантикипе валентлăх уйрăмлăхѐсене, фразеологи ҫыхăнăвѐсене курăмлă тума, пѐр ҫѐрлѐн тишкерсе тухма чăрмантарать. Ҫӳлерех *нуҫ* статья хыҫҫăн унпа ҫыхăннă ҫавнашкал статьясем 70 яхăн панă. 1982 ҫулхи словарьте вѐсемпе пуринпе те тенѐ пек *нуҫ* статьяна ҫырса хатѐрленѐ чухне усă курнă, кирлѐ сăмах майлашăвѐсене унăн составне кѐртнѐ.

Ашмарин словарьнче лексика системинчи семантика ҫыхăнăвѐсене, тѐпрен илсен, омонимипе синонимие тата вариантлăха тăтăшах палăртса пынă. Омонимсене реестр сăмахѐ умѐн араб цифри лартса паллă тунă. Вѐсен черетле-

нёвёнче мёнле те пулин җирёп йёрке тупма хён. Икё сәмахән фонетика варианчәсене реестрта ылмаштарса лартни те пу- лать, танл.: 1. *Тын*, дыня. 2. *Тын*, свидетель. Тепёр страниҗара: 1. *Тыңа*, свидетель, 2. *Тыңа*, дыня... *Тан* омонимсен ярәмёнче йёрке җакән пек: паллә ячё («равный») — япала ячё («на- ледь») япала ячё («слава») — паллә мар сәмах (*танлә пиҗен* «назв. растения» майлашура) — евёрлев сәмахё («подр. звону колокола и т.д.»). Танлаштарма *шар* омонимсен ретне илер: евёрлев сәмахё («подр. воплю и т.д.») — глагол («темнеть, лишиться способности видеть») — междомети (вырәсла *жарь* глаголран) — наречи («жарко»), япала ячё («беда, не- счастье») — япала ячё («шар»).

Синонимие паләртасси словарьте ытларах диалект сәмахәсен тата пётём халәх чёлхи сәмахәсен пёр-пёрин хуш- шинчи сыхәнәвёсене кәтартнипе пулса пырать. Тёслёх илер:

Кантти, коньки (у конькобежцев). *Курм.* См. тәркәчә, йаркай, ура йаки, ура җуни.

Тәркәчә (*тәркәҗ* формәна та уйрәм статьяна кёртнё, җавәнпа әна та асәнмалла пулнә), *йаркай* статьясенче сино- ним сәмахсене кәтартни җук, *ура йаки* тата *ура җуни* статья- сенче вара *шумалли* синонима пәхма сённё. Җапла ёнтё сино- ним речё *кантти* статьяринчен туллирех пулмалла. Ку төслёхрен тата ытти чылай төслёхсенчен синоними кәтар- тәвёсенче уҗәмлә система җуккине асәрхама пулать. Техника мелёсем телёшёнчен те пёрешкеллөх җук. Танлаштарар:

Урапа, орапа... || Колесо... *Трхбл.* Урапу тухса үкнё. Коле- со у тебя соскочило. Иначе, там же, куса-тәран.

Урәм-сурәм, орәм-сорәм... || Для усиления... *Срв.* акәш- мақәш.

Макҗәм таки, назв. насекомого. *Альш.*, у др. (у других чувашей. — *М.С.*) кукамай.

Сәмахсен фонетика тата морфологи варианчәсене ялан тенё пекех җавнашкал кәтартусемпех сыхәнтарнә. Тёслёхсем:

Уксус, уксус. *Альш.* См. укәс.

Уксәс, уксус. См. уксус, уккәс.

Анчах *уккәс* статьяра кун пек кәтарту паман.

Нумай пёлтерёшлө сәмахсем тата йышлә вариантсем хушшинче (сәм., җўлрех *психхи*, *шаркку* сәмахсен вариан- чәсене илсе кәтартнине пәхәр) хире-хирёҗ кәтартусем па- ләрмаллах сахалланаҗҗё. *Ура пусмалли*, *ора пусми*, *ура пусси* тер-

минсен темиҫешер пѣлтерѣш, вѣсенчен пѣри «стремя», анчах ку статьясене пѣр-пѣринпе те, пѣр пѣлтерѣшлѣ *ора посни* вариантпа та ҫыхантарман. *Шаркку* сѣмах варианчѣсенчен пѣрин хыҫҫан ҫеҫ ҫыхану катартавѣ пур: *шаркуй* «то же, что шарку». Ку тѣлѣшпе *пушѣт йывѣҫси* «лутошка» термин варианчѣсене мѣнле пани уйрѣмах катартуллѣ. Тѣп статьяра йышлѣ диалект варианчѣсен пулавѣпе географине уҫса катартма тѣрѣшнѣ. Ку статья хыҫҫан пыракан вариантсенче ҫакан пек катартусем панѣ: *пушѣтчи* «то же, что пушуччи», *пушйывѣҫси* «то же, что пушѣт йывѣҫси», *пушйыҫси* «то же, что пред. сл.», *пушйушчи* (из пушѣт + йывѣҫси + шѣҫчи) «лутошка», *пушйѣҫси* «лутошка. См. пушѣт йывѣҫси», *пуштуҫси*, *пуштйяҫси* «то же, что пушѣт йывѣҫси», *пушчи* «то же, что пушуччи», *пушчуци* «лутошка. См. пушуччи», *пушчичча* «то же, что пушуччи», *пошчуш* (пошѣт тѣшши, т.е. сердцевина лыка) «лутошка», *пошчуш патак* «лутошка», *пушчяччи* «лутошка. См. пушуччи», *пушшеҫси* «то же, что пушѣт йывѣҫси», *пушшыҫси* «лутошка», *пушшиҫси* «лутошка», *пушшиччи* «лутошка. См. пушуччи». Паллах, кунашкал кѣткѣс ушкѣнсене пѣр схемѣпа йѣркелеме ун чухне литература чѣлхинче ҫирѣпленсе нормаланнѣ формѣсем пулманни те кансѣрленѣ, анчах катартусен ытларахѣшѣ *пушуччи* форма тѣп вырѣнта тѣнине катартать. Апла пулсан вариантсенчен ҫав формѣна пѣрешкел катарту пама май килнѣ.

Реестрти сѣмахсем хушшинчи е реестрти сѣмахпа статьяри тѣслѣхсем хушшинчи ҫыханусене катартнисем тѣрѣс пулманни, пѣлтерѣш килѣшсе тѣманни тата ытти йѣнѣшсем словаре, уйрѣмах унан юлашки кѣларѣмѣсене, критикѣлла вулама хистеҫсѣ. Йѣнѣшсенчен чылайѣшне редакторсем хѣйсем те асѣрханѣ, тѣрлетѣсен списокне кашни кѣларѣм вѣҫѣнче парса пынѣ (4-мѣш, 15-мѣш тата 16-мѣш кѣларѣмсемсѣр пуҫне). Малтанхи кѣларѣмсем пичетленнѣ хыҫҫан Ашмарин вѣсене питѣ тимлѣ вуланѣ, ҫѣнѣ тѣслѣхсем, ҫѣнѣ материал пухса пынѣ, ѣна малаллахи кѣларѣмсенче хушса пынѣ. Хушнѣ материал 2-мѣш кѣларѣмра — 12 страница, 3-мѣшѣнче — 7 страница, 5-мѣшѣнче вара 27 страница йышѣнать.

Ҫѣлерех асѣннѣ йышши ҫитменлѣхсемпе йѣнѣшсен тѣслѣхѣсене илсе катартар. Реестрѣта *тѣра йул* «остаться ни с чем» статья пур, анчах ҫак формѣллѣ тѣслѣхсене *тѣрса йул*

статьяра панă; унтах *тăнă-йулнă* формăллă тĕслĕх пур, анчах вăл *тăрса йул* модельпе пĕр килмест, унăн пĕрремĕш компонентĕ сăпатланать; реестра кĕртес пулсан ăна *тăр йул* формăпа кĕртмелле. Пĕрлелĕх падеж аффиксĕн *-па* вариантне ăнлантарнă хыççăн *пе, пала, пеле, палан, пелен* статьясене пăхма сĕннĕ, анчах реестрта *пелен* çук. *Пăлтăрччан* «трясогузка» статьяра «пăлтăрччан вăрăм хўре (= чакчу)» тесе палă тунă. *Чакчу* статьяра «неизв. сл.» тенĕ, тĕрĕссипе вăл пăрчкан кайăка пĕлтерекен диалект сăмахĕ иккен. *Пушăт йывăçци* статьяра панă иллюстраци тĕслĕхĕсем пĕри те реестрти формăпа тўр килмеççĕ (*пушăт йывăçĕ, пушăт йăвăçци, пушăт йывçи*), анчах вĕсене реестрта тупма çук. *Кайăк чĕрелĕ* статьяра ку майлашăва «жестокий, злой» тесе куçарнă, *апла калаçмасан, капла çук* статьяра пачах урăх пĕлтерĕш кăтартнă: *кайăк чĕрелĕ çынсем* «люди с сердцем птиц (т.е. смелые, бесстрашные)». *Пўрне сыппи* майлашăва «шиколка» (тĕрĕсрех шиколотка) тесе куçарни те йăнăш: *пўрне сыппи* вырăсла *сустав пальца* пулат, *щиколотка* вара чăвашла — *ура сыппи*. *Навăс* «навоз» статьяра çакан пек тĕслĕх панă: «Хăшĕ навăс айне, хăшĕ вите çине ăлăхса выртаççĕ». Анчах кунта *навăс* вырăсла *навоз* сăмахпа мар, *навес* сăмахпа тўр килет (чăвашла *аслăк*).

Словарь проектĕнче малтанах палăртман пирки лексика-грамматика ушкăнĕсенчи сăмахсен парадигмине пĕрешкел парса пыман. Тĕп çитменлĕх кунта — лексикализацияленĕ формăсемпе идиомăлла сăмах пĕрлешĕвĕсене (вĕсем реестра кĕме тивĕçлĕ) сăмахсен ахаль йышши, ирĕклĕ сыхăнăва кĕрекен, типлă пĕлтерĕше палăртан грамматика формисенчен уйăрмалли критерисене пăхса хăварманни. Уйрăмах глаголăн нумай йышлă формисене, вĕсен сыхăну валентлăхне тата пĕлтерĕш уйрăмлăхне пĕр пек уçса паманни куçа тўрех курăнать. Акă *пăх* «смотреть» статья хыççăн реестрта çакан пек формăсем пыраççĕ (сăмах пулăвĕ шайĕнчи дериватсене ку шута кĕртмен): *пăханçи, пăханчи* «делающий вид, что смотрит», *паха тăрăх* «на глазах», *пăха тăркакă* «на глазах», *пăхуçан, пăхуçĕм* «когда смотрели, во время осмотра», *пăхăсан* «смотришь, а оказывается...», *пăхкала* учаш. ф. от гл. *пăх, пăхма çук* «противно смотреть», *пăхнă çĕрте* «в сравнении с...», *пăхса ил* «оглядеть», «высмотреть» тата ку модельпе тунă 4 анлă глагол форми,

пӑхтар «понуд. ф. от гл. *пӑх*», *пӑхтарттар* «понуд. ф. от пред. гл.». *Тӑр* статья хыҫҫӑн вара ҫаксене панӑ: *тӑра йул* «остаться ни с чем», *тӑран* «то же, что тӑракан, прич. наст. вр. от гл. тӑр», *тӑра пар* «находиться, обнаруживаться», *тӑрарахна* «погодя, спустя, со временем», *тӑра-тӑра* «со временем, погодя», *тӑруҫӑн*, *тӑруҫӑм* встреч. в чувашизмах, *тӑркала* «учащ. ф. от гл. тӑрӑ», *тӑрса йул* «оставаться» тата ку моделлӗ 4 глагол форми, *тӑрсан-тӑрсан* «немного спустя, через некоторое время». Ытти глаголсен формисене те ҫавнашкалах — кашнине хӑйне майлӑ панӑ.

Ытти пуллев пайӑсем пирки ҫакна асӑрхаттарса хӑвармалла. Реестра местоименисен хӑш-пӑр падеж формисене кӑртнӗ, тӑсл.: *ман*, *мана*, *манӑн* (тата *манӑнни*, *манӑнне*, *манри*) пур, *мансӑр*, *манпа*, *маншӑн ҫук*; *сан*, *санӑн*, *саншӑн* пур, *сана*, *санпа*, *сансӑр ҫук* (*сансӑрайнах* «без тебя» пур) т.ыт.те. Хисеп ячӑсен формисенчен чылайӑшне реестра кӑртнӗ, анчах сӑмахсерен кунта та ӑрасналӑх пурри курӑнать. *Виҫӗ*, *пилӗк*, *ултӑ* хисепсен реестрти формисене танлаштарар (тӑр килекен форма ҫуккине скобкара палӑртнӑ): *виҫ* «три (отдельно не ставится). См. *виҫӗ*, *виҫӗҫ*» — (*пилӗк* статья ҫук, ку формӑна *пилӗк* статьяра панӑ) — *улт*, *олт* «шесть. См. *ултӑ*. олӑ; *улттӑ*, *олттӑ*»; *виҫӗ* «три (употребляется только с определяемым именем)» — *ултӑ* «шесть (употр. в сложении)»; *виҫӗм*, *виҫӗн* «третий; употр. только в некотор. выражениях» — (*пилӗкӗм*, *ултӑм ҫук*); *виҫӗмӗр* «мы трое» — (*пилӗксӗмӗр*, *ултсӑмӑр ҫук*); *виҫӗҫ* «три. См. 2. *виҫ*, *виҫӗ*» — *пилӗк*, *пилӗк* (эта форма ставится только в качестве определения) «пять» — *улттӑ*, *олттӑ* «шесть»; *виҫӗлӗ*, *виҫӗллӗ* «тройной» — (*пилӗклӗ ҫук*) — *улттӑлӑ*, *улттӑллӑ*, *олттӑллӑ* «имеющий или заключающий в себе шесть»; *виҫӗмӗш* «третий» (тата *виҫӗмӗшине* «в третий раз», *виҫӗмӗшӗнче* «в третий раз, на третий раз») — *пилӗкмӗш*, *пилӗккӗмӗш*, *пилӗкмӗш*, *пилӗкӗмӗш* «пятый» — *улттӑмӑш*, *улттӑмӗш* «шестой»; *виҫӗн* «трое, втроем» — *пилӗкӗн*, *пилӗкӗн* «впятером, всего пять» — *улттӑн*, *олттӑн* (род. пад. от *улттӑ*, *олттӑ*) «вшестером»; *виҫӗш*, *виҫӗшӗ*, *виҫӗш*, *виҫӗшӗ* «они три; трое или три из них» — *пилӗкӗшӗ* «пять из (группы)» — *улттӑшӗ* «шесть из них»; *виҫшер* «по три, по три раза» — *пилӗкшер* «по пяти» — *улттӑшар*, *улттӑшер* (?) «по шести».

Словаре кёртнӗ чӗлхе материалӗсене тӗрлӗ вӑхӑтра, тӗрлӗ правилӗсене пӑхӑнса ҫырӑнӑ, ҫавӑнпа та вӗсен орфографи форми нумай тӗрлӗ пулнинчен тӗлӗнмелли ҫук. Ашмарин вара тӗслӗхсене информантсем каланӑ е ҫырӑнӑ пек хӑварма тӑрӑшӑнӑ. Диалект сӑмахӗсем, чи малтан тури калаҫусен сӑмахӗсем литература нормисенчен чылай аякра тӑнӑ пирки вӗсене автор фонетика транскрипцийӗпе ҫырӑнӑ. Транскрипци форми реестрти сӑмах хыҫҫӑн тӑраты, унсӑр пуҫне хӑш-пӗр реестр единицисене тата иллюстраци тӗслӗхӗсене те транскрипципе ҫырса панӑ. 1933 ҫулта чӑваш орфографине чылай улӑштарӑнӑ пулин те словарь пӗр пӗтӗмлӗхне пӑсас мар тесе ун хыҫҫӑн тухӑнӑ кӗнекесенче кивӗ орфографипе усӑ курӑнӑ. 1950 ҫулта кӑларӑнӑ юлашки кӗнекере ҫеҫ, ҫемҫе хупӑ сасӑсен типографи паллисем сыхланса юлман пирки, тивӗҫлӗ сӑмахсенче *ь, я, ю* сас паллисемпе усӑ курӑнӑ.

Н.И. Ашмарин тата уӑн пулӑшаканӗсем хатӗрлесе кӑларӑнӑ «Чӑваш сӑмахӗсен кӗнеки» чӑваш халӑхӗн чӗлхе пуянлӑхне, илемлӗ сӑмахлӑхне, этнографийӗпе историне тӗпчес ӗҫре, ҫавӑн пекех литература чӗлхине пуянлатас, уӑн стилӗсене аталантарас ӗҫре паян кунченех пысӑк вырӑн йышӑнать. Хӑй вӑхӑтӗнче ӑна Совет Союзӗнчи палӑ учебнайсем те, ют ҫӗр-шывсенчи тӗпчевӗсем те пысӑк хак панӑ. Наукӑри пысӑк пӗлтерӗшне шута илсе ӑна СШАри Индиана университетӗнче фототипи меслечӗпе пичетлесе кӑларма пуҫару тунӑ, пурӗ тӑватӑ кӑларӑмне пичетленӗ.

Анчах Ашмаринӑн лексикографи ӗҫне-хӗлне, тезаурус словарь уйрӑмлӑхӗсене хальхи наука шайӗнче тӗплӗн тишкерменни уӑн опычӗпе тухӑслӑн усӑ курма чарать. Ҫав вӑхӑтрах уӑн словарӗнче палӑрӑнӑ лексикографи проблемисем, татса паман ыйтусем паян кун та чӗлхеҫӗсене шухӑшлаттарасҫӗ. Ҫакна пирӗн лексикографи опытне пӗтӗҫтернӗ чи ҫӗнӗ словарьсемпе — Мускавра 1971 ҫулта тухӑнӑ «Вырӑсла-чӑвашла словарьпе» тата 1982, 1985 ҫулсенче тухӑнӑ «Чӑвашла-вырӑсла словарьпе» тӗплӗн паллашни лайӑх кӑтартса парать.

Ку пособи́ре э́пир Ашмарин словарӗ хыҫҫӑнхи лексикографи ӗҫӗсем ҫинче чарӑнса тӑмарӑмӑр. Пӗр енчен, хальхи словарьсен тӗрлӗ жанрӗсене тата лексикографи ӗҫӗнчи ҫивӗч

ыйтусене пӑхса тухма сахалтан та тепӑр ҫакнашкал кӑнеке кирлӗ пулнӑ пулӑччӗ. Тепӑр енчен, ҫӗнӗрех словарьсем пурте — студентсен алли айӑнче, вӑсемпе куллен усӑ курма, занятисенче тишкерме, килте ӗҫлеме пулать.

Литература

1. *Алексеев А.А. Ф.А. Волегов и его «Свод некоторых слов русских, пермяцких, зырянских, вотяцких и чувашских» 1835 года // Вопросы истории и грамматики чувашского языка. — Чебоксары, 1977. — С. 133–145. — (Труды ЧНИИ; вып. 74).*
2. *Андреев Н.А. Чаваш чӗлхин лексикологийӗ. — Шупашкар, 1961. — С. 133–138.*
3. *Ашмарин Н.И. Кое-что о словаре (рукопись) // НА ЧНИИ. Отд. IV. Ед. хр. 13.*
4. *Ашмарин Н.И. Словарь чувашского языка. — Вып. 6. — Чебоксары, 1934. — С. 1.*
5. *Берков В.П. Вопросы двуязычной лексикографии (Словник). — Л., 1973. — С. 97–109;*
6. *Верещагин Е.М. Лингвострановедческая теория слова / Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров. — М., 1980. — С. 170–177.*
7. *Димитриев В.Д. Два описания чувашей и чувашские словари второй четверти XVIII века // Вопросы археологии и истории Чувашии. — Чебоксары, 1960. — С. 270–298. — (Ученые записки ЧНИИ; вып. 19).*
8. *Егоров В.Г. Введение в изучение чувашского языка. — М., 1930. — С. 182.*
9. *Егоров В.Г. Библиографический указатель литературы по чувашскому языку. — Чебоксары, 1931. — С. 48.*
10. *Егоров В.Г. Чувашские словари VIII века // Записки ЧНИИ. — Вып. 2. — Чебоксары, 1949. — С. 111–115.*
11. *Егоров В.Г. Н.И. Ашмарин как исследователь чувашского языка (К 100-летию со дня рождения). — Чебоксары, 1970. — С. 16.*
12. *Егоров В.Г. Современный чувашский литературный язык в сравнительно-историческом освещении. — 2-е изд., испр. — Чебоксары, 1971. — С. 122–125.*
13. *Кононов А.Н. История изучения тюркских языков в России: дооктябрьский период. — Изд. 2-е, доп. и испр. — Л., 1982. — С. 66–67.*
14. *Краснов Н.Г. Н.И. Ашмарин и И.Я. Яковлев // Н.И. Ашмарин — основоположник чувашского языкознания. — Чебоксары, 1971. — С. 227–228.*
14. *Малов С.Е. Памяти Н.И. Ашмарина // Записки ЧНИИ. — Вып. 1. — Чебоксары, 1941. — С. 138.*
15. *Морковкин В.В. Учебная лексикография как особая лингвометодическая дисциплина // Актуальные проблемы учебной лексикографии. — М., 1977. — С. 30.*
16. *Петров Н.П. Чаваш литература чӗлхин историйӗ: Яковлевченни тапхӑр: вӑренӗ пособийӗ. — Шупашкар, 1978. — С. 48–52.*
17. *Петров Н.П. Чувашская терминология: учебное пособие. — Чебоксары, 1979.*

18. *Резюков Н.А.* Послесловие // *Ашмарин Н.И.* Словарь чувашского языка. — Вып. 17. — Чебоксары, 1950. — С. 396.
19. *Родионов В.Г.* Новое о деятельности Ермая Рожанского // Актуальные проблемы чувашской литературы. — Чебоксары, 1983. — С. 163–164, 175–178.
20. Русско-чувашский словарь / под ред. И.А. Андреева и Н.П. Петрова. — М., 1971. — С. 5–8.
21. *Сергеев В.И.* Словарь тавас ёс: Хальхи чăваш чĕлхин лексикологийĕ. Шупашкар, 1978. — С. 186–198.
22. *Сергеев Л.П.* О памятниках чувашской письменности XVIII века // Ученые записки ЧНИИ. — Вып. 46. — Чебоксары, 1970. С. 236–238.
23. *Сергеев Л.П.* О дояковлевском периоде чувашской письменности // 100 лет новой чувашской письменности. — Чебоксары, 1972. — С. 68–71.
24. *Сергеев Л.П.* Чăваш сăмахĕ. — Шупашкар, 1978. — С. 154–166.
25. *Скворцов М.И.* Терминология ремесел в словаре Н.И. Ашмарина // Н.И. Ашмарин — основоположник чувашского языкознания. — Чебоксары, 1971. — С. 135.
26. *Франс А.* Лексикон // Собр. соч. в восьми томах. — Т. 8. — М., 1960. — С. 153.
27. Чувашский язык в советскую эпоху: развитие социальных функций и литературных норм. — Чебоксары, 1980.
28. *Юлдашев А.А.* Принципы составления тюркско-русских словарей. — М., 1972. — С. 170–198.

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ЧУВАШСКИХ НАРОДНЫХ НАЗВАНИЙ РАСТЕНИЙ*

Вопросы терминологии имеют чрезвычайно важное значение в плане изучения социальных функций национальных языков нашей страны. В центре внимания лингвистов находятся два главных аспекта этой проблемы: использование в терминотворческой работе возможностей родного языка и роль русского языка в развитии национальной терминологии [3, 4, 9]. При этом возникает необходимость сопоставить систему научных терминов с бытующими в народном языке обозначениями соответствующих предметов и явлений, вскрыть лексико-семантические особенности народной терминологии, пути и способы ее научной обработки. На материале чувашского языка в этом отношении значительный интерес представляют народные названия растений, или ботаническая номенклатура.

В языковедческой литературе обычно проводится различие терминологии как знаков, которые «словесно отражают систему понятий данной науки», и номенклатуры, являющейся перечислением «онтологического инвентаря данной науки» [2, с. 8; 10, с. 49].

В ряде последних работ, однако, справедливо указывается на отсутствие четких границ между научным термином и номенклатурным знаком. Л.А. Капаназе пишет: «Очевидно, что к номенклатуре, строго подходя, можно отнести только собственные имена в географии и картографии (типа Хинган, Берлин, Гималаи) и такие технические этикетки, как МАЗ-200, ДИП, ЗИЛ, ЧТЗ-57 и т.п. Характер-

---

* Статья впервые издана в сборнике «Тюркская лексикология и лексикография» (М., 1971. С. 264—275).

но, что на практике провести границу между термином и номенклатурным знаком, если приписывать последнему более широкое значение, почти невозможно» [6, с. 83].

Невозможность резкого разграничения терминологии и номенклатуры подчеркивает и Н.С. Родзевич, указывая, что даже в отраслях, больше всего использующих номенклатуру (например, в ботанике), «не имеется таких названий, которые не были бы связаны в прошлом с конкретными понятиями и не выражали бы их, а значит, нельзя утверждать, что они несут лишь номинативную функцию. Тем более что большинство лексикографических источников не разграничивает их» [11, с. 11].

Различное толкование природы номенклатурного знака, как кажется, связано с недостаточной определенностью самого этого понятия. Термином «номенклатура» охватываются и произвольно устанавливаемые абстрактные символы и, в отличие от терминов-определений, термины номинативного характера, термины-названия [7, с. 8—11]. Естественно, выявить общие признаки у существенно различающихся предметов исследования затруднительно. Необходимо, видимо, выяснить то специфическое, что присуще каждой из групп номенклатурных наименований.

В этом плане ботаническая номенклатура может быть охарактеризована как совокупность наименований, стоящих фактически в одном ряду с терминами ввиду присущих им необходимых свойств. Они соотносятся с определенными (родовыми или видовыми) понятиями и составляют целостную систему. В качестве членов данной системы названия растений функционируют так же, как и термины, выражающие научные понятия, и отвечают критериям, по которым термины выделяются из лексического фонда: однозначность, краткость, систематичность, удобство образования производных форм и т.д.

Однако ботаническая номенклатура имеет и особенности, отличающие ее от собственно терминов, таких, как *сорт*, *вид*, *дерево*, *соцветие*, *стебель*, *тычинка* и т.д. Особенности эти связаны как с системой отражаемых реалий (иерархия: род — вид — подвид), так и с чисто языковыми моментами (ср. сложные и составные названия видов растений).

Поэтому вряд ли оправдано практикующееся иногда недифференцированное рассмотрение этих двух терминологических групп [5].

Необходимость разработки терминологии данной отрасли в условиях чувашского языка диктуется многими причинами. Как составная часть общенародного словаря названия растений широко употребляются в бытовом и производственном обиходе чувашского населения, которое в большинстве своем является сельским; они входят почти во все стили и жанры литературного языка, используются в школьной практике; в четком обозначении растений, произрастающих на территории Чувашской АССР, заинтересованы хозяйственные организации республики. Таким образом, упорядочение ботанической номенклатуры является весьма актуальной задачей.

Ботаническая номенклатура не ограничивается какими-либо местными рамками, а охватывает всю совокупность реально существующих видов. Народные же названия по природе своей локальны: они, как правило, не выходят за круг растений, произрастающих на территории данного языкового коллектива. Более того, и имеющиеся на этой территории виды охватываются ими не полностью. Поэтому мы не рассматриваем здесь названия растений иных географических зон, если даже они закрепились в литературном языке, а также новозаимствованные названия сельскохозяйственных культур.

Для выявления фонда народных названий растений нами использованы основные русско-чувашские и чувашско-русские словари, учтены также диалектологические публикации. Особый интерес для нас представлял опыт создания русско-чувашского словаря названий растений и определителя высших растений Чувашской АССР.

Бытующие издревле в народе названия растений составляют, естественно, основу для систематизированной номенклатуры местной флоры. Однако заполнить ими соответствующие «клетки» терминологического поля оказывается делом нелегким. Исследователь русских названий растений В.А. Меркулова отмечает: «Народная ботаническая номенклатура существенным образом отличается от научной. Одно из определяющих отличий заключается в от-

сутствии однозначности. Каждый элемент научной ботанической номенклатуры любого языка имеет соответствие в международной латинской номенклатуре и определение, в котором раскрываются существенные признаки понятия... Народное название растения не обладает признаком однозначности, и значение его не может раскрываться в аналогичном определении. Обычно одним словом называются разные растения, а иногда целые группы растений» [8, с. 7].

Факты чувашского языка также подтверждают это положение. В первую очередь здесь отмечается ограниченность ботанической номенклатуры по сравнению с количеством называемых объектов. Установлено, что на территории Чувашии произрастает свыше 950 видов дикорастущих растений, не считая более 100 видов культурных. По нашим подсчетам, на сегодняшний день индивидуальные названия выявлены лишь для 20–25 процентов. Однако специальные разыскания, вероятно, дали бы значительное повышение этого процента.

В результате такой «недостаточности» многие самостоятельные виды покрываются общим родовым названием или названием ближайшего сходного вида. Обнаруженных в республике видов осоки насчитывается около 50. Все они называются одним словом *хӑях*, являющимся родовым термином. Русск. *ковыль* соответствует чув. *кӑлкан*. Так называются четыре из пяти видов этого растения, и лишь один вид — ковыль-волосатик — имеет индивидуальный термин *тырса*. Из пяти видов костра особые названия имеют: костер ржаной — *вильӑх тырри* (букв. «скотский хлеб») и костер полевой — *серси тырри* (букв. «воробьиный хлеб») и т.д.

Часто из всей совокупности видов данного рода лишь единичные представители имеют индивидуальные наименования, а родовое в языке вообще не фиксируется. Род вероника представлен в чувашской флоре почти полутора десятками видов. Из них индивидуальные обозначения выявлены для двух: веронике длиннолистной соответствует чув. *кушак хӑри* (букв. «кошачий хвост»), веронике дубравной — чув. *юман курӑкӗ* (букв. «дубовая трава»). А для передачи родового понятия заимствуется русск. *вероника*.

Из десяти видов горца имеют свои термины четыре: горец вьюнковый — чув. *тӗрӗнчӗк ути*; горец змеиный —

чѣкре курѣкѣ (букв. «слабительная трава»), а также сѣлен тымарѣ (букв. «змеиный корень»); горец перечный — чув. шыв пѣрѣсѣ (букв. «водяной перец») и хѣва курѣкѣ (букв. «ивовая трава»); горец птичий — чув. сысна курѣкѣ (букв. «свиная трава») и чемчен курѣкѣ. Название одного из видов кѣвакал туни (букв. «утиная ножка»), применяемое и для обозначения других видов, все же нельзя считать родовым. Здесь и в других аналогичных случаях мы имеем дело с параллельными наименованиями, основанными на смешении близких видов. Такие распространенные видовые наименования при лексикографическом их оформлении используются часто как родовые, пополняя арсенал терминологической систематики.

Очевидно, это явление нельзя рассматривать как многозначность. Оно обнаруживается только при сопоставлении народных названий с научной ботанической номенклатурой, а в живом языковом обиходе его скрывает неразличение самих реалий.

Для народной номенклатуры характерно различное употребление одного и того же слова в разных местностях. Так чув. сар чечек (букв. «желтый цветок») в разных местах обозначает ромашку, лютик, подмаренник (по цвету цветка); пѣсен — осот, татарник и некоторые другие колючие растения. В разных значениях употребляются и наименования, в которых трудно усмотреть объединяющие реалии признаки. Например, термином шѣрчѣк курѣкѣ (букв. «кузнечика трава») передаются совершенно разные растения — герань луговая, фиалка трехцветная и недотрога.

Еще более отдаляет чувашскую народную номенклатуру от научной наличие многих местных названий для обозначения одних и тех же растений. Нами приводятся образцы перевода названий растений в ряде русско-чувашских словарей. Анализ этих данных позволяет судить о незавершенности процесса нормализации литературного словоупотребления вообще и ботанической терминологии в частности.

Прежде всего это проявляется в наличии многочисленных лексических вариантов для обозначения одних и тех же объектов. Являясь в большинстве своем элементами диалектной лексики, в народно-разговорном языке они и ныне локально ограничены: в данной местности каждому

Образцы перевода названий растений на чувашский язык

Русские названия растений	Чувашские названия			
	I	II	III	IV
болиголов	—	варăш, варăш кĕпĕци	варăш кĕпĕци	аҫа кĕпĕци, шăшлаккай
бузина	бузина, улпут ҫырли, упа паланĕ	бузина, упа паланĕ	упа паланĕ, улпут ҫырли	упа паланĕ, улпут ҫырли
валериана	валсĕрьян	валсĕрьян курăкĕ	кушак курăкĕ	кушак курăкĕ, кушак ути
вика	вика	тăрна пăрҫи	вика, тăрна пăрҫи, юхма пăрҫи	вика
волчьи ягоды (жимолость)	кашкăр ҫырли	кашкăр ҫырли	йытă ҫĕмĕрчĕ	кашкăр ҫырли, вут ҫырли, уш
гвоздика	гвоздика, тикĕт курăк	тикĕт курăкĕ, тупалак, супăнь курăкĕ	супăнь курăкĕ, сăмала курăкĕ, тикĕт курăкĕ	тикĕт курăкĕ
герань	герань	герань, чикен курăкĕ, тутлă эрĕм	чикен курăкĕ, кашкăр курăкĕ, кавакал туни	йĕс курăкĕ, чикен курăкĕ, кашкăр курăкĕ
ландыш	ландыш	пыршăль курăкĕ, ниш курăкĕ	ландыш. ҫĕлен курăкĕ, пыршăль курăкĕ, ҫимĕк курăкĕ, мулкач ҫырли, мулкач хăлхи	ниш курăкĕ, мулкач хăлхи, ландыш

льнянка	—	йётён курăкё, куккук ури	куккук пушмакё, куккук ури	йётён курăкё, куккук пушмакё
лютик едкий (курослеп)	лютик, сар чечек	сар чечек	сар чечек, чечче курăкё	йўсё чёп куç, чечче курăкё
овсюг	хир сёлли, сёлё пуç курăк	хир сёлли, хура сёлё	сўсен, сёлё търри, хир сёлли, хир вирё	хура сёлё, пушă сёлё
папоротник	упасарри. атăш курăкё	упа сарри, атăш курăкё	аттăк, атăк курăкё, атăш курăкё, картлă курăк, упа курăкё, упа сарри, кашăк аври, асанне сарри. шуйтган хупаххи, шешлэ курăкё	упа сарри, асанне сарри, супка курăкё, шешлэ курăкё, картлă курăк, шуйтган хупаххи, упа лапли, кашăк аври, упа курăкё. хура упа курăкё, аттăк курăк, атăш курăкё и др.

Примечание: I — Русско-чувашский словарь. М., 1951; II — Русско-чувашский словарь сельскохозяйственных терминов / сост. М.К. Костин. Чебоксары. 1959; III — Русско-чувашский словарь / сост. В.Г. Егоров. Чебоксары, 1960; IV — Русско-чувашский словарь названий растений, произрастающих на территории Чувашии / сост. А.Д. Плетнева-Соколова, А.Н. Львова, К.С. Дмитриева. Изд. 2-е. Чебоксары. 1967.

растению соответствует одно наименование. Но в сфере литературного языка, в случаях, когда нет общеупотребительного термина, локальные варианты конкурируют друг с другом, причем отсутствие рекомендательных списков терминов, ограничительных помет в словарях и т.п. способствует сохранению такого положения.

Особенностью народной номенклатуры является значительная фонетическая вариативность названий. Так, в числе соответствий к русск. *папоротник* находим чув. *атăш* и *аташ*, *атăк* и *аттăк*; *бересклет* — чув. *кăпчанкă* и *кăпчан*; *боярышник* — чув. *катъркас* и *кăтъркас*; *брусника* — чув. *кётмел*

и *кётмел*; *кувшинка* — чув. *кўжёрчен* и *кёжёрчен* и т. д.

Разработанные чувашскими лингвистами рекомендации предусматривают возможность использования одинаковых по значению диалектных вариантов для видовой дифференциации, т.е. обозначения близких видов одного рода. В частности, в «Русско-чувашском словаре названий растений» разработка чувашских наименований группы папоротников (семейство многоножковых) произведена именно таким образом. В качестве родового приводится термин *упа сарри* (букв. «медвежье саря»), а также факультативно — *асанне сарри* (букв. «бабушкино саря»). В наименованиях видов находим многочисленные лексические варианты, часть которых приведена выше. Кроме того, «пустые клетки» заполнены производными формами, построенными по образцу научной систематической номенклатуры, однако связующее родовое понятие передается не с помощью наиболее употребительного в литературном языке *упа сарри*, а терминами *куряк* «трава» и *упа курякё* «медвежья трава». В результате образуется довольно пестрая по моделям группа терминов.

Папоротник — *упа сарри*, *асанне сарри*.

Папоротник-гроздовник виргинский — *виргини сунка курякё* (букв. «виргинская гроздьевая трава»).

Папоротник-кочетыжник городчатый — *картля куряк*, *шешлё курякё* (букв. «нарезная трава», «кочетыжная трава»).

Папоротник-многорядник Брауна — *шуйттан хупахи* (букв. «чертов лопух»).

Папоротник-пузырник ломкий — *патрак упа курякё* (букв. «ломкая медвежья трава»).

Папоротник-пузырник судетский — *Судет курякё* (букв. «судетская трава»).

Как видно из приведенных примеров, задача создания на народной лексической основе терминов, отвечающих требованиям систематичности и структурного единства, в данном случае еще не решена.

При терминологической обработке названий растений нельзя не учитывать особенностей их формальной и семантической структуры. В народной номенклатуре преобладают составные, обычно двучленные наименования, хотя в немалом количестве представлены и однословные

термины. В числе последних находятся названия наиболее существенных с точки зрения значимости в хозяйственном обиходе растений, в основном деревьев. Только в группе названий деревьев наблюдается преобладание однозначного соответствия терминов и реалий. Таковы имеющие общенародное распространение слова *юман* «дуб», *хурӑн* «береза», *сӑка* «липа», *хурама* «вяз», *шӑшкӑ* «орешник» и др. Из других терминов, не считая культурных, общераспространенными являются названия растений, характерных либо повсеместным их использованием (*серте* «снуть», *пултӑран* «борщевик» и т.п.), либо тем, что они в обилии встречаются вблизи жилья (*вӑлтӑрен* «крапива», *мӑян* «марь, лебеда», *армути* «полынь» и т.п.). Эти названия составляют ядро складывающейся в литературном чувашском языке ботанической терминологии, отличаясь всеми необходимыми качествами: однозначностью, отсутствием дуплетных вариантов, определенностью значения, краткостью и удобством словопроизводства. Многие из них в качестве родовых терминов служат для образования видовых наименований.

Составные наименования неоднородны по типу грамматического оформления и смысловым взаимоотношениям компонентов. Не задаваясь целью привести детальную их классификацию, во многом общую с другими сходными лексическими группами, укажем лишь на некоторые характерные черты.

Только в немногих случаях конкретная номенклатура образуется путем добавления к родовому названию видового признака. Гнезд одинаково оформленных названий с центральным общим компонентом здесь фактически не имеется. И в этом коренное отличие системы народных названий от научной классификации, производимой строго по родо-видовому принципу, на основе дифференциальных признаков. Правда, в качестве общего элемента ряда терминов, выражающих близкие или похожие реалии, выступают такие слова, как *йывӑс* «дерево», *курӑк* «трава», *утӑ* «трава», «сено», *кӑпсе* «растение с полым стеблем», *кӑмпа* «гриб», *сырла* «ягода». Но их значение намного шире родовых признаков. Это скорее обозначение целых сходных

классов растений. Тем не менее они определенным образом организуют народную ботаническую номенклатуру, расчленяя ее на семантически довольно четкие секторы. Ср. некоторые примеры: *улма йывăç*, в стяженной форме *улмуçци* «яблоня» (букв. «яблочное дерево»), *çăка йывăç* «липа» (букв. «липа-дерево»); *илепер курăкĕ* «донник» (букв. «трава илепер»); *шăпăр курăкĕ* «гулявник» (букв. «метла-трава»); *туй курăкĕ* «дымянка аптечная» (букв. «свадебная трава»); *шăна кĕпци* «дягиль лесной» (букв. «мушиный стебель»); *варăш кĕпци* «болиголов» (букв. «стебель варăш»). В ряде случаев, а именно при смысловой самостоятельности первого компонента сложения, вторые утрачивают значимость и могут выпадать, вследствие чего часто встречаются оба варианта, например: *çăка йывăç* и *çăка*, *илепер курăкĕ* и *илепер*, *варăш кĕпци* и *варăш* и т.д.

Однако, как правило, выпадения не происходит, так как чаще на общий термин приходится главная смысловая нагрузка. В таких случаях слово, выражающее индивидуальный признак, выполняет релятивную функцию, сопрягая главное слово либо с какими-либо физическими характеристиками (цвет, величина и т.д.), либо с местом произрастания (лес, луг, болото и т.д.), либо соотнося его с различными живыми существами или иными предметами действительности.

Мотивированность первых моделей очевидна. Здесь мы имеем термины с прозрачной внутренней формой типа: *шур чечек* «ромашка» (букв. «белый цветок»); *йўçĕ курăк* «водокрас» (букв. «горькая трава»); *шур çырли* «клюква» (букв. «болотная ягода») и т.п. Названия с явно выраженной отрицательной или контрастной по отношению к человеку характеристикой, например *йытă сĕмĕрчĕ* «крушина» (букв. «собачья черемуха»); *кашкăр çырли* «жимолость» (букв. «волчья ягода»), *упа паланĕ* «бузина» (букв. «медвежья калина»), *çерци хура тулĕ* «вереск» (букв. «воробьиная гречиха»), воспринимаются как указание на непригодность их для человека, на несъедобность. В названиях некоторых растений содержится характеристика их как ядовитых, ср.: *ухмах курăкĕ* «дурман» (букв. «дурья трава»); *мур курăкĕ* «ситовник» (букв. «морская трава»).

Примечательны названия растений, образованные

различными способами переноса значений, в основном с помощью метафоры. В плане общеязыковом, взятые вне терминологической системы, они отличаются яркой образностью и экспрессией. Ср. *кушак хўри* «тимофеевка» (букв. «кошачий хвост»); *шуйттан хупаххи* «папоротник многорядный» (букв. «чертов лопух»); *стаппан пуç* «татарник», «василек» (букв. «степанова голова»); *утмål турат* «василек» (букв. «шестьдесят ветвей»); *йыт пырши* «вьюнок» (букв. «собачья кишка») и т.п. Но в качестве членов определенной терминологии эти наименования теряют первоначальную экспрессивную окраску, в языковом сознании говорящих они выступают только в номинативной функции. Таким образом, снимается кажущееся несоответствие подобных наименований требованию нейтральности термина.

Итак, народные ботанические наименования обладают целым рядом специфических особенностей, которые по-разному проявляются при попытках их терминологической обработки и упорядочения.

С одной стороны, они благоприятствуют в силу тесной связи с бытовым языком органическому вхождению ботанической терминологии в общенародный язык, гарантируя ее понятность и употребительность. Но, с другой стороны, такие свойства народных названий как многозначность и синонимичность в пределах всего языка, отсутствие классификационной основы, совпадающей или хотя бы сходной с научной ботанической систематикой, недостаточность ее по сравнению с количеством объектов номинации, делают задачу терминологизации чрезвычайно сложной. Поэтому опыт массового внедрения новых терминов, осуществленный составителями указанного русско-чувашского словаря названий растений, заслуживает специального изучения, а сам словарь — тщательного анализа с точки зрения научно-теоретических его оснований и методической, собственно терминологической состоятельности.

Литература

1. Андреев Н.А. Вопросы чувашской терминологии // Ученые записки Чувашского НИИ. — Вып. 12. — Чебоксары, 1955.

2. *Винокур Г.О.* О некоторых явлениях словообразования в русской технической терминологии // Труды Московского ИФЛИ. — Т. 5. — М., 1939.

3. Вопросы терминологии: материалы Всесоюзного терминологического совещания. — М., 1961.

4. *Горшков А.Е.* Роль русского языка в развитии и обогащении чувашской лексики. — Чебоксары, 1963.

5. *Джамалханов Х.А.* Из истории формирования и развития узбекской ботанической терминологии: автореф. дис. ... канд. филол. наук. — Ташкент, 1968. — 23 с.

6. *Капанадзе Л.А.* О понятиях «термин» и «терминология» // Развитие лексики современного русского языка». — М., 1965.

7. *Левковская К.А.* Именное словообразование в современной немецкой общественно-политической терминологии. — М., 1960.

8. *Меркулова В.А.* Очерки по русской народной номенклатуре растений (травы, грибы, ягоды). — М., 1967.

9. *Петров Н.П.* Основные этапы развития общественных функций чувашского языка // Ученые записки Чувашского НИИ. — Вып. 28. — Чебоксары, 1965.

10. *Реформатский А.А.* Что такое термин и терминология // Вопросы терминологии. — М., 1961.

11. *Родзевич Н.С.* Поняття термін, термінологія і номенклатура в працях радянських і зарубіжних учених // Лексикографічний бюллетень. — Вип. 9. — Київ, 1963.

ИСТОРИЧЕСКАЯ ЛЕКСИКОЛОГИЯ И ОНОМАСТИКА

ЭТНИЧЕСКИЕ НАЗВАНИЯ В ЧУВАШСКОЙ ТОПОНИМИИ И АНТРОПОНИМИИ – I*

Для истории чувашского народа и чувашского языка имеет большое значение выявление и историко-этимологическое изучение древних социальных терминов и этнических названий, сохранившихся в составе топонимов и антропонимов. Эти материалы могут существенно восполнить отсутствие древних письменных памятников при решении вопросов миграции и этнолингвистических контактов предков чувашского народа, определения прямых и побочных компонентов, легших в его основу.

В настоящее время приходится констатировать, что чувашские лингвисты, как и историки, еще недостаточно используют топонимический материал. Основная причина этого кроется в малой изученности чувашского ономастикона. Сказывается и то, что чувашаи, в течение многих столетий ведущие оседлую жизнь, утратили живую память о своей древней родословной, которая так присуща потомкам недавних кочевников. Бытовавшие до недавнего прошлого родовые прозвания чувашей (так называемые «тавраш») содержали имя родоначальника, от которого вели свое происхождение несколько ближайших поколений. Это, как правило, древние языческие антропонимы, тщатель-

---

* Статья впервые издана в сборнике «Диалекты и топонимия Поволжья» (Вып. 5. Чебоксары, 1977. С. 52–62).

ное изучение которых, возможно, позволит обнаружить их связь с этнонимами.

Исследователи тюркской топонимии установили такую ее характерную особенность, как чрезвычайно продуктивное использование этнонимов в формировании географических названий. «Там, где оседание кочевников произошло сравнительно недавно, топонимов этнонимического характера встречается больше; там же, где оседание произошло давно, их меньше» [3, с. 101]. Как отмечает автор цитированной работы С.С. Губаева, в некоторых районах Узбекистана этнотопонимы составляют свыше 20 процентов от общего количества географических названий. По данным Э.Ф. Ишбердина, более 70 процентов известных в настоящее время племенных и родовых названий башкир получило отражение в ономастике [7, с. 225].

Поволжье представляет в этом отношении определенный контраст с более южными и восточными тюркоязычными районами. В свое время известный историк Н.А. Аристов, правильно отмечая, что «тюркское население средней Волги, за отсутствием необходимых для кочевой жизни условий, могло быть только оседлым, а потому родовой быт не мог здесь сохраниться» [1, с. 133], приходил к заключению об отсутствии родовых делений и родовых имен у волжских татар. По логике вещей, сказанное в еще большей мере следовало бы отнести и к чувашам.

Однако заключение Н.А. Аристова явно не имело фактической базы; прежде всего, им не были учтены топонимические названия. Между тем даже беглое знакомство с ними выявляет целый ряд географических названий, определенно или с долей вероятности могущих быть связанными с этнонимами. Так, Г.В. Юсупов приводит до 40 тюркских этнонимов, отраженных в топонимах Татарской АССР или эпиграфических памятниках Поволжья [15, с. 222 и др.]. Ряд убедительных трактовок татарских топонимов на базе этнонимов содержится в работах Г.Ф. Саттарова [13].

Что касается чувашской топонимии и антропонимии, то, кроме частных попутных замечаний о связи некоторых названий и имен с древними этнонимами в работах по этногенезу чувашей, в этой области ничего еще не имеется. Таким образом, назрела необходимость в специальном

исследовании проблемы отражения древней тюркской и нетюркской этнонимии в чувашских собственных именах.

В отношении методики здесь наибольшую трудность представляют задачи: 1) отграничения географических названий с этноосновами от антропотопонимов; 2) учета ареальных связей и обусловленностей ввиду значительного единства волго-камского ономастикона; 3) дифференциации этнотопонимов от сходных по звуковому составу субстратных и исконно чувашских названий с учетом соответствующих топонимических моделей и, наконец, 4) учета реальных историко-географических условий, фактов этнической истории как критерия достоверности сближения этнонимов с теми или иными географическими названиями или личными именами. Фронтальный охват чувашского ономастикона с реализацией всех указанных аспектов и задач возможно было бы осуществить лишь при многолетней коллективной работе. Поэтому настоящая публикация носит предварительный и выборочный характер, выдвигая для обсуждения ряд соображений и фактов, могущих быть учтенными при дальнейшей работе.

В названиях чувашских населенных пунктов прежде всего выделяется и легко идентифицируется группа этнонимов, отражающих реальное окружение современных носителей чувашского языка, таких, как *вырӑс* «русский», *тутар* «татар, татарский», *ҫармӑс* «мари, марийский», *пушкӑрт* «башкир, башкирский», *мишер* «мишарь, мишарский», *мӑкшӑ* «мокша-мордва, мокшанский», *ирҫе* «эрзя-мордва, эрзянский». Компонент *ҫармӑс*, например, входит в состав более десяти ойконимов, при этом во всех этих населенных пунктах ныне проживают чуваша. Данные топонимы свидетельствуют об этнических процессах миграции или ассимиляции, имевших место очень давно, по видимому, еще в болгарскую эпоху [6, с. 50].

В топонимах находит употребление и самоназвание народа — *чӑваш*, обычно в качестве уточняющего определения в составных названиях, ср. *Чӑваш Сурӑмӗ* «Чувашское Сормово» при соседнем *Вырӑс Сурӑмӗ* «Русское Сормово» и т.п. Возможно, с ним связан генетически и топоним *Ҫӑваҫ* — в названии д. *Ҫӗтӗк Ҫӑваҫ* (Анчӑккасси тож) Цивильского района.

Другие этнонимы, выявляемые в чувашских топонимах и антропонимах, давно уже не имеют связи с реальными носителями и являются своеобразным наследием далеких исторических эпох. Именно такие названия, являющиеся целью нашего исследования, представляют особый интерес.

ПАРТАС

На территории Чувашской АССР в настоящее время имеются населенные пункты: *Партас* (или *Партас сали*), русск. *Буртасы* — село с русским населением в Урмарском районе; *Партас*, русск. *Буртасы* — деревня с чувашским населением в Вурнарском районе, образовавшаяся из трех ранее самостоятельных деревень — *Шалти Партас*, *Тулти Партас* и *Энтрияль*; *Полевые Буртасы*, чув. *Вырйскасси* — деревня со смешанным чувашско-русским населением в Яльчикском районе [10]. По данным Н.И. Ашмарина, село *Буртасы* Урмарского района имело вариантное чувашское название *Ыхра-Партас*. Им же указано название речки *Партас Савалё* (по-русски «Буртасский Цивиль») или *Партас шывё* («речка Буртаска»), вероятно, связанное с названием деревни *Партас* Вурнарского района. Топоним *Партас вярманё* («Буртасский лес»), локализуемый в Ядринском районе, расширяет ареал интересующего нас слова в пределах Чувашской АССР [2, с. 143].

Большое количество топонимов с элементом *буртас*, в основном, названий селений, приводится А.И. Поповым в работе, посвященной выяснению этнических взаимоотношений буртасов и мордвы. Следует попутно отметить явное недоразумение, приведшее его к утверждению, будто в Чувашской республике имеется целый *Буртасинский район* [11, с. 202]. Возможно, это — искаженное *Батыревский район*. Автор обращает внимание на почти полное отсутствие слова *буртас* в топонимии левобережья Волги. В связи с этим уместно указать, что в современных справочниках в Камско-Устьинском районе Татарской АССР фиксируется селение *Олы Бортас*, русск. *Большие Буртасы*. Изучение микротопонимии Поволжья, по всей вероятности, существенно пополнило бы список местных названий с элементом *буртас*.

А.И. Попов отмечает два существенных, на наш взгляд, обстоятельства. Во-первых, селения под названием *Бурта-*

сы обычно встречаются в зонах сильно смешанного (русского, чувашского, мордовского, татарского, марийского) населения и соответствующей пестроты топонимического фона. Во-вторых, «поселения *буртас* почти всегда сопровождаются речными названиями с окончанием *-шерма*, *-черма*, соответствующим чувашскому *сырма* «речка, овраг», — с. *Шушерма*, *Кячерма* и т.п.» [11, с. 210]. В свете этих фактов представляется уместным напомнить о высказывавшемся в прошлом историками предположении: *буртасы* — предки современных чувашей (В.А. Сбоев и др.).

Логично предположить, что столь активно использовавшийся в топонимии этноним должен был найти отражение и в антропонимии волжских народов. К сожалению, мы пока не располагаем таким материалом. А.И. Попов замечает: «Среди мордвы XVII века иногда встречается имя *Мортас*» [11, с. 210]. Однако этот антропоним естественнее связывать не с *буртас*, тат. диал. *мортас*, а с арабским по происхождению личным именем *Муртаза*, откуда, по-видимому, фамилия *Муртазин*; ср. также название селения *Муртаза* в Бавлинском (наиболее восточном) районе Татарской АССР.

В этой связи хотелось бы обратить внимание на чувашское личное имя *Пя́ртта*. Информантами Н.И. Ашмарина оно охарактеризовано в самом общем плане: «имя человека», при этом варианты того же, на наш взгляд, имени: *Пя́рти*, *Пя́ртта* — связываются в словаре Н.И. Ашмарина с календарным христианским именем *Прокопий*. В последнем случае могла иметь место не переделка иноязычного имени (ср. ассимилированные формы имени *Прокопий* — *Пракух*, *Праха*, *Пракка*, *Пракахви* и т.п., где близость к оригиналу налицо), а использование дохристианского привычного имени взамен навязанного при крещении. Косвенным доводом в пользу такого соображения может служить тот известный факт, что классик чувашской литературы К.В. Иванов, родом из белебеевских чувашей Башкирии, свою родословную вел от прабабки по имени *Пя́ртта* [5, с. 32–34]. Это имя, конечно, никак не может быть связано с христианским мужским именем *Прокопий*.

Что касается исчезновения согласного «с» в имени *Пя́ртта*, то оно может быть поставлено в связь с известной

в тюркских языках тенденцией к стяжению и усечению антропонимических основ, в особенности сложных. По вопросу об этноязыковой принадлежности буртасов имеется немало гипотез. Многие ученые считали их племенем, родственным мордве. Однако последние исследования лингвистов приводят к выводу о том, что *буртасы* были тюркоязычными [4, с. 252; 12, с. 117]. В связи с этим уместно обратить внимание на отсутствие убедительных этимологий этнонима *буртас* [14] и возможность его объяснения именно на тюркской почве.

Известно, что в составе тюркских этнонимических названий весьма употребительными являются *таз* (*тас*) и *борэ* (*боро*, *берю*, *бура*, *буре*). Происхождение *тазов* (*тазларов*, *тастаров*) восходит, как полагают, к древнетюркским этническим образованиям, о чем свидетельствуют многие факты, в том числе наличие этого компонента в этнонимической номенклатуре алтайцев-кумандинцев, казахов, киргизов, узбеков, туркмен, башкир и ногайцев [9, с. 355]. Предполагаемое апеллятивное значение этой основы — «лысый». Восходящий к тотемному названию волка этноэлемент *борэ* обнаруживается в системе родословия башкир, казахов, киргизов, а также у монголов [9, с. 466, 467]. Примечательно, что оба указанных элемента являются компонентами целого ряда двучленных этнонимических композит, свидетельствующих о смешанном составе их носителей, ср., например, этнические названия *бора-найман*, *борэ-сельют*, *буре-ельдяк*, *тас-катаган*, *тас-коян* и др.

В свете изложенных фактов, в порядке рабочей гипотезы, можно высказать предположение о том, что этническое название *буртас* могло сложиться в результате слияния ряда тюркских племен до монгольских завоеваний (первые упоминания буртасов в письменных источниках относятся к X в.): племена *борэ* и *тас* могли дать этому многоплеменному объединению свое имя, хотя в его состав могли входить и нетюркские племена.

Ожидает своего решения и вопрос о хронологизации топонимов с элементом *буртас* в Поволжье. Высказывались предположения о том, что буртасские племена вместе с марийскими мигрировали из районов Средней Волги под давлением переселенческой волны булгар, а затем ассими-

лировались в среде чувашей и других народов [8, с. 122–123]. Если это справедливо, то возраст буртасских топонимов резонно исчислять с домонгольских времен.

По-другому выглядит этот вопрос в интерпретации А.И. Попова: буртасский племенной союз существовал между Хазарией и Булгарией до середины XI в., пока не был подчинён кыпчаками-половцами. В начале XII в. русские князья отбросили половцев, а вместе с ними и буртасов, на Северный Кавказ, а в золотоордынский период остатки буртасских племен влились в возникшие на ее базе ханства. «Значительные группы буртасов оказались в составе Ногайской орды, и некоторая часть их вместе с башкирами пришла в мордовские земли именно оттуда уже очень поздно — в XVI–XVII столетиях. Этим-то буртасам и принадлежит та топонимика (маленькие речки и селения с именем *Буртас*), которая оказалась среди чисто мордовских местных названий» [12, с. 120]. Поскольку топонимы с элементом *буртас* составляют в Поволжье единый ареал, независимо от этнической среды бытования, это весьма серьезно аргументированное положение А.И. Попова следует принимать во внимание и при изучении судьбы буртасской топонимии в Чувашии или чувашеязычном окружении. Для решения же этого вопроса необходимы специальные изыскания на более полном материале, в части микротопонимов, нуждающихся в сборе полевыми методами.

Литература

1. *Аристов Н.А.* Заметки об этническом составе тюркских племен и народностей и сведения об их численности. — СПб, 1897.
2. *Ашмарин Н.И.* Словарь чувашского языка. — Вып. 10. — Чебоксары, 1936.
3. *Губаева С.С.* Одна из особенностей тюркской топонимии // Диалекты и топонимия Поволжья. — Вып. 1. — Чебоксары, 1972.
4. *Захарев Б.Н.* Каспийский свод сведений о Восточной Европе. — Т. 1. — М., 1962.
5. *Иванов К.В.* Собрание сочинений. — Чебоксары, 1957.
6. История Чувашской АССР. — Т. 1. — Чебоксары, 1966.
7. *Ишбердин Э.Ф.* Этнонимы в топонимии Башкирии // Ономастика Поволжья. — Вып. 3. — Уфа, 1973.
8. *Каховский В.Ф.* Происхождение чувашского народа. — Чебоксары, 1963.
9. *Кузеев Р.К.* Происхождение башкирского народа. — М., 1974.

10. Населенные пункты Чувашской АССР: словарь-справочник. — Чебоксары, 1974.
11. Попов А.И. Буртасы и мордва // Ученые записки Ленинград. ун-та. Сер. востоковедческих наук. — Вып. 2. 1948.
12. Попов А.И. Названия народов СССР. — Л., 1973.
13. Саттиров Г.Ф. Топонимия края и некоторые вопросы этногенеза казанских татар // Вопросы татарского языкознания. — Вып. 3. — Казань, 1969.
14. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. — Т. 1. — М., 1964.
15. Юсупов Г.В. Булгаро-татарская эпиграфика и топонимика как источник исследования этногенеза казанских татар // Вопросы этногенеза тюркоязычных народов Среднего Поволжья. — Казань, 1971.

ЕЩЕ РАЗ ОБ АРАБСКО-ПЕРСИДСКОМ* ВКЛАДЕ В ЧУВАШСКУЮ ЛЕКСИКУ**

I

Одним из интересных вопросов чувашской лексикологии является вопрос о месте и роли арабизмов и фарсизмов в чувашской лексике, а также их своеобразии по сравнению с соответствующими словами других тюркских языков.

Указания на арабско-персидское происхождение целого ряда чувашских слов содержатся уже в трудах В.К. Магницкого, Н.И. Золотницкого, Н.И. Ашмарина и других ученых прошлого. Много сделал по изучению этого пласта чувашской лексики профессор В.Г. Егоров. Ему принадлежит первая сводка наиболее употребительных арабизмов и фарсизмов, а также их общая характеристика. В книге «Современный чувашский язык» В.Г. Егоровым даются следующие цифры, характеризующие их количество в чувашском языке: арабизмов — около ста; фарсизмов — около семидесяти, заимствований из обоих языков со всеми производными — до пятисот слов [14, с. 118].

Первая попытка собрать воедино все чувашские слова арабско-персидского происхождения принадлежит М.Р. Федотову [28]. Глоссарий, составленный им, содержит около 240 слов, в том числе 150 относимых к арабизмам, остальные — фарсизмы.

---

* Мы сохраняем традиционную терминологию, хотя правильнее было бы говорить не о персидском конкретно, а об иранском источнике заимствования, не о фарсизмах, а об иранизмах. — *Ред.*

** Статья впервые издана в сборнике «Ученые записки ЧНИИ». (Вып. 39. Чебоксары, 1968. С. 139—155).

Новым этапом в разработке этого вопроса явился этимологический словарь чувашского языка — плод многолетнего труда профессора В.Г. Егорова. Оказалось, что арабско-персидских элементов в чувашском лексиконе значительно больше, чем предполагал ранее сам автор словаря. В нем приведены этимологии 240 слов, заимствованных чувашами из этих языков. Кроме того, к значительному количеству слов (около 90) приведены арабские или персидские параллели, хотя и без утверждения их генетической связи.

Нужно иметь в виду, что часть слов, приведенных в статье М.Р. Федотова, не включена в «Этимологический словарь». Из них можно отметить такие, как *йраскал*, *капнай*, *сайпата*, *ташай*, *тевет*, *чапрас*, *чентёр*, *шекёр*, *эмел*, *этеплё*. С другой стороны, в словаре Егорова этимологизировано не менее 60 слов, отсутствующих в перечне Федотова. Генезис многих из них указан впервые. Вот наиболее интересные слова этой группы: *анкай-минкё*, *айнар*, *ёнер* «искусство», *ирсёр*, *куме*, *кусе*, *мамак*, *мая*, *нине*, *пархатар*, *пёсё*, *пир*, *селёх*, *суккайр*, *санталайк*, *тенкё*, *тёрё*, *пухча*, *хачай*, *хушеё*, *чаккайр*, *шалкай* и др.

Но даже после такого солидного исследования выявляются все новые и новые слова, происхождение которых возможно объяснить, сопоставляя с арабскими и иранскими корнями. В настоящей статье в таком плане рассматривается еще одна группа чувашских слов. Безусловно, и этот перечень нельзя считать исчерпывающим. Работу по установлению точного количества заимствований необходимо продолжать. Однако уже сейчас видно, что более или менее надежно выявленных арабизмов и фарсизмов в чувашском языке не менее трехсот. Причем это — слова непрямые. С прямыми же их количество, видимо, далеко перевалит за тысячу. К примеру, в «Чувашско-русском словаре» 1961 г. нами зарегистрировано таких слов: на букву «А» — около 100, на букву «М» — свыше 80, на букву «С» — не менее 120.

Хотя установление генезиса слова не является самоцелью, при настоящем состоянии чувашской лексикологии это — обязательная предпосылка более глубоких этимологических исследований, направления которых могут быть

различными. В частности, актуально изучение истории слов по тематическим группам, соотносимым с определенными сферами жизни и быта носителей языка. В отношении арабско-персидских слов, например, общеизвестно, что они объединяются в довольно четкие семантические группы. Часть их выделена в упомянутой статье Федотова. К сожалению, из всей массы заимствований, где широко представлены и административно-политическая терминология, и лексика религиозно-мифологического содержания, и чисто бытовые названия, и зооботаническая номенклатура, и номинации отвлеченных понятий и качеств, более или менее подробно описаны разве лишь термины религии и мифологии.

А между тем достаточно одного примера, чтобы убедиться, насколько глубокое культурное взаимодействие народов выявляют слова отдельных групп. Общеизвестна исключительная устойчивость национальных особенностей женской одежды, что отражается и в ее названиях. В книге Н.И. Гаген-Торн, посвященной исследованию женской одежды народов Поволжья, говорится: «В Поволжье бытуют в тесном соседстве и, несомненно, многовековых связях многочисленные народности с выкристаллизовавшейся национальной культурой. Сравнительное изучение их одежды поможет осветить многое в исторических процессах не только самого Поволжья, но всей Восточной Европы, потому что Волга — древний торговый путь и район древних торговых государств — Половецкого, Хазарского, Булгарского и Казанского ханств. Это не могло не наложить отпечатка на культуру обитавших на Волге племен, создавая элементы общности и связывая их с народами, живущими далеко от Поволжья» [9, с. 4].

Каков же этот «отпечаток» культурного влияния в языке? Выявляется поразительное обилие терминов арабско-персидского происхождения в этой весьма ограниченной тематической группе. Здесь такие общеизвестные названия предметов одежды и уборов: *кёпе*, *масмак*, *сурпан*, *çапата*, *тастар*, *тевет*, *тухья*, *халат*, *хыс*, *шел тутър*; деталей одежды: *йёпкён*, *кёскё*, *кёсье*, *кёштек*, *тёрё*, *хантӓс*, *шерепе*, *эреш*; украшений: *алка*, *ахах*, *кевер чул*, *мерчен*, *нухрат*; материалов: *катан (пир)*, *мамӓк*, *пир*, *пурсӓн*, *пӓс*, *сен-*

тел, тарай, х́амач, эренкёл. Возможно, при специальном изучении выявится еще немало подобных слов. Тем более многие названия чувашской одежды стоят особняком среди подобных терминов соседних языков. Отсутствие ряда перечисленных слов в ближайшем из родственных чувашскому языков — татарском — позволяет сделать вывод, что они были восприняты еще в эпоху Волжской Булгарии. В этом свете, на наш взгляд, исследование арабско-персидских элементов чувашской лексики, не имеющих соответствий в других тюркских языках, является весьма многообещающим делом.

Заслуживает внимания вопрос о семантическом и структурно-типологическом своеобразии арабских и персидских слов, а также их изменениях на чувашской языковой почве. В работах Н.И. Ашмарина [3, с. 121], В.Г. Егорова [14, с. 115], А.П. Ковалевского [18, с. 45], М.Р. Федотова [28, с. 91] содержатся указания на фонетическую ассимиляцию арабизмов. Указывается, что характер ее в ряде случаев служит критерием хронологизации заимствований.

Но учитывать только звуковую ассимиляцию недостаточно. Уместно вспомнить, что говорил по сходному поводу, имея в виду тюркские элементы русского словаря, известный тюрколог Н.К. Дмитриев: «...тюркизмы, почерпнутые из русского текста, надлежит рассматривать не только в фонетическом плане, но одновременно и в плане семантики, морфологии, а если можно, и синтаксиса. Когда же исследователю не дано историко-культурного контекста, то нужен хотя бы, так сказать, грамматический контекст, позволяющий отнести то или иное слово к разряду тюркизмов» [13, с. 508]. Это указание применимо и к анализу арабско-персидских заимствований. Действительно, при более внимательном изучении их типологии и семантики, наиболее употребительных словообразовательных моделей, выявляемых в заимствованиях, оказывается возможным высказать предположение о происхождении целого ряда чувашских слов или уточнить существующие трактовки.

В настоящей работе сделана попытка именно такого подхода к выявлению генезиса чувашских слов. Возможно,

некоторые первоначальные этимологии в последующем придется пересмотреть. Но в любом случае те моменты схождения в семантике и структурной близости, которые намечаются между приведенными словами, заслуживают серьезного внимания.

К числу нерешенных относится пока вопрос о дифференциации заимствований по степени употребительности. До сих пор все арабско-персидские по происхождению слова рассматривались как бы на равных правах. Между тем совершенно очевидно, что один подход должен быть к полностью ассимилированным заимствованиям, являющимся общенародным достоянием (*авал, айһ, йста, вӕхӕт, ёмёт, кашӕк, лайӕх, мёскён, намӕс, паха, перекет, пурçӕн, сӕнчӕр, сехет, таса, тӕйшман, телей, тус, хак, хӕяр*), и другой — к диалектным словам, имеющим узколокальное распространение (*аравасӕр, асан, мичёт, нелет, пехёт, пияла, рехет, риса, элле, шарахат, ямахат*). Заслуживают быть выделенными в особую группу слова архаичные, устаревшие (*аçтаха, апӕс, ахӕр самана, кепе, мӕрса, мыскал, пихампар, пӕлӕхçе, сӕван, турӕ тала, хай пӕрен* и подобные).

С точки зрения истории языка все они заслуживают внимания. Но цели, методика исследования и результаты будут во многом различаться. Так, к примеру, слова первой и третьей групп больше скажут нам о древних связях чувашей с носителями арабского и персидского языков, а локальные элементы чаще являются результатом поздних контактов с соседним татароязычным населением. Они несут на себе печать книжной исламской культуры, чего лишены древние заимствования, а также отличаются меньшей ассимиляцией.

Дифференцированное изучение групп заимствованной лексики — задача будущих исследований. Мы надеемся, что предлагаемые ниже этимологии могут послужить материалом для таких работ.

II

Артак «нега, безмятежная жизнь». В словаре В.В. Радлова *ардак* зафиксировано для целой группы тюркских языков, в том числе для татарского, с общим значе-

нием «живущий спокойно, как следует; спокойный, умеренный, не слишком заваленный работами» [24, с. 321]. По показаниям новых словарей, татарское, башкирское *ардаклау* — «уважать, почитать; выбирать, избирать».

Можно предположить связь с тем же корнем, от которого берет начало *раххат*, *реххет* «покой, благополучие, удовольствие». Арабское *راحة* (*рахат*) значит «спокойствие, покой, отдых». Глагол 8-й породы от этого корня — *иртах*, к которому типологически тяготеет *артак*, значит «отдыхать, быть довольным, чувствовать удовлетворение, радоваться». Судя по значению, прототипом для заимствования мог быть масдар (имя действия) этой породы. В субституции *и ~ а* возможно влияние сингармонизма.

Ёнёл, ёнел. Во многих тюркских языках ему соответствуют слова *нал* или *нил-бўек*, восходящие к арабскому, персидскому *نیل* (*нил*) «анилин, индиговый краситель темно-синего цвета». В отличие от них, чувашская форма отражает и определенный артикль. Кстати, ставшее интернациональным термином слово *анилин* — того же происхождения, оно вошло в обиход через посредство испанского и французского языков.

Показателем освоенности на чувашской почве являются устойчивые сочетания *ёнёл курăкĕ* «растение, из которого добывают синюю краску», *ёнёл тăпри* «синяя глина».

Судя по словарям, в татарском и башкирском языках этого слова сейчас нет.

Йёпхён, йёпкён. Как и в предыдущем случае, номинация несколько неясна. У Ашмарина: «слово, точное значение которого неизвестно» [4, с. 131]. Из контекстов можно установить, что *йёпхён* употребляется почти исключительно в паре с прилагательным, обозначающим цвет, выражая интенсивность цвета и блеск, лоск. Характерно сообщение одного из корреспондентов Ашмарина: *Кăвакарчăн кăкри синче пулать йёпхён илемлĕ, йăл-йăл курăнса тăрать* [4, с. 131] «*йёпхён* — это красивый перелив на зубу у голубя».

Исходя из значения и оформления слова, его можно возвести к персидскому *ابگین* (*абгин*) — относительному прилагательному от слова *аб* «вода» со значениями «водя-

нистый; блестящий». Ср. также субстантивированную форму *абгине* «стекло, хрусталь; полива, глазурь».

Слово это часто употребляется для характеристики предметов женской одежды, в номенклатуре которой фарсизмы занимают значительное место. Ср. *йёпкён, йёпкёнке тёрё* «узор росписью, выполняемый блестящим темным шелком».

Чувашское *йёпкён* можно также сопоставить с тюркским названием шелка: узб. *ипак*, казах. *жибек*, ногайск. *йибек*, тур. *ibek*, тат. *ефэк* [10, с. 53]. В таком случае легко мотивируется значение его — «шелковистый, гладкий, лоснящийся», однако возникают затруднения в объяснении морфологического оформления.

Катемни, катенни «чучело; пугало огородное». Профессор Егоров предлагает этимологию: *Катя* + *ёмпу* «царь», мотивируя это тем, что царица Екатерина II жестоко преследовала чувашей за участие в пугачевском восстании [15, с. 95]. Семантически такое развитие возможно: «грозный притеснитель» — «страшилище» — «пугало» — «чучело». Однако остаются необъясненными существенные моменты. Во-первых, непонятно, почему имя взято в уменьшительно-ласкательной форме *Катя*, а не уничижительной *Катька* (через русское посредство) или в ассимилированной чувашами форме *Кётерне, Кётерин*. Во-вторых, нельзя, на наш взгляд, отрывать *катемни* от исходного по семантике слова *катен* («дряхлый, хилый, немощный; бедный, нищий; безалаберный»). Слово это употребляется чаще в сочетании *катен карчак*, означаящем как дряхлую безобразную старуху, так и чучело.

Не однотипные ли это сложения — *катемни* и *катен карчак*, с общим компонентом *катем(н)*? На наш взгляд, *катемни* образовано по той же модели, что и чувашские женские имена *Нарспи, Пинерни, Савтени*. Первую часть сложения можно, нам кажется, сближать с арабским *قاتم* (*катим*) «темный, черный; пыльный, запыленный» [30, с. 1159]. Последующее развитие значений (существенно сохранение экспрессивно-модальной окраски), а также субституция *м ~ н* не выходит за рамки аналогичных случаев освоения заимствованных слов.

Канттам «неуклюжий, неловкий, неповоротливый; грузный; угловатый». В словаре Егорова не рассматривается. Может быть отнесено к классу подражательных слов. По И.П. Павлову, подраж. *кант* + аффикс *-ам* [23, с. 149]. Однако возможно рассматривать его и как результат заимствования персидского корня *کند* (*конд*) «тупой, медленный». Ср. также субстантивированную форму *конди* «тупость, тупоумие; медленность». И в этом случае *-ам* — чувашский аффиксальный элемент.

Кевер (в сложении *кевер чул*) «бриллиант». Относится к числу устаревших слов. Использовалось главным образом в фольклоре. Известно во многих тюркских языках. Ср. башкирское, каракалпакское *гэухер*, узбекское *гавхар* «бриллиант», татарское *гэуһэр* «драгоценный камень, жемчуг». Восходит, по-видимому, через персидское *گوهر* (*гоуһар*) к арабскому *جوهر* (*джавһар*) «драгоценности». На персидское происхождение слова *кавгар*, встречающегося в орхонских памятниках, указывал С.Е. Малов [21, с. 393], а уйгурское *ковар* — В.В. Радлов [24, с. 1318].

Кёскё «нагрудная вышивка на женской рубаше», *кёскёллё кёне* «рубаша с нагрудной вышивкой». В словаре Егорова сопоставлено со словом *кесте*, *кашта*, представленным в ряде тюркских языков в значении, синонимичном чувашскому *тёрё* «вышивка, вышитый узор» [15, с. 109]. По указанию узбекского лингвиста Т.Т. Дадахоновой, все эти слова восходят к перс. *کشیدن* (*кашидан*, *кешидан*) «тянуть, тащить, волочить» [10, с. 53, 54]. На чувашской почве слово претерпело значительные фонетические изменения и семантически отошло от оригинала, специализировавшись в узком терминологическом значении [9, с. 34]. По всей вероятности, здесь мы имеем случай семантической дифференциации с синонимичным *тёрё*, также заимствованным из персидского. Интересно отметить, что оба этих синонима отсутствуют в соседних тюркских языках — татарском и башкирском.

Кимёл «убывать, убавляться», *кимёт* «уменьшать». Ср. тат. *кимү*, башк. *киметеү* «уменьшаться, убавляться, снижаться; убывать».

По форме и значению близко к перс. *کم* (*кам*) «мало, немного, редко», *кам шедан* «уменьшаться, убывать».

В персидском это слово является компонентом огромного количества сложений, что, безусловно, свидетельствует о его иранском происхождении.

Кишёр «морковь». Культурный термин, имеющий широкое распространение в тюркских языках. Марийское *кешыр* «тж» — из чувашского.

Мы сравниваем это слово с перс. *گزر* (*газар*), араб. *حزر* (*джазар*) «морковь». Здесь оно служит и для обозначения пастернака, только с добавлением уточняющего определения.

Маймал «обезьяна, мартышка». Слово диалектное, при литературном синониме *упте*. Восходит непосредственно к татарскому *маймыл*, которое является словом общенародным и имеет гнездо производных слов. Радлов [4, с. 1992] дает для ряда языков формы *маймыл* и *маймун*, указывая на происхождение из персидского. Там мы имеем *ميمون* (*меймун*).

Майхана «грязный, неопрятный». У Ашмарина читаем: «так называют женщину, которая не убирает сама себя» [5]. Им же указано и происхождение. Через тат. *мэйханэ*, которое там — устаревший книжный элемент, восходит к перс. *میحان* (*мей-хане*) «питейный дом». Интересно, что воспринятое в татарском языке в исходном значении, на чувашской почве оно подверглось метафорическому переосмыслению. Этому могло способствовать наличие синонима к прямому значению — *хупах* «кабак».

Масмак «женская головная повязка». Термин локализован в чувашской среде (если не считать мар. *нашмак*). У соседних народов существуют иные названия для аналогичных атрибутов женского наряда [9, с. 169].

Н.И. Золотницкий предлагал выводить из чагат. *башбаг* (*баш* + *бау*), по типу *хушпу* [16, с. 239], считая это бесспорным ввиду закономерных звуковых чередований. На наш взгляд, *масмак* можно соотнести с араб. *مزنة* (*мазнака*) «ожерелье, шнурок (для шляпы)». Субституция *н* ~ *м* при заимствовании — явление весьма частое.

Пештёр «лыковый кошель». Ср. мар. *пестер* «бере-стяное лукошко», русск. диал. *пестерь*, *пещер* «плетенка, кошель, также корзина, которую носят на спине» [11, с. 104]. Способ ношения с помощью специальной перевязи на спине является характерной особенностью этого пред-

мета. Возможно связать с перс. *بشاره* (*пошаре*) «ноша, груз; тюк», где видим сходный семантический акцент: перс. *пошт* значит «спина», следовательно, *пошаре* «то, что носится на спине», хотя наличие в мар. с вместо ш (обычно наоборот) вызывает фонетические затруднения.

Пётев «туловище, тело». Из названий тела (*ут-пу*, *сан-сұра́м*, *кёлетке*, *кўлене* и т.д.) является одним из малоупотребительных. Близких соответствий в тюркских языках как будто не имеется. Сравнимо с перс. *بدن* (*боден*) «тело, туловище». В чувашском языке конец слова переоформлен по продуктивной модели (ср. *сётев*, *пёлев*, *тўлев*).

Пётнёк «мята». Ср. тат., башк. *ботнек*, мар. *пўртньык* «тж». Предположение Егорова о возможном происхождении из русского *мятник* не подкрепляется характером обозначаемых реалий. Мята относится к семейству губоцветных и ни внешне, ни по характерной пахучести не имеет ничего общего с представителем семейства злаковых мятликом (так во всех словарях, кроме словаря под редакцией Д.Н. Ушакова). Тем более общеупотребительным названием мятлика у чувашей является *вёскён куракё* [20, с. 84, 262].

Имея в виду именно характерное свойство мяты, а также структуру слова, его можно соотнести, нам кажется, с распространенным в иранских языках корнем в значении «пахнуть». Ср. осет. диал. *Vod* «ладан», *Vodaen* «чеснок, пахучее растение», согдийское *Vodan* «аромат». Не исключена возможность заимствования из осет. *bitna/betina* «мята», которое, по В.И. Абаеву, через груз. *pitna* восходит к средиземноморским и европейским названиям этого растения, ср. лат. *mentha*, откуда и русское *мята* [2, с. 263].

Пўлэх, *пўлэхсё*. В языческой религии чувашей так называлось одно из высших божеств. У Золотницкого: «название небесного духа, который по назначению *кебе* (судьбы) раздает людям счастливые или несчастные жребии» [16, с. 56]. Вслед за В.А. Сбоевым [25, с. 103, 104] Золотницкий возводил *пўлэх(сё)* к тюрк. корню *бўл* «делить», откуда тат. *бўлўчи* «разделитель», причем усматривал его связь с однозначным арабо-исламским термином *касим*.

Возможно предположить также, что слово это образовалось из араб. *نجاح* (*фелях*) «успех; благоденствие, блаженство, благо». Таким образом, *пўлэхсё* — «дарователь благ».

От этого же корня в арабском языке образованы *фильяха* «хлебопашество, земледелие» и *фаллях* «хлебороб, крестьянин». *Пўлѣхсѣ*, следовательно, мог первоначально осмысливаться как дарователь счастливой земледельческой доли, что согласуется с укладом жизни и психологии древних чувашей.

Сайлп «засов, задвижка, запор». В словаре Егорова приводятся уйг. *солан* «засов», к. калп. *зулып* «щеколда».

Мы предлагаем сопоставить это слово с араб. *صلب* (*салуба*) «быть крепким, прочным, твердым». Глагол 2-й породы означает «укреплять, подпирать». Есть существительное *солба* «подпорка, опора». Косвенное подтверждение высказанному находим в тат. *солаб* «твердое тело», являющемся книжным арабизмом [28, с. 509].

Сенкер «беда, бедствие, несчастье», *сенкер-сехмет* «беды, несчастья» (см. *сехмет*). Является одним из двух чувашских омонимов, восходящих к разным персидским словам. В словаре Егорова приведен один из них: *сенкер* «голубой» из *زنگاری* (*зангари*) «желто-зеленый». Источником второго является, на наш взгляд, слово *زنهار* (*зенхар*). Употребляется оно в двух значениях: 1) «берегись! осторожно! смотри!»; 2) «безопасность, защита, убежище, пощада».

Развитие значения «беда, несчастье» у слова *сенкер* представляется следующим образом. Вероятно, заимствовано было оно в составе словосочетания *сенкер сехмет* — «берегись несчастья! не было бы беды!» На новой языковой почве смысловые взаимоотношения частей сочетания, чуждого по структуре, перестают осознаваться, к тому же оно носит ярко выраженный экспрессивный характер. При таких условиях сочетание могло тяготеть к парным образованиям чувашского языка с равнозначными компонентами типа *ача-пӑча*, *ӑс-хакӑл*, *вӑй-хӑват*, *тутти-маси* и т.п. Тенденция к образованию таких конструкций при заимствовании отмечается рядом исследователей [26, с. 94].

Первоначальное значение *сенкер* «защита, убежище», видимо, не совсем стерлось из языковой памяти чувашей. В качестве историзма в значении «укрепление» оно используется, в частности, в романе писателя Мишши Юхма

«Мускав çулĕ» [29, с. 50]. Ср. перс. *sāngār* «окоп, укрепление».

Интересен семантический сдвиг, происшедший в этом слове на почве татарского языка. Там оно сохранило модальность, но значение приобрело несколько иное — «пожалуйста» (говорят, выражая убедительную просьбу).

Сентел, *сантал* «красная краска; красная материя, кумач». У Егорова: «произошло от фамилии крупного саратовского фабриканта сарпинок немца Цинделя» [15, с. 186]. Однако есть факты, не укладывающиеся в эту трактовку.

Прежде всего, на наш взгляд, *сентел* генетически неразрывно связано с однозначным *сантал*. Вариант с такой огласовкой является, по-видимому, в чувашском языке первичным. Оно восходит к известному слову *сандал*, означающему как краситель красного цвета, так и дерево, из которого этот краситель добывается. Русское *сандал* возводится к греческому источнику. Чувашское *сентел* (*сантал*) могло быть воспринято в более раннюю эпоху вместе с краской через южные торговые пути. Оно наличествует как в арабском, так и в персидском языках.

О широком использовании сандаловой краски в Чувашском крае свидетельствует такой документально зафиксированный факт: в течение одного лишь 1742 г. в Чебоксары было завезено его в количестве 200 пудов [12, с. 521].

Сарпинкой называлась ткань в полоску или клеточку, тогда как *сентел* для чувашей был равнозначен кумачу. Существовали особые нитки — *сентел çиппи*, употреблявшиеся для вышивания масмаков.

Сехмет «беда, несчастье; недуг; злой дух; забота, беспокойство», *сенкер-сехмет* «беды, несчастья». Попытки этимологизации нам неизвестны. Радловым отмечается наличие в туринском, татарском и крымско-татарском языках без указания на генезис [24, с. 886].

По всей вероятности, восходит через посредство персидского к арабскому корню. Арабское существительное *زحمة* (*захмат*) означает, в частности, «стеснение, затруднение; обилие работы». В персидском — «труд; тягость, беспокойство». Следовательно, предполагаемое развитие

значения шло по пути усиления отрицательной семантики и экспрессивности.

Персидское *زح* (*zāhn*) «рана, болезнь», хотя и не имеет генетической связи с предыдущим, могло повлиять на семантическую эволюцию слова *сехмет*. Ср. персидское *сейа-зāhn* «сибирская язва, букв. “черная болезнь”», также татарское *ўлет зэхмэт* «мор».

Си. В сложении *пў-си* (*пў-си, пў-сыв, пў-сён, пў-сән*) «тело, туловище, стан; внешность» [6, с. 72]. Оба компонента сложения равнозначны.

Чув. *си* мы сопоставляем с араб. *زى* (*зий*) «одежда, платье; форма». Слово это наличествует в татарском языке в значении «внешний вид, профессиональная форма одежды» [28, с. 129], являясь, по-видимому, книжным заимствованием.

Сёрме, в сочетании *сёрме пуян* «крепкий богач, очень богатый», *сёрме пуянлăх* «богатство». У Ашмарина — с пометой «неизвестное слово». Действительно, в современном языковом сознании чувашей смысловой опоры оно не находит. С учетом нечеткой номинации, а также отсутствия самостоятельности в употреблении закономерно предположить заимствование. Наиболее вероятный источник — перс. *سرمایه* (*сăр-майе*) «капитал, крупная сумма, деньги». По всей видимости, посредником является тат. *сэрмая* «капитал, основная сумма, деньги» [28, с. 525]. На чувашской почве, наряду с фонетическими изменениями, слово утратило характерную для термина четкость значения и книжный оттенок.

Тан «слава, почет, достоинство», *танлăн* «гордо, спесиво». В чувашско-русском словаре 1961 г. сопровождается пометой «диал.», хотя форма *танлă(н)* является довольно употребительной и в литературном языке. Ср. тат., башк. *дан* «слава». Возводится к перс. *дан* «слава, хвала» [8, с. 108].

Персидское *дан* является основой настоящего времени глагола *دانستن* (*данестан*) «знать, считать (за кого-либо), отличать; полагать; быть в состоянии».

Тарай, диал. с метатезой *таяр* «шелк, шелковый; изящный, тонкий», чаще в сочетании *тарай тутăр* «шел-

ковый платок». Есть вариант *тара*: *тара тутри* «шелковый платок», *тара ситти* «шелковое покрывало».

Ср. перс. *دارای* (*дараи*) «род шелковой материи». По Абаеву, наличествует в осетинском, грузинском и других кавказских языках [1, с. 345].

Тархас, *тархасшӕн* «пожалуйста, прошу», *тархасла* «упрашивать, умолять». Золотницким возводилось к тюрк. *дар* «тесный», *дарык* «нужда», следовательно, *тархасшӕн* — «нужды ради» [16, с. 80].

У Федотова: образовано от глагольной формы *тархас* (*тарӕхас*) «пожалуйста» [27, с. 33]. Такое объяснение встречает семантические затруднения, т.к. глагол *тарӕх* имеет основное значение «сердиться, злиться, расстраиваться».

Нам кажется, возможно связать с араб. *ترخص* (*тархас*), которое представляет собой 5-ю породу глагола от корня *рахаса*. Значение этой породы «быть дозволенным, допустимым; проявлять снисходительность». Допустимо предположить в качестве источника и форму второго лица 2-й породы, значение которой «давать разрешение, позволять». Оформлено чувашским аффиксом *-шӕн*. В фонетическом оформлении, возможно, сказалась контаминация с *тар(ӕ)хас*.

Хантӕс, *хантӕсла*, *хантӕслӕ* «название узора». Историк В.Ф. Каховский пишет: «Косой стежок (*хантӕслӕ тӕре*) состоял из коротких косых параллельных линий, образующих полосы, которые заполняли пространство внутри контура, выполненного росписью. Этот вид шва широко применялся *анат енчи* и *анатри* в вышивках нагрудных узоров женских рубашек, головных уборов «сурпан», поясных украшений и др. Происхождение слова *хантӕс* языковеды объясняют с помощью тюркского языка: «хан» — царь и «*дӱзгӕн*» — украшение, т.е. «украшение ханов» [17, с. 418].

Вид шва — момент чисто технологический, и такое объяснение малоубедительно. Ср. термин *майра тӕрри* «русский узор», где мотивировка очевидна.

С учетом широкого использования заимствований в номинации предметов женской одежды (см. выше) сделаем попытку иного объяснения слова *хантӕс*. Оно может быть

сопоставлено с араб. *فانس* (*handasa*) «располагать в (каком-либо) порядке; устраивать; измерять». Употребительно имя деятеля от этого глагола *муһандис* «инженер, специалист».

Вероятно, исходной для заимствования была не глагольная форма, а прилагательное *فانسى* (*handасий*), ныне используемое преимущественно в значении «геометрический». Возможно, понятие упорядоченности, зрительной ритмичности, вкладываемое в слово *хантӓс*, согласовывалось с характером узора. Известно, что узор *хантӓсла* для масмаков исполнялся не только вышиванием, но и тканьем.

Рассматривая *andaza* «математика» орхонских памятников, С.Е. Малов указывает его персидское происхождение и приводит такие параллели: н.-уйг. *andaza* «бордюр, модель» < перс. «пропорция, размер». В узбекском — «выкройка, мерка» [21, с. 358].

Возможно и второе предположение. В таджикском и диалектах узбекского языка имеется термин *хомдузи* «гладь, наметка (при шитье)». Он состоит из двух иранских корней: *хам* «перо, калем, стиль; аркан; незрелый, неопытный» и *дузи* «шитье, вышивание, вышивка» [10, с. 55]. Чув. *хантӓс* близко к нему и семантически, и фонетически.

Примечательно отсутствие в других тюркских языках лексических параллелей к *хантӓс*.

Хатар «опасность, опасный; трудность, трудный», *хатарла* «опасный», *хатарлӓх* «опасность». Ср. тат., башк. *хэтэр*, к. калп. *кэтер* «опасность, угроза». Радлов приводит уйгурское *кадар* в том же значении, указывая его арабское происхождение [24, с. 310]. На наш взгляд, к этому же источнику восходит и чувашское *хатар*. Арабское *خطر* (*хатар*) «опасность, риск, тревога», то же в персидском.

Хатер, диал. *хатёр* «мера, степень», обычно в сочетаниях *çав* (*ку, вӓл*) *хатер* «до такой степени».

На арабское происхождение слова *кадер* тюркских языков содержится указание у Радлова [24, с. 311]. Арабское *قدر* (*кадр*) означает «количество, размер, величина, степень, достоинство, мера», то же в персидском. В тюркских языках оно значительно сузило значение.

Хӓймат, *хӓймала*, *хӓймалат* «приумножать, делать обильным». Слово архаичное, употреблялось в языческих

молениях. Происхождение тюркского *кыймат* в значении «цена, достоинство» из арабского указано у Радлова [24, с. 703]. Дмитриев пишет: «Слово *gimmet* (диалектально *koibat*), восходящее к арабскому *قيمت* «ценность», «стоимость», «цена», у башкир (а также у татар Поволжья и узбеков) означает «дорогой, дорого» [13, с. 200]. В чувашском наблюдается значительное отступление от семантики оригинала. На оформление могла повлиять контаминация с *хэйма* «сметана».

Хянар, в сложении *хынар-хянар* «вести, известия». Один из случаев спаривания семантически тождественных заимствований. Происхождение *хынар* общеизвестно. *Хянар* восходит к персидскому *هنر* (*һонар*) «talant; искусство; знание». В тюркских языках употребительно в значении «искусство, мастерство; ремесло». В этом значении есть оно и в чувашском, но здесь претерпело изменения в звуковом облике и звучит *ёнер*. Этимология *ёнер* дана Егоровым [15, с. 64]. Видимо, одно и то же слово заимствовало дважды в разное время, в разных значениях, возможно, из разных источников.

Хярах «один, одиночный». Аналогий в других тюркских языках нет, хотя персидский корень *هر* (*һар*) «всякий, каждый» наличествует во многих из них, в том числе и в чувашском: *харпяр хай*, *харкам хай* «сам, свой».

Представляется, что *хярах* есть не что иное, как ассимилировавшийся на чувашской почве оригинал кальки *харпяр*, а именно: *هریگ* (*һар + йак*), букв. «каждый один». Значение «одиночный, один» определяется вхождением *һарйак* в соответствующий семантико-типологический ряд слов, образованных по модели: *һар* + числительное. Например *һарде* (*һар-до*) букв. «каждый + два» означает «оба, вдвоем», *һарсе* (*һар-се*) «каждый + три» — соответственно «трое, втроем» и т.д. [22, с. 592, 593].

Хяшкял. В этой форме выступают две омоформы: 1) существительное со значением «сила, энергия, бодрость», 2) глагол «измучиться, замучиться, выбиться из сил». На наш взгляд, первичным является глагол, оформленный с помощью персидского корня *كوش* (*куш*), *كوشش* (*кушаш*) «старание, труд, напряжение, усилие» и чувашского аффикса (иначе было бы аналогично *машкял* —

мәшкәллә, т.е. *хәшкәл* — *хәшкәллә*). Переход слова в другую часть речи не встречает трудностей в условиях характерного для чувашского языка синкретизма.

Хёпёрте «радоваться, веселиться». В ближайших тюркских языках соответствий нами не обнаружено. Мар. *йывырташ* «тж», вероятно, из чувашского. Выделяя корень *хёпёр*, мы сопоставляем его с араб. *خبور* (*хубур*) «радость, ликование», *-те* — непродуктивный глагольный аффикс [23, с. 203].

Хёсёр «яловый, бесплодный, неплодородный». Егоровым приведены соответствия из тюркских языков. Семантическая устойчивость и единообразие оформления во многих языках наводит на мысль об относительно позднем его распространении. Предположение *хёсёр* < *хёр* + *сёр* маловероятно и ставится под сомнение самим автором словаря [15, с. 300]. Не говоря уже о натяжке с семантической точки зрения, в качестве соответствия чувашскому аффиксу *-сёр* в других языках закономерно выступало бы *-сиз* (в разных вариантах). А этого как раз и нет, ср. тат., башк., кирг., узб., кум. *кысыр*, тув. *кызыр*, азерб., туркм. *гысыр* и т.д.

В названном словаре приводится также трактовка В. Котвичем генезиса монг. *кегүсер* (*күсер*) «бесплодная женщина», из монг. *kegü* (в диал. *ke'ün*) + заимствованный из тюркских языков привативный суффикс, причем в древней форме с *p* [19, с. 133]. Но это явление, на наш взгляд, не связано с генезисом *хёсёр*.

У автора настоящей работы давно была попытка объяснить это слово исходя из нетюркского материала. В частности, привлекала внимание близость его с арабским *قاصر* (*касир*) «недостаточный, слабый; дефективный, с изъяном». Впоследствии обнаружилось, что еще у Радлова есть указание на арабское происхождение этого слова. Правда, оно относится только к таранчинскому диалекту, но общность явления в тюркских языках, нам кажется, не вызывает сомнений [24, с. 805].

Хутахай «шеголь; шеголеватый, нарядный». Сопоставимо с перс. *خودخواه* (*ход-хah*) «себялюбивый, эгоистичный; себялюбец, эгоист». То же находим в афганском. Семантические переходы хорошо видны в примерах, которые при-

ведены Егоровым: казах. диал. *кодагай* «самодовольный, надутый», башк. *кудагай* «гордец, бездельник», также «красивый». Там же приводятся параллели со значением «сват», к чему, по-нашему, нет оснований. Если между *хутахай* и *хӳта* есть связь, то встает вопрос о мотивировке семантической эволюции [15, с. 311].

Шарак «горький, чрезмерно соленый, острый на вкус», *шараклан* «прогоркнуть; выдохаться, терять вкус». Семантически и структурно тяготеет к словам типа *пылак* (*пыл + ак*) «сладкий», *йӳсек* (*йӳс + ек*) «горький, кислый», *шывак* (*шыв + ак*) «жидкий, водянистый». С помощью чувашского аффикса *-ак* могло образоваться на базе персидского *شَر* (*шар*) «соль».

Ввиду отсутствия в других тюркских языках можно считать самостоятельным лексическим заимствованием.

Шараç «тесьма; резное украшение», *шараçла* «обшивать тесьмой; украшать резьбой». Ашмарин приводит объяснение одного из корреспондентов: *Икӧ нӳрне сарлакӳш анӳллӳ килте тӧртсе тӳвакан сӳрлӳ-сӳрлӳ пире шараç теçсӧ* («*Шараç* — это домотканая разноцветная тесьма шириной в два пальца»).

Это слово мы связываем с персидским *شیرازه* (*ширазе*) «разноцветная тесьма, связывающая листы книги в корешке; переплет, украшение на переплете; порядок, упорядочение, правильность». Связь с топонимом *Шираз* — свидетельство географического источника реалии.

Воспринятое, по-видимому, как название узкой полоски ткани, тесьмы, *шараç* осознавалось впоследствии и как наименование разноцветной материи вообще. Отсюда — *шараçлӳ улача* «пестрядинная ткань *шараç*». Вариант *шӳраç* «кисточка, узоры на краях подола и рукавов» — вероятно, результат семантической и фонетической дифференциации.

Шараçлан «суетиться, хлопотать; работать до изнеможения». Связано, нам кажется, с предыдущим словом, восходя к значению «порядок, упорядочение, правильность» персидского *ширазе*. Для развития из первого значения следует предположить, что изготовление *шараç* было делом сложным и трудоемким.

Шарахат «развод, расторжение брака». Слово устарелое и ограниченное локально. У Ашмарина — со ссылкой на В.К. Магницкого [7, с. 135]. Прототипом мог послужить один из терминов мусульманского права: араб. *سراح* (*sarah*) «освобождение, выпуск на волю; отсылка разведенной жены». Окончание свидетельствует о наличии в прошлом формы женского рода. Субституция свистящих шипящими в чувашском — частое явление, хотя логичнее предположить заимствование в таком же виде. Возможна контаминация с арабского *шариат* «религиозный закон».

Шятърнак «частокол, решетчатая изгородь», диал. «шестерня» (результат контаминации с русским *шестерня*). Это слово Федотовым обоснованно сближается с перс. *جدار* (*джедар*) «стена, стенка». Ср. также араб. *حجر* (*джадр*) «тж». В дополнение хотим указать на обстоятельство, говорящее в пользу персидского генезиса *шятърнак*. Структурно оно распадается на две части: *шятър* + *нак*. В иранских языках *نگ* (*нак*) — употребительный суффикс относительных прилагательных. К примеру, перс. *خاتار* «опасность» — *хатарнак* «опасный», афган. *шарем* «стыд» — *шаремнак* «стыдливый». Можно понять: *шятърнак* — то, что используется в качестве стены, что заменяет ее. Это вполне согласуется с характером реалии.

Эренкёл «домашнее полотно, сплошь окрашенное в синий цвет». Один из терминов кустарного текстильного производства, имевшего большое развитие у чувашей. В данном слове мы выделяем корень *ренк*, совпадающий с перс. *رنگ* (*ранг*) «цвет». Два слова с этим корнем могли послужить источником заимствования: прилагательное *رنگین* (*рангин*) «цветной; густо окрашенный» и сложение *يگرنگ* (*йек-ранг*) «одноцветный, одинаковый по цвету».

Юсман «тонкая лепешка». Юсман в старину являлся непременным атрибутом языческих молений с жертвенным обрядом. Употреблялось слово и в более широком значении — «жертвенный; то, что приносится в жертву», ср. *юсман пятти* «жертвенная каша», *юсман тирки* «посуда для жертвенного ритуала». Возможно сопоставить с персидским *جثمان* (*джасман*) «тело, объем» и арабским (*джусман*) «тело». Не пережиток ли древних обычаев, когда в жертву приносились, как правило, живые существа («тело»), впо-

следствии замененные специальным суррогатом? Правда, жертвенное заклятие скота бытовало у чувашей вплоть до Нового времени.

Яван «ответ, объяснения; оправдание, отговорка». В словаре 1961 г. снабжено пометой «уст.», однако довольно часто встречается и ныне в художественной литературе и периодике. В ряде тюркских языков находим *яуап*, *жаваб* «ответ», *яуаплы* «ответственный». Восходит к арабскому *جواب* (*джаваб*) «ответ, реплика», то же — в персидском языке.

Ямахат «семья, коллектив, общество» — один из редко встречающихся в чувашских диалектах арабизмов. Отмечено Ашмариным, но не включено в словарь 1961 г. Изредка встречается в художественной литературе [29, с. 27]. Непосредственно восходит к татарскому *жэмагать* «толпа, община; жена; домочадцы» — из арабского *جماعت* (*джемаат*) «объединение; общество; группа, толпа».

Литература

1. *Абаев В.И.* Историко-этимологический словарь осетинского языка. — Т. 1. — М.; Л., 1958.
2. *Абаев В.И.* Историко-этимологический словарь осетинского языка. — Т. 2. — М.; Л., 1958.
3. *Ашмарин Н.И.* Болгары и чувашы. — Казань, 1902.
4. *Ашмарин Н.И.* Словарь чувашского языка. — Т. 5. — Казань, 1930.
5. *Ашмарин Н.И.* Словарь чувашского языка. — Т. 8. — Казань, 1935.
6. *Ашмарин Н.И.* Словарь чувашского языка. — Т. 10. — Казань, 1936.
7. *Ашмарин Н.И.* Словарь чувашского языка. — Т. 17. — Чебоксары, 1950.
8. *Валитова Ю.А.* О лексике произведения Хади Такташа // Тюрко-монгольское языкознание и фольклористика. — М., 1960.
9. *Гаген-Торн Н.И.* Женская одежда народов Поволжья. — Чебоксары, 1960.
10. *Дадихонова Т.Т.* Чеварлик лексикасига оид баъзи бир сузтерминлар хакида // Узбек тили ва адабиёти. — № 1. — Ташкент, 1963.
11. *Даль В.В.* Толковый словарь живого великорусского языка. — Т. 3. — М., 1956.
12. *Дмитриев В.Д.* История Чувашии XVIII века. — Чебоксары, 1959.
13. *Дмитриев Н.К.* Строй тюркских языков. — М., 1962.
14. *Ежоров В.Г.* Современный чувашский литературный язык. — Ч. 1. — Чебоксары, 1964.

15. *Егоров В.Г.* Этимологический словарь чувашского языка. — Чебоксары, 1964.
16. *Золотницкий Н.И.* Корневой чувашско-русский словарь. — Казань, 1875.
17. *Каховский В.Ф.* Происхождение чувашского народа. — Чебоксары, 1965.
18. *Ковалевский А.П.* Чуваши и болгары по данным Ибн Фадлана. — Чебоксары, 1954.
19. *Котвич В.* Исследование по алтайским языкам. — М., 1962.
20. *Куданова М.* Определитель высших растений Чувашской АССР. — Чебоксары, 1965.
21. *Малов С.Е.* Памятники древнетюркской письменности. — М.; Л., 1951.
22. *Миллер Б.В.* Персидско-русский словарь. — М., 1960.
23. *Павлов И.П.* Хальхи чăваш литература чĕлхи. Морфологи. — Чебоксары, 1965.
24. *Радлов В.В.* Опыт словаря тюркских наречий: в 4 т. — СПб., 1893—1911.
25. *Сбоев В.А.* Исследования об инородцах Казанской губернии. — Казань, 1856.
26. *Федотов М.Р.* Об арабских и персидских заимствованиях в чувашском языке // Ученые записки ЧНИИ. — Вып. 26. — Чебоксары, 1963. С. 89—124.
27. *Федотов М.Р.* Средства выражения модальности в чувашском языке. — Чебоксары, 1963.
28. *Хамзин К.З.* Арабско-татарско-русский словарь заимствований / К.З. Хамзин, М.И. Махмутов, Г.Ш. Сайфуллин. — Казань, 1965.
29. *Юхма М.* Мускав сүлĕ. — Чебоксары, 1966.
30. *Ягелло И.Д.* Полный персидско-русский словарь. — Ташкент, 1910.

К ПРОБЛЕМЕ ИЗУЧЕНИЯ ИРАНСКОГО ФОНДА ЧУВАШСКОЙ ЛЕКСИКИ*

Сложные исторические судьбы чувашского языка, отразившего многочисленные и тесные контакты своих носителей с родственными и неродственными этническими и языковыми коллективами, делают актуальными задачи специального изучения разных групп заимствований в чувашской лексике. Установленным фактом является значительная роль иранских элементов, которые вместе с арабизмами составляют существенный по объему и значимости пласт чувашского словаря как в его активном запасе, так и в периферийных лексических сферах. Они охватывают многие области жизни и деятельности носителей языка, начиная с повседневного обихода и кончая социально-политическими институтами, религиозно-мифологическими представлениями, отвлеченными понятиями. Иранские и арабские основы многочисленны не только в апеллятивной лексике, но и в чувашской ономастике.

По утвердившейся в науке традиции вся совокупность арабских и иранских (чаще неточно называемых персидскими) элементов берется как единый предмет исследования. В этом есть определенная логика, ибо многие «арабо-мусульманские термины первоначально были освоены иранскими языками и лишь через их посредство распространились в тюркских и иных сопредельных языках, в том числе и в чувашском. В исламскую эпоху лексический состав персидского языка настолько насыщается

---

* Статья впервые издана в сборнике «Проблемы исторической лексикологии чувашского языка» (Труды ЧНИИ. Вып. 97. 1980. С. 117–126).

арабизмами, что начинает занимать в нем главенствующее по численности положение. Во многих тематических группах, особенно в отраслевых терминологиях, они доминируют и по номинативной значимости [1].

Однако, имея в виду конкретный аспект историко-лингвистических исследований — изучение заимствований разных эпох из иранских языков или через иранские (в частности, через персидский) языки в чувашский, нельзя признать такое недифференцированное рассмотрение арабизмов и иранизмов достаточным и научно адекватным. Такой прием применим лишь для решения задач, так сказать, первого приближения к объекту исследования с целью предварительного обзора и характеристики указанных групп заимствований.

Справедливости ради следует сказать, что дело здесь не только и не столько в недостатках методики, сколько в сложности проблемы и неизученности языкового материала.

Попытки фиксации и совокупного обзора арабских и иранских элементов, предпринимавшиеся применительно к тюркским языкам, не дают однозначных количественных показателей, так как каждый конкретный тюркский язык располагает своим, исторически обусловленным фондом таких заимствований. Кроме того, неизбежны различия и в одном языке в зависимости от того, рассматриваются ли все пласты лексики (включая сферы традиционной книжности, где для многих языков зафиксирована огромная масса терминов мусульманской религии и культуры) или только лексика живого разговорного языка. Последняя, в свою очередь, может подразделяться на основной массив общепонятных по употреблению слов и группы локальных элементов, а также вышедших из употребления архаизмов.

Чувашский язык в этом отношении находится в несколько особом положении, поскольку ислам и соответствующие его понятиям и институтам термины почти не коснулись чувашей. Таким образом, основной массы книжно-схоластических, научных обозначений, вошедших в другие тюркские языки частично и в общий языковый обиход, в чувашском языке нет. Те же слова, которые бы-

ли восприняты чувашами, претерпели более радикальную, глубокую семантическую и фонетическую ассимиляцию, а в ряде случаев приобрели иной, чаще сниженный функциональный статус.

При всем этом количество арабских и иранских элементов в чувашском языке достаточно велико, во всяком случае, оно значительно превосходит все приводящиеся до сих пор перечни и расчеты. Фонд арабизмов исчислен и описан более полно (см. «Этимологический словарь чувашского языка» В.Г. Егорова (Чебоксары, 1964). Что касается иранизмов, то до сих пор фактически учитывались только те заимствования, происхождение которых подкреплялось очевидной близостью к звуковому облику и семантике этимонов, а также наличием легко идентифицируемых соответствий в других тюркских языках. Это в основном заимствования относительно поздние или общераспространенные, не заметить которые просто трудно, ср. чувашские иранизмы типа *аҫтах*, *намӑс*, *типтер*, *тӑшман*, *харпӑр*, *чатӑр* и т.д. По-иному обстоит дело с большим количеством слов, не поддающихся этимологизации на базе тюркских языковых данных или показаний ближайших контактировавших языков, но обнаруживающих какую-то, может быть, на первый взгляд затушеванную общность с иранскими лексемами в отношении формы и семантики. Выявление таких трудно распознаваемых иранизмов только начинается. Точное определение иранского лексического вклада в чувашский язык — дело не столь близкого будущего, и зависит оно от того, насколько интенсивно и глубоко будут проводиться необходимые исследования. В настоящей статье ставятся некоторые проблемы, связанные с программой таких исследований, а именно те из них, которые представляются принципиально важными и наиболее актуальными в данное время.

Выявление реального фонда иранских элементов чувашской лексики — это первая и основная в настоящее время задача. Решение ее затрудняется как общей недостаточной изученностью диалектной и архаической, а также десемантизированной лексики, так и неразработанностью методики, отсутствием опыта. Многие старые заимствования, наиболее интересные с точки зрения этимологии, бу-

дучи воспринятыми в результате устного общения, сильно изменились, несут на себе печать приспособления к строю чувашской фонетики и словообразовательных структур. В результате вторичных паронимических ассоциаций и иных аналогических факторов они подчас включаются в лексико-семантические связи, совершенно не оправданные с точки зрения этимологической.

Одним из таких трансформирующих факторов оказывается известная особенность чувашской лексики и словообразования — широкое использование подражательных слов и парных наименований, а также редупликаций. Учет этого, на наш взгляд, открывает возможности в этимологизации некоторых «скрытых» иранизмов. Рассмотрим некоторые примеры.

Слово *чӑл-пар* «вдребезги», «врассыпную» (возможно употребление в отдельной форме *чӑл та пар*) производит на первый взгляд впечатление типичного парного образ-подражания. Оба компонента в такой же или близкой форме находят соответствия и вне парных образований: *чӑл, чӑлт, чалт, пар, парр*. Семантика этих явных подражательных слов тоже не препятствует соотношению их с *чӑл-пар*. Таким образом, напрашивается квалификация этой лексемы как подражательной, что фактически равно прекращению этимологического поиска (например, в соответствии с Инструкцией по составлению «Этимологического словаря чувашского языка» подражательные слова, если это не дальнейшие дериваты в грамматической форме глаголов или имен, вообще в реестр не включаются).

Однако с учетом различной консонантной основы компонентов (в парных подражаниях этого, как правило, не бывает) возможно предполагать иное происхождение слова *чӑл-пар*, а именно связать его с иранскими корнями. В персидском языке *паре* означает «кусок», а *чехел, чел* — «сорок», следовательно, *чел паре*, к которому восходит чув. *чӑл-пар*, первоначально значило «(на) сорок кусков». Естественно, такое предположение нуждается в подтверждении другими фактами. И они обнаруживаются. Прежде всего, заслуживает внимания наречие *паркӑн* «вдребезги, на мелкие куски», сопровождаемое характерной пометой: «у др. *чӑлпар*» [3, вып. 9, с. 110]. Это, возможно, видоизмененное

пarrǎн — так выглядело бы наречие, образованное от *пара*. Слово *паркǎн* дано со ссылкой на единственный пункт фиксации, возможно, в других говорах бытует и форма *пarrǎн*. Далее, в татарском языке находим слово *челпэрамэ* «вдребезги» (наречие с аффиксом *-мэ*), почти полностью совпадающее с чувашским.

Наконец, нельзя пройти мимо чувашского парного слова *шара-пǎра* «мелочь», «мелюзга, малые дети». Если допустить идентичность компонента *-пǎра* рассмотренному иранизму (чему, кажется, ничто не препятствует), то в первом компоненте можно усматривать частично измененный его повтор. Но дело в том, что в чувашских словах редуцируется первый компонент, второй является как бы его отзвуком, эхом. В принципе, возможна и метатеза компонентов — ввиду затемненности исходной семантики слова *пǎра*. Но более вероятно предположение о сложении двух знаменательных основ. В качестве этимона чув. *шара* можно усматривать опять же иранское слово: ср. перс. *шāрхе* «ломтик, кусочек». Таким образом, чув. *шара-пǎра* можно отнести к категории парных сложений с затемненной или утраченной для языкового сознания чувашей семантикой обоих компонентов.

В результате переосмысления и случайных ассоциаций могут далеко отойти от семантики и звукового облика этимона термины религиозно-мифологической сферы, чаще всего представленные к тому же несколькими вариантами. Возьмем в качестве примера название духа *Тёпер*, варианты *Тёпер ырǎ*, *Типири* «некогда название духа (*типё ырри?*)», «неслух», «бранное слово» и т.д., *типирил* «негодник» [3, вып. 14, с. 56]. Внешняя связь с чув. *типё* «сухой» здесь хотя и используется для объяснения, но выглядит явно неубедительно. Можно предполагать, что чув. *типири*, *тёпер* восходят к иранским этимонам, ср. перс. *див* «злой дух, демон» и *пǎри* «пери, волшебница». В тюркских языках эти иранизмы встречаются и порознь, и в парных сложениях, например, в киргизском, башкирском и др.

В ряде случаев ценный материал для установления истоков неясных чувашских слов дают сильно десемантизированные и фонетически преобразованные слова детской речи и слова-обращения к животным (так называе-

мые подзывные слова). Подражательный характер ряда детских слов является бесспорным фактом. Но в них могут таиться и ныне забытые знаменательные лексемы. Так, в финно-угорских и тюркских языках широко распространено слово *нан*, *нянь*, *нань* «хлеб», восходящее к иранскому источнику. При этом характерно отражение его в детской речи ряда языков региона, ср.: морд. *няня*, мар. *няня*, *нāнā* «хлеб, еда», *няма* «есть», русск. *нямня* «свежеиспеченный хлеб», *нямнать* «есть» и т.п. В этот ряд вписываются и чувашские слова детской речи: *ненне*, *nene*, *мемме*, *мамма* «хлеб, еда», *няма* «есть», ср. еще тат. дет. *меме* «хлеб». К чередованию *н-* // *м-* ср. чув. диал. *неметке* — *мемелкке* «наметка», *наркāмāш* — *маркāмāш* «яд», *масмак* — *насмак* «налобная повязка» и т.п. Хотя А. Йоки склонен усматривать «лепетное» происхождение этих слов детской речи [7, с. 292], нам кажется более вероятным связь их с иранизмом *нан*.

Помимо прочего, к такому мнению склоняет наличие ряда других аналогичных чувашских слов из разряда детских. Ср. *пахха*, *паххи* «лошадь», *пах-пах* «возглас для подзывания лошадей и жеребят». Мы считаем возможным связывать это слово с кавказско-осетинским *бэх* «лошадь», отмечаемым в форме *бах* и в вятских говорах русского языка [6, с. 152]. Реликтом бытования слова *пах* в «нормальной» речи взрослых является, возможно, фольклорное *пах тьыха* «жеребенок» [3, вып. 9, с. 113]. Чув. дет. *кāнтти*, *кантти* «сладость, сладкое» сопоставимо с известным в ряде тюркских языков *кант* «сахар, леденец», восходящим через монгольское и иранское посредство к санскритскому этимону [5, с. 231]. Естественно, приходится учитывать и вероятность связи, генетической или контаминационной, с русским словом *конфеты* и его чувашизированной формой *канфет*, старое *кāнихват*, *кāнахвит*.

Явление вторичного паронимического сближения можно проиллюстрировать рядом примеров. Татарские синонимы *баба* и *бабай* «дед, старик», возможно, являются гомогенными и, по мнению М. Рясненa, восходят к «лепетным» детским словам, имея соответствия в ряде тюркских и иранских языков [5, с. 53]. Чув. *папай* «дедушка», «гром», «бог» (в детской речи), с одной стороны, опреде-

ленно напоминает тат. *бабай*. С другой стороны, его семантика указывает на возможную связь с иранским (скифо-сарматским) названием верховного божества *Панай* (этимологически «отец»), которое, по мнению некоторых исследователей, отражает связи этого персонажа с отцовским началом. Скифский *Панай* приравнивался к громовержцу Зевсу греческого пантеона [4, с. 44].

Р.Г. Ахметьянов предполагает связь с этим иранским словом тат. диал. *алла бабай, панай* «гром», «дух умерших», «кукла», правда, без указания источника сведений и локализации этих слов [2, с. 144]. Семантически чув. *панай* близок к ним, весьма возможно и их бытование в смежных говорах двух языков. К мифологическому аспекту значения данного слова ср. чув. *тўм-тўм панай* «название духа, живущего, по поверью, в подполье» [3, вып. 14, с. 210].

Чув. *рас* «сильно, ясно, четко» прежде всего ассоциируется с *рас*, восходящим к русск. *раз*, при этом семантическое развитие не представляется необычным ввиду эмоционально-экспрессивного характера данного разговорного русизма. Однако значение слова и ряд тюркских соответствий делают убедительным возведение первого из омонимов к иранскому корню, ср. перс. *раст* «прямой», «правый», «правильный» [6, с. 100].

Более трудный случай народно-этимологического переосмысления имеет место, вероятно, в чув. *мăкшă-симĕс* «зеленые бусы», «бисер» [3, вып. 8, с. 304]. Связывать с этнонимом *мăкшă* «мокша-мордва» его можно было бы в случае, если установлено поступление к чувашам называемого предмета (бус характерной формы и цвета) через посредство мордвы. Однако таких исторических свидетельств нет, и приходится искать иные объяснения. Одной из допустимых гипотез может быть связь чувашского *мăкшă* с иранским обозначением мухи, пчелы, ср. древнеиран. *макса* «муха», авест. *махши* «тж». Слово это обнаруживается в группе древних иранизмов финно-угорских языков, в том числе соседствующих с чувашским, ср. мар. *мўкш*, эрзя-морд. *мекш*, мокша-морд. *меш* «пчела» [7, с. 281]. Применение одного слова для называния мухи и пчелы наблюдается и в чувашском языке, ср. диал. *шăна* «пчела» при общеязыковом значении этого слова «муха».

В таком случае чув. *мăкшă-симĕс* можно было бы рассматривать как метафорическое по образованию название: по схожести этих бус с синей мясной мухой, обладающей характерным, очень эффективным зеленоватым отблеском. Следует обратить внимание на некоторые дополнительные обстоятельства, говорящие в пользу высказанного предположения: а) муха — наиболее распространенный, вездесущий и привычный объект для сравнения с учетом быта и круга представлений предков чувашей; б) названия украшений и уборов чувашами, как правило, заимствовались вместе с самими предметами от южных и восточных народов; в) второй компонент сложения, очевидно, тоже иранское по происхождению слово, оно восходит к корню, представленному в перс. *sābz* «зеленый, свежий, цветущий». Так что не исключена возможность появления переносного значения еще на иранской языковой почве, хотя по структурно-семантическим признакам *мăкшă-симĕс* — все же типично чувашское образование.

В деле выявления потенциальных иранизмов в массе незтимологизированных чувашских слов, не имеющих явных соответствий в соседних языках, немаловажное значение имеет учет характерной семантики и структурно-фонетических особенностей слов, хотя многие из них, как отмечалось выше, могут быть сильно трансформированы. В качестве примера можно было бы привести словообразовательные модели иранского языка с префиксами (первыми компонентами сложений) *bad-* (*бед-*) «плохой», *na-* (*не-*) «не», *be-* «с» (соответствует чувашскому аффиксу *-на*, *-нала*), суффиксами (вторыми компонентами сложений) *-дан* со значением вместилища (отчасти соответствует чувашскому аффиксу *-лăх*), *-гар* в значении обладания чем-либо и т.д. Так, чув. *патпахсăр* «жадный», возможно, испытавшее контаминационное воздействие синонимичного *пахматсăр*, допускает сближение с иранским сложением *bad-бахт* «несчастный» (букв. «с плохим счастьем»). В тюркских языках это прилагательное известно довольно широко, но уже с филиацией значений, ср. тат. *бэдбэхет* «несчастный», «негодяй», каз. *бетпак* «мерзавец», «пустыня» и т.д. Нарращение лишительного аффикса *-сăр* объясняется частичной энантиосемией — развитием противополо-

ложного первоначальному значению в связи с утратой словом внутренней формы на чувашской почве и эмоционально-экспрессивной нагрузкой.

На наш взгляд, оправданной будет и этимологическая экспертиза по данной модели чув. *патрах* «нечаянно», ср. перс. *бад-рах* «сбившийся с пути» (букв. «с плохим путем»); *патруй* «неизвестное слово»; судя по характеру участия в микропонимии, «было известно как имя собственное: *Патруй ёшни* «название урочища». *Патруй кёперри* «название моста» [3, вып. 9, с. 136], ср. перс. *бад-руй* «уродливость» (букв. «дурное лицо»), откуда тат. *бадруй* «уродливый»; *патталу* «малосообразительный человек», ср. перс. *бад-тале* «злосчастный» (букв. «с плохим счастьем»); *паттамас* «неудобный» (об одежде), ср. перс. *бад-амад* «нежеланный, неприятный» или *бад мазе* «невкусный», «нелепый, безвкусный» (букв. «с плохим вкусом»).

В заключение рассматриваемой серии приведем неясное по своим связям слово *пәтәс-патәс* «плохонький». Очевидно, это типичный случай неполной редупликации. Основной, первый компонент можно этимологизировать так: иран. *бад* «плохой» и *аст* «есть, имеется» (глагол-связка).

Для полного охвата лексических групп с неясными связями, естественно, должна быть проведена большая сопоставительная работа в плане выявления и иных возможных направлений этимологизации. Но системный, разносторонний подход, учет как семантической стороны, так и характерных фонетических, структурно-словообразовательных примет слова, необходим в любом случае.

Не дожидаясь полного выявления иранизмов, вернее, параллельно с этой работой приходится решать вопросы стратификации данного пласта заимствований как предпосылки к расчлененному, дифференцированному изучению различных их групп. Задачи и методика этимологизации иранских заимствований будут конкретизироваться, в частности, в зависимости от вхождения той или иной лексики в одно из ниже указанных классификационных подразделений:

1) прямые заимствования из иранских языков — опосредованные заимствования, воспринятые через тюркские, в частности татарский, через арабский, финно-угорские, русский языки;

2) заимствования древнейшей эпохи, менее древние и поздние; выработка критериев хронологической стратификации является одной из наиболее сложных задач, к решению которой ученые, правда, уже приступают, свидетельством чему является образцовая во многих отношениях указанная работа немецкого тюрколога Б. Шернера [8];

3) заимствования — апеллятивы и собственные имена иранского происхождения всевозможных типов;

4) предметно-тематическая группа, к которой принадлежит изучаемое слово; рассмотрение слов в этом аспекте предполагает тесную связь как с внеязыковым, культурно-историческим планом, так и с внутриязыковыми системными связями лексических единиц;

5) иранизмы общеязыковые и диалектные, функционально актуальные и неактуальные, периферийные; особого внимания требуют слова десемантизированные, имеющие большую коннотативную нагрузку и функционирующие в специфических сферах коммуникации (архаичные жанры фольклора, мифология, детская речь и т.п.);

6) иранизмы бесспорные и слова с неясной этимологией, которые требуют всесторонней экспертизы, вовлечения в исследовательский оборот нового лингвистического, особенно диалектного, историко-этнографического и иного необходимого материала.

Предлагаемая стратификационная схема в основных своих компонентах, очевидно, применима и к другим генетическим пластам заимствований чувашского языка, но для изучения иранизмов реализация ее имеет особое значение. В связи с первыми двумя аспектами чрезвычайно остро встает вопрос о соотношении иранских элементов с арабскими. Этимологическое исследование, если ограничиваться языковой стороной, заинтересовано в установлении как непосредственного источника заимствования, так и конечного языка, в лоне которого этимон возник; определение промежуточных звеньев находится все же на втором плане. При решении же вопросов межъязыкового

взаимодействия в связи с этнокультурными связями при отсутствии древних письменных памятников на главное место может выступать именно промежуточное звено этой цепи. В данном случае такое звено для истории многих слов оказывается связанным с иранскими языками, в основном с персидским. Многие арабские по происхождению слова попали к чувашам (прямо или через посредство других тюркских языков) как элементы не семитской, а уже иранской лексической системы на волнах мощного культурного влияния иранцев на своих северных соседей.

Многие арабизмы, прошедшие этап освоения в ираноязычной среде, имеют определенные структурные или семантические отличительные признаки. Например, показатель так называемой контекстуальной формы многих имен существительных *-am (-em)* свидетельствует, что данные арабские слова пришли к ним через персидский язык, ср. *меслет, рехет, рехмет, сехмет, ахрат* и т.п. Но пути заимствования многих слов, наличествующих как в арабском, так и в иранских языках, остаются пока неустановленными, и обычаем во многих исследованиях является их общая квалификация как арабо-персидских.

В значительной степени это объясняется ограниченностью используемой базы источников. Нельзя считать нормальным положение, когда сближение чувашских и иранских лексем производится на основе только внешнего их сходства по синхронному (без учета исторического развития как чувашского, так и иранского слова с момента их возможной связи) состоянию и на этом исследование останавливается. На деле в таком случае мы имеем не исследование, а лишь предисследовательский, подготовительный этап работы. Тем более неоправданной является тенденция делать на основе непроверенных, случайных совпадений далеко идущие выводы не только лингвистического, но и этногенетического характера [9].

В настоящее время имеется целый ряд фундаментальных исследований по истории иранских языков на разных этапах их развития, а также историко-этимологических словарей, обширна и литература по ирано-тюркским языковым взаимоотношениям [10]. Без использования этих материалов рассчитывать на результаты, удовлетворяющие

требования современной лингвистики, не приходится. Излишне подчеркивать, что в связи с работой над «Этимологическим словарем чувашского языка» вопрос о полноте представленного языкового материала и литературы приобретает первостепенное значение.

Литература и примечания

1. По данным одного из полных словарей современного персидского языка, включающего около 160 тыс. лексических единиц, до 100 тыс. относится к арабизмам. См.: *Пейсиков Л.С.* Лексикология современного персидского языка. — М., 1975. — С. 31.

2. *Ахметьянов Р.Г.* Сравнительное исследование татарского и чувашского языков. — М., 1978.

3. *Ашмарин Н.И.* Словарь чувашского языка. — Вып. 1—17. — Казань; — Чебоксары, 1928—1950.

4. *Раевский Д.С.* Очерки идеологии скифо-сакских племен. — М., 1977.

5. *Рясянен М.* Опыт этимологического словаря тюркских языков. — Хельсинки, 1969. — 533 с. — На нем. языке.

6. Словарь русских народных говоров. — Вып. 2. — Л., 1956.

7. *Joki A.J.* Uralier und Indogermanen. MSFOu 151. Helsinki, 1973.

8. *Scherner B.* Arabische und neupersische Lehnwörter im Tschuwasschischen. — Wiesbaden, 1977.

9. Прежде всего в этом плане необходимо отметить работу *Андреева Н.А.* «Иранско-чувашские этнокультурные и языковые параллели», опубликованную в сборнике «Чувашский язык и литература» (Труды НИИ при Совете министров Чувашской АССР. Вып. 59. Чебоксары, 1975). Наряду с интересными и оригинальными сопоставлениями в ней содержится много совершенно невероятных, по существу ненаучных положений.

10. Ввиду обширности этой литературы нет возможности хотя бы в основном привести ее здесь. Отсылаю читателя к библиографическому аппарату монографии *Шернера Б.* и новейшей обзорной работы *Оранского И.М.* «Иранские языки в историческом освещении» (М., 1979).

СЛЕДЫ ЭТНОНИМОВ В ТОПОНИМИИ И АНТРОПОНИМИИ ЧУВАШСКОЙ АССР*

Данная статья представляет собой продолжение публикаций автора по вопросам отражения в чувашской ономастике древней социально-политической терминологии и этнонимии [1]. На фоне расширяющейся в нашей стране исследовательской работы по ономастике, в том числе Волго-Камского ареала [2], особенно актуальной вырисовывается задача разработки тех вопросов чувашской ономастики, которым до сих пор не уделялось должного внимания. Сказанное, на наш взгляд, прежде всего может быть отнесено к сформулированной в заголовке настоящей статьи проблеме. Общеизвестным фактом является мощное влияние этнонимической системы на формирование тюркской топонимии и отчасти антропонимии, особенно в регионах, где до недавнего времени хорошо сохранились следы родоплеменного деления [17, с. 51]. Последние исследования татарских и башкирских ученых выявили немало этнонимов и в основе кыпчакско-тюркской топонимии Волго-Камья [25, с. 29].

Что касается чувашской ономастики, то изучение ее под углом зрения взаимодействия топонимов и антропонимов с этническими названиями тюркского и иного происхождения специальной задачей пока не ставилось. Некоторое исключение составляют лишь названия ныне соседствующих с чувашами народов. Между тем, с учетом сложной истории миграций и исторических контактов предков чувашей, даже априорно можно быть уверенным,

---

* Статья впервые издана в сборнике «Исследования по исторической лексикологии чувашского языка» (Чебоксары, 1983. С. 71–95).

что в этой сфере историка и лингвиста ждет много интересного. Задача осложняется отсутствием древних письменных памятников и утратой генеалогических преданий в силу длительного оседлого быта народов Поволжья. Но тем ценнее показания ономастики, установленная достоверность которых приобретает непреложность археологических данных, а информативная ценность, возможно, и превосходит немые свидетельства материальных остатков прошлого.

Проблемы, связанные с выявлением, идентификацией, надлежащей историко-географической стратификацией этнонимических элементов в чувашской ономастике, сложны и многоаспектны. Было бы нереально надеяться решить их сразу, единым усилием, тем более в условиях, когда отсутствует более или менее серьезная фактическая и методическая база. Поэтому в настоящей серии работ ставятся скромные цели предварительного сбора и группировки материала, могущего быть предложенным к идентификации с этнонимами и дальнейшему углубленному изучению. Аспект «топонимия—этнонимия» неизбежно перекрещивается с другими аспектами истории ономастики, тоже ждущими своего исследования, поэтому в меру, диктуемую материалом, затрагиваются и эти вопросы.

На первых порах естественны и выборочность, фрагментарность рассматриваемых названий, отсутствие фронтального их охвата. Последующие исследования с привлечением исторических данных из круга как чувашской, так и более широкой проблематики, выявление нового материала, особенно микротопонимического и антропонимического, должны внести соответствующие коррективы, отбросить возможные сейчас недостоверные сближения, выявить новые. Особую проблему представляет методическая сторона подобных (междисциплинарных и комплексных по своему существу) исследований, заслуживающая специального обсуждения с участием лингвистов и историков. Наконец, необходимо отметить, что ономастика имеет ярко выраженный ареальный характер, что определяет особо пристальный интерес к фактам из истории и

языков народов Волго-Камья, с которыми в течение многих сотен лет связана судьба чувашей и их предков.

Учет процессов этногенеза, миграций и связанных с ними хронологической отнесенности и локализации топонимических названий имеет огромное значение для правильного определения их языкового источника и мотивированности. Возраст топонимов, естественно, сказывается на их сохранении и адекватном отражении внутренней формы в языковом сознании говорящих на данном языке. Однако не всегда ясны мотивы номинации и структура относительно молодых ойконимов, особенно если они основываются на нечувашском лексическом материале.

Процессы межъязыковых контактов отложились в чувашской ономастике вообще и в топонимии в частности в виде ряда разноязычных пластов, как связанных, так и не связанных преемственной связью ономастической традиции. Так, исследователями установлены такие бесспорные пласты чувашских топонимических названий (собственно — ойконимических, так как преобладающее большинство гидронимических и оронимических названий относится к сфере микротопонимии, изучение которой практически только начинается), как собственно чувашский, субстратный — финно-угорский, татаро-кыпчакский и позднейший русский.

Интересующая нас проблема топонимического словообразования с участием антропонимического и этнонимического материала подлежит рассмотрению главным образом в части собственно чувашских и татарских по происхождению топонимов. При этом кыпчакизмы в названиях чувашских деревень дают, на наш взгляд, возможность и некоторое основание производить сопоставления между ними и тюркскими этнонимами, носители которых и не имели установленных исторических контактов с предками чувашей — булгарами.

Если для ряда тюркских народов характерно непосредственное отражение живой до недавнего прошлого родоплеменной структуры в названиях населенных пунктов и административных единиц, то для чувашского языка дело обстоит иным образом. Преобладающее большинство чувашских ойконимов имеет мотивированность, связанную с

локальными естественно-природными особенностями или восходит к имени (прозвищу) первопоселенца, родоначальника или владельца. При этом дохристианские имена лиц (исключая мусульманские) часто способны нести в себе и этническую информацию — как результат чрезвычайно распространенного в ономастике называния человека по роду-племени, выходящем из которого он является. Таким образом, появление на топонимической карте отдельных, пусть изолированных, не составляющих определенной системы этноонимов необязательно предполагает прямые контакты самих соответствующих этнических массивов.

На данной стадии изучения чувашской топонимии происхождение и языковая принадлежность, а также подлинная мотивированность ряда названий, к сожалению, не поддаются однозначному и уверенному истолкованию, особенно в связи с тем, что возникают значительные языковые и исторические трудности в идентификации сходных наименований, весьма отдаленных от нашего ареала географически и относящихся к разным хронологическим эпохам. Автор отдает себе отчет и в том, что весь материал, как чувашский, так и иной языковой принадлежности, должен быть подвергнут более строгой и разносторонней историко-языковой, прежде всего фонетической и системно-ономастической апробации, для чего подчас просто недостаточно выявленных фактов. На это совершенно основательно указал в рецензии на рукопись настоящей работы Н.И. Егоров, чьи замечания и советы автор с благодарностью использовал при подготовке статьи к печати. По ряду рассматриваемых названий им указан дополнительный материал или приведены серьезные контраргументы с соответствующей аргументацией, открывающие возможности иного или более полного рассмотрения вопроса. Ссылки в тексте на Н.И. Егорова без дополнительного указания источника произведены по его рецензии.

Очерки, посвященные отдельным этническим названиям и группирующимся вокруг них топонимам и антропонимам (иногда — единственному подходящему имени), неодинаковы по величине и детальности разработки, что в определяющей степени объясняется объемом и содержи-

ем выявленного или имевшегося в распоряжении автора материала.

Апак «языческое мужское имя», у В.К. Магницкого приведено в близкой к произносительной форме *Абак* [18, с. 9, 24]. Отсюда, по Н.И. Ашмарину, название деревни *Апаккасси* (русск. Малое Янгорчино) в бывшей Цивильской волости. Современное орфографирование этого ойконима — *Апаккасси*. Возможно, связано с антропонимом *Аваккай*, которое возводится к тат. *абакай* [5, вып. 1, с. 38].

В своем своде русских фамилий В.А. Никонов приводит: *Абакин* — в основе может быть тюрк. *абака* «батюшка; дядя» или мужское личное имя; *Абаков* — в основе тюркский монголизм *абак* «идол, кумир» или *Абакум* — обиходная форма канонического имени *Аввакум*. О монгольском происхождении имени косвенно свидетельствует упоминание в «Истории Сибири» Г.Ф. Миллера имён тайши «белых калмыков» *Абак*, теленгутского князя *Абак*, которые могут восходить к *аба* «медведь» [24, с. 122]. Вариантом этого же имени может являться *Абук*, откуда фамилия *Абуков* [30, с. 25].

Имя *Апак* близко к распространенной тюркской антропооснове *Аппак/Апак* (из формы превосходной степени прилагательного *ак* «белый» — *ап-ак* «белый-пребелый», ср. чув. *шап-шурд*), известна фамилия *Апак*. По фонетическим признакам — относительно новое заимствование из татарского.

Известный знаток этнической истории тюрков Н.А. Аристов отмечал на Черном Иртыше многолюдное тюркское племя *абак-киреев*. Кроме того, среди омонголившихся тюрков в Монголии существовали аймаки *абака* и *абаганар* — оба кирейского происхождения. В узбекском роде кенегес (Шахрисябз) имелось подразделение *абаклы* [4, с. 32, 150]. В Якутской АССР имеется населенный пункт под названием *Абага*, восходящим к названию рода, отсюда происходит русская фамилия *Абагинский* [24, с. 122]. В сравнительной таблице этнических названий башкир и других тюрков XIII–XIV вв. в кыпчакской родоплеменной группе казахов зафиксировано подразделение *абак-керей* [16, с. 467]. В родоплеменной номенклатуре

часто используются термины родства. С учетом этого Н.И. Егоров допускает возможность: *абак-кирей*, *абаклы*, антропоним *Абага* < монг. *абага* «дядя по отцу».

Апаш (русск. *Абашево*) — назв. деревни в Чебоксарском районе. В Среднем Поволжье отмечается несколько селений *Абашево* [24, с. 126]. В писцовой книге Казанского уезда начала XVII в. находим: «*Абаш Исезиков* из служилых татар дер. Кишкарь», там же — ойконим *Абаш* (варианты *Аибаш*, *Айбаш*), назв. речки *Абаш* [25, с. 205, 227]. Фамилии *Абашев*, а также связанные с ней *Абашеев*, *Абашин*, *Абашкин* имеют распространение также среди русских. Личное имя *Абаш* известно у ряда мусульманских народов. В русских летописях уже под 1499 г. упоминается воевода казанского хана *Абаш Улан*, под 1608 г. в Чебоксарском уезде — *Абашев Автал Черемисин* и т.д. [8, с. 9]. На Иртыше княжил тайша *Абаша*, это имя и поныне бытует у бурят. В Юкаменском районе Удмуртской АССР и Слободском районе Кировской области есть бесермянские селения *Абашево* [33, с. 43]. Следует учесть чувашское *Апас*, являющееся, согласно указанию Н.И. Ашмарина, произносительным вариантом имени *Апаш* [5, вып. 1, с. 271], чувашские языческие имена *Абач* [8, с. 24] и группу татарских топонимов: *Апас* (русск. *Анастово*) — назв. села, районного центра, *Апач* — назв. деревни в Актанышском и Сармановском районах, *Апаз* — назв. селений в Арском районе Татарской АССР, историческое *Опач* — назв. селений в Казанском ханстве [29, с. 38].

Указывая на наличие чувашского языческого имени *Апаш*, Н.И. Ашмарин делает обоснованное предположение об отантропонимическом происхождении топонима [5, вып. 1, с. 278]. По Н.А. Баскакову, в основе фамилии *Абашев* лежит тюрк. *аба* «дядя с отцовской стороны». С помощью аффикса *-ш* с уменьшительно-ласкательным значением от него было образовано прозвище *Абаш* [7, с. 216]. Последующее оформление фамилии укладывается в рамки продуктивной русской модели. Вероятно, излишне сравнение с кавказским *абаз*, *абаза* «абхазец»; в Крыму это слово означало человека, говорящего невнятно [24, с. 123]. Отводится и близкое по форме мусульманское имя *Аббас*/*Габбас*, восходящее в конечном счете к араб. *аббас*

«лев». Ср. еще название грузинского городка *Абаша* и фамилию *Абашидзе*.

Любопытно отметить, что малоизвестный чувашский дериват по модели уменьшительной формы от термина родства зафиксирован и в словаре Н.И. Ашмарина: *апачча* (в транскрипции гемината представлена в виде долгого мягкого *ц*) «старший брат моего отца», для сравнения приводится тат. *абый* [5, вып. 1, с. 278], ср. также чувашские антропонимы *Обатча*, *Обашка* [18, с. 60].

Несмотря на допустимость такого предположения, соответствующего распространенной в ономастике формуле образования топонимов, нельзя считать его единственно возможным, тем более окончательным. Отметим, например, выдвигавшиеся соображения о связи тюрк. *Абаш* с арабским антропонимом из нарицательного слова со значением «муравей» или трансформации его из христианского имени *Аввакум* (через обиходную форму *Абакум*) или мусульманского *Абдулла* [24, с. 126]. Представляется более вероятной связь данной антропонимической серии с тюркским лексическим материалом, а именно этнонимами. Так, татарский лингвист Г.Ф. Саттаров привлекает к сравнению с этими названиями исторически засвидетельствованное название одного из хазарских родов *аваз/абас*, печенежский антропоним *Абас* и этноним *абас*. Название родового подразделения *абас* сохранилось до сих пор у каракалпаков [30, с. 38]. Большую вариантность звукового состава слова следует считать естественной ввиду межъязыковых различий, словообразовательных дериваций и возможных контаминаций с другими основами. В любом случае чувашское *а* — свидетельство татарского посредничества.

В газете «Коммунизм ялаве» (от 3 апреля 1976 г.) в редакционном примечании к письму есть такая фраза: *Йӓмра тип варсенче, васансен пуӓнче, вӓсен хӓррине, апашсенче ӓре шыв ӓурса каясран лайӓх тытат* «Ветла хорошо защищает почву от водной эрозии в суходолах, в вершинах и по краям оврагов, в апашах». Если это *апаш* и реальный орфографический термин (в существующих словарях он не отмечен), ввиду узколокального характера он вряд ли мог

участвовать в ономастической серии с чрезвычайно широким ареалом, на периферии которого находится Чувашия.

Чув. диал. *ар* «удмурт»; слово известно сейчас в районах непосредственного контактирования чувашского населения с удмуртами, однако в прошлом, в эпоху интенсивных и непосредственных булгаро-удмуртских контактов, оно, несомненно, имело более широкое распространение. Так же называют удмуртов татары и башкиры. В русских письменных памятниках, документах удмурты долго фигурировали под названием *вотяки/отяки* и *ары* (варианты: *аряне*, *арины*, *арские люди*, *арское племя*). Вопреки закрепившемуся со времени В.Н. Татищева мнению *ар* — не самоназвание удмуртов [15].

С этим этнонимом предлагается сопоставить топонимы в Чувашии: *Арккасси* (русск. Аркасы) — назв. деревни в Чебоксарском районе. Прежнее чувашское название было *Аркасси*, как можно судить из данных Н.И. Ашмарина. Вряд ли сюда следует отнести чувашское название марийского села Козьмодемьянского района Марийской АССР *Ар-Сёнтьёр* (русск. Малый Сундырь). Вероятно, исходя из русского варианта названия Н.И. Золотницкий считал, что чув. *ар* в топониме восходит к тюрк. *аз* «малый, маленький» [12, с. 267—268]. Село это, видимо, было названо Малым Сундырем в противоположность Большому Сундырю, чувашскому селу, расположенному неподалеку. Сами марийцы называют Малый Сундырь *Поп-сола*, букв. «поповское, церковное село». Две деревни с одинаковым названием *Аркамбалы*, обе с марийским населением, в 1923 году были переданы в состав Марийской автономной области из Чувашской. С учетом чув. *Камнал* (русск. Кумбалы) — назв. деревни в Вурнарском районе, в составе марийских топонимов можно вычленить компонент *ар*.

По сообщению Н.И. Егорова, в марийских диалектах сохранился и апеллатив *ар* «маленький». С учетом этого надо проверить, основателен ли для всех случаев вывод Ф.И. Гордеева, возводящего весьма частотный марийский топоформант *ар* (причем в позиции детерминанта) к мар. *ар* «лужа, речка» [10, с. 126]. Ср. его примеры: ойконим *Арйынгувуй* < *ар* «речка» + *Йынгы* «р. Юнга» + *вуй* «голова,

исток», *Ар-курык* (топоним) букв. «речка-гора» (?), *Ар-озеро* и др. Во всех этих случаях по типологии топонимобразования уместнее *ар* в значении «малый». Конечно, в некоторых случаях возможно и участие топоформанта *ар/ара* «речка».

Данные по Татарской АССР: *Арча* (русск. Арск) — назв. поселка, районного центра в Заказанье, зоне исторически известной Арской дороги; названия татарских сел *Арбаш*, *Югары Арбаш* (русск. Верхний Арбаш), *Түбән Арбаш* (русск. Нижний Арбаш). Ср. также такие топонимы Арского района, как *Арбор*, *Арпаяз-Янга-Сала* [30, с. 26; 32, с. 253].

Сходные, возможно, тождественные тат. *Арбаш* чувашские формы — ойконимы *Урнаш*, *Орнаш* — находят у В.А. Нестерова трактовку на основе гидронимов. По его указанию, в бассейне реки Выла встречаются гидронимы *Арбаш*, *Орбаш*, также *Ёрбаш*, *Ербаш*. Гидронимы *Орбаш* и *Урбаш* фиксируются в бассейнах Цивиля и Аниша. Этот же топоформант усматривается в основе ойконима *Оринин* (русск. Оринино). Не определяя генезиса, автор делает следующий вывод: «Основа *ор* (*ёр*, *ар* и др.) представляет собой субстрат в татарской переработке гидронима *Ербаш — Орбаш — Арбаш — Урбаш*» [21, с. 105]. В другой работе того же автора приводится ценное свидетельство актов XVIII в. — две *Аринские* волости (одна на речках Юнга и Сундырка, другая на речках Бува и Белая Воложка). Топоформант *ор/ар* здесь возводится к тюрк. *ур* «ров», а вся гидронимическая микросистема привязывается к водораздельным и вообще возвышенным участкам территории Чувашии [22].

Таким образом, хотя татарские *Арбаш*, *Орбаш* еще И.А. Износковым интерпретировались как «начало арских поселений» [13, с. 3], проблема их связи с чувашскими коррелятами и подлинной мотивированности названий этой модели остается открытой. Требуется специальных разысканий и возможность связи чувашских *Аринских* волостей с этническим термином *арины* в русских документах. Что касается весьма смелых сопоставлений чувашского топоформанта *ор/ар* с венгерским материалом, то эта проблематика выходит за рамки нашей работы. Тем не менее

следует сказать, что чисто внешние сопоставления, не подвергнутые историко-лингвистической экспертизе отдельные факты не дают оснований для такого чрезвычайно ответственного в этногенетическом плане вывода: «Тюркоязычные болгарские предки чувашей общались с предками венгров непосредственно в этом ареале (то есть на территории современной Чувашской АССР. — М.С.), затем сменили их, унаследовав их земли и заодно их топонимию» [22, с. 73].

Что касается возможностей миграции топонимов с этническим элементом *ар* «удмурт» из Заказанья (Арского поля) на правобережье Волги, то это поддерживается топонимическими легендами, но требует разысканий на дополнительно выявленном материале.

По вопросу об этимологии данного этнонима имеется несколько гипотез, которые рассмотрены в специальной статье В.К. Кельмакова [15]. Наиболее достоверна точка зрения, согласно которой слово *ар* восходит к заднерядному, то есть болгаро-чувашского типа варианту общетюрк. *ир/эр* «мужчина, человек». Наряду с алтайской этимологией тюрк. *ир/эр* [1, с. 322] существует и мнение о заимствовании этого термина из иранских языков, ср. *арья*, *арийский*, *ирон* «осетин», *Иран* и др. Это могло произойти очень рано — около V в. н.э., на рубеже хуннской и древнетюркской эпох. Этим, в частности, предлагается объяснить обильное появление тюркских этнонимов на *-ар* в послехуннскую эпоху [11, с. 133]. Впрочем, эта этнонимическая модель интерпретируется в науке далеко не однозначно.

Считается, что удмурты получили название *ар* от болгар в конце VII в. Чув. *ар* «мужчина, человек» по значению эквивалентно удм. *мурт*, заимствованному из иранских языков, причем известно, что у финно-угорских народов, в отличие от болгар, слово со значением «человек» широко употреблялось в качестве этнического самоназвания. Следовательно, *ар* допустимо рассматривать как кальку с самоназвания *мурт* [1, с. 107]. Н.И. Егоров считает возможным развитие формы *ар* (на болгарской почве) из самоназвания удмуртов *одо* ($\delta > p$).

Первое достоверное упоминание аров принадлежит известному арабскому путешественнику Абу Хамиду ал-

Гарнати и относится к XII в. Ал-Гарнати упоминает принадлежащую Булгару «область Ару, в которой охотятся на бобров, и горностаев, и превосходных белок» [27, с. 31]. Автор исторического комментария к сочинению ал-Гарнати А.Л. Монгайт высказывает предположение, что еще на 200 лет раньше появляется упоминание аров: имеется в виду одна из рукописей Истахри, где упоминается некая земля *Арса*, расположенная где-то на севере. Ее пытались идентифицировать с областью проживания одной из групп «русов», между тем, как полагает А.Л. Монгайт, это вполне могла быть известная Арская земля, которая, согласно русской летописи, простиралась «на полтораста поперек, а в длину — и по Каму» [27, с. 102, 103]. Не исключена связь названия загадочной земли *Арса* с этнонимом *эрья*.

Ассакасси (русск. Асакасы) — назв. деревни в Аликовском районе. Топооснова *асса* не обнаруживает видимых связей с чувашской апеллятивной лексикой и ономастическим материалом. Исходя из модели, это, скорее всего, должно быть знаменательное слово предметного значения (ср. *Вярманкасси* и подобные названия, характерные для чувашской топонимии) или ономастического характера.

При допущении этнонимического происхождения топонима *Ассакасси* (с допущением заимствования ее основы из кыпчакского источника) напрашиваются следующие сопоставления. В эпоху владычества тюрков-туку (Западнотюркский каганат) в районах расселения кыргызов-усуней фиксируется аймак *ассык*, в китайской транскрипции *асиги*. По данным Н.Я. Бичурина (Иакинфа), родоначальник одного аймака *ассык* мог выставить «несколько сот тысяч» войска, что при явном преувеличении указывает на многочисленность жителей аймака [4, с. 24].

С.М. Абрамзон сближает с древними *асиги/ассык* племя *азык*, входящее в первый пласт родоплеменных групп, послуживших затем основой киргизского этноса. Однако, отмечает он, «возможно отождествление этого этнонима и с названием народа «аз», упоминаемого в орхонских надписях на памятниках в честь Кюль-Тегина (Боль-

шая надпись) и Тоньюкука». Много позднее в сочинении XVII в. «Бадаи 'ат-таварих» киргизов называли *аас* [3, с. 38, 39; 18, с. 32–67]. Известно, что основная масса азов после разгрома их восточными тюрками подвинулась на запад в бассейн реки Чу. В современной Каракалпакии родовое подразделение *ас* зафиксировано у местных узбеков [14, с. 10].

По историко-географическим соображениям довольно обоснованными выглядят также сближения древних азов (по В.В. Бартольд, представлявших ветвь известной тюркской племенной группы тюргешей) с *ассанами* — енисейскими остяками [6, с. 42, 43] и алтайской группой *торт-ас* [3, с. 39]. По тем же причинам при рассмотрении истории чувашского топонима нельзя исключать и этническое название предков современных осетин — *асы, ясы*. Как и в других случаях, в истории отмечен его перенос на иные племена и народы. Так, осетины сейчас асами называют тюрков-балкар, предки которых были в прямой родственной связи с булгарами [26, с. 134].

По Н.И. Егорову, возможно, *Ассакасси* < антроп. *Ас-са* < араб. *азза* «дорогой».

Ачча, варианты *Чиркулё Ачча*, *Пасарлă Ачча* (русск. Ачакасы), *Сёне Ачча* (русск. Новые Ачакасы), *Йăлмачча* (русск. Елмачи) — назв. селений в Канашском районе, от *Ачакасы* образовано название разъезда *Ачакс*, расположенного там же. Ср. также *Ачкасси* (русск. Акчикасы) — назв. деревни в Красночетайском районе, с 1927 г. официальная чувашская форма этого названия — *Акчикасси*. Вряд ли связано с ойконимами *Ачак* (русск. Ачаки) — назв. деревень в Ядринском районе.

На карте, приложенной к писцовой книге Казанского уезда, по Зюрейской дороге обозначена деревня *Ачи*, правда, в географический указатель это название почему-то не внесено. По современным источникам: русская деревня *Ачи* (тат. *Ачы*), *Верхние Ачи* (тат. *Югары Ачы*) в Сабинском районе, село *Ачи* в Чистопольском районе [32, с. 186, 235]. Показатель *-и* в русской передаче, вероятно, является следствием оформления топонима множественным числом. Начальное *ач-* — явный признак татаризма, чувашское слово начиналось бы на *ус-*.

Пока не удалось установить мотивированность топонимической основы на апеллятивной базе. Поэтому предлагается сближение с тюркским этническим названием *ача*. По современной чувашской орфографии соответствующее по звучанию слово с глухим гласным пишется с двумя ч. Этот этноним *ача* и его аффиксальный дериват *ачалы* встречается в числе родоплеменных названий и этнопонимов узбекского населения Каракалпакской АССР [14, с. 10]. Известен этноним *ачамайлы* – название родового подразделения каракалпаков. Вероятно, его фонетическим вариантом является киргизский этноним *ашамайлы*. «*Ачамай* или *ашемай*, значит «коровье седло», – пишет Н.А. Аристов, вероятно, со слов информаторов [4, с. 8]. Достоверность такой этимологии ничем не подтверждается. Гадательным было бы и объяснять *ачамайлы* как сложение *ачы* «горький» и *май* «масло».

Возможно, здесь налицо этноним *ача*, нарицательная основа которого неизвестна. По мнению Г.Ф. Саттарова, *ачи* (*ачы*) – общетюркский антропонимический элемент, восходящий к нарицательному *ачы* «горький». Наречение детей таким «отталкивающим» (злых духов) именем имело сберегательное значение. Указывая на распространенность имени *Ачи* среди чувашей в XVIII в., он считает это болгарским наследием [27, с. 38]. В таком случае, на наш взгляд, логично было бы ожидать употребления чувашами имени с такой ясной мотивацией в своей же, а не кыпчакско-татарской форме, то есть имя звучало бы *Йўсё*. При мотивированности антропонима чувашским апеллятивом гораздо убедительнее выглядит его сближение с *ача* «ребенок».

Сходных по звуковому составу этнонимов и топонимов в тюркском мире обнаруживается немало. Ср., например, алтайский этноним *ач-кыштым*, название города *Ачинск* в Красноярском крае, которое восходит к чулымско-татарскому этнониму *ачыг* [23, с. 37], название поселка *Ачисай* в Казахстане, поселка *Ачису* в Дагестане и др. Последние, впрочем, напрашиваются на интерпретацию на базе *ачы су* (*сай*) «горькая вода». Топоним *Ачаир* в Омской области тоже может быть объяснен из тюрк. *ачы йир* «горькая или соленая земля». Следовательно, необходимо выяс-

нить подлинную мотивацию названия, прежде чем опираться на него для формулирования каких-либо выводов. Привлечение более полного материала наверняка расширило бы ареал распространения этнонима *ача*. Следует иметь в виду и факты контаминации сходных по звуковой форме гетерогенных основ.

Еней — мужское имя и название источника в бывшем Сенгилеевском уезде, *Ене*, *Ени* — женское имя. Далее *Ене* (русск. Свешниково) — назв. деревни в Аликовском районе. В Бугульминском районе Татарской АССР есть деревня *Еней* (русск. Еновка). *Еней*, *Жуней* — местные обиходные названия села Митряево Азнакаевского района. В Актанышском районе часть деревни Ахуново называется *Еней ягы*, то есть «Енейский околоток» [30, с. 26; 32, с. 43, 44, 268]. От двух антропонимов производится башкирское название деревни в Краснокамском районе Башкирской АССР *Йэнай-Эткенэ*, русская форма которого — *Еней-Иткино* [35, с. 68]. Ср. также из чувашского материала: *Енел* — фамильное прозвище, *Енелё* — имя мужское (< титул *инал*?), *Енккасси* (русск. Яниково) — назв. деревни в Урмарском районе, *Ёнел* (русск. Новое Тойдеряково) — назв. деревни в Яльчикском районе. В словаре Ашмарина зафиксированы топонимы *Йен-касси* в бывшем Чебоксарском уезде и *Йанк-касси* в бывшем Тетюшском уезде. Сюда же тяготеет *Янкас* — название рода и ряд ойконимов в Красноармейском районе [5, вып. 4, с. 195]. Последние, возможно, восходят к тат. *йан/джан* «душа» (~ чув. *чун*) + уменьш. аффикс *-ук*.

Нам кажется, несмотря на близость, группу основ на *-йене(й)* следует, особенно в топонимах, разграничивать от этимологически прозрачных, весьма частотных ономастических дериватов на начальное *джан/йан* «душа», тат. *йана* «новый», антроп. *Юнус* — уменьш. *Йўней*.

Вышеупомянутые татарские собственные имена, по Г.Ф. Саттарову, восходят к широкоизвестному тюркскому этнониму *еней*, под которым известно одно из основных башкирских племен. Возможно, к этому же кругу относятся и чувашские антропонимы и топонимы. По данным старинных венгерских хроник, в 819 г. один из вождей «Скифии» женился на дочери вождя по имени *Эунедубели-*

ан. Историки полагают, что это имя состоит из названий родов, общих для венгров и тюрков-булгар: *ене*, *дула* и *бияр*. На этом основании Р.Г. Кузеев приходит к выводу: «Сложный антропоним, сочетающий три этнонима, указывает на то, что предки белар'ов (или бияр'ов), так же как и их северных соседей еней'цев, входили в этнический мир болгаро-угорских племен, активное взаимодействие которых в VIII–IX вв. можно считать твердо установленным» [16, с. 226–227]. По мнению Ю.Ф. Немета, нарицательное, первичное значение термина *ене(й)* было «род министра», то есть этноним и антропоним (затем топоним) *еней* прошел стадию титула [20, с. 257].

Имель (русск. Имелево) – назв. деревни в Канашском районе. Другое чувашское название деревни – «Турханкас Чарпуç». Под вопросом связь с топонимами *Именкасси* (русск. Именево) в Красноармейском и Батыревском районах, которые могут восходить к тюркскому антропониму *Иман* арабского происхождения или собственно тюркскому *Имэн* от нарицательного *имэн* «дуб» (~ чув. *юман*). Чув. *Имел* < *Имен+ял*? Представляется возможным связать *Имель* (орфографически правильнее было бы писать *Имел*) с родовым названием *имел* (или *имес*) из этнонимической номенклатуры западных табынцев в Юго-Восточной Башкирии. Отмечая богатство этой номенклатуры у восточных табынцев, историки делают вывод о высоком уровне их смешения с различными родами и племенами. Для нас особый интерес представляют родовые названия табынцев *чуваши*, *мишар*, *калмык*, *мэскэу*, *суюндук*, *субэй/суби*, *ар*, *черемис*, *катай*, *дуван*, *канлы* и др., находящиеся корреляты и в чувашской ономастике [16, с. 250].

Ишей – мужское имя, *Ише-касси* – деревня в бывшем Козьмодемьянском уезде, *Ишекас вопашки* – микротопоним, название оврага, *Ишел-касси* – назв. части села Шибылги бывшего Цивильского уезда [5, вып. 3, с. 161, 162].

Известна чувашская фамилия *Ижеев*, тюркские – *Ишеев*, *Ишаев*. Имя *Ишей* (с вариантом *Исей*), как явствует из материалов писцовой книги Казанского уезда, было весьма употребительно среди «ясачных чувашей», «служилых татар и новокрещен» [25, с. 212]. Сюда относятся баш-

кирские ойконимы *Ишей* (русск. Ишей) и *Ишэй* (русск. Ишеево), возводимые к антропонимам, вероятно, вариантам одного имени [35, с. 66], а также тат. *Ишэле* (русск. Ишалькино) — назв. селений в Чистопольском районе и русское название сел *Ишеево* в Тетюшском районе [32, с. 273].

Татарское имя *Ишей* предлагается рассматривать как благопожелательное и формально трактуется как повелительное наклонение глагола *ишү* «умножаться» от *иш* «семья», «группа, число», которому в чувашском соответствует *йыш* [30, с. 96].

В составе башкирского племени усерган известен род *ишей* [19, с. 23]. Правда, в цитированной монографии Р.Г. Кузеева этого этнонима нет, там в числе усерганских родов приводится *ишшей* [16, с. 110]. Вряд ли это фонетические или графические варианты. Мотивированность имени по указанной выше семантической модели вполне подходит как для антропонима, так и для этнонима.

Иштек (русск. Иштяки) — назв. деревни в Аликовском районе, отсюда *Иштек вярманё* — назв. леса. Собственных имен с начальным компонентом *иш* (~ чув. *йыш*) в тюркском ономастиконе много [28, с. 44, 80]. Если *Иштек* — не стяженная форма одного из них (ср. *Иштерек*, *Иштрек*), то напрашивается сопоставление этого топонима с известным тюркским этнонимом *иштяк/истяк*, ср. *Истэк* (русск. Истяково) — назв. селения у башкир-уранцев. По мнению Р.Г. Кузеева, второе название башкир — «этноним *иштяк* возник в эпоху раннего Средневековья на Сырдарье, в Приуралье и прилегающих степях». Отсюда это название в качестве этнического обозначения или имен предков в генеалогиях попало к башкирам, каракалпакам, киргизам, сибирским татарам. Некоторые среднеазиатские писатели называли этнонимом *иштяк* племена, ранее известные по арабско-персидским источникам под общим названием «баджгард» [16, с. 205]. Связывая *иштяк* с этнонимом *остяк*, видели в этом доказательство участия угорских племен в башкирском этногенезе [4, с. 132].

Йәлкәш (русск. Илгышево) — назв. деревни в Аликовском районе. Достаточно надежных апеллятивных или

ономастических соответствий нет. Омонимичный глагол *йӓлкӓш* «блестеть», очевидно, не имеет к этому отношения. Кажется маловероятной и связь с татарско-башкирским *елга* «речка». Можно предложить сравнение с родовым названием башкир племени дуваней — *елкысы/йылкысы*, в татарском варианте *йылкышы* букв. «конеvod, лошаdник». Ср. антроп. *Илкач, Илкеш* и т.п.

Калмӓккасси (русск. Калмыково) — назв. деревни в Моргаушском районе; *Калмӓк-касси* — назв. околodka (касӓ) в чувашской деревне *Кивӓ Тӓваньел* (русск. Старое Дуваново) Буинского района Татарской АССР. *Калмӓк* было известно как чувашское мужское имя, откуда, независимо от русской, могла получить начало фамилия *Калмыков*, бытующая среди чувашей. Заметный след этого этнонима находим в фольклоре, народной речи, преимущественно в оценочно-пейоративном значении [5, вып. 6, с. 42]. Ныне ассоциируется с известным этнонимом *калмӓк* «калмык» (старое название этого народа — ойраты). Но ойраты-калмыки вступили в исторические сношения с народами Волго-Камья сравнительно поздно. В качестве же более древних компонентов в этнические общности башкир, казаков, каракалпаков, киргизов и других вошли родоплеменные группы калмаков или сарт-калмаков, при этом этнические названия *калмак* и *калмык*, имеющие свою историческую судьбу, в языковом отношении имеют общий корень. Они возводятся к тюрк. *калмак* «оставаться». Конкретно имеется в виду — оставаться на прежнем, старом месте жительства [3, с. 34; 16, с. 245, 246]. Личное имя *Калмӓк* (< тюрк. *Калмак*) тоже могло дать начало топониму. Интересны фамильное прозвище *Калмантай* (бывш. Буинский уезд), название деревни и речки *Калмантай* (бывш. Хвалынский уезд). По преданию, на месте этой деревни раньше была калмыцкая часовня (то есть молельня), отсюда-де пошло название *Калмантай* [5, вып. 6, с. 42]. При допущении выпадения или ассимилятивной замены конечного *к* основа этих названий совпадает с вариантом *калмак* интересующего нас этнонима.

Следует отметить, что в старорусском ономастиконе (начиная с XVI в.) отразился именно вариант с гласным *а* во втором слогe: *Калмак, Колмак, Колмаков* [70].

Карай (русск. Караево), *Сёньял Карай* (русск. Синьял Караево) — назв. деревень в Красноармейском районе; *Карай* — мужское имя. Гомогенны с ними башк. *Карай* (русск. Караево) — назв. деревни в Кумертауском районе, а также, возможно, *Гэрэй* (русск. Гареевка) — назв. деревни в Балтасинском районе, *Гэрэй* (русск. Гарейка) — назв. деревни, *Гэре*, *Гэрэй* — назв. речки в Калтасинском районе [35, с. 45, 87]. Ср. также гидроним *Карай/Гирей* и городище *Гирей-кала* в центре исторической Волжской Булгарии, по данным XVII в. [36, с. 348].

Зафиксированное в словаре Н.И. Ашмарина *карай* «беркут», вероятно, является стяженной формой названий этой птицы *карапйъл* или тюрк. *кара кош* (букв. «черная птица»). Фамилия *Караев* имеет хождение как у тюркских народов, так и среди русских.

Указывая на широкую распространенность антропонима *Карай* среди казанских татар в XVII в., Г.Ф. Саттаров интерпретирует его как благопожелательное наречие в значении «будь сильным, могучим» [30, с. 104]. Следует добавить, что в равной мере антропоним *Карай* использовался в то время «ясачной чувашой» [25, с. 63, 213]. По Н.И. Егорову, *Карай* < тат. *кара* «черный».

Представляется возможной связь чув. *Карай* и тюркских соответствий в современном ономастиконе с известными в истории многих народов этнонимами *кереит/керейит* или *керей/кирей*, *гэрэй/гэрэ*. Последнее непосредственно восходит, как полагают, к имени-титulu крымских ханов *Гэрэй/Гирей*. По происхождению керейты — отюреченные монголы, представленные в качестве компонента во многих этнических объединениях, в том числе в башкирском, узбекском, казахском, киргизском и др. [3, с. 47]. Этноним *кереит* зафиксирован также в топонимии Причерноморья [16, с. 180, 181]. На наш взгляд, являются оправданными высказанные Н.А. Баскаковым предположения о генетической связи *кереит* и *гэрэй*. На базе личного имени *Гирей/Кирей* произошли известные фамилии *Киреев* и *Киреевский* [7, с. 128; 8, с. 149]. Самоназвание тюрков-караимов — *карай*, как считают, имеет еврейско-иудаистское происхождение и поэтому просто омонимично тюркскому слову.

История этнонима *кереит/кирей* спорна. Обилие высказанных этимологических гипотез не проясняет вопроса [4, с. 79, 80; 9, с. 61–70]. Наиболее вероятно тотемистическое происхождение его на монгольской языковой почве.

Кӓрмӓш, Кармӓш — мужские имена, *Кармӓш-касси* — назв. татарской деревни Карамышево Козловского района, *Кӓрмӓш* — назв. бывшего города Курмыш, *Кӓрмӓшка* — назв. речки Курмышка. По современным данным: *Кармӓш* (русс. Кармыши) — назв. деревни в Моргаушском районе, *Кармӓш* (русс. Янгильдино) — назв. деревни в Козловском районе, *Кӓрмӓш* (русс. Курмыш) — назв. деревни в Чебоксарском районе. Ср. в Башкирской АССР: *Кармыш* (русс. Кармышево) — назв. селений в Альшеевском районе, производится от антропонима [5, вып. 6, с. 102, 103; вып. 7, с. 32, 90, 181]. См. также данные Н.И. Золотницкого [12, с. 271, 272].

В русской антропонимии *Кармыш, Курмыш, Курмышев* встречаются с начала XVI в. [8, с. 156, 173]. В группе тюркских апеллятивных слов, давших начало прозвищам, Н.А. Баскаковым упоминаются: *корумыш* «защитивший; защищенный» и *кормушу* «старые лоскутья» [7, с. 40]. В.А. Никонов указывает на то, что прототип названий многих сел и деревень в Среднем Поволжье, в том числе известного в прошлом уездного города *Курмыш*, в значении «расположенное отдельно жилье» или «группа домов», известен в этом нарицательном значении чувашскому, марийскому и мордовским языкам [23, с. 222]. Нашими данными такое заключение не подтверждается. Значение же слова *курмыш* «чувашская усадьба» — достояние русских говоров Поволжья, а не чувашского языка [43, с. 134].

Вероятно, первоначальное значение «оберегающий» могло лечь и в основу этнического названия *кармыш*, с которым мы считаем возможным связать чувашские топонимы. Появление этнонима *кармыш* в составе башкирских родовых названий связывается с передвижением юрматынского племени на юго-восток в начале XV в. «Наименование *кармыш* известно в родоплеменной этнонимии локайцев, киргизов и казахов... Локайцы, которые свою родословную ведут от Кармыша, считают его братом Чин-

гизхана» [3, с. 44; 14, с. 37; 16, с. 468]. Есть кармышские роды и среди узбеков-кыпчаков.

Распространенность топонима *Курмыш* у нетюркских народов Поволжья может объясняться продуктивностью одного из семантических ответвлений апеллятива: «группа домов», «улица-односторонка» в функции географического термина. Н.И. Егоров считает, что тюрк. *Кармыш* (< кар «стареть»?) не связано с русским *Курмыш*.

Катёркасси (русск. Катергино) — назв. деревни в Козловском районе, *Кадеркино* (чув. Кураккасси) — назв. деревни в Шумерлинском районе. В связи с ними может быть привлечен такой материал: *Катър-Мърса* — по-видимому, некогда имя человека, *Катърман* — то же, *Катёр сырми* — назв. речки, притока реки Сунча, *Катёрмей*, *Катёрмет* — мужские имена, отсюда *Катёрмет сәрчә* — назв. горы; *Катёрне* (?) — назв. поля, *Катри* — мужское имя [5, вып. 6, с. 161–165]. Ср. названия деревень в Башкирской АССР: *Казир* (русск. Кадырово) — в Кугарчинском районе, возводимое к антропониму, *Кадрек* (русск. Кадреково) — в Краснокамском районе, *Кадрик* (русск. Кадриково) — в Бурзянском районе. Названия двух чувашских селений в Чебоксарском районе — *Мән Катраç*, ныне Атайкасси (русск. Большие Катраси) и *Пёчәк Катраç* (русск. Малые Катраси) имеют полное соответствие в Бижбулякском районе Башкирской АССР — назв. посёлка *Катрась*, видимо, миграционного происхождения [35, с. 69–83].

В основе антропонимов и топонимов, очевидно, лежит арабо-мусульманское мужское имя *Кадыр*, восходящее к эпитету бога, с первоначальным значением «мощный, всемогущий» [7, с. 214]. В тюркской среде широко распространена фамилия *Кадыров*. Чувашская фамилия *Кадеркин*, видимо, относится сюда же. Характерно частое использование имени в качестве первого компонента антропонимических сложений. Второй компонент со временем обычно редуцируется, ср. *Катёрман* из *Кадыр-Рахман*, *Катёрмет* из *Кадыр-Мухаммед*, *Катраç*, может быть, из *Кадыр-Гази* (нарицательное *гази* в арабском означает «воин»).

Этнонимия башкир включает род *кадыр* к булярской племенной группе и *кадряй-каршин* — к каршинской пле-

менной группе. Род *кадыр* относится к числу сравнительно поздних образований [16, с. 317–371]. Последовательность во взаимоотношениях имени в статусе этнонима, антропонима и топонима пока не установлена. Возможно, по времени первым было личное имя, на базе которого могли возникнуть и этническое название, и топонимы.

Катькас (русск. Кадикасы, ранее Вторые Киняры) – назв. деревни в Моргаушском районе, *Каткасси* (русск. Каткасы) – назв. деревни в Цивильском районе. Ср. также *Катей сёрё* – назв. поля, *Кати* – мужское и женское имя, *Катти* – мужское имя [5, вып. 6, с. 158–166]. В порядке обсуждения можно привлечь и названия селений *Катек* (русск. Котяки, Котяково), чувашскую фамилию *Кадикин* и др. Из татарского материала ср. ойконим *Кэдек* (русск. Кадеково) в Челнинском районе Татарской АССР.

По всей вероятности, в ономастической группе с начальным *кат-* смешалось несколько сходных основ разного происхождения. Ранее нами высказывалось предположение о связи чув. *Катикасси* и подобных топонимов с татарским титулом (и именем) арабского происхождения *кадый* «судья». Антропонимическая серия с большой вариативностью окончаний может быть связана и с мусульманским именем *Гази* из арабского нарицательного слова со значением «воин».

Не связаны ли вышеприведенные чувашские антропонимы и топонимы с названием родового подразделения *кадыкай* башкирского племени киргиз? По генеалогическим преданиям этого племени, предком рода *кадыкай* был *Кадык-бий* [16, с. 360]. Г.Ф. Саттаров связывает с этим этнонимом название речки *Кады* и название татарского села на ней *Кадыбаш* в Агрызском районе Татарской АССР [30, с. 44]. В Дюртюлинском районе Башкирской АССР есть деревня *Казы-Йээлдэк* или *Казыбаш* (русск. Казы-Ельдяк), это название составители «Словаря топонимов Башкирской АССР» возводят к этнониму *йэлдэк* и гидрониму *Казы*, предлагая для последнего в качестве этимона др.-тюрк. *үгүз* «река» [35, с. 83]. Кажется несомненной идентичность башкирского и татарского топонимов, при этом версия отэтнонимического происхождения их предпочтительнее, тем более связь гидронима *Казы* с тюркским

географическим термином отнюдь нельзя считать доказанной.

Качикасси (русск. Качикасы) — назв. деревни в Ядринском районе, *Качакасси* (русск. Малое Янгильдино) — назв. деревни в Чебоксарском районе. Из ныне упраздненных известны ойконимы *Качӑна* (русск. Качебай, Качебайкасы) — в Ядринском районе, *Качи Сулавӑс* (русск. Качей) — в Аликновском районе. Основа *Кача-ел* угадывается в названии поселка *Качелни* (русск. Качельня), бывш. Киря, в Ибресинском районе. Два населенных пункта Комсомольского района носило название *Каҫал* (русск. Кошелеи), из них *Аслӑ Каҫал* (русск. Кошелеи, или Большие Кошелеи) в 1939 г. переименовано в *Комсомольски* (русск. Комсомольское). *Каҫал* (из *Качи-ялӑ*?) может быть стяженной формой сложения по весьма продуктивной топонимической модели. Основа *Качи* может фонетически восходить к *Кати*.

Напрашивается сопоставление с ойконимами Татарской АССР *Каче* или *Каче иле* (русск. Качелино) в Арском районе и *Качи* (русск. Качеево) в Алексеевском районе, которые Г.Ф. Саттаров связывает с западносибирским тюркским этнонимом *качинцы*. Под этим именем известны были отюреченные самодийцы, предки хакасов, обитавшие в XVII в. по реке Каче близ Красноярска [4, с. 71; 30, с. 34]. И структурно, и фонетически эти названия четко отграничиваются от многочисленных топонимов с первым компонентом в значении «малый» — тат. *кече*, чув. *кӗҫӗн*. Следует отметить, что в башкирской и сопредельных этнонимиях роды *качи* не зафиксированы, что хотя и не снимает в принципе возможности сопоставления, но требует новых материалов и более убедительных доказательств.

Кӓмӓркасси (русск. Кумыркасы) — назв. деревни в Моргаушском районе, *Хӓмаркка* или *Мӓн Хӓмаркка* (русск. Кумаркино) — назв. деревни в Красночетайском районе, *Кӗҫӗн Хӓмаркка* (русск. Малое Кумаркино) — назв. деревни в Ядринском районе. Зафиксированы фонетические варианты *Хӓмартка* и *Хӓмӓркка*, очевидно, из ряда обиходно-разговорных [5, вып. 16, с. 326, 328]. Сходные ойконимы *Кӓмравкка*, *Кӓмракка* могут восходить к русск. *Комаровка*, ср. тат. назв. деревни *Комырык* при русск. *Комаровка* в

Мамадышском районе Татарской АССР. С основой чув. *Кăмăркасси* сходен первый компонент тат. *Комыргужа* (русск. Коморгузя) — назв. деревни в Арском районе. Ср. далее гидронимы *Кемөрө* (русск. Кумурю) — назв. речек в Башкирской АССР и связанный с ними ойконим *Кемөрө* (русск. Камара).

Оставляя пока в стороне неясные формы (типа *Кăмравкка*), рассмотрим возможные интерпретации чув. *Хăмаркка*. *Кăмăркасси* и группирующегося вокруг них материала.

Башкирские гидронимы возводятся к основе *кемөр* «кривой, изогнутый, извилистый», что вполне убедительно с точки зрения детерминированности [35, с. 76]. В отношении чув. *Кăмăркасси*, ввиду отсутствия в чувашских диалектах лексемы *кăмăр* в значении «кривой», допустимо сближение с *кăмăр* «валежник», метонимически «лес с валежником», ср. *Кăмăр вар* — назв. лога или татарский антропоним *Камар* < араб. *камар* «луна». Основу же *Хăмаркка*, имея в виду возможность вычленения аффикса *-ка* из его состава, можно сближать с башкирским этническим названием *кумрук*. Под этим именем известно одно из трех западнотабынских племен. Кумруки называли своей родиной Монголию, но непосредственным местом пребывания перед их миграцией в Башкирию считают киргизские степи [16, с. 278].

Канна, вариант *Кăнла* (русск. Кильна) — назв. реки, притока Свияги, *Канна Кушки*, вариант *Кăнла Кушки* (русск. Кошки-Новотимбаево) — назв. чувашского села в Тетюшском районе Татарской АССР. *Канна* (русск. Кильна) — назв. русского села в Ульяновской области. Ср. также *Канлар* — назв. поля, *Канни* — фамильное прозвище [5, вып. 7, с. 142]. Чувашская фамилия *Канни*, несомненно, восходит к этому групповому антропониму. Не исключена связь с татарскими топонимами *Кенэ* названий: татарского селения *Кенэбаш* (русск. Кня-Баш), марийской деревни *Княгор*, посёлка *Кече Кенэ* (русск. Малая Кня), марийского селения *Искэ Кенэ* (русск. Старая Кня), удмуртского селения *Балдыкенэ* (русск. Балды-Кня), удмуртского села *Искэ Кенэ Юмья* (русск. Старая Кня-Юмья) в Сабинском районе Татарской АССР [32, с. 183, 184]. Впрочем, локализация и

этническое окружение требуют апробации этого пучка названий на угро-финнской языковой почве с учетом марийской и удмуртской форм этих ойконимов.

Чув. *Кайна*, возможно, связано с *қаңлы* (русск. Канлы, удм. Камлы) — назв. селения в Кушнаренковском районе и *Каңны-Төркэй* (русск. Канлы-Туркеево) — назв. селения в Буздякском районе Башкирской АССР. Башкирский топоним *қаңлы* возводится к известному и широко распространенному этнониму *канглы* [35, с. 86]. Канглы (этногеографические варианты названий — *канглин*, *канлы*, *канкли*, *қаңды* и др.) — средневековое кыпчакское племя, отложившее заметный пласт в родоплеменном составе и этнонимии башкир, казахов, киргизов, турок, азербайджанцев, каракалпаков, узбеков, крымских татар, ногайцев [3, с. 38; 4, с. 76, 171]. Мелкие подразделения часто приобретали уточнители — детерминанты, ср. башк. *идель-канлы*, *актау-канлы*, *кыр-канлы*, узб. *қарақанлы*. Под именем *канглы* были известны половцы южнорусских степей. В тюркской антропонимии оно тоже представлено, в частности, именно как личное имя зафиксировал его Махмуд Кашгарский в своем «Диване».

Происхождению этого древнего племени и этимологии его названия посвящена обширная литература, однако общепризнанного решения еще нет [37, с. 42–53]. Обращает на себя внимание фонетическая вариативность имени, вполне естественная при таком большом пространственно-хронологическом диапазоне и разнородности осваивавших этноним языков.

Кўстөрөк (русск. Костеряки) — назв. деревни в Моргаушском районе, *Кўстўмер* (русск. Кюстюмеры) — назв. деревни в Вурнарском районе. Зафиксированы их варианты *Кўстўрек*, *Кўстимёр*, *Кёстемёр* [5, вып. 7, с. 87, 304]. Выделяя в топонимах очевидные антропоформанты *-терөк* /*-тирөк* и *-тимёр*, мы считаем возможным сопоставить первый компонент *кўс-*/*кёс-* с чувашскими антропонимами на начальный *кес-* из перечня В.К. Магницкого [18, с. 54].

Указанные антропонимы Г.Ф. Саттаровым интерпретируются на базе глагола *көсэ* «желать; просить, кланчить» [105]. Возможно, имена отглагольной по форме структуры типа *Көсэмж*, *Көсәнчек*, действительно, можно так объяс-

нить. Однако есть основание предполагать и субстантивный характер этого антропоформанта. В частности, его можно сравнить с этнонимом *кесе* — названием одного из крупных табынских родов башкир. Предполагается идентичность этнонимов: башк. *кесе*, туркм. *кесе/кичи*, у локайцев — *кичи-мерген*, у киргизов и тувинцев — *кесек/кезек*. Ю.Ф. Немет в числе общих мадьярских и башкирских этнонимов указывает *кесе*, отложившийся заметным пластом в венгерской ономастике (только в топонимии он зафиксирован около 50 раз). Восстанавливая их праформу в виде *кесег, он трактует ее на основе тюркского отглагольного имени *кесек* «отрезок, часть» (~ чув. *касăк*) как «остаток или отделившаяся часть рода» [20, с. 255, 259]. Башк. *кесе* < *кече* «младший», следовательно, *кесе-табын* значит «младшие табынцы».

Антропонимы *Көсаморза*, *Көссә*, *Көсәже*, топонимы *Күстөрөк* (из *кесе* и *терек?*), *Күстүмер* (из *кесе* и *тимёр?*) могут быть интерпретированы на основе этого этнонима.

Нельзя не обратить внимание и на сходство рассматриваемого слова с чувашским нарицательным *күсе* «безбородый (от природы)», которое считается иранизмом в тюркских языках. Уместно напомнить, что отсутствие растительности на голове как бросающийся в глаза отличительный признак используется в тюркской этнонимической номинации, ср. *тазлар* (букв. «лысые»).

Список сокращений названий языков и диалектов

- араб. — арабский язык
- башк. — башкирский язык
- мар. — марийский язык
- монг. — монгольский язык
- общетюрк. — общетюркский язык
- русск. — русский язык
- тат. — татарский язык
- тюрк. — тюркские языки
- удм. — удмуртский язык
- узб. — узбекский язык
- чув. — чувашский язык
- чув. диал. — диалект чувашского языка

Литература и примечания

1. См. наши статьи в сборнике «Диалекты и топонимия Поволжья» (Изд.-но ЧГУ): Табан из перс. Диван (Вып. 1. 1972), Древние титулы в чувашской ономастике — I (Вып. 2. 1973), Древние титулы в чувашской ономастике — II (Вып. 3. 1975), Древние титулы в чувашской ономастике — III (Вып. 4. 1976), Этнические названия в чувашской топонимии и антропонимии — I (Вып. 5, 1977); также «Рефлексы древних этнонимов в чувашской ономастике» в сборнике «Советская тюркология и развитие тюркских языков в СССР: тезисы докладов и сообщений на Всесоюзной тюркологической конференции» (Алма-Ата, 1976).

2. Обширная библиография отечественных публикаций по этой отрасли языкознания за 1963—1975 гг. (с приложением за 1918—1962 гг.) представлена в двух специальных выпусках указателя литературы по ономастике, изданных Институтом научной информации по общественным наукам АН СССР в 1976 и 1978 гг. При быстром ежегодном росте числа публикаций по тюркским языкам отмечается весьма скромное их количество по вопросам чувашской ономастики — всего 34, причем большая часть их рассматривает чувашский материал лишь попутно, в связи с другими проблемами.

3. *Абрамзон С.М.* Киргизы и их этногенетические и историко-культурные связи. — Л., 1971.

4. *Аристов Н.А.* Заметки об этническом составе тюркских племен и народностей и сведения об их численности. — СПб., 1897.

5. *Ашмарин Н.И.* Словарь чувашского языка. — Вып. 1—17. — Казань; Чебоксары, 1928—1950.

6. *Бартольд В.В.* Сочинения. — Т. 5. — М., 1968.

7. *Баскаков Н.А.* Русские фамилии тюркского происхождения. — М., 1979.

8. *Веселовский С.Б.* Ономастикон. Древнерусские имена, прозвища и фамилии. — М., 1974.

9. *Гафуров А.* Лев и Кипарис. О восточных именах. — М., 1971.

10. *Гордеев Ф.И.* Этимологический словарь марийского языка. — Т. 1. — Йошкар-Ола, 1980.

11. *Еремеев Д.Е.* К семантике тюркской этнонимии // Этнонимы. — М., 1970.

12. *Золотницкий Н.И.* Корневой чувашско-русский словарь, сравненный с языками и наречиями разных народов тюркского, финского и других племен. — Казань, 1875.

13. *Износков И.А.* Список населенных мест Казанского уезда с кратким их описанием. — Казань, 1885.

14. *Ишаев А.* Коракалпоғистондаги ўзбек шевалари. — Тошкент, 1977.

15. *Кельмаков В.К.* Происхождение и первые упоминания этнонима *ар* // Этнонимы. — М., 1970. — С. 189—192.

16. *Кузеев Р.Г.* Происхождение башкирского народа. — М., 1974.

17. *Латыпов Дж.* Этнотопонимы Маргилана // Советская тюркология. — 1974. — № 5.

18. *Магницкий В.К.* Чувашские языческие имена. — Казань, 1905.

19. *Миржанова С.Ф.* Южный диалект башкирского языка. — М., 1979.

20. *Немет Ю.Ф.* Венгерские племенные названия у башкир // Археология и этнография Башкирии. — Т. 4. — Уфа, 1971.
21. *Нестеров В.А.* Над картой Чувашии: историко-топонимические заметки. — Чебоксары, 1980.
22. *Нестеров В.А.* О семантическом спектре термина *ар/ур* в топонимии Чувашии // Проблемы исторической лексикологии чувашского языка. — Чебоксары, 1980. С. 66–73. — (Труды ЧНИИ;— Вып. 97).
23. *Никонов В.А.* Краткий топонимический словарь. — М., 1966.
24. *Никонов В.А.* Опыт словаря русских фамилий I / Этимология 1970. — М., 1972.
25. Писцовая книга Казанского уезда 1602–1603 годов. Публикация текста. Изд. Казан. ун-та. — Казань, 1978.
26. *Попов А.И.* Названия народов СССР. — Л., 1973.
27. Путешествие Абу Хамида ал-Гарнати в Восточную и Центральную Европу (1131–1153 гг.) / публикация О.Г. Большакова, А.Л. Монгайт. — М., 1971.
28. *Саттаров Г.Ф.* Татарстан АССРнын антропотопонимнары. — Казан, 1973.
29. *Саттаров Г.Ф.* Этнонимы в топонимии и антропонимии Татарии // Исследования по татарскому языку. — Казань, 1977.
30. *Саттаров Г.Ф.* Татар исемнәре сүзлегә. — Казан, 1981.
31. *Севортян Э.В.* Этимологический словарь тюркских языков (Общетюркские и межтюркские основы на гласные). — М., 1974.
32. Татарская АССР. Административно-территориальное деление на 1 сентября 1963 года. — Казань, 1963.
33. *Тепляшина Т.И.* Удмуртское влияние на патронимию каринских татар // СФУ. — 1973. — № 1.
34. Словарь русских народных говоров. — Вып. 18. — Л., 1980.
35. Словарь топонимов Башкирской АССР. — Уфа, 1980.
36. *Шпилевский С.М.* Древние города и другие болгаро-татарские памятники в Казанской губернии. — Казань, 1877.
37. *Эбдирахманов А.* Казакстан этнотопонимикасы. — Алматы, 1979.

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПЕРЕВОДА

ВЫРЌСЛА-ЧЌВАШЛА КУЌАРУ ТЕОРИЙЃПЕ ПРАКТИКИ*

УМ СЌМАХ

Ќер џинче пурЌанакан џынсем мЃн авалтан хЃйсен чЃлхисемпе калаџаџџ. Истори законЃсене пула кашни йЃх-ЃрЃвЃн, каярахпа кашни халЃхЃн хЃйне уйрЃм чЃлхе пулса кайнЃ, харпЃр йышЃн џыхЃну-хутшЃну нушисене тивЃџтерсе вЃл малалла аталаннЃ, пуянланса пынЃ.

ТЃрлЃ чЃлхисемпе калаџакан џынсен пЃр-пЃринпе хутшЃнмасЃр пурЃнма ниепле те май килмен. ЌавЃнна та ют халЃх џыннисене Ѓнланас Ѓйту ЃлЃкренах питЃ џивЃч тЃнЃ. ПурнЃџ Ѓйтнине тивЃџтерме тЃван чЃлхесЃр пуџне кЃршЃсен, ют халЃхсен чЃлхисене пЃлекен џынсем кирлЃ пулнЃ. Ќапла вара сЃм авалах куџаруџЃ, тЃлмач профессиу џуралнЃ.

ВЃхЃт иртнЃџемЃн куџару Ѓџ-хелЃ сарЃлсах пынЃ. ХалЃхсем, џер-шывсем пЃр-пЃринпе политика, экономика тата культура џыхЃнЃвЃсем тытасси кулленхи йЃлана кЃнЃ. ЌырулЃх, литература тата тЃрлЃ наукасем аталанни тЃнчери хутшЃнусене пушших те вЃйлатнЃ. ТЃрлЃ наука ЃнлавЃсен, џнЃ япаласен ячЃсене пЃр чЃлхерен тепЃр чЃлхене куџарнипе культура пЃлЃлЃхЃ џер-шывран џер-шыва анлЃн сарЃлнЃ, пЃтЃм этемлЃх прогресс џулЃпе хЃвЃртрах аталанса пынЃ.

---

* Ку Ѓџ маларах уйрЃм кЃнекен тухнЃ (Шупашкар: ЧПУ, 1984).

Куҗару ёҗё пирён вӑхӑтра, наукапа техника революцийён саманинче, уйрамах вӑй илчё. Ҙакӑ вӑл тёнчери җёр-шивсем хушшинчи җыхӑнусем нихӗсанхинчен хӑвӑрт та анлӑн аталаннипе, информации сармалли техника хатӑрӑсен майӑсем нумай ўснипе, җынсен пӗлӗлӗх шайё хӗпарнипе җыхӑннӑ.

Чӗлхе ёмӑрсем хушши хӑйне җуратнӑ-пултарнӑ халӑха хутшӑнмалли хатӑр пулнӑ. Хальхи условисенче чылай чӗлхесен җёнё функци аталанать — вӑсемпе темиҗе халӑх пӑр-пӑринпе хутшӑнма уҗӑ курасть. Ҙапла вырӑс, акӑлчан, француз, испан, китаи чӗлхисем халё пӗтӑм тёнчери чӗлхесем шутланаҗҗё, вӑсемпе Пӑрлешнӑ Нацисен Организацийёнче тата тёнчери ытти пӑрлешўсемпе пухусенче анлӑн уҗӑ кураҗҗё. Нумай нациллӑ җёр-шивсенче вакрах халӑхсем хӑйсем хушшинче хутшӑнма йышлӑ халӑхан вӑйлӑрах аталаннӑ чӗлхине суйласа илеҗҗё. Пирён җёр-шивра нацисем хушшинчи хутшӑну хатӑрӑн функцине вырӑс чӗлхи ӑнӑҗлӑн пурнӑҗлать.

Ют чӗлхесене вӑренсе пӗлесси, вӑсемпе куллен уҗӑ курасси сарӑлнӑ май юлашки вӑхӑтра икчӗлхелӗх тата нумайчӗлхелӗх пулӑмӑсем вӑйлӑ аталанчҗ. Акӑ чӑвашсем те нумайӑшӑ вырӑсла калаҗма пӗлеҗҗё. Анчах куҗару ёҗён пӗлтерӑшӑ нимӑн чухлӑ те чакмасть, пачах урӑхла, ўсет җеҗ. Пӑр енчен, хальлӗхе икӑ е темиҗе чӗлхепе җӑмӑллӑн җыракан-калаҗакан җынсен йышӑ пыҗӑках мар-ха. Иккӑмӑшӑнчен, ют чӗлхесене пурне те вӑренсе пӗлме май җук: ученӑйсем шутланӑ тӑрах, тёнчере пурӑ виҗӑ пине яхӑн чӗлхе шутланать. Виҗӑмӑшӑнчен, ют чӗлхене вӑренесси шӑпах куҗарула җыхӑннӑ. Ахальтен мар ёнтӑ пирён вӑхӑтра куҗару ӑстисем вӑрентсе хатӑрлесси вӑйлӑ сарӑлса пырасть. Нумай җёр-шивсенче тӑлмачсем хатӑрлекен шкулсемпе институтсем йӑркеленӑ. Куҗаруҗӑсен халё хӑйсен тёнчери организацийӑ, ятарлӑ журналӑсем пур. Куҗару ёҗён тӑрлӑ ыйтӑвӑсемпе җырдӑ кӑнекесем вуншарӑн та җёршерӑн тухса тӑраҗҗё. Хальхи вӑхӑтра куҗару ёҗён пӗтӑмӑшле калапӑшне шута илсе җитерме май та җук: кӑнекесем куҗарса кӑларнисӑр пуҗне тӑлмачсем государствӑсем хушшинчи җыхӑнусене йӑркелеме пулӑшаҗҗё, кунсӑр пуҗне пур җёр-шивсенче те миллионшар җын куҗару мелӑпе кулленхи хутшӑнула уҗӑ курасть. Пӑрлешнӑ нацисен җутӑҗпе культура

организацийё — ЮНЕСКО — тѣпчесе пѣлнѣ тӳрӳх, пѣтѣм тѣнчипе илсен, куҫарусен хисепѣ ҫуллен 15–20 процент хушӳанса пырать. 1970 ҫултан пуҫласа тѣнчере ҫуллен 40 пин ытла произведени куҫарса кӳлараҫҫѣ, кашни кун 100 ытла куҫарнӳ кѣнеке кун курать.

Литература произведенийѣсем, наука ѣҫѣсем тата ытти текстсем ют ҫѣр-шыв чѣлхисенчен куҫарас енѣпе Совет Союзѣ тахҫантанпах тѣнчере пѣрремѣш ырян йышӳанса тӳрӳать. Пуринчен ытларах, тӳтӳашрах куҫаракан авторсенчен чи палли — В.И. Ленин. Унӳан произведенийѣсене куҫарасси тѣнчери вӳйлӳ аталаннӳ ҫѣр-шывсенче кӳна мар, тин ҫеҫ ирѣке тухнӳ ҫѣр-шывсенче те ҫултан-ҫул сарӳлса пырать. Илемлѣ литературӳана илес пулсан, кунта тѣнчипе паллӳ классик писательсем В. Шекспир, Ч. Диккенс, Жюль Верн, О. Бальзак, Э. Хемингуѣй, А.П. Чехов, Л.Н. Толстой тата ыттисем малта тӳраҫҫѣ.

ҫырулӳх туяннӳ халӳхсенчен нумайӳашѣ малтанхи тапхӳрта хӳйсен литература чѣлхине, унӳан тѣрлѣрен стиль мелѣсемпе жанрѣсене куҫару пулӳшнипе хӳвӳрт аталантарса пырать. Сӳмахран, чӳваш литература чѣлхине аталанма ырян писателѣсен произведенийѣсене, ырянсла ҫырнӳ вѣренӳ тата ӳслӳлӳх кѣнекисене, публицистика тексчѣсене, законсемпе официаллӳ документсене чӳвашла куҫарни нумай пулӳшнӳ. Хӳй вӳхӳтѣнче ырянсла литература чѣлхи аталанӳвѣнче Европӳри чѣлхисенчен куҫарни тарӳн йѣр хӳварнӳ.

Икчѣлхелѣх аталаннӳҫемѣн, наци шкулѣсенче вѣренӳ чѣлхи ырянне ытларах ырянсла чѣлхипе усӳ курнӳ май куҫару пѣтѣмѣшле вѣрентӳпе ҫутѣҫѣн тѣп элеменчѣсенчен пѣри пулса пырать. Тӳван чѣлхепе калаҫса ӳснѣ ача пирвайхи хут ырянсла кѣнеки алла тытатъ-и, учитель урокра йывӳр сӳмаха е пулселе чӳвашла ӳнлантарса паратъ-и, сӳмрӳк интернационалистсем Венгрири тусѣсем патне ҫыру ҫыраҫҫѣ-и, студент ырянсла е нимѣшле ҫырнӳ наука ѣҫне тѣпчет-и — пур чухне те ют чѣлхе пѣлѣвѣ, куҫару хӳнӳхӳвѣ кирлѣ.

Пирѣн ҫѣр-шывра куҫару ѣҫѣн обществӳлла-политикӳлла пѣлтерѣшѣ уйрӳмах пысӳк. Коммунизм строительствин парти лартнӳ задачисене пурнӳҫлама пѣтѣм халӳх культурипе политикӳлла ӳнланулӳхне ҫӳллѣ шая

сёклемелле, сакна валли вара, В.И. Ленин каларёш, этемлэх ку таранччен хайланă пётём ас-тан пуянлăхне пуца хывмалла. Ку въл, паллах, кусарусър пулмасть.

Сапла ёнтё кусару ёсэн пёлтерёшё пысак, унън калăпашё ўссах пырать. Савна май кусару практикине тёлчесси, кусаруцасем кулленхи ёсре пухнă пуян опыта пётёмлетесси, унън наука никёсёсене хывасси сивёч задача пулса тачё. Юлашки 2—3 вунăсуллăхра, пирён куц умёнчех темелле, чёлхе пёлёвён картинче сёнё наука дисциплини чамъртанать, аталанса вай илет. Кусару наукине вырăсла «переводоведение», «лингвистика перевода», «теория перевода» е «транслатология» тецсё. Чавашла ана «кусару пёлёвё» (танл.: «языкознание», «языковедение» — чёлхе пёлёвё) е «кусару теорийё» тесен юрăхлă пулмалла.

Сёнё дисциплинън тытамё самаях каткас. Чи малтан въл кусару ёсёнче кирек мёнле чёлхерен урăх чёлхесене кусарнă чухне палăракан пётёмёшле закономерносене тишкерет. Анчах кусару валли илнё кашни икё чёлхе (калăпър, вырăс тата чаваш чёлхи) уйрăмлăхёсене кура, татса памалли задачасем тата кусаравън конкретлă меслечёсем кашнинчех хайне евёрлё пулацсё. Кусару уйрăмлăхё произведени жанрёнчен те нумай килет. Пирён курсън тёллевне асра тытса ана «Вырăсла-чавашла кусару теорийёпе практики» тесе ят парсан вырнасуллă пулать. Пёр енчен, кунта кусару пёлёвён пётёмёшле ыйтавёсене кёскен пăхса тухма кирли курънать. Тепёр енчен, практика задачасем — вырăсларан чавашла тата чавашларан вырăсла кусарнă чухне тёл пулакан йывърлăхсем тёл выранта пулмалли палăрать,

Икё чёлхен сасă составёнчи, грамматика тытамёнчи пёрешкеллэхсемпе арасналăхёсене тёлпён тишкересси въл ятарлă предметън — «Вырăс тата чаваш чёлхисен танлаштаруллă грамматикин» задачи. Сёнё вёренў планё тăрăх чаваш филологи уйрăмёнчи студентсем ку предмета вёренме тивёс. Савънпа та кунта эпир кусару мелёсемпе тўррёнех сыханнă лексикапа фразеологи уйрăмлăхёсене сёс пăхса тухатпър. Кусару пёлёвё савън пекех таван чёлхепе литература уйрăмёнчи вёренў планён ытти предмечёсемпе тата филологи аспекчёсемпе тачă сыханса тăрать. Ку шута чёлхе пёлёвён дисциплинисенчен «Чаваш литература

чѣлхин историйѣ», «Чăваш чѣлхин стилистики», «Чăваш лексикографийѣ», «Тѣрѣк чѣлхисен танлаштаруллă грамматики», «Тăван чѣлхене шукулта вѣрентмелли методика», «Пуплев культурин никѣсѣсем» кѣресѣ. Илемлѣ литература кушарăвѣн ыйтăвѣсем литература пѣлѣвѣн нумай дисциплинисемпе тўррѣнех сыхăнса тăрашсѣ.

Чăваш чѣлхе пѣлѣвѣнче кушару теорийѣн тата методикин ыйтăвѣсене пѣтѣмѣшпе тѣплѣн сўтатса паракан ѣсsem сўк-ха. Анчах литература критикѣсен, чѣлхе тѣпчевсисен кѣнекисемпе статийсенче кушару ѣсѣн ыйтăвѣсене хушкатни сахал мар. Ытларах чухне калашу унта кушарнă текстсенчи уйрăм йăнăшsem, чѣлхе кăлтăкѣсем сїнчен пырать, анчах принципла ыйтусене пăхса тухни те тѣл пулать.

Темисе сўл каялла, Чăваш университетчѣн тăван чѣлхепе литература уйрăмѣнче «Кушару теорийѣпе практики» предмета вѣрентме пусласан, унăн тытăмѣпе содержанине палăртма, программине хатѣрлеме пире Мускавра тухнă кѣнекесемпе усă курни, вырăсларан чăвашла кушарнă тѣрлѣ жанрлă текстсене тишкерни нумай пулăшрѣ. Методика ыйтăвѣсене, тълмач ѣсѣн меслечѣсене пăхса тухнă чухне автор хай нумай сўл хуши хасат-журнал, публицистика тексчѣсене кушарса пухнă опытпа усă курнă. Паллах, кѣнекере малалла ѣслемелли, тѣпчемелли, лайăхлатмалли сахал мар.

Кѣнеке тѣллевѣ — студентсене вѣренўре сес мар, саван пекех наука тѣпчевѣнче те пулăшасси. Чăваш филологийѣнче кушару теорине аталантарас тесен хальччен кушарнă нумай текстсене оригиналпа танлаштарса тишкермелле, аста тълмачсен опытне вѣренмелле, пѣтѣмлетмелле, вырăс тата чăваш чѣлхин танлаштаруллă типологийѣпе стилистикине тѣпчемелле. Хамăран кушару историне тѣпчесси — хайне уйрăм пысăк ыйту.

Пособи тытăмѣ сирѣплетнѣ программăпа килѣшсе тăрать. Кѣнеке калапашѣ программăри пур ыйтусене те тѣплѣн сўтатма май пamaсть. Саванпа та кушару теорийѣпе историйѣн ыйтăвѣсене кѣскен сес пăхса тухнă. Теори ыйтăвѣсемпе интересленекенсем хайсене кирлѣ материала библиографи списокѣнче кăтартнă кѣнекесенче тупма пултарашсѣ.

Џёне дисциплинан, паллах, хайён аналвёсем, вёсене палартакан самахсем — терминсем пур. Пособие хатёрленё май тивёслё терминсем шыраса тупма е ёнёрен тума, вёсене пётёмёшле куёару теорийён тата ёаваш ёёлхе пёлёвёен терминологийёпе килёштерсе йёркелеме тиврё. Терминсен списокне кёнеке ёумне хушса панё. Пособин хушам пайёнге ёаван пекех пирвайхи ёаваш куёарёвёсен тёлслёхёсем пур. Ёлёкхи куёарусен графикине сыхласа хёварма тёрашнё, хёш-пёр палёсене ёёё улёштарнё е кертнё.

КУЁАРУПА УНЁН ТЕОРИЙЁН КЁСКЕ ИСТОРИЙЁ

1. Куёару Хёвеланёё Европёра тата Российёра аталанни

Куллен-кун куёару ёёне туса пынё май кашни тёлмач (тепёр чухне ун ёинчен шухёшламасёрах) мёнге те пулин меслетсемпе усё курса, паллё принципсене пёханса ёёлет. Пурёна киле тёлмачсем хайсем, каярахпа ёёлхеёсем ку меслетсемпе принципсене ятарласа тишкерёёё, пётёмлетсе ёнлантараёёё, куёарусенчи ёитменлёхсене, йёнаёсене катартаёёё, вёсен ёалтавёсене шыраса тупма тёрашаёёё. Џакё вал куёару критикин, унтан куёару теорийён пуёламёшё пулатё те ёнтё.

Куёару меслечёсемпе принципёсем тёрлё саманара, тёрлё авторсен пёр пек пулман. Џылай чухне, пёр вёхётра ёёлленё пулин те, тёлмачсен ку ёйтупа пёр ёёлхе тупанман. Куёару ёёёнге икё туртам е принцип ёлёкренпех палёрнё, вёсем пёр-пёрне тёлпренех хирёслёёё. Пёрремёш принцип — оригиналён текстне самахсерен, туртен куёарасси, куёарура ют текстён ёёлхе тытамне упрама тёрашасси. Кун пек чухне, ёанах та, форма пёрешкеллёхё пулатё, анча шухёш, пёлтерёш енё ёылай улёанатё, иксёлет, тата куёару ёёлхин нормисем пёсёлаёёё, текст илемлёхёпе витёмлёхё сёвёрёлет. Иккёмёш принцип — оригиналён шухёш тёввине тата кёмёл-туйём, модалёлёх сёмёсене мала хурса, ёёлхе формине ирёклён улёштарасси, ёна куёару ёёлхин

нормисемпе законёсене пәхәнтарасси. Пёрремёшне тўртен е сәмахсерен куҗару («буквальный перевод»), иккёмёшне ирәклә куҗару («вольный перевод») теме пулать.

Иртнә вәхәтра тўртен куҗару меслечә, е тўртенлөх, буквализм, тән кёнекисене куҗарнә чухне ытларах тел пулнә. Тән кёнекисем, сәмахран христиансен Библийә, мусульмансен Коранә т.ыт.те җветтуй, таса япаласем шуланнә, тәлмачсем «Турә сәмахне» кәшт та пулин уләштарма, пәсма хәранә, җавәнпа сәмахран сәмах куҗарма тәрашнә. Ирәклә куҗару меслечәпе тәнпе җыхәнман текстсене, илемлө литература произведенийёсене, уйрәмах поэзи куҗарнә чухне усә курнә.

Куҗарури җак икө туртам хире-хирәслөхә җенелү (Возрождени) саманинче уйрәмах хытә паләрнә: вәтам ёмёрсенчи тән тешмөшлөхөпе догматизма парәнтарса ун чухне ирәклә куҗару вәй илсе аталаннә. Сәмахран, XVII—XVIII ёмёрсенче Францире тәлмачсем ют авторсен тексчөсене пөтөмпөх «французлатса» куҗарнә: геройсен ячөсене, йәласене, тумтирө таранах хәйсем майлә туса кәтартнә. җавәнпа оригиналән наци уйрәмләхөсем те, авторән стиль хәй еверлөхә те җухалнә.

XIX ёмөр пуҗламәшөнге оригиналсен харпәр җөршывөпе җыхәннә вырәнти уйрәмләхөсене, нацилле сән-сәпачөпе колоритне сыхласа хәварса куҗармалла текен принцип вәй илет. Ку шухәша тәнче культуринче тарән йөр хәварнә писательсем: Германире — Шиллер, Гөте, Шлегель, Францире — Шатобриан, Виньи т.ыт.те хәйсен творчествинче пурнәҗа көртеҗсө. Ирәклә куҗару е тўртен куҗару та тәлаштарсан, кун пек куҗарасси нумай йывәртарах. җакна туйса хәш-пөр писательсем тата чөлхөҗөсем илемлө произведени содержанияйөпе формине пөтөмпөх төп-төрөс куҗарма май җукки җинчен калаҗма пуҗланә. Акә нимөҗсен асла ученәйө В. Гумбольдт (вәл авалхи антик поэтсене нумай куҗарнә) җапла җырнә: «Кирек мөнле куҗару мана көрөтех пурнәҗланми задачәна татса пама хәтланнән туйәнәт. Мөншөн тесен тәлмач, мөнле пулсан та, шыв айөнчи җак икө чултан пөрине җапәнса арканатех: куҗармалли текстран пәрәнмасан вәл харпәр халәхөн шухәш-туйәмөпе чөлхине шырләх күрет, харпәр халәхөн уйрәмләхөсене мала хурсан текста пәсәт.

Икё мел хушшинче темёнле ватам мел тупма йывар кана та мар — ун пек тума пачах май сук» [16, с. 31].

Ку въл — идеализм идейсем синче никёсленекен кусаранмаслах концепцийён паларамё. Кусаранаслах («переводимость») тата кусаранмаслах («непереводимость») ыйтавё кусару теорийён малашнехи пётём аталанавёнче тёп выран йышанса тарать.

Раççее илес пулсан, кунта та сак ыйтусем таврах тавлашнине, асанны икё принципран пёрне пяханса ёсленине курма пулать: пёрисем оригинал формине саплах калапланя, теприсем шухаша ирёклён каласа парассишён таня. Акя Державин чапла антик поэт Гораций саввисене кусарня чух сапла самахсемпе уся курать: *горшок щей, Петров день, устрицы, рагу* т.ыт.те. Урахла каласан, икё пин сула яхан ёлёкрех Римра пулна событисене пётёмпех «выраслатать». Аста кусаруся шуланя Жуковский поэт та нимёс поёсен балладисене кусарня чухне унти ёсем Раçсейре пулна пек туса катартать. Унашкал меслет теллеве — вулакана произведени «ют» пулнине систермесси. Ку ёнтё туртен кусарява — буквализма — хирёс туртам паларамё пулна.

Тен, ку принцип хайне турре каларня пулё? Сук, оригинала ытлашши ирёклён, «хамарлатса» улаштарни, килешменнине, ют пек туйаннине калара-калара паряхни кусарява хакран каларать.

Кусару ёсен практикине те, унан теори никёсёсене те А.С. Пушкин нумай пуянлатня. Въл Вольтер, Гораций, Мицкевич произведенийёсене уйрамах нумай кусарня. Пушкин пысак поётсен произведенийёсенчи хайне евёрлё уйрамлахсене упраса хаварма тимленё. «Выраслатса» кусарма тарашнине, саван пекех туртен кусару меслетне те въл йышанман. «Самахсерен кусарни, — тесе сырня Пушкин, — нихасан та терёс пулма пултараймасть. Кашни чёлхен хайне евёрлё савранашсем, сирёпленнё риторика саврамёсем, ханяһня пуплевёсем пур, вёсене урах чёлхене савнашкал самахсемпех кусарма май килмест. Илер-ха тёслёхшён сакнашкал пуплевсене: *Comment vous portez-vous? How do you do?* Вёсене вырасла самахран самаха кусарса пяхар-ха» [16, с. 47].

Пушкин тӗслӗхӗсене ӗнлантарса парар. Иккӗшӗ те пӗр-пӗрне саламланӑ чухне каланисем. Пӗрремӗшӗ — французла пуплев, чӑвашла «Сывлӑхӑр мӗнле Сирӗн?», «Мӗнле пурӑнатӑр?» майлӑ куҫарӑнма пултарать. Тӗртен куҫарас пулсан вара «Эсир хӑвӑра мӗнле йӑтса ҫӳретӑр?» темелле пулӗччӗ (вырӑсла тӗрӗс куҫару: «Как Вы себя чувствуете?», тӗртен куҫару: «Как Вы себя носите?»). Иккӗмӗшӗ — акӑлчанла пуплев, пӗлтерӗшӗ ҫавах, тӗртен куҫарсан вара сӑмах купи ҫеҫ пулат: «Эсир мӗнле тума тӑватӑр?» (вырӑсла: «Как Вы делаете делать?»).

Анчах ку вӑл Пушкин илемлӗ текстсене куҫарма май ҫук тенине пӗлтермест: аслӑ поэт буквализм мелӗ юрӑхсӑрри ҫинчен ҫеҫ калать.

Пушкин генийӗн тӗслӗхӗпе, унӑн пултарулаӗхӗн витӗмӗпе XIX ӗмӗрте Раҫҫейре илемлӗ куҫару ҫӗллӗ шая ҫӗкленӗ. Вӑл ӗмӗрти ӑста тӑлмачсенчен чи малтан А.Н. Плещеев, В.С. Курочкин, Д.Д. Минаев, А.К. Толстой, А.А. Фет, А.Н. Майков яӗсене асӑнас пулат. Проза куҫарӑвӗнче Иринарх Введенский тата Вейнберг тӑлмачсем уйрӑмах палӑрнӑ. Куҫару ӗҫне И.С. Тургенев та активлӑ хутшӑннӑ.

Куҫару критикипе теорийӗн аталанӑвӗнче вырӑссен чаплӑ революционер-демократӗсем В.Г. Белинский, Н.Г. Чернышевский, Н.А. Добролюбов, Д.И. Писарев паллӑ вырӑн йышӑннӑ. Куҫарӑвӑн культура аталанӑвӗнчи пысӑк пӗлтерӗшне палӑртса вӗсем произведенисен шухӑш тӗввине, содержанине упраса хӑварассишӗн, ҫав вӑхӑтрах унӑн чӗлхе формин, сӑнарлӑх системин нацилле хӑй евӗрлӗхне вырӑсла куҫарса кӑтартассишӗн тӑнӑ.

Куҫару ыйтӑвӗсем марксизм-ленинизм классикӗсен ӗҫӗ-хӗлӗнче пысӑк вырӑн йышӑнаҫҫӗ. К. Маркс, Ф. Энгельс нумай чӗлхе пӗлнӗ, вӗсемпе анлӑн усӑ курнӑ. В.И. Ленин хӑй те куҫару ӗҫне активлӑ хутшӑннӑ, марксизм литературине куҫарнисене те тишкернӗ. Марксизм-ленинизм классикӗсен куҫару ӗҫне тата принципӗсене тӗпчени общество-политика тата философи тексӗсене куҫарас ӗҫӗн меслечӗсене, ҫӗнӗ терминсем тумалли тӗрӗс мелсене лайӑхрах ӗнланма пулӑшать.

Совет тапхӑрӗнчи куҫару ӗҫӗн историйӗ чи малтанах М. Горький яӗпе ҫыхӑннӑ. Вӑл пуҫарнипе 1919 ҫулта

«Тёнчери литература» издательство йёркеленё, кусару ёсне чи лайах писательсене хутшантарна. Хёвеланёшенчи писательсен произведенийёсемпе пёрлех хамар сёр-шыври халахсен литература произведенийёсене те ырасла йышлан кусарса каларма пусланя.

Совет сёр-шивёнчи нумай-нумай халахсен культури, литератури, шул ёсё, пичет хаварт аталанна май общество-политика, наукапа техника, вёрену тексёсем кусарасси анлан сарална. Кусару ёсё культура революцийён хаватля хёс-пашалё пулса таня. Кусарява пула ёлэк тёттёмлёхре пуранна вак халахсем тёнчери культуран чапла ситёнёвёсемпе хайсен чёлхи урля паллашащё. Тепёр енчен, нацилле литературасен ситёнёвёсем пётём тёнче умне тухса таращё. Кусару практикпе пёрлех, уйрамах юлашки вунясуллахсенче, аяна теори енчен, чёлхе пёлёвён паянхи шайёнчен тишкерсе щак ёсри закономерноссене тупса палартасси пысак ыран йышанать [10, с. 12–36; 11, с. 5–27; 16, с. 24–122].

2. Чаваш сёр-шивёнче кусару пусланса аталанни

Ырасларан чавашла, чавашларан ырасла кусарас ёс Чаваш сёр-шивё XVI ёмёр варринче Ращей патшаляхе щумне пёрлешсенех пусланна темелле. Тытам учрежденийёсенче, чирку-манастирсенче, сугу-илу таврашёнче ыранти халах щыннисемпе кусарусар хутшанма май килмен. Уес, вулас кантурёсенче талмачсем ун чухнех пулни палля. XVI–XVII ёмёрсенче манастир шулёсемпе крешён шулёсенче, чаваш халахне христиан тённе кертес теллепте, чаваш ачисенчен миссионерсем, пупсем вёрендсе хатёрленё, вёсен «Туря самахне» таван чёлхепе, урахла каласан, ырасларан е авалхи славян чёлхинчен чавашла кусарса анлантармалла пулна. Анчах вал тапхартти кусару ёсен курамля йёрёсем сыхланса юлман.

XVIII ёмёр пусламашёнче Ращейре наука тёпчевёсем анля саралащё, сёр-шиван вата сёрти тата тухасри пайёсенче пуранакан халахсен чёлхисене, йяли-йёркине тишкересси пуланать, словарьсем пухса хатёрлеме тытанащё. Словарьсене ырас е нимёс чёлхипе уся куракан

авторсем хатёрленё, ҫаванпа та вырӑнти чёлхесен сӑмахёсене ялан куҫарса ӑнлантарнӑ е вырӑсла каланӑ ӑнлава вырӑнти халӑх чёлхисене куҫарнӑ.

Ҫапла майпах пирён ҫыруллӑ куҫару та уйрӑм сӑмахсене куҫарса словарьсене кёртнинчен пусланнӑ. Кунашкал словарьсем XVIII ёмёрте чылай пулнӑ. Чӑваш сӑмахёсен пирвайхи ушкӑнё Ф.И. Страленберг ёҫенче пичетленсе тухать (1730). Ҫав ёмёрён 30-мёш ҫулёсенче Г. Миллер тёпчевсё чӑваш сӑмахёсене ҫырса илнисёр пуҫне «Отче наш» кёлле Хусанти тӑлмачсене чӑвашла куҫарттарса ҫырдӑ. Ӑна нимёҫлерен сӑмахран сӑмах куҫарнӑ, ҫаванпа та куҫару пачах ӑнланмалла мар пулса тухнӑ. Куҫарнӑ текста вырӑсла оригиналпа танлаштарса пӑхар-ха.

Чӑвашла:

Атей, хамерна хош пюллу сине, сан ят аснатоб, киллес сан шахер, сан ирек лӑплӑ пюллу сине и сир сине, сукру перн бар мана сайрем кон, хвар мана хасйёт перн, лӑплӑ абир хваратебер перн хасйёт син сине; ан изе кай... мана шайтанран.

Вырӑсла:

Отче наш, иже еси на небесех, да святится имя твое, да придет царствие твое, да будет воля твоя яко на небеси и на земли. Хлеб наш насущный даждь нам днесь. И остави нам долги наша, якоже и мы оставляем должником нашим. И не введи нас во искушение, но избави нас от лукавого.

Калас пулать, ку вӑл хӑйне евёрлӑ наука эксперименчӑ пулнӑ, тёпчевсё текст ӑнланмалла пултӑр тесе тӑрӑшман та пулмалла. Тепёр енчен, ёҫне тӑвакан тӑлмачӑн та пелӑ-хӑнӑху пулман, паллах.

Ҫав кёллех Чулхулари тён семинарийён учителӑ Петр Талиев та куҫарнӑ. Акӑ унӑн тексчӑ:

Аття-тора, пюлють синчи, санын яда тудух чондан азынма пирия бар; кияс суд сяндалак рада пирия анбрах; пирия борнмалых тудух сюкур тувар бар; казяр пирен сильхсане, абер де пор синзане пирия озал тунажан чондан казярабыр, анбар пирия ирек силих тувма; осра пирия, шойтан озал тувасран и озал шокш барасран.

XVIII ёмёрён 80–90-мёш ҫулёсенче Чулхулари тён семинарийёнче чирку-келӑ кёнекисене чӑвашла куҫарас ёҫ пусланать. Ку ёҫе хутшӑнакансенчен Ермей Рожанский, Григорий Рожанский, Иван Русановский, Петр Талиев

ячĕсем паллă. Анчах куçарнă текстсен ытларахăшĕ пичетленмесĕр юлнă. 1788 çулта куçарнă кĕске катехизис кăна 1800 çулта Питĕрте пичетленсе тухнă.

1803 çулта Хусанта кĕске катехизиса тепĕр хут куçараççĕ те Мускавра пичетлесе кăлараççĕ. Унта «Отче наш» кĕллĕн чăвашла çĕнĕ варианчĕ пур:

Аття пирин, хуж сюльди сюд сяндалыкра борнадын: санан ят асла болдыр, килдыр санын пыгызь, санын ирик болдыр пюльть синче сирь синче де, сюкур бар пиря йумурнеда: хувар пиря пирин барымзане, епле абирь казырасыпыр хамыр барамзане, остра пиря олдавран, шойтандан да остра пиря.

1809 çулта Мускавра чиркү кĕллисемпе исповедь кĕнеки чăвашла çапăнса тухнă. Ӑна пайӑрран кам куçарнине кӑтартман, анчах куçарӑвне Чулхуларан тӑратнӑ пирки ӑна унти семинари тӑлмачĕсен ушкӑнĕ хатĕрленĕ тесе шутлама пулать.

1820 çулта Мускаврах «Слово о воспитании детей» ятлă текст çапăнса тухнă, тӑлмачĕ Етĕрне уесĕнчи Чемеи пупĕ А.Ф. Алмазов пулнă. Çав çултах Хусанта тӑватевангели (вырӑсла «четвероевангелие») чăвашла куçарса кӑларнă. Ку вӑл — чăваш литература чĕлхи аталанӑвĕнчи малтанхи тапхӑрта тунă паллă утӑм. Кĕнеке калӑпашĕ те (514 страница), ӑна питĕ хӑвӑрт — çулталӑк хушшинче — куçарни те, куçару ёçне тӑлмачсен пысӑк ушкӑнĕ (чăваш пупĕсем) хутшӑнни те вӑл вӑхӑталла вырӑсларан чăвашла куçарас ёç самаях аталаннине кӑтартать. Кĕнекене П. Талиев редакцилени те куçару пахалӑхне ўстернех пулмалла.

Çав тапхӑрта куçарса кӑларнă текстсенчен тата «Начатки христианского учения, или Краткая священная история и краткий катехизис» ятлă кĕнекене палӑртмалла. Ӑна В.П. Вишневский куçарнă, кĕнеке 1832 çулта кун курнă.

И.Я. Яковлев ятарласа чăваш алфавичĕ хайласа çĕнĕ сырулӑх пуçласа яриччен чăвашла пурĕ те 21 кĕнеке çеç пичетленĕ, вӑл шутран вунпиллĕкĕшĕ — тĕн кĕнекисем. Кунсӑр пуçне тĕрлĕ кĕнекесенче чăвашла куçарнă текстсем тухкаланă [7, с. 152—159; 13, с. 74—87].

Чăваш сырулӑхĕн И.Я. Яковлевченхи тапхӑрĕнче куçару ёçне лайӑхлатма Н.И. Золотницкий нумай вӑй хунă.

Вӑл куҫарнӑ текстсен содержанине, шухӑш уҫмӑлӑхне лайӑхлатма уйрӑмах тимленӗ, Хусан вӗренӗ округенчи ҫаваш школӗсен инспекторӗ пулнӑ май вӑл вӗсем валли учительсем ытларах вӗрентсе кӑларма тӑрӑшнӑ. Хусанти миссионерсен школӗнче (вӑл приют ятлӑ пулнӑ) Золотницкий вӗренекексене куҫару ӗҫне хӑнӑхтарнӑ. Приютра вӗрени М. Дмитриев, В. Васильев, Г. Филиппов учительсем вырӑсларан тата тутарларан тӗн кӗнекисем куҫарнӑ. Золотницкий кӑтартса пынипе вӗсем куҫару чӗлхине самаях лайӑхлатнӑ. Ҫакна тума чи малтанах ҫаваш пуплевӗсенчи сӑмах йӗркине, ҫавашла синтаксис моделӗсене тимлӗрех уяни пулӑшнӑ. Золотницкий текстсене сӑмахсерен куҫарнине татаклӑн сивленӗ. Ҫавашла куҫарнӑ кӗнекесен чӗлхе ҫитменлӗхӗсене палӑртса вӑл ҫапла ҫырнӑ: «Ӗненсемӗр, шӑпах сӑмахсен йӗркине ҫаваш синтаксисӗн законӗсене пӑхӑнтарман пирки, урӑхла каласан, вырӑсларан сӑмахсерен куҫарнӑ пирки чиркӗсенче ҫавашла вӗрентсе каланисене тата «Кон святой борнызинь, али хорав идю сине: епле ман святой борнас?» йышши куҫарнӑ кӗнекесене ҫавашсем пачах ӑнланмаҫҗӗ. Ку таранччен пӗр ҫаваш та мана ҫак кӗнекен ятне те пулин вырӑсла куҫарса е ҫавашла сӑмахсемпе ӑнлантарса пама пултараймарӗ» [8, с. 5].

Икӗ чӗлхери сӑмах йӗркин уйрӑмӑлӑхне ӗненерме Н.И. Золотницкий ятарласа тӗслӗх илсе кӑтартать. Ҫавашла пуплеве сӑмахсерен вырӑсла куҫарса кайсан пачах мелсӗр пулса тухни кӗретех курӑнать:

Ҫӗрпӗ хулине лаша илме каяс тесе укҫа кивҫен илтӗм. В Цивильск город лошадь купить идти говоря деньги взаем взял.

Ҫаваш пуплевне урӑхла йӗркепе — вӗҫӗнчен пуҫласа — куҫарсан вырӑсла чип-чиперех пулса тухать:

-ӗм ил-т- кивҫен укҫа тесе каяс илме лаша

Я взял взаем денег, чтобы отправиться для покупки лошади

хулине Ҫӗрпӗ.

в город Цивильск.

Чӗрӗ калаҫу виҫине тытса пыни куҫарнӑ кӗнекесене ӑнланмалла тума май панӑ. Тепӗр енчен, ҫавашсен ытларах

пайё аңланакан сәмахсемпе тата грамматика формисемпе, фонетика варианчәсемпе усә курни тин суралакан литература чөлхин нормисене хывма пулашнә.

Хусанти миссионерсен приютәнче Золотницкий патәнче вѣреннѣ А.И. Добролюбов кусару мелѣпе усә курса хайне евѣрлѣ пособи хатѣрленѣ. Унан тѣллевѣ — чаваш чѣлхине вѣренес текенсене пулашасси. Унта историпе, тѣн вѣрентѣвѣпе сыханнә чавашла текстсене тата халәх сәмахләхѣн тѣслѣхѣсене ырасла кусарса панә. Кусарасса икѣ тѣрлѣ кусарнә: малтан сәмахсерен, кайран вара литература чөлхи нормисемпе. Чавашла текстән кашни сәмахне пѣлтерѣш, фонетикапа графика тата грамматика, чылай чухне этимологи енчен тишкерсе тухнә. Золотницкий, хай кѣнеке редакторѣ пулнә май, чѣлхе факчѣсене наука тѣлѣшѣнчен тивѣслѣ шайра аңлантарма пулашни сисѣнет.

Сак кѣнеке пусламәшѣнчи «Христос-тора кумульжын Булгар-холыньчә хорлых корза вильне сын, Авраамий ятлыскер, борнызе» («Житие святого Авраамия, мученика болгарского») ятлә текстән сыпакѣсене (чавашлине тата ырасла кусарнине), саван пекех тишкерү тѣслѣхѣсене илсе кәтартәпәр. Кѣнеке авторѣ аңа Григорий Филиппов (сав миссионерсен шкулѣнче вѣренекенех) вәта сѣр чавашсен калаçавѣпе кусарнине паләртса хәварнә.

Чавашла кусару тексчѣ:

Булгарзам авал чох тәмь тусьлэ йыллынэ тытса борнатьчесь, Арап ятлы сынзамба сода туза, вузэнь йыллынэ перьдак пыльгелетьчесь. Ондан вара Булгар патшы, Алмас ятлыскер, 921 сьолда, хойбаньчы сынзанэ Арап-патшы-батънэ кайдарза она таргасланы: Магомет виреньтне ху тирьгэне йыллана Булгарзанэ бильдермәшкен пиринь-бада ху-бадырдан чиберь выренне сынзане яр — дзэз. Сявын-бэкки сынзам Булгар-холыньэ бырзассын, порь Булгар-халых Магомет йыллынэ тирьгэмэ посыланы. Ондан кайран Тодарзам, иньчэрэнь вурьса бырзассын Булгарзанэ сьибзэ, вузэнь асла холыньэ хорах-посса сьондарза пидэрзэ, конда борнма йольчесь, Булгар халыхпа перьлэ хотшша борнза Болгар чильгибэ каласьма, вузэнь йыллыбэ порнма тапратресь: Булгар халыгын ячь пьтсэ кайны, вузэнь чильги Тодар чильги — дзэз, вузэнь йыллы Тодар йыллы — дзэз каламаллы полны.

Ырасла сәмахсерен кусарни:

Булгары в былое время неизвестно какого рода веру держа живут бывало, с Арабами по имени людьми торговлю делая, их веру не много по частям узнают бывало. После того Булгарский царь, Алмас по имени, в 921-м году, сущих при нем самом людей к арабскому царю заставив идти его просил: Магомет(ом) наученную ты сам (тобою) соблюдаемую

веру Булгар узнать заставить чтобы, к нам от сущих при тебе самом хорошо ученых людей пришли — говоря. Подобные тем люди в Булгар город прибыли когда, весь булгарский народ Магометову веру соблюдать начал. После Татары издалека воюя пришли когда, Булгар победивши (на) ихний главный город грабеж наложивши, гореть заставивши уничтоживши, здесь жить остались, с Булгарский народом вместе смешавшись живя, булгарским языком разговаривать, их верою жить начали: булгарского народа имя пропало, что (дээ) ихний язык — татарский язык, что ихняя вера — татарская вера говорить стало.

Вырӑсла литература чӗлхине куҫарни:

Неизвестно, какой веры в старину держались Булгары, (но) по торговым сношениям с арабитами они несколько в частности ознакомились с их религиею. Впоследствии, в 921-м году, булгарский царь Алмаз, отправив посольство к багдадскому халифу, просил, чтобы тот прислал к нему от себя ученых людей для наставления Булгар в содержимом самим халифом магометовом учении. Когда такие лица прибыли в Булгар, то весь булгарский народ обратился в магометанство. Наконец, когда издалека явились воинственные татары и, победивши Булгар, разграбивши и сожегши их столицу, остались здесь на житье, то проживая среди Булгар, они усвоили как язык, так и религию Булгар: название булгарского народа исчезло, а язык и вера их стали называться татарскими.

Тишкерӱ тӗслӗхӗсем:

а в а л (тат. *ауаль*) — прежде, в старину;

чох (тат. *чак*) — время, пора;

т э м ь: *тэ* — частица предсловная, выражающая неведение, перед тонкозвучным словом (а перед толстозвучным — *та*) — тат. *ӗллӗ*. См. в «Корневом чувашско-русском словаре» *та*; *мь* — сокращенное *минь* — что: *тэмь* — неизвестно что, неизвестно какой;

тӱсьлэ: *тӱсь* (тат. *тӱз*) — вид, род; *лэ* — послелог, обозначающий присутствие чего-либо и вместе с тем образующий прилагательное положительного качества (*ус-ла* — с умом; умный); он соответствует русскому предлогу *с* и противоположен *сыр*, *зыр* — без; *тӱсьлэ* — с каким родом, какого рода;

й ы л л ы н э: *йыла* (тат. *йола*) — вера; *ы* суффикс 3 лица, *нэ* — окончание винительного падежа с притяжательной приставкой 3 лица;

т ы т с а: *тыт* (тат. *тут*) — держать, хранить; *са* — окончание деепричастия соединительного. Это деепричастие (настоящее-прошедшее: видя, видевши) в наречии верховых чувашей (вирьял), следуя за существительным как сказуемое, без соединения с другим глаголом, соответ-

ствует прошедшему времени состояния или положения изъявительного наклонения: *корза* — видел, *вильзэ* — умер;

порнатьчесь: *порн* — жить, от слова *пор* — есть, существует — жить; *а* — признак настоящего времени толстозвучный; *ть* — окончание 3 лица настоящего времени изъявительного наклонения, образовавшееся из древнего *дер* (*т-д*, *ь-е*, *р* исчезло; «идет» тат. *кила* или *киладер*, алтай. *келет*); *че* — «было, бывало», от утратившегося в чув. нар. существительного и глагола *ирь* — быть — 3 лица прошедшего времени действия, в.м. *ирче*, *иче* (тат. *ирде*, *иде*, *ийе*) — «бывало, было, бы»; прибавляясь к 3 лицу настоящего времени, *че* образует давнопрошедшее: живет бывало, жил; *сь* — окончание 3 лица множественного числа в глаголах, в прошедшем и будущем временах.

Малтанхи кусарусенче чёлхе ситменлэхесем те, тёрлэ йна́ншсем те сахал мар пулнă. Анчах вёсене паянхи чёлхе аталанăвĕн шайёпе критерисене тёпе хурса хурласа сёс тăкни тёрĕс мар пулнă пулĕччĕ. Кунта саксен палартни вырăнлă:

1) малтанхи кусарусем тълмачсен кадрёсене ситентерме пулăшнă, кирлĕ опыт пухма, хăнăху туянма, кусару меслечёсене тупса тёрĕслеме май панă, сакă вара малашнехи ўсĕм никĕсĕ пулнă;

2) кусарнă текстсемпе чиркўсенче сёс мар, шукулсенче те куллен усă курнă. Учебниксем, хрестоматисем, словарьсем пулман е ситмен чухне кусарнă кирек мĕнле текст та вĕренў пособиё шутне кĕнĕ;

3) чăвашла кусару чёлхинчи ситменлэхсене тиркесе тишкерни, ку ыйтупа статьясем тухни, асърхаттарусене кусаруçасен ушкăнёсенче сўтсе явни кусару критикине аталантарнă. Ку ёс Золотницкий вăхăтĕнче пусланать те Яковлев тапхăрĕнче уйрăмах вайланать;

4) кусаруçа профессине алла илнĕ сынсен ушкăнёсем чăмăртанаççĕ, ятарлă кусару комиссийёсем йĕркеленеççĕ, редакторсен асталăхĕ ўсет, чăвашла кĕнекесем кăларма полиграфи майёсем лайăхланаççĕ;

5) кусарасса, тĕпрен илсен, вырăсларан чăвашла кусарнă пулин те уйрăм чăваш сăмахёсене, пуплевёсене, кёске текстсене вырăсла е ытти чёлхелле кусарасси аталанать, сакă наукапа культура телĕшĕнчен пысăк

пёлтерёшлэ. Сăмахран, нимёçсен паллă чёлхеçi В. Шотт чăваш чёлхи çинчен хайён диссертацине сырнă чухне 1820 çулта тухнă чăвашла Евангели тексçепе усă курнă, чăваш чёлхинчи сăмахсен сасă тата морфема тытамё, вёсен несёл тымарёсем çинчен, чёлхен типологи уйрамлăхёсем çинчен пысăк пёлтерёшлэ пётёмлетусем тунă, чăваш чёлхи тёрёк чёлхисен йышне кёнине çирёплетсе панă (унчен чăваш чёлхине финн-угр чёлхисен ушкăнне кёртнэ).

3. Яковлев тапхăрёнчи куçару аталанăвё

Чăвашла куçарнă литература йышлăн пичетленсе халăх хушшинче сарăласси Чёмпёрти чăваш школёпе чăвашсен аслă вёрентусин И.Я. Яковлевăн тата ун тавра чăмартаннă сыравçасен — учительсемпе вёренекенсен — ёçё-хёлёпе тачă сыханнă. Яковлев хайён тăван халăхне çутта кăларма, унăн культура шайне усерме, тёнчери паллă писательсем, аслалăхçасем хайланă произведенийсене чăваш хресченё килне ситерме ёметленнэ. Куçарăва вăl çутёçён хăватлă хатёрё, унăн чёлхине кёнекелетмелли, литература чёлхине аталантармалли мел тесе шутланă. Вăl çапла сырнă: «Куçару ёçне туса пынăсемён майёпен кирлэ ханăху пуханмалла, харпър тăван чёлхипе сырура усă кураçталăх ытларах та ытларах уссе пымалла» [12]. Яковлева чăннипех хальхи чăваш литература чёлхин никёсне хываканё теме пулать.

Чёмпёрти чăваш школёнче, унăн пуçлăхёсёр пуçне, учительсенчен Д.Ф. Филимонов, А.П. Петров, П.В. Васильев, И.С. Бюргановский, В.Н. Никифоров, Ф.Д. Данилов т.ыт.те куçару ёçне активлă хутшăннă. Çаканшăн укçа тўлес йёрке пулман, куçарусене ытларах И.Я. Яковлев яçеппе пичетленё; вăl чăнах та редактор сёç мар, соавтор та пулнă темелле.

Чăвашсене çутта кăларакана куçару ёçёнче паллă ученăй Н.И. Ильминский пысăк витём кўнэ. Яковлев хай кун çинчен çапла сырать: «Чăвашла куçарас ёçе эпё хам тёллён пуçарса ятам тесе мухтанма пултараймастăп. Ку тёлешпе те мана Н.И. Ильминский хавхалантарчё: чăваш, вырăс чёлхисем тата Европăри чёлхесем хушшинчи сыханусене уçса кăтартрё, вак халăх чёлхисен тата ытти

чѣлхесен уйрӑмлӑхне, вӑртгӑн тупсӑмне, вӑсен фонетикине туйса илсе ӑнланма вӑрентрӑ... Николай Иванович тата ҫапла канаш панине, сӑннине аставатӑп: “Хӑвӑра ытлашши ан шанӑр! Вӑренӑр те вӑренӑр! Пӑр-пӑр халапҫӑ ват ҫынран вӑренме ан именӑр! Тимлӑрех тӑнлӑр! Пуплев уйрӑмлӑхесене, сасӑ ӗнерӑвне, пӑлтерӑш сӑмӑсене асӑрхаса юлма тӑрӑшӑр. Сасӑ туйӑмне ҫивӗчлетсе пырас пулать. Мӑн куҫармаллине тӑлмачӑн малтан хӑйӑн лайӑх ӑнланса илмелле...” Ҫапла вӑрентетчӑ мана Н.И. Ильминский. Вӑл ӑс парса вӑрентнипе эпӑ Хусанти университета вӑренме кӑнӑ ҫулах тутарларан ҫавашла куҫарма хӑтланса пӑхрӑм, ку ӗҫре мана тутарла лайӑх пӑлекен Алексей Рекеевпа Игнатий Иванов пулӑшатчӑҫ. Кайран вара эпӑ Ильминский сӑннӑ программа тӑрӑх вырӑсларан ҫавашла куҫарма тытӑнтӑм» [19, с. 104].

Патша правительстви, вырӑнти влаҫсем, паллах, Христос тӑнне, тӑн кӑнекисене сарас тӑллевпе ҫеҫ куҫару ӗҫне туса пыма ирӑк панӑ. Куҫарусен тематикипе содержанине асӑрхама, чӑлхе пахалӑхне лайӑхлатма Хусанта Гурий святитель юлташлӑхӑ ятлӑ миссионерсен организацийӑ ҫумӑнче ятарласа куҫару комиссийӑ йӑркеленӑ. Ҫавӑнпа та Чӑмпӑрти школ тӑлмачӑсем малтанхи вӑхӑтра куҫарса пичетленӑ кӑнекесем хушшинче тӑн кӑнекисем ытларах пулнинчен тӑлӑнмелли ҫук. Апла пулин те И.Я. Яковлев пӑчӑккӑн, майӑпен тӑнпе ҫыхӑнман кӑнекесем кӑларма пуҫланӑ. Вӑл шутра вӑренӑ кӑнекисем, истори, ял хуҫалӑх, санитарипе медицина тата ытти ӑслӑлӑх пӑлӑвӑсене халӑх хушшинче сарма пулӑшакан кӑнекесемпе брошюрӑсем пулнӑ. Уйрӑмах классикӑлла вырӑс литературин произведенийӑсене ҫавашла куҫарма пуҫлани халӑха культурӑлатас ӗҫре ҫеҫ мар, ҫаваш литература чӑлхине никӑслес, уӑн стилӑсемпе жанрӑсене аталантарас, нормисене хывас ӗҫре пысӑк пӑлтерӑшлӑ пулнӑ. Тӑлмачсенчен ҫылайӑшӑ каярахпа хӑйсем те литература ӗҫне пикеннӑ, оригиналлӑ произведенийсем ҫырнӑ.

Тӑнпе ҫыхӑнман текстсенчен И.Я. Яковлева чи малтан вырӑс писателӑсен педагогика тӑллевӑпе ҫырнӑ кӑске произведенийӑсем илӑртнӑ. Вӑсене вӑл букварьсене, вулав кӑнекисене куҫара-куҫара кӑртнӑ. Авторсен шутӑнче Л.Н. Толстой, А.В. Крылов, А.С. Пушкин, Н.А. Некрасов,

А.В. Кольцов, С.Т. Аксаков, К.Д. Ушинский т.ыт.те пулнă. Кунсăр пуçне халăх ас-тăнне, унăн пархатарлă кăмăлтуйăмне палăртакан фольклор материалĕ — халапсем, ваттисен сăмахĕсем, каларăшсем — çав кенекесенче пысăк вырăн йышăннă. Çапла майпа вĕрентÿ ёçĕ воспитани ёçĕпе тачă сыханса пынă. Кунта Яковлев вырăссен прогрессивлă педагогикин идейине — тăван сăмахпа усă курса ачан ас-тăнне аталантарас, чун-чĕрине ыра витем кÿрес идейана — пурнăçа кĕртнине уççанах курма пулать. Вăл ёçре Яковлевшăн Толстойпа Ушинский чи паха тĕслĕх пулнă.

Ачасемшĕн аңланма çамăлтарах пултăр тесе И.Я. Яковлев малтанах савăлла произведенийсене прозапа куçарса е каласа панă. Сăмахран, 1880 çулта тухнă «Букварьте» Толстойн «Кашкарпа карчăк», «Старик тата вăрамтунасем», Крыловн «Тилĕпе иçем сырли» юптарăвĕсене прозапа куçарса пичетленĕ. Куçарнă произведенийсем уйрамах 1900 çулхи «Букварьте» нумай.

Куçару ёçĕн опычĕ пуханса пынă май тълмачсен асталăхĕ ўснĕ, халăх кенекесене лайăхрах аңланса вуланă, хапăл туса йышăннă. Çакă куçару ёçне сарса, лайăхлатса пымалли никĕс пулнă. XIX ёмĕр вĕçĕнче тата XX ёмĕр пуçламăшĕнче И.Я. Яковлев ушкăнĕ уйрамах тухăçлă ёçленĕ. Толстойн «Вырăсла вуламалли кенеке» ятлă 4 сборникне, Аксаковн «Кĕрен чечек», Андерсенн «Акăш-хурсем» юмахĕсене, Кольцовн сăввисене чăвашла пичетлесе каларнă. Яковлев сĕннипе пулас палă писательсем К.В. Иванов тата Н.В. Шупуçсынни М.Ю. Лермонтовн тата ытти вырăс поэçсен произведенийĕсене куçарас тĕлешпе ёçленĕ. Лермонтов сăввисен чăвашла сборникĕ 1908 çулта кун курнă.

Куçарура И.Я. Яковлев çирĕп принципсене пăханса, практикăра тĕрĕсленĕ меслетсемпе усă курса ёçленĕ. Чи малтанах вăл вулакана ас паракан, ыра, тĕрĕслĕхе вĕрентекен, илемлĕхе туйма пулăшакан произведенийсем суйласа илнĕ, вĕсем чăваш хресченĕн психологине, хайне майлă этика тата эстетика аңланăвĕсене сывăх пулччăр тесе тăрăшнă.

XIX ёмĕрĕн пĕрремĕш çурринче чăвашла куçарнă малтанхи тĕн кенекисен чĕлхи ытла та чăвашла мар, кăнттам, тÿртенлĕх картинчен тухман чĕлхе пулнă.

Сәмахсене ырәс текстәнчи йёркепе кушарни, чәваш синтаксисән законәсене уяманни кушарнә текстсене нумай чухне пачах әнланмалла мар тунә. Ҙак җитменләхе тишкерсе Яковлев тёрәс пётәмлету тунә: кушару әнәҗлә пултәр тесен чи малтан унән чөлхи чәвашсемшән әнланма җәмәл пулмалла, чәвашла хайланә евөрлех туйәнмалла.

Малтанхи вәхәтра, тән кёнекисене кушарнә чухне, И.Я. Яковлев чәвашла кушару тексчән төллевё оригинала әнланма пуләшасси җеҗ пулать тесе шугланә. Чән та ёнтё, тән кёнекисене әнланма чәвашсемшән е ыггги вак халәх җыннисемшән кәна мар, ырәссемшән те йывәр пулнә, мәншән тесен вёсене авалхи чиркү-славян чөлхипе җырнә. Ҙапла вара кушарура пачах палламан, әнланма җук сәмахсемпе формәсене тата пуплевсене, ытарлә сәмах җаврәнәшёсене әнлантарса парасси пысәк ырән йышәннә. Чөлхе төлөшәнчи түркилу төрөслөхөшән, тулли эквивалентләхшән тәрәшасси асра пулман-ха. Яковлев хай кун пирки җапла җырнә: «Чәвашла е ыггги вак халәх чөлхине кушарнин төллевё вәл чиркү-славян чөлхипе җырнә төп текста әнланма пуләшасси кәна пулать тесе шугламалла, җавәнпа та әна уләштарса юсанисем, славян текстне уләштарни пек мар, чәрмав күме е йәнәша суләнтарма пултараймаҗҗё» [12, с. 5]. Кушару задачисене җакнашкәл әнланни тәлмәчсене чәвашла текста чөлхе төлөшәнчен оригиналтан ирөклөрех йөркеleme, түртенләхрен хәпма май панә.

Каярахпа, илемлө литература тата төрлө әсләләх кёнекисем кушарма тытәнсан, кушару принципё самаях улшәнәть. Түртен, сәмахсерен кушарас меле И.Я. Яковлев татәклән сивлет, пәрахәҗлать. Оригиналта кәланә шухәша лайәх әнланса, әна тәван чөлхе майёсемпе килөшүллө пәләртмалла тесе вөрентет вәл. Ҙакна валли вара оригинал чөлхипе (кунта — ырәс чөлхипе) кәләҗакан халәхән пурнәҗ йөркине, йәли-халамне, шухәшлав-әнланәвне, кәмәл еккине лайәх төпчесе пөлмелле. Паллах, тәлмәч харпәр халәхне, унән әс-тән пуянләхөпе кәмәл-туйәмне, вёсене пәләртакан чөлхе хатёрәсене аван пөлме тивөҗлө.

Ҙак принципсене җирөп тытса пынине пула ёнтё Яковлев шукулән кушарәвөсем пур чәвашсемшән те әнланмалла, витөмлө пулса тухнә. Ку төлөшөпе чәваш

чѣлхинче, халӕх сӕмахлӕхӕнче упранакан иксѣлми пуянлӕхпа – ваттисен сӕмахӕсемпе, каларӕшсемпе, сӕнарлӕ танлаштарусемпе, тӕрлӕрен фразеологи пӕрлӕхӕсемпе, афоризмла пулевсемпе – усӕ курни питӕ тухӕслӕ пулнӕ. Ҷав мелсем, произведени содержанине тӕрӕс куҶарса панипе пӕрлех, унӕн чѣлхе илемлӕхне, авторӕн кӕмӕл-туйӕм ӕнерӕвне, тӕллевлӕхне те вулакансем патне илсе Ҷитерме пултарнӕ. Ҷапла вара куҶарура информаци функцийӕ кӕна мар, прагматика функцийӕ те туллин пурнӕҶланса пынӕ.

Ильминский каланисене асра тытса, аслӕ вырӕс писателӕсенчен тӕслӕх илсе Яковлев хӕй те уҶӕмлӕ, ансат, сӕнарлӕ чѣлхепе Ҷырма тӕрӕшнӕ, ытти тӕлмачсене те Ҷапла ӕҶлеме хӕнӕхтарнӕ. КуҶарусен чѣлхине якатса лайӕхлатас тӕллевпе вӕл чӕваш хресченӕсемпе, уйрӕмах ватӕ стариксемпе канаш тӕвассине, тӕрлӕ вариантсене вӕсемпе сӕтсе явассине пысӕк вырӕна хунӕ. “Халӕхра каласнӕ пек Ҷырӕр”, – вӕрентнӕ вӕл хӕйӕн ӕҶтешӕсене. Акӕ Яковлев 1874 Ҷулта А.В. Рекеев патне Ҷырнӕ Ҷыру сыпӕкӕ: «Таса, тӕрӕс чӕваш чѣлхипе куҶар, куҶарнӕ чух пӕр вырӕс сӕмахне те ан кӕрт; эс темӕскерле, Ҷырнӕ чух та, каласнӕ чух та, чӕвашла аван пӕлсе, вырӕс сӕмахӕсене хушатӕн... КуҶармасӕр пӕр вырӕн та ан хӕвар» [4, с. 54].

Яковлев куҶару текстне якатса лайӕхлатас, халӕха ӕнланмалла тӕвас тӕлӕшпе мӕн тери тимлӕ ӕҶленине «Псалтыре» куҶарнин тӕслӕхӕпе Ҷирӕплетсе пама пулать. Н.В. Никольский профессор Ҷырсӕ кӕтартнӕ тӕрӕх, ку кӕнекен тӕп оригиналӕ чиркӕ-славян чѣлхипе Ҷырнӕскер пулнӕ. Ӕна тӕлмачсен ушкӕнӕ, вӕл шутра К.В. Иванов та, чӕвашла куҶарнӕ чухне вырӕсла куҶарӕва, Ҷавӕн пекех авалхи грек тата латин чѣлхисене куҶарнине, ку ҶеҶ те мар – французла, нимӕҶле куҶарусене танлаштарса тишкернӕ, шута илнӕ, ятарлӕ ӕнлантару кӕнекисемпе, тӕрлӕрен словарьсемпе усӕ курнӕ. Малтанхи варианта шухӕш уҶӕмлӕхӕпе чѣлхе пахалӕхне тӕрӕслеме Чӕмпӕрти чӕваш шукулӕнче вӕренекенсене вуласа панӕ, вӕсен асӕрхаттарӕвӕсене, сӕнӕвӕсене шута илнӕ. Ҷапла йӕркепе пӕрре мар, пилӕк-ултӕ хугчен юсаса тухсан тин ал Ҷырӕва Хусанти куҶару комиссине тӕратнӕ. Комисси хушнине ку ӕҶе икӕ Ҷын икӕ Ҷул хушши редакциленӕ. Цензура ирӕк панӕ хыҶҶӕн кӕнекене сӕнамалӕх 150 экземпляр Ҷаптарнӕ

та куҗару ёсне чухлакан, җаваш җёлхине лайах пёлекен җынсене ярса панә, тўрлетмелли ырәнсене кәтартма ыйтнә. Тёрёслетў ёсне җавәнпа пёрлех Җёмпёрти шукулта та туса пынә. Пуҗтарәннә асәрхаттарусене шута илсе текста җёнёрен юсаса тухнә та пётём тиража пичетленё. Ун хыҗҗән татах асәрханә йәнәшсемпе җёлхе шайрәкёсене малашнехи кәларәмсенче те тўрлетсех пынә [7, с. 15].

Җапла ёнтё XVIII ёмёрте Чулхуларә пуҗланса кайнә җаваш куҗарәвё Хусанта вай илсе аталаннә, анчах унән җән-җән центрё Җёмпёр пулнә. Җавашла куҗарнә кёнекесен йышё хәвәрт ўснё. 1886 җулхи августчен кәна Хусанти комисси җавашла кёнекесем 70 пин экземпляра яхән пичетлесе кәларнә [12, с. 84]. Яковлев ушкәнё 700 яхән кёнеке куҗарса пичетленё, халәх хушшине салатнә. Җакә вәл пётём халәх культурина малалла яма, җутёсне җерё вай кёртме пуләннә.

Куҗару ёсне ыгги хуласенче те туса пынә. 1900 җулта Самар хулинче куҗару ушкәнё йёркеленнё, вәл Хусанти комиссие пәханса тәнә. Вунә җул хушшинче ку ушкән 100 яхән кёнеке җавашла куҗарса пичетленё. Вәл шутра тён литератури те, гигиена, медицина, ял хуҗаләх ыйтәвёсемпе җырнә кёнекесем те пулнә. Кунта куҗарупа пичет ёҗён правилисене ятарласа пётёмлетнё, куҗару ыйтәвёсемпе темиҗе җезд та ирттернё [7, с. 16].

Паллә ёнтё, И.Я. Яковлевән ёсне-хёлне реакцилле җиркў җыннисем, патша чиновникёсем пур майсемпе те җәрмавласа, пўлсе пынә, тем тёрлё элек сарса хёсёрленё. Кунта политика енёпе айәплани кәна мар, җавашла куҗарнә кёнекесен пахаләхё пирки хурласа тиркени те пайтах пулнә. Ку тёлёшпе уйрәмах Шупашкар уесёнчи пёр пуп В. Смелов Яковлева хытә тәрәннә. Яковлевән куҗару принципёсене хирёҗслесе вәл җапла җырнә: «Кирек мёнле кёнекене, уйрәммәнах Евангелие куҗарни вәл, пёрремёшёнчен, малтанхи текст ўкерчөкё, пёр пек копияё пулмалла. Иккёмёшёнчен, сәмахсемпе пёрешкел уса курмалла, вёсене мёнле лекнё апла суйласа илни пулмалла мар. Виҗҗёмёшёнчен (ку вәл ытларах җухне пуян җёлхерен җаваш җёлхи евёр җухән җёлхене куҗарнә җухне асра тытмалли япала), куҗаракан җёлхере җук ятарлә әнлавсене урәх сәмахсемпе әнлантарса памалла е җаплах, куҗармасәр

хавармалла; вӑл ӑнлавсене палӑртма ҫенӗ сӑмахсем шухӑшласа кӑларни е пур пек сӑмахсене ҫенӗ, ятарлӑ пӗлтерӗш пани пачах пулмалла мар... Хӑҫан та пулин чӑвашсем пурте вырӑса тухса пӗтӗҫ, чӑваш чӗлхи те сӑмахлӑха юратакансен библиотекисенче ҫав халӑхран юнӑ палӑк ҫеҫ пулма тивӗҫ. Яковлев господин ӗмӗтленӗ пек, “чӑваш халӑхӗнче христианла ҫутӗҫ сарӑлнӑҫемӗн чӑваш чӗлхи майӗпенех христианство ӑнлавӗсен шайне ҫитӗ, христианла содержанипе пуянланса ҫӗкленӗ” тесе шанни вара — ытлашши хӑюллӑ ӗмӗт темесен те, политика тӗлӗшӗнчен йӑнӑш, усӑсӑр шухӑш.

Шӑп ҫак кӗретех палӑ требованисене Яковлев господин пурнӑҫламасть те ӗнтӗ» [2, с. 4].

Ҫапла вара, Смелов шучӗпе, текста сӑмахсерен, чӗлхе формине ним улӑштармасӑр куҫармалла, ҫенӗ сӑмахсем, терминсем тумалла мар, синонимсемпе, вариантсемпе усӑ курма юрамасть, кивӗ сӑмахсен семантикине пуянлатни те пулмалла мар т.ыт.те. Тӗслӗхрен, вӑл *волхвы* сӑмаха чӑвашла ҫенӗрен тунӑ терминпа — *ҫӑлтӑрҫӑсем* тесе куҫарнине хирӗҫлет, *ҫӑлтӑрсене пӑхса пӗлекенсем* теме сӗнет. Ҫавнашкалах *книжники — кӗнекеҫӗсем, благословенный — пилӗхлӗ, божество — турӑлӑх, икона — турӑш* йышши куҫарусене те йышӑнмасть.

Анчах ҫутӗҫ пӗлтерӗшне, куҫару ӗҫӗн задачисене, тупсӑмне тӗрӗс ӑнланакансем, чи малтанах Н.И. Ильминский, Яковлев шулӗн куҫарӑвӗсене ҫине тӑрса хӗтӗленӗ. Ильминский ку ыйтупа ҫырнӑ документсене пухса ятарлӑ сборник пичетлесе кӑларнӑ. Чӑваш куҫарӑвӗсем пирки тавлашу, сӗтсе яву хӗрсе пынин усси те пулнӑ — ҫакӑ вӑл куҫару принципӗсене тӗрӗслесе лайӑхлатма, наука тӗлӗшӗнчен ӑнлантарса ҫирӗpletме пулӑшнӑ. Куҫару тексӗсен чӗлхи пирки Н.И. Ашмарин, И.Я. Яковлев хӑй тата ыттисем те статьясем, рецензисем чылай пичетленӗ.

Революциченхи куҫару ӗҫӗн, куҫару произведенисен содержанийӗпе обществӑлла-политикӑлла тӗллевлӗхӗ вырӑссен пӗрремӗш революцийӗн витӗмӗпе нумай улӑшӑнать. Пирвайхи чӑваш хаҫачӗ «Хыпар» хӑйӗн страницисенче общество пурнӑҫӗн ҫивӗч ыйтӑвӗсене ҫутакан статьясене кӑна мар, вырӑс писателӗсен ирӗк

шухашла нумай произведенийёсене те чавашла кусарса пичетлет. Сёнен пултарулла талмачсем паларацё, въл шутра Г. Кореньков, Тайяр Тимкки, М.Ф. Акимов, Д.П. Петров т.ыт.те. Сак тапхърта К.В. Иванов хайён произведенийёсене сырнипе пёрлех вырас классикёсен нумай саввисене кусарать. Чавашсем хушшинче М.Е. Салтыков-Щедрин, В.Г. Короленко, Н.Д. Телешов, М. Горький произведенийёсем таван чёлхепе саралацё. Вырасларан кусарни чаваш писателёсемпе поэтёсемшён питех те лайах шул, оригиналла произведенийёсем сырма асталах пухмалли шанчакла никёс пулна [4, с. 43–88; 6, с. 43–73; 15, с. 34–61; 18, с. 137–180].

4. Совет саманинчи кусару ёцё

Совет власён малтанхи сулёсенчех пирён сёр-шыври халахсем умне сёне, революцилле пурнац йёркине тивёслё культура тавас задача тухса таня. «Кусарна литература въл вахатра чаваш халахён наци культурине аталантарассинче пысак выран йышанса таня: унан халаха сёнёлле, коммунизм майла воспитани парас, кивё йала-йёркесене питлес, буржуалла сиенлё идеологии, тён тёмшёлёхне хирёс кёрешес телёшпе пысак ёс тумалла пулна. Юлашкинчен, сёне этем характерне йёркелеме, анал малта пыракан тёнче курамла тума пулашасси те унан тивёсё пулна» [4, с. 89]. Чёлхе строительствин ыйтавёсем, въл шутра кусару ыйтавёсем те, партипе государство ёсё, пётём халах ёсё пулса таня. Ку ёсё йёркелеме ятарласа кусарупа редакци комиссийё туса хуня, анал палла чёлхесё Ф.Т. Тимофеев (Тимухха Хёветёрё) ертсе пына.

Кусару 20-мёш сулсенчех питё анла саралса кайна. Унан принципёсемпе меслечёсем Яковлев шулён традицийёсем синче никёсленсе таня, анчах кусаракан кёнекесен хисепёпе содержанияйё нумай улшанна. Кусару ёсёнче, материалсен содержанияине кура, виёсё тёп сул-йёр уцёнах паларать. Пёрремёшё — политикалла сүтёс, революцилле пропагандапа агитаци, кулленхи информация. Ку въл ытларах хацат-журнал ёсёпе сыханна. Сакантах патшалах тытамёпе, власть тата суд учрежденийёсемпе сыханна кусару ёсне-хёлне те кёртме пулать. Иккёмёшё —

халәха вѣрентесси, вѣрену кѣнекисем кусарасси; наука тата культура пѣлѣвѣсене пропагандәласси. Вищѣмѣшѣ — илемлѣ литература кусарәвѣ.

Џулерех асанна отрасльсен чавашла терминологийѣ пулманни, литература чѣлхин нормисем фирѣплеңсе фитменни тәлмачсем умне пысәк йывәрләхсем каларса тәратна. Кусару чѣлхинче пѣрешкеллѣх, пѣр пѣтѣм система пулман. Џав йывәрләхсене пѣтерме кусарула редакци комиссийѣ кусарәван пѣтѣмѣшле принципѣсемпе меслечѣсене паләртса пама тәрашна. Комисси џапла йышәнса фирѣплетнѣ: 1) тѣрлѣ џѣрте пурәнанакан чавашсем әнланмалла чѣлхепе џырмалла тата кусармалла, џак тѣллевпе комисси составне мәнпур чаваш калаџәвѣсен представителѣсене кѣртмелле; кашни кусарәва комиссин темиџе членѣ пәхса тухмалла; 2) вырәнти калаџура пѣр-пѣр әнлава әнәҗлә паләртакан сәмах пур пулсан әна литература чѣлхин џаврәнәшне кѣртмелле; 3) шухәша, әнлава паләртма кирлѣ сәмахсем чаваш чѣлхинче џук пулсан кусарна чухне вырәс сәмахне е интернационалла термина џаплах хәвармалла [4, с. 91]. Џакәнпа пѣрлех, уйрәмах вѣрену тата наука литературине кусарна чухне, терминсене чавашла кусарса каласси, калькәласси анлә сарәлатә.

Чаваш халәхән анлә массисем хутла пѣлмен чухне, паллах, кусару тексчѣсенче џенѣ терминсем йышлә пулни вѣсене әнланма чәрмантарна. Џавәнпа та хаҗатсенче, кѣнекесенче џенѣ терминсен әнлантаруллә списокѣсене пичетлесси йәлана кәнѣ. Кунсәр пуҗне ятарлә терминологи словарѣсем те хатѣрлесе пичетленѣ. Терминсене кусарас пирки ун чухне пѣр шухәш пулман. Пѣрисем (сәмахран, И.Н. Юркин писатель) ют терминсен пѣлтерѣшѣсене чаваш сәмахѣсемпе каласа әнлантарма сәннѣ; теприсем (М.П. Петров историк тата чѣлхеҗѣ) виҗеллѣ мелшән тәнә: кусарма май килнѣ терминсене чавашла кусармалла, ниепле те кусарма май килменнисене йышәнмалла тесе шухәшланә; вищѣмѣшѣсем (сәмахран, Н.И. Ашмарин, Д.П. Петров) ют сәмахсене йышәниччен џенѣ чаваш сәмахѣсем хайламалла тесе вѣрентнѣ. Чаваш терминологийән теори никѣсне фирѣплетни тата практика опытно пѣтѣмлетни џак йитәва тѣрѣс татса пама май панә (ку йитәва ятарлә сыпәксенче пәхса тухатпәр).

Кушару ёшён ответлә та йывәр участокё марксизм-ленинизм литературине чавашла кушарса каларасси, унан идеясене халәх хушшине сарма пулашасси пулна. Ку телөшпе чи опытлә талмачсен ушканё вуншар сул хушши сине тарса ёшленё. 1919—1969 сулсенче кәна Карл Маркс, Фридрих Энгельс тата В.И. Ленин произведенийёсене 151 хут чавашла сапса каларна, вёсен пёрлехи тиражё 500 пин экземпляр ытла пулна.

В.И. Ленин ёшөсем чавашла уйрам кёнекен пирвайхи хут 1919 султа тухна. Малашне сулленех В.И. Ленинан 3—4 ёшне пичетлесе каларна, 1929—1930 сулсенче вара ку хисеп 7—8 сити уснё. 30-мёш сулсенче сулпушан пысак ёшөсем те чавашла кун курна, вал шутра: «Социал-демократин демократилле революцири икё тактики» (1930), «Мён тумалла?» (1933). В.И. Ленин произведенийёсене чавашла кушарса каларасси вәрçә хысçанхи вәхәтра уйрамах вайланна. Паллә темәсемпе пухна ёшсен чылай сборникөсем пичетленсе тухна.

Обществәпа политика, философи, атеизм, экономика. право ыйтәвөсемпе, наукапа техника отраслөсемпе, ял хушаләх, медицина, физкультурапа спорт ыйтәвөсемпе төрлө текстсем кушарасси пур вәхәтра та пысак ыран йышанна. Ку ёш кёнекесем, брошюрәсем кушарна май та, хаҗат-журнал редакцийёсен кулленхи ёшө-хөлөнче те пурнаҗланса пырать.

Илемлө литература кушарәвө совет тапхәрәнче калама суқ анлан саралса кайрө. Малтанах ку енөпе литераторсен пысакәх мар ушканё паләрчө, вал шутра Хумма Семенё, Исаев Мөтри, Н.В. Шупушсынни, Иван Мучи, Г. Тал-Мәрса, П.Н. Осипов т.ыт.те. Каярахпа кушару ёшне пур паллә чаваш писателөсемпе поэчөсем те хутшанна темелле. Вөсем тарашса ёшленипе ырас классикөсен тата совет писателөсен палләрах произведенийёсенчен чылайәшне чавашла кушарса пичетленё. Кунсар пушне төнчери литература классикөсен хамәр сөр-шыври халәхсен писателөсен произведенийёсене кушарасси аталанчө. 1946—1968 сулсенче кәна СССР халәхөсен чөлхисенчен кушарса 1751 кёнеке, вал шутра ырасларан кушарса 1668 кёнеке пичетленё. Сав хушәра ют сөр-шыв писателөсен кёнекисем пурө 77 пичетленсе тухна.

Вӑрҫӑ хыҫҫӑнхи тапхӑрта ҫаваш писателӗсен произведенийӗсене вырӑсла, ҫавӑн пекех хамӑр ҫӗр-шыври тӑванла халӑхсен чӗлхисене тата ют ҫӗр-шыв чӗлхисене куҫарасси хӑвӑрт сарӑлса пырать. Тепӗр паллӑ уйрӑмлӑх — чылай тӑлмачсем оригинала вырӑс куҫарӑвӗ урлӑ мар, тӗррӗнех куҫарни.

Ҫапла ӗнтӗ ҫаваш куҫарӑвӗн историйӗ самаях вӑрӑм та пуян, унӑн опычӗ чылай пухӑннӑ, паллӑ традицисем йӗркеленнӗ. Анчах ку ӗҫӗн теорийӗ практикӑран нумай юлса пырать. Куҫарнӑ текстсене тимлӗ тишкерсен нумай чухне вӗсен пахалӑхӗ паянхи пысӑк требованисене тивӗҫтерменни курӑнать. Ҫакна хаҫат-журналсенчи васкавлӑ куҫарусем ҫинчен ҫеҫ мар, чылай романсемпе повеҫсем, поэмӑсемпе сӑвӑ-юрӑсем ҫинчен те калама тивет. Теори тишкерӗвӗ, ҫавӑн пекех кулленхи критика хаклавӗ ҫукки куҫару ӗҫӗн пахалӑхне малалла лайӑхлатма, тӑлмачсен ӑсталӑхне ӗстерме нумай чӑрмантарать [17, с. 20–28].

Кунашкал лару-тӑрура вӗренӗ ӗҫӗ — теори ыйтӑвӗсене ӑса хывасси, тишкерӗ-хаклав тата практикӑлла куҫару хӑнӑхӑвӗсем туянасси — наука тӗпчевӗпе уйрӑлми тачӑ ҫыхӑнса тӑма тивӗҫ.

КУҪАРӐВӐН ПӔТӔМӔШЛЕ СЕМАТИКА ЫЙТӐВӔСЕМ

1. Куҫару тупсӑмӗ тата унӑн тӗсӗсем

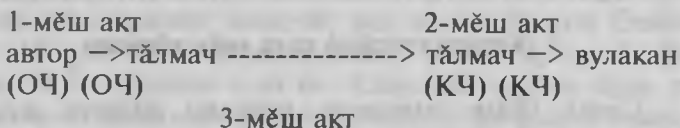
Совет чӗлхе наукинче юлашки вӑхӑтра куҫарӑва ҫынсен чӗлхе-пуплев вӗҫҫӗн пулакан коммуникаци, хугшӑну тӗсӗ тесе пӑхасси ҫирӗпленнӗ. Куҫару определенийӗсем нумай. Акӑ Л.С. Бархударов ҫапла ҫырать: «Куҫару тесе пӗр чӗлхепе хакланӑ пуплев произведенийӗне, унӑн содержани ене, пӗлтерӗшне улӑштармасӑр сыхласа хӑварса, тепӗр чӗлхепе йӗркелесе палӑртнине каласҫӗ» [2, с. 11]. Тӗпчевӗҫ ҫавӑнтах икӗ асӑрхаттару туса хӑварать: 1) «пуплев произведенийӗн» (сӑмах вӗҫҫӗн каланин е ҫырнӑ текстӑн) содержанине, пӗлтерӗшне питӗ анлӑ ӑнланас пулать; 2) ҫав содержани

тѣп пайѣ, тѣшши сыхланса юлсан та семантикѣн хѣш-пѣр компонентѣсем, пѣлтерѣш элеменчѣсем куѣсару процесѣнче ѣухалаѣсѣх.

А.В. Федоров та куѣсарѣва, тѣпреп илсен, ѣавнашкалах ѣнлантарать, анчах ѣакна хушса калать: куѣсару вѣл — ѣын ѣс-тѣнѣнче пулса иртекен процесс, психика акчѣ [16, с. 9]. Чѣнах та, куѣсарнѣ чухне эпир шухѣшлатпѣр, ѣавѣнна та куѣсарѣвѣн шалти «механизмне» тѣпчес ѣѣсе психолингвистика дисциплини хѣй ѣине илет.

Тѣлмач ѣсѣнче куѣсару мѣнле пулса пынине тата уѣн ѣынсем хушшинчи хутшѣнури вырѣнне В.Н. Комиссаров тѣплѣнрех пѣхса тухать. «Куѣсару тупѣмѣ, — тесе ѣырать вѣл, — акѣ мѣнре: икѣ ѣрасна чѣлхепе пулакан пуллев акчѣ пѣр пѣтѣм коммуникаци актне пѣрлешет» [5, с. 4, 5; 9, с. 11–22].

ѣапла ѣнтѣ куѣсару процесѣн тытѣмѣ самаях кѣткѣс, вѣл виѣѣ сыпѣкран е пайран тѣрять: 1) оригинал чѣлхипе (кѣскен ОЧ) автор хайланѣ текста тѣлмач «йышѣнать» — вуласа е итлесе ѣса хывать; 2) тѣлмач иккѣмѣш, куѣсару чѣлхипе (кѣскен КЧ) улѣштарса йѣркеленѣ текста вулакан (е итлекен) «йышѣнать»; 3) вѣсем хушшинчи акт — чи кирли, тѣп вырѣн йышѣнаканни: тѣлмач ОЧ формиллѣ пулleve КЧ формиллѣ тѣвать, пѣлтерѣшне ѣаплипех хѣварма тѣрѣшать. Ку вѣл — «шалти, ѣсри пуллев акчѣ, ѣна илтме те, курма та ѣук». ѣак кѣткѣс процесѣа схемѣпа кѣтартапѣр:

Ахаль хутшѣну пѣр чѣлхе картинчен тухмасть пулсан (1-мѣш тата 2-мѣш акт) куѣсару икѣ чѣлхепе пурнѣсланакан коммуникаци акчѣ пулса тѣрять: вѣл пулѣшнипе ОЧ тата КЧ пѣлекен ѣынсем хутшѣнаѣсѣ.

«Куѣсару» терминѣн тѣпѣр пѣлтерѣш те пур. ѣак сѣмахпа тѣлмач ѣѣсленин резульѣатне, вѣл иккѣмѣш чѣлхепе хайланѣ текста та палѣртаѣсѣѣ. Сѣмахран, эпир «япѣх куѣсару», «лайѣх куѣсару», «Хусанкай куѣсарѣвѣ» тетпѣр т.ыт.те.

ОЧ тата КЧ хушшинчи ҫыхӑну-шайлашу ялан пӑр пек пулмасть. Ку вӑл чӑлхесен типологийӑпе аталану шайӑнчен тата вӑсемпе калаҫакан халӑхсен культуринчен килет. Чӑлхесем — ОЧ тата КЧ — типологи тӑлӑшӑнчен пӑр пек, аталану шайӑпе ҫывӑх пулсан, икӗ халӑхӑн историйӑпе культури, наци психологийӑ пӑрешкел пулсан куҫару процесӑ нумай ҫамӑлланать. Унашкал ҫыхӑнусем, сӑмахран, тутарпа пушкӑрт, вырӑспа украин, испанпа португал чӑлхисем хушшинче пур. Тепӑр чухне чӑлхесен аталану шайӑ (е тата типологийӑ те) ҫывӑх, анчах халӑхсен истори кун-ҫулӑпе ҫыхӑнӑа культура традицийӑсем пачах ӑрасна. Кунашкал ҫыхӑнусем вырӑспа итальян, акӑлчанпа япон, нимӑҫпе араб чӑлхисем хушшинче палӑраҫӑ. Ун пек чухне куҫару йывӑрланать, икӗ чӑлхе уйрӑмлӑхӑпе ҫыхӑнӑа хӑйне майлӑ ыйтусем тухса тӑраҫӑ. Юлашкинчен, ОЧ тата КЧ хушшинче пур енӑпе пысӑк уйрӑмлӑх пулма пултарать. Сӑмахран, Африкӑри нумай йӑхсен, халӑхсен ҫырусӑр чӑлхисемпе Европӑри вӑйлӑ аталанӑа чӑлхесем хушшинчи уйрӑмлӑхсем ҫавнашкал. Чӑваш чӑлхине вырӑс чӑлхинчен уйӑракан ӑрасналӑхсем те пысӑк. Калас пулать, чӑлхесен типологийӑ улшӑнман пулин те (чӑваш чӑлхи агглютинациллӑ, вырӑс чӑлхи флексиллӑ ушкӑна кӑрет), Совет саманинче вӑсем хушшинчи аталанулӑх уйрӑмлӑхӑ те, культура уйрӑмлӑхӑ те нумай чакрӑ, ҫакӑ куҫару ӑҫӑн условийӑсене палӑрмаллах улӑштарать.

Чӑлхесем хушшинчи асӑнӑа уйрӑмлӑхсене асра тытса, Хӑвеланӑҫӑнчи хӑш-пӑр чӑлхеҫӑсемпе тӑлмачсем Европа чӑлхисемпе ҫырдӑа чаплӑ произведенисене «цивилизациленмен» халӑхсен чухӑн чӑлхисене пачах куҫарма май ҫук тесе ҫирӑплетме пӑхаҫӑ. Унтан та ытларах, пӑр шайри чӑлхесем хушшинчи куҫару та оригиналӑн пӑлтерӑш ӑш-чикӑпе форма тытӑмне сӑнласа параймасть имӑш. Ку вӑл — куҫарӑнмаслӑх теорийӑн палӑрамӑ. Ҫак теори, авалтанах пыраканскер, философи тӑлӑшӑнчен идеализмла агностицизм ҫинче, политика тӑлӑшӑнчен расизм идейисем ҫинче никӑсленсе тӑрать.

Совет ученӑйӑсем куҫарӑнмаслӑх теорине татӑклӑн сирсе пӑрахаҫӑ. Кирек хӑш чӑлхе, вӑсен шучӑпе, ҫынсене кирлӑ темӑн тӑрлӑ кӑткӑс ӑнлава та, ҫав тери тарӑн шухӑша та палӑртма пултарать, мӑншӑн тесен вӑл обществӑна

кирлѣ пулнѣсемѣн аталанса, пуянланса, хѣйѣн майѣсене хушѣнтарса пырать. Пирѣн кушару наукинче кушарѣнаслѣх принципѣ тѣп вырѣн йышѣнса тѣрать. Вѣл текстсене пѣр чѣлхерен кирек хѣш чѣлхене кушарма май пуррине пѣлтерет [2, с. 12–26; 10, с. 30–36; 16, с. 3–36]. Революци хысшѣн Совет сѣр-шывѣнчи вак халѣхсен чѣлхисем хѣвѣрт аталанса пуянланни, вѣсем сине, вѣл шутра чѣваш чѣлхи сине те, пур тѣрлѣ литературѣна йышлѣн кушарни сѣкна витѣмлѣн сирѣплетсе парать.

Кушараканѣн икѣ чѣлхене пѣлме, вѣсемпе ѣслеме тивет. Анчах вѣл сѣв чѣлхесен пѣтѣм структурипе хатѣрѣсене (сѣмахсене, грамматика формисемпе моделѣсене) танлаштармасть. Ку вѣл – танлаштаруллѣ грамматика задачи. Кушарушѣ ѣсѣн обьекчѣ – чѣлхепе усѣ курса хайланѣ пулев производенийѣ е, урѣхла каласан, текст. Текстра вара кушару чѣлхинче сѣук сѣмахсене, пѣлтерѣшсене е формѣсене, чѣлхе мелѣсене урѣх сѣмахсемпе, вѣсен пѣрлешѣвѣсемпе, урѣх формѣсемпе е мелсемпе ылаштарма пулать – кирлѣ содержани сѣс сыхланса юлтѣр. Акѣ, сѣмахран, вырѣс чѣлхинче камѣнлѣх категорийѣ сѣук пулсан та тивѣслѣ пѣлтерѣше контекстра сѣмѣллѣнах палѣртма пулать. Тѣслѣх: «Асѣ асѣта ѣслет?» предложение «Где работает твой отец?» тесе кушаратпѣр, камѣнлѣхѣн 2-мѣш сѣпатне аффикспа мар, *твой* местоименипе палѣртатпѣр. Е вырѣс текстѣнчи *пятилетка* термина чѣвашла калама унѣн ѣлкипе пирѣн чѣлхере унччен пулман сѣнѣ сѣмах – *пилѣксуллѣх* – тѣватпѣр.

Кушару процесѣнче кирек мѣнле икѣ чѣлхе хушшинче палѣракан пѣрешкел сыхѣнусене, кушарѣван пѣтѣмѣшле закономерносене пѣтѣмѣшле кушару пѣлѣвѣ («общее переводоведение») тѣпчет. Вѣсемсѣр пусне кашни икѣ конкретлѣ чѣлхе хушшинче сѣулерех асѣннѣ сѣлтавсене пула (типологи уйрѣмлѣхѣ, аталану шайѣ тата культура пѣр кил-менни) хѣйне евѣрлѣ сыхѣну-шайлашусем пулассѣ, кушарура та хѣйне май, пайѣр проблемѣсемпе йывѣрлѣхсем тухса тѣрассѣ. Калѣпѣр, вырѣс тата чѣваш чѣлхисен кушару тѣлѣшпе хѣйсен проблемисем, вырѣс тата акѣлчан чѣлхисен урѣх уйрѣмлѣхсем пулассѣ. Вѣсене тѣпчесе тивѣслѣ методика кѣтартѣвѣсем, ѣс меслечѣсемпе мелѣсем хайласси – уйрѣм кушару пѣлѣвѣн («частное переводоведение») задачи.

Кунашкал дисциплина вара кушарупа сыханна кашни икё чёлхенех пулмалла. Хаш чёлхинчен хашне кушарни те методика телёшенчен пысак пёлтерёшлэ. Сәмахра вырәсларан чавашла пёр мелсемпе, чавашларан вырәсла урәхларах мелсемпе усә курса кушарма тивет.

Кушару процесё кәткәс, нумай енлэ, унан төсөсем те йышлэ. Вёсене классификацилеме төрлэ төпчевсөсем төрлэ палләсемпе усә курашсё.

Пуплев формине кура кушару сыруллэ тата сәмах вёссён пулма пултарать. Пирён условисенче эфир ытларах сыруллэ кушарупа тел пулатпәр — сырна текста сырсах кушаратпәр. Хальхи вәхәтра, төрлэ халәх сыннисем куллен хутшәнасси вәйланна май, сәмах вёссён кушарни те час-часах кирлэ пулать.

Текста йышанна самантран пусласа кушарса каличчен (е сыриччен) паллә вәхәт иртет. Каләпәр, вёренү хәнәхтарәвне кушарма сехет, роман кушарма султаләк та кирлэ пулма пултарать. Кунашкал ёсе вёсе-вёс кушару («последовательный перевод») тешсё. Анчах хальхи вәхәтра тәлмачсен калакан сын (докладчик, пухура сәмах илекен т.ыт.те) сәмахёсене сав самантрах кушарса пыма тивет. Ку вәл — синхронлэ кушару, унпа төнчери конгрессенче, конференцисенче анлан усә курашсё. Пирён театрта чавашла спектакль вәхәтөнче наушниксем урлә вырәсла кушарәва парса пынине те синхронлэ кушару теме йышанна. Анчах кунта малтанах кушарна текста вулани сөс сценәри репликасемпе пёр вәхәтра илтөнет.

Текст вёслениччен тәлмач пёр чёлхерен тепёр чёлхене кушарать. Сакна пёр енлэ кушару тешсё. Анчах сәмах вёссён кушаракансен, төслөхрен, делегацисемпе ёсленё чухне, диалога — пёр чёлхепе паракан ыйтусене тата тепёр чёлхепе калакан ответсене те — кушарма тивет. Ку вара икё енлэ кушару пулать.

Кушару ёсэн хәй евёрлөхөпе кәткәсләхө текстсен жанрөнчен нумай килет. Хәсәт-журнал информацийёсене е политика, публицистика тексёсене кушарасси, паллах, наука төпчевёсене кушарассипе пёр мар, илемлэ литература произведенийёсене, уйрәмах поэзие кушарасси вара хәйне май әсталәх, творчество ёсё шутланать.

Кушару төсөсене урэх сәлтәвпа та уйәрәсҗә, сәмахран, профессилле кушарәва — вөрөнү кушарәвәнчен тата кулленхи хутшәнүри кушаруран, җынсен хутшәнәвәнчи кушарәва — машина кушарәвәнчен, харпәр хай валли кушарнине — ыттисем валли кушарнинчен т.ыт.те. Юлашкинчен, ёрре мәнле меслетсемпе е принципсемпе уса курнине асра тытса танпахә (адекватлә) кушару, ирәклә кушару тата түртен кушару пуррине паләртас пулать.

2. Танпахә (адекватлә) кушару тата эквивалентләх ытәвә

Совет ученәйәсем кушарәнасләх теорине төпе хураҗә, чи «пуян» чәлхерен те чи «чухән» чәлхене кушарма принципла чәрмав җук тесе шуглаҗә. Апла пулсан пур кушарнә текст та лайәх-ши? Мәншән-ха кушарнә текстсем пире нумай чухне тивәҗтермеҗә? Мән вәл паха кушару, әста унән палисем, хакламалли критерийәсем? Җак ытүсем, урәхла каласан, кушару пахаләхән е адекватләхән проблемисем практик тәлмачсене те, кушару теоретикәсене те тахсантанпа тыткәнра тытаҗә. «Адекватлә», «адекватләх» терминсене (латинла *adequa* «тан» сәмахран) эфир чәваш чәлхине йышәннә ёнтә. Анчах ку әнлава чәвашла «танпахә» терминпа паләртма та пулать. Сәмах май каласан, кушару пәләвән теоретикә А.В. Федоров ыраҗсла «адекватный перевод» ыраңне «полноценный перевод» теме сәнет [16, с. 126].

Историре паха, төрәс кушарәва төрлөрән әнланнә, ун җинчен статьян I сыпакәнче кәскен җырса кәтартнә. «Төрәс» кушару икә чәлхе формин пәрпекләхне, сәмахран сәмах кушармаллине пәлтерет текенсем те, текстән идейине, пәтәмәшле шухәш шәнәрне тытса пырса чәлхе формине ним чарусәр уләштарма юрать текенсем те чәнләх тупма пуләшаймаҗә: пәрисем түртенләх (буквализм) патне, теприсем ытлашши пәсса кушарасси патне илсе пыраҗә.

Хальхи кушару пәләвәнче танпахаләх әнлавне ытларах текстсен функцийә енчен пәхса паләртаҗә. Танпахә (адекватлә) кушару тесе оригиналән шухәш пуянләхне, кәмәл-туйәм ёнерәвне, автор төлләвәсене урәх чәлхе хатәреҗсемпе тата меләсемпе май пур таран туллинрех

каласа палартнине аңланма йышанна. Ку определенире «май пур таран» сәмахсене асра тытар. Адекватлә тени вәл текстсем — оригинал тата куçару — шәп та шай пәр пек пулмаллине пәлтермест, урәхла каласан, танпахаләх — арифметикалла түртен танләх мар. Адекватләх төрлө виçере пулма пултарать, ку вәл текст кәткәсләхәнчен те, чөлхесен уйрәмләхәсенчен те, жанр палисенчен те, тәлмач асталәхәнчен те килет. Анчах пур чухне те пәр требование нимрен ытларах уямалла: вулакан (итлекен) әс-тәнне оригинал мәнле информации парать, унән чун-чәрине, кәмәлне мәнле витәм күрет, куçару тексчә те çав функциех пурнаçлама тивеç. Чөлхе форми телешәнчен куçару оригинала ёлкепе үкернә пек евөрлени пулмалла мар — вәл иккәмеш чөлхе законәсемпе, унән идиоматикипе, стиль требованийәсемпе киләшсе тәмалла.

Кунта текст содержанияйәпе чөлхе форми пәрлөхлө пулни питә пысак пәлтерешлө. Оригинал формине куçарура та сыхласа хәварма май килсен, паллах, çапла пулмалла та. Сәмахран, ыраçла «Сегодня пятница» тенине (наречи + төп падежан пәрреллө хисепәнчи япала ячө) чәвашла та пәлтерешне пәсмасәр форма телешәнчен пәрешкел — «Паян эрнекун» тесе куçаратпәр. Кирлө пәлтерешә (аңлава, шухәша, кәмәл хусканәвне т.ыт.те) палартма иккәмеш чөлхинче çавнашкал формәллә элементах тупәнмасть пулсан, тулаш формипе урәхла, анчах функцийәпе пәр пек элемент шыраса тупма е сәнәрен хайлама тивет. Акә ыраçла *племянник* сәмаха, контекста кура, чәвашла *ничче (шәлләм) ывәлө, апа (йәмак) ывәлө* тесе калама тивет. «Спокойной ночи!» тессине «Вйхи тутлә пултәр!», «Дом строится плотниками» тессине «Çурта платниксем тәваççө» тесе калатпәр.

Кирек мәнле текст (е унән сыпакө) нумай элементсенчен тәрәть. Куçарна чухне çав элементсем, пайәр детальсем пәтәмне пәханса тәни пулмалла. Куçаракан текст (сыпак, предложени) содержанияйәпе формин пәрлөх принципө хушәть пулсан, оригиналти хәш-пәр элементсене уләштарма, кәларса пәрахма е урәх йөркепе ырнаçтарса тухма, оригиналта пулман сәнә элементсем кертме те тивет. Çавнашкал уләшанусене пәтәмешпе трансформацисем теме йышанна.

Текстпа паллашнă хыççан чи малтан тумалли ёç вăл — ăна пайласси, сыпăкласси. Унтан оригинал чёлхинчи çав элементсене, татаксене тўр килекен, вёсемпе шайлашакан, вёсен функцине пурнăçлама пултаракан элементсене куçару чёлхинче шыраса тупас пулать. Çавăн пек тўркилўсене эквивалентсем теççё. «Эквивалент» термин пирён чёлхене çаплипех кёнё. Унран тунă «эквивалентлă» паллă ятне «танвалентлă», «эквивалентлăх» япала ятне «танвалентлăх» теме пулать.

Икё чёлхери эквивалентлă элементсем чёлхе структурин тёрлё шайёсенче ырнаçса тăраççё, çавна май вёсен текстри ыранёпе пёлтерёшё те пёр мар. Ку вăл куçару единицисен ыйтавёпе тачă сыхăннă. Предложенисем сăмахсенчен тăнă пирки куçару процесёнче сăмах эквивалентсене тупасси тёп ыранта тăнă пек туйăнма пултарать. Хăш-пёр тёпчевçёсем çапла çирёплетсе калаççё те. Чăнах та, кирлё сăмах тупасси — тълмачăн тёп задачисенчен пёри. Куçарури йывăрлăхсем те нумай чухне иккёмёш чёлхере тивёçлё сăмах çуккипе сыхăннă (кун пирки III сыпăкра тёплён каланă). Çакна уйрăмах вёренекенсем лайăх туяççё: ют çёр-шив чёлхин текстне куçарнă чухне вёсем чи малтан хайсем пёлмен сăмахсене словарьте шыраса тупаççё, вара тин пётём предложение калăплама пуçлаççё.

Хăш-пёр чухне сăмах çеç мар, унăн пёлтерёшлё пайёсем, морфемăсем те куçару чёлхинче тивёçлё эквивалентсем тупаççё. Вара морфемăсерен куçарма — калькăлама — май килет. Ку мелпе куçарура, уйрăмах терминсене куçарса каланă чухне, питё анлăн усă кураççё. Вăл уйрăм лексика единицисем — сăмахсем те (*без-опасн-ость — хăруш-сăр-лăх*), анлă номинаци единицисем те (*военно-воздушные силы — сывлăш-çар вайёсем*), фразеологизмсем те (*Семь раз отмерь, один раз отрежь — Çичё виç те пёрре кас*) тума май парать.

Сасăсене, сас палисене палăртасси те çивёч тăма пултарать. Паллах, ку элементсен хайсен пёлтерёшё çук, анчах ют чёлхе сăмахён хайне евёрлё сасă янăравне тата графика уйрăмлăхёсене тепёр сыру системипе палăртасси çамăл ёç мар. Чылай чухне ОЧ сăмахёсене çав хальлёнех, куçармасăрах хăварма тивет. Ку шута пайър ятсем,

экзотизмсем, тёрлёрен номенклатурасем т.ыт. кёрещё. Вырӑсларан чӑвашла куҫарнӑ чухне халӑ ун пек йывӑрлӑх ҫукпа пӑрех, мӑншӑн тесен пирӑн алфавитра вырӑс сас паллисем пурте пур. Чӑваш сӑмахӑсене вырӑс текстне кӑртнӑ чухне вара пуҫа ҫемӑрмелли чылай. Тӑслӑхшӑн *Сарпике* (ҫын, музыка произведенийӑ, кафе ячӑ), *шӑрттан*, *чӑкӑт* (ҫимӑҫ ячӑсем), *Чӑвашьен* (телепередача ячӑ) сӑмахсене илер. Пӑрремӑшӑнче *к* янӑраса илтӑннӑ пирки вырӑсла *Сарпике* ҫыраси ҫирӑпланнӑ, анчах ку сӑмахра *п* сасӑ та янӑрать-ҫке, апла пулсан, *Сарбиге* ҫырмалла пек. *Шӑрттана* вырӑс текстӑнче *ширтан* е *шыртан* тесе ҫырмалла? *Чӑкӑт* вырӑс текстӑнче *чигыт*, *чигит* е мӑнле те пулин урӑхла? Вырӑс хаҫатӑнче *Чӑвашьен* сӑмаха *ӑ* сас паллисӑр ҫыраҫҫӑ: *Чвашьен*. Килӑшмелле-ши кунпа? Вӑйсӑр *ӑ*, *ӗ* сасӑсене палӑртмасӑр хӑварсан *чӑкӑт* вырӑнне те *чгт* ҫырма тивнӑ пулӑччӑ-ҫке.

Ют ҫӑр-шыв чӑлхисенчен чӑвашла тӑррӑн куҫарнӑ чухне те ыйтусем нумай тухса тӑраҫҫӑ. Калӑпӑр, Геннадий Айхи Франци поэчӑсене куҫарнӑ чухне малти ретри тутапа калакан ансӑр сасса вырӑссем пек *ю* сас паллипе мар, *ӳ* сас паллипе палӑртнӑ, *сь* вырӑнне *ҫ* сас паллипе усӑ курнӑ: *Элюар — Элӳар*, *Мюссе — Мӳссе*, *месье — мӑҫье* т.ыт.те. Ытти авторсем ун пек сӑмахсене чӑваш текстӑнче те вырӑсла формапа ҫыраҫҫӑ. Чӑваш радио хумӑсемпе тӑтӑшах янӑракан «Туслӑх — баратшаг!» передача ятӑнче венгр сӑмахне мӑнле ҫыраси те шухӑшлаттарать, мӑншӑн тесен венгрсем ӑна *бораччаг* тесе калаҫҫӑ.

Кунашкал тӑслӑхсене куҫарнӑ чухне тӑлмачӑн транскрипци е транслитераци мелӑсенчен пӑринпе усӑ курма тивет. Транскрипци — ют чӑлхери сасӑсене КЧ алфавичӑн сас паллисемпе палӑртни, ун пек чух сӑмахӑн хӑй чӑлхинчи орфографи формине шута илмеҫҫӑ. Ҫапла Г. Айхи чӑвашла *Поль Элӳар* тесе ҫырдӑ поэт ячӑ француз орфографийӑпе Paul Eluard ҫырдӑнать. Транслитераци вара пӑр чӑлхери сӑмахӑн орфографи формине тепӑр алфавит сас паллисемпе ҫырса пани пулать. Транслитераципе ҫырсан хайхи поэт ячӑ *Паул Элуард* пулмалла. Кашнин хӑйӑн лайӑх енӑ те, кӑлтӑкӑ те пур: транскрипци сӑмахӑн ҫырури формине кӑтартмасть, транслитераци — сӑмах мӑнле илтӑннине. Ҫавӑнпа ӗнтӑ чӑваш радио дикторӑсем

асанна венгр самахне, төрөссипе, пәсса калаҫҫё – сас пали тарәх вулаҫҫё. Ҙак икё мелрен хәшёнпе хәсан уә курмаллине татса панә чухне куҫаруҫан чылай факторсене шута илме тивет.

Анчах самах тулли пёлтерёшлё единица пулсан та вал текст мар-ха, унан «кирпёчё» кәна. Самахсене йёркипе «кирпёчён-кирпёчён» ылмаштарса пыни адекватлә куҫару пама пултараймасть. Ку түртен меслет нумай чухне пёр самах е анлә ят шайёнче те юрәхсәрри курәнать. Акә, ырасла *противоядие* самаха *наркәмайшхирёслёхё* тесе, чәвашла *сётел-пукан* тенине «мебель» пёлтерёшпе *стол-стул* тесе калама ҫук. Тёрлё чёлхесенче пёрешкел элементсемех пачах урәхла пёлтерёшпе пёрлешёҫҫё. Чәвашла *урай* (ура + айё), ырасла түртен *подножие* пулать, вәл «сәрт айё» е «паләк никёсё» тенине пёлтерет, чәннипе вара *урай* – «пол». Фразеологизмсене куҫарна чухне унашкал мел уйрамах пысәк йәнәш патне илсе ҫитерме пултарать. Самахран, ырасла *положить зубы на полку* идиомәна (ҫиме ҫукки, ысәхни ҫинчен) чәвашла *шәлсене центре ҫине кәларса хур* тесе, чәвашла *хур турттар* тенине (харлаттарса ҫывәрни ҫинчен) ырасла *возить лубки* тесе куҫарни камитле пулна пулөччё. Ҙавнашкалах акәлчансем *cold dogs* тенине түртен куҫарсан «сивё йытәсем» пулать, төрөссипе *вәл* «сосиска» тенине пёлтерет.

Чёлхесенче сәнарлә ытарләх, идиомәләх вәйлә. Самахсен шалти форми – япалана, пуләма ят панә чухне самах кёлеткинче ҫирёплеңсе юлна палләсем – төрлө чёлхесенче пёр пек мар. Ҙавәнпа та оригинал самахёсене түр килекен самахсем тупни – ёҫён малтанхи пусәмё, хатёрленү сыпәкё ҫёҫ. Вёсем пулев шухәшне иккёмёш чёлхе – КЧ законёсем хушна пек килёшүллё шайласа йёркелемелли «строительство материалё» ҫёҫ-ха.

Предложенири самахсем пёр-пёринпе паллә йёрке тарәх ҫыхәнаҫҫё, пёр-пёрне пәханса тарәҫҫё. Ҙапла вара «кирпёчсен» хәйне май «блокёсем» йёркеленеҫҫё. Куҫарура та вёсем валли ҫавнашкал эквивалентлә пёрлешүсем тупәнаҫҫё, тәлмач хәйён әсёнче самах майлашәвёсене, синтаксис ушкәнёсене пухса-йёркелесе хатёрлет. Анчах самах майлашәвё те куҫару единици мар.

Пайӳррӳн хӳш сӳмахпа, мӳнле сӳмах сӳврӳнӳшӳпе, уйрӳмах епле грамматика формипе усӳ курасси пысӳкрах единицӳна — предложение е предложенисен пӳр шухӳш шӳнӳрӳпе сӳхӳнса пӳрлешнӳ ушкӳнне (ытларах чухне вӳл абзацпа тан пулать) тӳрӳс ӳнланса илнинчен килет. Конкретлӳ условисенче вара ку е вӳл уйрӳм элемента кусӳрасси те мала тухса тӳма пултарать. Предложенисене, абзацсене, уйрӳм сыпӳксене кусӳрнӳ чухне произведенин пӳтӳмӳшле тӳллевлӳхне, жанрпа стиль уйрӳмлӳхӳсене, авторӳн хӳйне май пултарулӳх манерне яланах шута илес пулать [9, с. 188, 189; 10, с. 52–57; 14, с. 24–28].

3. Сӳмах пӳлтерӳшӳн тӳсӳсем тата кусӳру

Хальхи наукӳра чӳлхе хӳйне евӳрлӳ знаксен системи пулса тӳрать тесе шутлаççӳ. Знаксем тӳрлӳ йышшисем пулаççӳ; вӳсем, тӳпрен илсен, чӳлхе структурин тӳрлӳ шайӳсенчи тӳп единицӳсемпе тӳр килеççӳ: фонема — морфема — сӳмах — сӳмах майлашӳвӳ — предложени. Вӳсенчен тӳп вырӳнта тӳраканни сӳмах шутланать. Чӳлхе знакӳсем икӳ енлӳ: пӳрремӳшӳ — вӳсен пичӳ, тулашӳ, форми, иккӳмӳшӳ — шалашӳ, содержанийӳ, ӳнлӳн илсе каласан, знак пӳлтерӳшӳ. Сӳмаха калатпӳр, илтетпӳр (кунта унӳн сасӳ форми — акустика пулӳмӳ тухса тӳрать), сӳратпӳр, вулатпӳр (кунта — сӳру форми). Калакан-сӳраканӳн (авторӳн) та, итлекен-вулаканӳн (йышӳнаканӳн) та сӳв материаллӳ формӳпа мӳнле те пулин пӳлтерӳш, ӳнлав, кӳмӳл-туйӳм сӳхӳнать, ку вӳл шӳпах ӳнтӳ знакӳн шалашӳ пулать. Пӳтӳмӳшле чӳлхе пӳлӳвӳн сӳк положенийӳ кусӳру теорийӳшӳн те пысӳк пӳлтерӳшлӳ, мӳншӳн тесен, сӳлрех ӳнлантарнӳччӳ ӳнтӳ, кусӳру вӳл — чӳлхе хатӳрӳсемпе, знаксемпе усӳ курса хутшӳннин тӳсӳ.

Тӳрлӳ чӳлхесенче шал енӳ — пӳлтерӳшӳ пӳр килекен знаксем, сӳмахран, пӳр пек пӳлтерӳшлӳ сӳмахсем тӳл пулаççӳ: вӳсем пӳр япаласенех, пӳр ӳнлавсенех ят параççӳ. Кашни чӳлхерех «ӳпӳ», «пӳрре», «ӳнне», «пысӳк», «чун» йышши ӳнлавсене пӳлтерекен сӳмахсем пур. Анчах шал енӳ пӳрешкел сӳнчех вӳсен тулаш енӳ, сасӳ витӳмӳ (сӳвна май сӳрури форми те) пачах ӳрасна. Тӳслӳхрен, вырӳс чӳлхинчи *брат* сӳмах пӳлтерӳшне чӳвашла *пичче* е *шӳллӳм*,

акълчанла brother тесе палъртаççё. Ытти чёлхесенче те ку
әнлав валли хайсен сәмахёсем пур.

Анчах тёрлё чёлхесенчи знаксен пёлтерёшё енё
пётёмпех пёр пек пулни сайра тёл пулать, мёншён тесен
сәмахсен семантика каләпәшё те, тытамё те тёрлё
чёлхесенче пёр пек аталанмасть. Ытларах чухне сәмах се-
мантикин пёр пайё çеç тепёр чёлхери сәмах пёлтерёшёпе
(е унән пёр пайёпе) танлашать. Акә *брат* сәмах вырәс
чёлхинче «түрё тәван — арçын» пёлтерёшпе çурет. Чаваш
чёлхинче *ничче* сәмахән унсәр пуçне тата «атте шәллё»
пёлтерёш пур. Акәлчансен brother сәмахён виçё пёлтерёш:
«арçын тәван», «ентеш» тата «тус».

Куçару процесенче текстән е унән пайён, элеменчён
содержанине пётёмпех сыхласа хаварма май çук тенёччё
çуререх. Хәш-пёр çухатусем пулаççех. Калас пулать, тёрлё
йышши пёлтерёшсен куçарури шәпи пёр пек мар. Мёнле
пёлтерёшсем пур-ха чёлхе знакёсен? Вёсен тулаш формине
эпир хамәр әсра мёнпе çыхантаратпәр? Тёпрен илсен,
знаксен виçё тёрлё пёлтерёш пулать.

Пёрремёшё — знакән (тёслёхрен, сәмахән) тулаш
енёпе вәл ят паракан япала, пуләм хушшинчи çыхәну.
Кунта икё тёрлё лару-тәру пулма пултарать. Сәмаха
пуплевре мар, уйрәм халылён илес пулсан унән пётёмлетү
функцийё паләрать. Урәхла каласан, пёр-пёр сәмахпа
пёртен-пёр уйрәм, пайәр япалана, сәмахран, йывәçа, сётеле
(эпир курса тәраканнисене е асра тытаканнисене) çеç мар,
çавән йышши мёнпур япаласене паллә тума пулать. Ун пек
пётёмлетүллё пёлтерёше **референт пёлтерёшё** теме пулать,
мёншён тесен сәмахпа паләртакан әнлава **референт** теççё.
Пуплевре, конкретлә предложенире вара знак пёлтерёшё
пайәрланать, хутшәну ситуацине кура вәл пёр-пёр паллә
япалапа çыханать. Сәмахран, *кёнеке* сәмаха хай халылён
илсен, вәл тёнчери кирек мёнле кёнекене паләртать.
Словарьсенче сәмахсене шәпах çавән пек — контекстпа
çыхантармасәр çырса кәтартаççё. Çапла ёнтё унта сәмахсен
референт пёлтерёшё сәнланать. Калаçура «Ку кёнекене
мана вулама пар-ха» тенё чухне вара çав сәмахах пёр
конкретлә кёнекене çеç паләртать. Пуплевре знака паллә
тәвакан конкретлә объекта унән **денотачё** теççё, кунашқал
пайәр пёлтерёше **денотат пёлтерёшё** теме йышәннә. Çак

икё пёлтерёш пёрешкел, ҫаванпа вёсене пёрлештерсе сигнификат пёлтерёшё тесе те каласҫё. Анчах уйрәмләх та пур, ăна куҫарура шута илме тивет. Акă пёр тёслёх. «Иванов — лайăх студент, активлә комсомолец, спортсмен» предложени денотачё — пёр паллә ҫын, эфир пёлекен Иванов. Референчёсем вара унăн темиҫе те, мёншён тесен вăлах студент та (пёр референт пёлтерёшё), активист та (тепёр референт пёлтерёшё), спортсмен та (тата тепёр референт пёлтерёшё).

Тёрлё денотатсен пёр пек референт пёлтерёшё те пулма пултарать. Сăмахран, «Эпё магазинта костюм туянтăм» предложенири знаксен референт пёлтерёшё ăна кам, ăста каланинчен килмест. Пуплев ситуацине кура денотачёсем вара пачах ăрасна пулма пултарасҫё. Хулара пуранакан пёр-пёр ҫын универмагра илнё хура костюм ҫинчен те е, калăпăр, ялти хёрарăм лавккара туяннă кёрен тёслё ҫи-пуҫ ҫинчен те ҫав сăмахсемпех калама пултарасҫё. Денотачёсем (ҫынни, магазинё, костюмё) тёрлё, референт пёлтерёшё вара ҫавах юлать.

Ку телёшпе пайăр ятсен тарăмё хайне евёрлё. Вёсен референт пёлтерёшё пётёмлетуҫёр, урăхла каласан, денотат пёлтерёшёпе пёр килет. Чăнах та, *Пушкин, Мускав, БАМ, Ҫавал* йышши сăмахсем ялан — хайсем халылён те, контекстра та — пёр объекта ҫеҫ палăртаҫҫё.

Иккёмёш йышши пёлтерёш ҫынсем хайсем уса куракан знаксен референчёсем — сăмахпа мён-мён палăртни ҫине епле пăхнинчен килет. Хутшăнура хыпар, информации пёлтернисёр пуҫне нумай чухне ҫыннăн кăмăлтуйăмё палăрать. Ҫакна ҫыхăнуллă пуплевре ҫеҫ мар, чёлхе системинче — уйрăм знаксен шайёнче те курма пулать. Хăш-пёр сăмахсен контекстра мар чухне субъективлә хаклав сёмё пачах ҫук (сăм., *эпё, сётел, чуп, пысăк* йышшисен), кусем — нейтраллә ушкăн сăмахёсем. Теприсен ҫавнашкал сём яланах палăрать (сăм., *йёксёк, кёлмёс, апăрша, чунăм* т.ыт.те). Нумай чухне пёр япалана е пулăма палăртма субъективлә кăмăл телёшёнчен уйрăлса таракан темиҫе знакпа та уса кураҫҫё, танл.: *питё — ҫав тери — шутсăр — майсăр — манерсёр — сёре — хăрушла* е вырăс чёлхинчен: *спать — почивать — дрыхнуть — задавать храпака* т.ыт.те.

Сакнашкал кәмәл-туйәм, стиль сөмөсене знаксен коннотаци (е прагматика) пөлтерөшөсем теңсө. Малтанхисем пекех, ку пөлтерөшсем те пөтөм халәх чөлхинче сирөплөннө, вөсем контекст условийөсенчен килмөссө, савәнпа вөсене словарьсенче те ятарласа паләртәссө. Төслөхрен, *йөксөк* сәмах яланах калаканән йөрөнчөк кәмәлне, *чунәм* сәмах ачашлу туйәмне паләртәтә т.ыт.те.

Виçсөмөш йышши пөлтерөш чөлхе системинчи знаксен пөр-пөрин хушшинчи сыхәнәвөсенчен килет, әна савәнпа та чөлхери пөлтерөш («внутриязыковое значение») теңсө. Вәл пөлтерөшсене эпир, төслөхрен, морфологи е сәмах пулу парадигмисенче, семантика ушкәнөсенче аван куратпәр: *сөтел* — *сөтелән* — *сөтеле* — *сөтелне* — *сөтелө* — *сөтелсем* (вөслөнү формисем), е *вәй* — *вәйлә* — *вәйсәр* — *вәйлан* — *вәйпитти* (пөр тымартан пулнә сәмахсем), е *хытән* — *вәйлән* — *хастарән* — *ассән* — *ачашиән* (пөр аффикспа тунә сәмахсем), е *хурән* — *юман* — *йәмра* — *вөрене* (пөр тематика ушкәнне көрекен сәмахсем). Илсе кәтартнә сәмахсене референт пөлтерөшөсөр пуңне грамматика пөлтерөшө уйәрса тәрәтә. Морфологи парадигмин членөсем вара, сәмахран, падеж, камәнләх, хисеп, сәпат, вәхәт формисем, пөр-пөринчен чөлхери пөлтерөшпе сөс уйрәлса тәрәссө, референт тата коннотаци пөлтерөшөсем вөсен ялан пөр пек.

Куçару өсөнче сәк виçө аспекта (вөсене пөтөммөн сәмахән семантика **тытәмө** теңсө) тимлесе тишкерме тата шута илме тивет, мөншөн тесен кашни чөлхен ку төлөшпе хәйөн уйрәмләхөсем пур. Чөлхе знакөсенчен ытларахәшөн семантика тытәмө тулли — вөсен виçө төрлө пөлтерөшө те пулатә. Хәш-пөр сәмахсен вара референт пөлтерөшө те, коннотаци пөлтерөшө те пачах сук. Ку шута пуләшу сәмахөсем — татәксем, союзсем, хыç сәмахсем, предлогсем, артикльсем т.ыт. көрессө. Вөсем япалана (денотата) ят намаçсө, әнлава (референта) пөлтермөссө, кәмәл-туйәма паләртмәссө (коннотаци сөмө сук). Сәпла өнтө вөсен семантикинче чөлхери пөлтерөш кәна паләрәтә.

Хәш пөлтерөшө мөнле сыхланса юлатә-ха куçарура? Пуринчен ытла сыхланса юлаканни — референт пөлтерөшө. Пөр енчен, төрлө чөлхөсемпе каласакан сынсем пөр төнчерех пурәнәссө, вөсен шухәшлав аппараçө пөр пекех,

җаванпа та җут җанталакри, обществәри япаласемпе пуләмсене вәсем хәйсен сәмахәсемпе паләртса хәвараҗҗә. Тепәр енчен, сәмахән пәтәм халәх әс-тәнәнче җирәпләннә лексика пәлтерәшә улшәнчәк мар, тәтәрхаллә (чәлхе аталанавән тәрлә тапхәрәсене илмесен). Җаванпа әнтә чәвашсем *вәл*, *иккә*, *хура*, *йываҗ* йышши тата ытти сәмахсене яланах пәр пек әнланаҗҗә. Анчах куҗару процесәнче референт пәлтерәшәсем те чылай чухне җухалаҗҗә, туллин паләрмаҗҗә. Акә вырәсларан *дядя* сәмаха куҗарна чухне текста е *кукка*, е *пичче*, е *мучи* теме тивет, уйрәм халәлән виҗҗәшә те *дядя* сәмахән пәтәм семантикине витеймәҗҗә. Ун пек җухатусене контекст та сапласа җитереймест.

Коннотаци пәлтерәшне — кәмәл-туйәм әнерәвне, стиль сәмәсене, тәрләрен модаләлхә куҗарура сыхласа хәварма чылай йывәртарах. Тәрлә чәлхесенче пәр объектсенех тәрлә коннотаципе ят параҗҗә, сәмахсен модаләлхә, стиль сәмәсем пәр килмәҗҗә. Җак йывәрләх куҗаруҗәсене уйрәмах хытә тақантарать. Акә М.А. Шолоховән «Уҗна җерем» романәнчи паллә персонаж Шукарь оригинал текстәнче сәтеклә те коннотаци тәләшәнчен пите пуян чәлхепе каласать, җакә сәнара чәннипех «чун кәртме» май парать. Куҗарна хыҗҗән вара мыскараҗә пулевәсенчи чәлхе тути-маси, хәйне евәрлә эрешә пәтәмпех сәвәрәлнә, Җарттан мучи пәр тикәс, тәссәр чәлхепе, кәнеке чәлхипе каласакан чунсәр кәлетке пулса юнә. Оригинал текстәнчи диалектизмсене, ансат тата тӯрккес пулев элементсене, стиль тәвакан ытти мелсене функци тәләшәнчен җаван пекех сәтеклә те витемлә чәлхе элементсәсемпе ылмаштарасси — куҗарури творчество задачи.

Чәлхери пәлтерәшсене илес пулсан вара, вәсем тәрлә чәлхесен наци хәй евәрләхәпе тачә җыхәннә пирки куҗарура пуринчен те сахалтарах сыхланса юлаҗҗә. Грамматика категориясәсем пәр килмен чухне вәсене куҗару чәлхинче паләртма та май җук. Каләпәр, вырәс чәлхинчи сәмахсен несәл (род) категорияә, чәваш чәлхинчи камәнләх категорияә, ытти хәш-пәр чәлхесенчи иккәллә хисеп, палләләх категориясәсем текста җав чәлхесенчен урәх типологиллә чәлхесене куҗарна чух җухалаҗҗә. Анчах ку вәл

кусарна текстан информации пуянлахне тата коннотаци ёнерёвне чакармасть, мёншён тесен кирлө референт тата коннотаци пёлтерёшёсене кусару чёлхин урэх грамматика мелёсемпе палартса калама май килет.

Кусарура пёлтерёш тёсёсем пёр пек сыхланманни текстсен жанр уйрамлахёсемпе содержанияйёнчен нумай килет. Каләпәр, информации пёлтерес төллевпе сырна наука текстне кусарна чухне референт пёлтерёшө төп выранта тарать, кунта коннотаци сёмёсем пачах пулмацсө темелле. Илемлө произведенийсене кусарна чухне вара камал-туйама палартгасси, стиль уйрамлахёсене сыхласа хаварасси пите пысак выран йышанать, урэхла каласан, коннотаци пёлтерёшёсене палартгасси талмача ытларах шухашлаттарать. Ку ыйтусем синче эфир статьян малалахи пайёнче төплөнрех чаранса тарәпәр.

ОЧ формине сыхласа хаварас туртам (вал опьтсар талмачсен кусаравёнче пите хыта паларать) усасар кана мар, сиенлө те, мёншён тесен ун пек туртам вай илнө чухне кусару текстчө содержанияйёлёшёнчен чуханланать, унан илемлөхө, чөлхе килешүлөхө чакать. Шәпах саканта тымарланса вай илет ёнтө буквализм. Төслөхшён час-часах төл пулакан пёр йанаша илсе катартар. Палла ёнтө, пайәр мар нумайлаха чаваш чёлхинче пёрреллө хисеп формипе палартгассө, хисеп ячөсемпе сыхантарса каланә чухне те сав формәпах усә курацсө. Анчах вырәс чёлхинчи нумайла хисеп форми хысқан кайса хәшөсем чавашла та вырәс текстөнчи пек каласцө: «варманта йывац нумай» выранне — «варманта йывацсем нумай», «класс тулли ача» выранне «класс тулли ачасем» т.ыт.те.

Сак сыпәка вөслесе талмачсем ОЧ сәмахөсен референт тата денотат пёлтерёшөсене кирлө пек пёлмен пирки, сырса катартакан ситуации, унти мёнпур условисене апланса ситмен е уяман пирки час-часах йанаш туни синчен калас пулать. Кашни чөлхен сәмахсемсөр пусне текст авторён чёлхинче сайра, кивө, манәса тухнә е уйрам социалла ушкансемпе каласусенче сөс усә куракан лексика единицисем пуласцө. Вөсене чуххам, лайаххан пёлмесөр кусарни вара камитле йанашсем патне илсе ситерет е содержание хыта пасать.

Акă хăш-пĕр тĕслĕхсем. М.А. Шолоховăн «Уснă çерем» романне куçаракансем (1959) пĕр эпизодра «одна из девок... прыская в завеску» сăмахсене «хĕрсенчен пĕри... чаршава хумхатса» тесе куçарнă. Тĕрĕссипе, *прыскать* глагол вăртгăн е шăппăн, пытарăнчăклăн кулнине, диалект сăмахĕ *завеска* саппуна пĕлтерет. Çапла ёнтĕ автор кунта хĕр хăй кулнине пытарас тесе тути-çаварне саппунпа хуплани çинчен каланă. Çав текстах *храп* сăмаха *сăмса* тесе куçарнă, анчах автор лаша ўрчи çинчен каланă: вырăсла *храп* синонимĕ — *загривок*. «Как рыбы на нересте» тенине «сĕрекене лекнĕ пулăсем пек» тесе çавăрса хунă, «вăлча сапакан пулăсем пек» темелле пулнă. «Обратав лошадь» сăмахсем, тълмачсене ёненсен, «лашине ыгаласа лăпкарĕ» тенине пĕлтерет имĕш. Анчах *оборотъ* вăл чăвашла *нăхта*, *обратать* — *нăхтала*. «Бурьян-железняк» тенине «хытхура — тимĕр тăпри курăкĕ» тесе аңлантарнă куçарура. Вырăс диалектĕсенче *железняк* тесе ёне çилли хытнине имлемелли курăка калаççĕ (мĕншĕн тесен чир ячĕ — *железница*). Украинцевсемпе кўршĕллĕ пурăнакан вырăссем *взвар* тесе типĕ улма-çырларан сахăрсăр пĕçерекен компота калаççĕ, апа сивĕлле квас вырăнне ёсеççĕ. Чăвашла куçарура вара апа пĕр çĕрте *вĕри апат*, тепĕр çĕрте *яшка* тенĕ, «взвар был сладкий» тенине те «яшки тутлă пулчĕ» тесе куçарнă.

Куçаруçăсем пĕлў çитменнине харпăр чухлавĕпе, пĕрешкел сăмах пĕлтерĕшне сĕмленнипе саплама хăтланнă та чăнлăхран юснă. Тĕрĕссипе, *завеска* — *занавеска* сăмахпа, *храп* — *храпеть* глаголпа, *нерест* — *нерета* терминпа (чăвашла *нерете* — пулă тытмалли хатĕр), *обратать* — *обнять е брататься* сăмахсемпе, *железняк* — тимĕр тăприне пĕлтерекен омонимпа сыхăнман. *Взвар* япала ячĕ, паллах, *варить* глаголтан пулнă, анчах унăн пĕлтерĕшне те чуххăм каланипе тĕрĕс уçса параймăн.

Текстра сырса кăтартакан ситуации тĕплĕн пĕлсе çитме кирлине çакăн пек тĕслĕх çирĕплетсе парать. «Коммунизм ялавĕ» хаçатра (14.07.76) СШАра расистсене суд хўтте илни çинчен калакан информацие куçарнă чухне «преступница апеллировала к “расовой солидарности” белых присяжных заседателей» пуплеве «преступница шурă ўтлĕ присяжной заседательсем “тĕрлĕ раса çыннисемпе пĕр

шухашла пулни” сине шанна» тесе кусарна. Төрессипе вара, самах пачах урахи — шура үтлө расистсем пёр-пёрне хутелени, вёсен пёршухашлахё синчен — пырать. Информацире каланна тарак, суд негра вёлерне шура хёрама турре каларна. Сапла ёнтё кунта «тёрлё раса сыннисен пёршухашлахё» тени содержание пётёмпех пасса катаргаты.

Референтсем е денотатсем оригиналта тата кусару текстёнге пёр килменни нумай-нумай йанаш тупсамё пулса тараты, сакна вал кусарма тытаниччен автор текстне пёр самах юлми анланса тёплён тишкермелли синчен калаты [2, с. 29—36, 169—173; 14, с. 31—37].

КУСАРАВАН ЛЕКСИКАПА ФРАЗЕОЛОГИ ЫТАВЕСЕМ

1. Эквивалентла самахсемпе вариантла туркилусем

Сулерех асархаттарначчё ёнтё, кусару процесёнге самахпа ёслесси, кирлё лексика единици тупасси пысак выран йышанаты. Ку телёшпе кусару оригиналла творчестворан уйралса тамасты темелле. Анчах авторан самах шыравёнге ирёк пысак, талмач вара, тёпрен илсен, оригинал текстёнге палартна картаран тухма пултараймасты.

Тёпчевсёсем кусараван лексикапа фразеологи ытавёсене тимлё тишкерёсчё. Библиографи списокёнчи нумай кёнекесёнге шапах сак ытусем тёп выран йышанасчё. В.С. Виноградов монографийён содержанияйё вара пётёмпех илемлё проза кусаравёнге тухса таракан лексика ытавёсемпе сыханна [3].

Кусараван лексика ытавёсем икё чёлхе хушшинчи уйрамлахсем мён тери пысак пулнине тача сыханна. Вырас тата чаваш чёлхисене илес пулсан, вёсен лексика системисене танлаштарни сакна катаргасы параты.

1. Вырас самахёсемпе танлаштарсан, чаваш лексика единицисем, уйрамах пётём халак самахлахён фондне керекен ушкансем, пёлтерёш конкретлахах пулнине

уйрӓлса тӓраҫҫӗ. Абстрактлӓ пӗлтерӗшлӗ сӓмахсене чӓвашсем ытти чӗлхесенчен нумай йышӓннӓ, юлашки тапхӓрта вӗсен иксӗлми ҫӓлкуҫӗ — вырӓс чӗлхи.

2. Хальхи вырӓс литература чӗлхин лексика чӓваш лексикинчен нумай пуянрах; ку вӓл вырӓс чӗлхинче пур тӗрлӗ терминологи тата номенклатура системисем анлӓ аталаннипе ҫыхӓннӓ. Сӓмахран, хими отраслӗсен е космос техникин ятарлӓ номинаци единицисем ҫӗршер пинӗн шутланаҫҫӗ пулсан, чӓваш чӗлхине вӗсенчен хӓшӗ-пӗрисем, кулленхи хутшӓнура ҫӗрекеннисем ҫеҫ кӗнӗ. Вырӓс чӗлхин вырӓнти калаҫӓвӗсенче диалектизмсем чӓвашринчен вуншар та ҫӗршер хут нумайрах, мӗншӗн тесен ҫӗр-шыв талккӓшне тата халӓх йышне кура диалекчӗсем те питӗ нумай. Тӗрлӗ жанрлӓ текстсенче вара терминсемпе диалект элеменчӗсен тӗпи пысӓк пулма пултарать.

3. Ӓнлавсене, япаласене палӓртассинче вырӓс чӗлхинче пӗрсӓмахлӓх туртӓмӗ вӓйлӓ: кашни объект валли чӗлхе уйрӓм, ятарлӓ лексика единици тума тӓрӓшӓть (чӓн та, терминологире ҫавӓнпа пӗрлех анлӓ номинаци мелӗпе усӓ курасси те вӓйланать). Тӗслӗхсем: *подоконник, межа, треть, ужин, солнцепек, вынести, внести, Нечерноземье, Закавказье, Чувашия, средневековье* т.ыт.те. Чӓваш чӗлхинчи авалтан пыракан туртӓм — ҫӗнӗ ӓнлавсене ҫӗнӗ лексика единици туса мар, чӗлхере пур сӓмахсене ҫыхӓнтарса палӓртасси. Ҫӗлерех илсе кӓтартнӓ вырӓс сӓмахӗсене чӓвашла ҫапла куҫарса калатпӓр: *чӗрече янаххи, ана йӓранӗ, пӗрре виҫӗмӗшӗ, каҫхи апат, хӗвел питти, илсе тух, илсе кӗр, Хура тӓнраллӓ мар зона, Кавказ леш енӗ, Чӓваш ҫӗр-шывӗ, вӓтам ӗмӗрсем*. Калас пулать, терминологи аталаннӓ май вырӓс чӗлхин витӗмӗпе пӗрсӓмахлӓх туртӓмӗ юлашки вӓхӓтра чӓваш чӗлхинче те вӓйланса пырать. Ҫак процеса авалтан аталаннӓ хутлӓ сӓмах пулӓвӗн моделӗсем ҫӓмӓллатаҫҫӗ (танл.: *урай, йӗкехӗре, ҫивитти, нӗртум, вирьял* т.ыт.те).

4. Пӗр ӓнлавсенех (е япаласенех) палӓртакан нумай сӓмахсем икӗ чӗлхере семантика (пӗлтерӗшсен хисепӗ, вӗсен характерӗпе калӓпӓшӗ) тӗлӗшӗнчен чылай уйрӓлса тӓраҫҫӗ. Ку уйрӓмлӓх ытти кирек мӗнле чӗлхесенче те пур. Историре чӓваш чӗлхи вырӓс чӗлхинчен сӓмах нумай йышӓнни паллӓ, кунсӓр пуҫне вырӓс лексикин витӗмӗпе

чаваш сáмахёсен семантики те пуянланса пырать, вырăс сáмахёсен моделёсемпе сёне лексика единицисем — калькăсем хушăнсах пыраççё, ку шутра абстрактлă пёлтерёшлё сáмахсем тата ятарлă терминсем уйрăмах нумай.

5. Чáвашсем нумаях та пулмасть темелле пурте ялсенче сёр ёслесе пурăннă, сáвãнпа та вёсен чёлхинче хресчен ёсё-хёлёпе, йãли-халамёпе сыхãннă сáмахсенчен нумайшё пётём халах усă куракан фонда кёресçё-ха, стиль тёлёшёнчен нейтраллă шутланаççё. Вырăс лексикинче вара вёсен ытларах пайё профессионализмсен, калашу сáмахёсен, диалект элеменчёсен е архаизмсен шутне кёрет, стиль тёлёшёнчен вёсем урах сём туяннă. Кунта вырăс диалекчёсен кáткăс системи те палърнах ёнтё.

6. Юлашки вãхãтра чáваш лексикине, уйрăмах унãн терминологи ушкãнёсене, вырăс сáмахёсем е вырăс чёлхи урлă интернацилле элементсем йышлãн кёресçё, пёрешкел лексика фончё уссе пырать. Тепёр енчен, чáвашсем хушшинче икчёлхелёх хãвãрт аталанать, сáпла вара вёсем вырăс тексчёсене ãнланасси сáмãлланать. Анчах сáкãнпа пёрлех тепёр юрãхсãр йãла суралать: чáвашла каласнă чухнех нумайшё уйрãм ãнлавсене, япаласене е шухãшсене вырãсла каласа палъртаççё — хугãш пуплев пулса каять.

Икё чёлхе лексикине тёлпён танлаштарса тишкересси — хãйне уйрãм пысãк задача. Анчах вёсене кёскен пãхса тухни те текстсене вырãсларан чáвашла е чáвашларан вырãсла кусарнă чухне тãлмач умне лексикапа сыхãннă нумай йывãрлãхсем тухса тãнине кёретех кãтартать.

Вырãсла-чáвашла кусарура ытларах чухне оригиналти сáмаха чáваш текстёнче те уйрãм сáмах тёл килет (танл.: *ты — эсё, черный — хура, стой — тãр* т.ыт.те). Пёр сáмаха темиçe сáмахпа кусарни те чылай тёл пулать (сўлерех 2-мёш пункта пãхãр). Контекстран килмен, ялан пёр пёлтерёшпе сыхãнакан сáкнашкал сáмах мãшãрёсене эквивалентлă тўркилўсем (е эквивалентсем) теççё. Вёсем кирек мёнле кусарãвãн тёп кãшкарё, тёрекё пулса тãраççё, ОЧ тата КЧ тексчёсенчи информации пёрпеклёхне гарантилесçё. Чёлхе системинче сирёпленнё пирки вёсене икё чёлхеллё словарьсенче сырса кãтартасçё. Эквивалентлă

тўркилўсене яланхи мар, улшанчак тўркилўсенчен — контекстри тўркилўсенчен уйғарас пулать: вёсем хутшану условийёсене тата коннотацие кура питё нумай тёрлө пулма пултарасқё, җаванпа та словарьсенче унашкал туркилўсене җырса катартмасқё.

Эквивалентлә сәмах мәшәрәсен лайах тәсләхә — пайәр ятсем. Географи объектсәсем, паллә җынсем тата ытти пәрреллә объектсәсем валли ытларах чухне икә чөлхинче те хайсен җирәпләннә ячәсем пуласқё, таңл.: *Шупашкар — Чебоксары, Җавал — Цивиль, Ухсай Яккәвә — Яков Ухсай*. Вырәсларан куҗарна чухне эквивалентсен форми пәр пек пулма та (сәмахран, *Памир, Урал, Новгород, Александр Сергеевич Пушкин*), грамматика паллисәсем теләшәнчен каштах «чавашланма» та (сәмахран, *Франция — Франци, Апеннины — Апеннин, Комсомольское — Комсомольски*) пултарать. Форми чылай улшансан та (таңл.: *Ростов-на-Дону — Донси-Ростов, Новочебоксарск — Җәнә Шупашкар, Янтиково — Тәвай*) икә чөлхери тивәслә ятсем хушшинче тулли эквивалентләх пурри курәнать.

Пайәр мар сәмахсене илес пулсан, эквивалентсәсем ытларах терминсен ушкәнәсенче тел пуласқё: вёсем пәртенпәр җирәп пәлтерәш пулнипе паларса тәрасқё, мәнле те пулин отрасль терминологийәнче яланах пәр референтпа җыханса тәрасқё.

Кулленхи хутшану лексика, ялан тенә пекех, нумай пәлтерәшләхпе паларса тәрәт. Тәпчевсәсем җакна асарханә: сәмахан шалти форми кәретех уҗамлә чухне вәл хайән малтанхи пәлтерәшне сыхласа хәварать, семантика улшанәвәсем аһа тивсех каймасқё. Таңл.: *наперсток* «пүрнеске», *рыболовный* «пулә тытмалли», *алшәлли* «полотенце», *йёкехүре* «крыса» т.ыт.те. Куҗарура җакна шута илменни сарәмсәр йәнәш тутарма пултарать. Җапла пәр хаҗат тәлмәчәсем паллә җынна пытарни җинчен калакан материалти «Прощай, наш дорогой товариш!» пуплеве «Сывә пул, хаклә юлташәмәр!» тесе куҗарна. Вырәс глаголә *прощать(ся)* «каҗарас» пәлтерәшпе җыхәннә (вәл уйрәлакансәсем пәр-пәрин пирки усал шухәш ан юлтәр тесе пәрне-пәри каҗарас йәларан юлнә). Аһа чәрә җынсем сывпуллашнә чухне те, виле пытарна чухне те калани вырәнлә. *Сывә пул* тени вара сывләх суннине пәлтерет, җак

уҗамлә шалти формине пула Һана калани виле пытарнипе ниепле те килешсе тамасть.

Икё чёлхери сәмахсен эквивалентләхә тулли тата тулли мар пулма пултарать. Тулли эквивалентлә сәмахсен пётём семантики пёр килет. Анчах нумай пёлтерешлө сәмахсен семантика тытамө кашни чёлхере хайне май аталанать, җаванпа та вёсем хушшинче тулли эквивалентләх җав тери сайра тел пулать. Ытларах чухне ОЧ тата КЧ сәмахсен семантики пёчөкрех пайёпе пёр килет, пысәкрах пайёпе уйралса тарать. Акә вырәсла совет тата җавашла канаш сәмахсем эквивалентлә. Анчах совет сәмахән «канаш» пёлтерешсөр пуҗне «суйлавлә орган» тата «власть системи» пёлтерешсем пур. Канаш сәмахән ун пек пёлтерешсем җук. Октябрь революцийё хыҗҗән калька мелёпе уә курса канаш сәмахән семантикине сарма тарәшни җирёпленмен, вәл тапхәрта хула ячө Канаш җөҗ сыхланса юнә. Юлашки икё пёлтерөше палартма җаваш чёлхинче вырәсран йышәннә совет сәмахпа уә кураҗҗө.

Вырәсла липа «җәка» тата куҗамлән «ултав» тенине пёлтерет. җавашла ултавлә япалана җәка тесси җирёпленмен. Стол вырәссемшөн «сөтел» җөҗ мар, тата «учреждени», «диета апаҗөсем», «көреке», ёлөкрех тата «патша вырәнө» те пулнә. Иккөмөш пёлтерөшө җаваш чёлхине те куҗнә (танл. паспорт сөтелө), юлашки пёлтерөшөсем сөтел сәмахшән ют. Йөп сәмах вырәсла куҗарсан «игла» җөҗ мар, унән тепөр пёлтерөшө — «стрелка часов». Палец «пурне» сәмахпа уә курса, вырәс чёлхинче палец поршня термин тунә, җавашла Һана поршень пурни теместпөр.

Тан пёлтерөшлө сәмахсен коннотацийө те пёр килсен вёсене абсолютлә эквивалентсем теҗҗө (танл.: вәл — он, дрянь — йөксөк, душенька — җунәмҗәм). Анчах тан пёлтерөшлө сәмахсен коннотацийө, модальлөхөпе стиль сөмө час-часах урәхла пулать, кун пек сәмахсем — абсолютлә мар эквивалентсем. Ғүлерех хресчен лексика вырәс тата җаваш чёлхисенче төрлө вырән йышәнни җинчен каланәччө ёнтө. Ғавна пула, сәмахран, җаваш чёлхинче такана, серте, уйран, җүлөк йышши сәмахсем нейтраллә лексика ушкәнне көресҗө, тивөслө вырәс сәмахөсем начевка, снить, пахтаньө, супонь е диалектизм, е җурри

манăҫнă калаҫу сăмахѣ шутланаҫҫѣ. Нумай чухне эквивалентлă сăмахсем туллилѣх тѣлѣшѣнчен те, коннотаци пѣлтерѣшѣпе те уйрăлса тăраҫҫѣ. Куҫару еҫенче ҫак уйрăмлăхсене асăрхас пулать.

Эквивалент пулсан сăмаха куҫарасси йывăрах мар, коннотаци пѣр килменни кăна йывăрлăх кăларса тăратать. Анчах вырăс сăмахне тўр килекенни чăваш чѣлхинче пѣрре мар, темиҫе те пулма пултарать. Е чăваш сăмахне вырăсла тѣрлѣрен куҫарма пулать. Ҫавнашкал ушкăнлă тўркилўсене **вариантлă тўркилўсем** теме йышăннă. Словарьсенче час-часах тѣрлѣ вариантсене тепѣр чѣлхе сăмахѣн хайне уйрăм пѣлтерѣшѣсем тесе кăтартаҫҫѣ. Тѣрѣссипе вара кунта нумайпѣлтерѣшлѣх мар, урăхла пулăм: ОЧ сăмахѣн пѣлтерѣшѣ анлă, вăл йышлăрах паллăсене е объектсене пѣрлештерсе тăрать, вѣсене уйăрмасăр палăртать, ҫавна пула ѳнтѣ ѳна куҫарнă чухне КЧ лексикинче темиҫе тўркилў те тупăнать.

Тѣслѣхсем. Вырăсла *окотиться* глагол тѣрлѣ йышши ама чѣрчун ҫура тунине пѣлтерет. Кушаксем, мулкачсем, кроликсем ҫинчен чăвашла *ҫавăрла*, сурăхсем, качакасем ҫинчен *пăранла* теҫҫѣ. Тепѣр енчен, *ҫавăрла* глагол та анлă пѣлтерѣшлѣ, вырăсла мѣнле чѣрчун пирки сăмах пынине кура ѳна *окотиться* тесе ҫеҫ мар, ҫавăн пекех *оцениться* (йытă йышши чѣрчунсем ҫинчен), *опороситься* (сысна ҫинчен) тесе куҫарма тивет. Куҫарура мѣнле варианта суйласа илесси вара, паллах, контекстран килет. Сăмахран, вырăс текстѣнче «овца окотилась» тенѣ пулсан «сурăх пăранланă» тетпѣр («ҫавăрланă» мар!). Вырăсла *корыто* сăмахѣн семантикине нумай чăваш сăмахѣсем палăртаҫҫѣ: *валашка, такана, курите, кулата, шан, кункăра*. 1982 ҫулта Мускавра тухнă «Чăвашла-вырăсла словарьте» ҫак пулăма тѣрѣс сăнласа пама тăрăшнă: анлă пѣлтерѣшсене пѣр ҫѣрлѣн, темиҫе пѣлтерѣше уйăрмасăр ҫырса кăтаргнă.

Икѣ чѣлхерен пѣринче ҫав ѳнлава уйăрмасăр, пѣ сăмахпа, тата уйăрса, темиҫе сăмахпа палăртни пулать. Акă, *ехать* е *идти* йышши глаголсен семантикинче еҫ ѳҫталла (калаканран шутласан) пулса пынине кăтартни ҫук, чăвашла вара ҫав паллăна кăтартса калаҫҫѣ: *кил* (калакан патнелле), *кай* (калакан патѣнчен), *пыр* (кам та пулин патне) т.ыт.те. Тѣссен спектрне сăмахпа каласа

палартассинче чѣлхесем хушшинче арасналӑх нумай пулать. Вырӑс чѣлхинче тата Европа чѣлхисенче тѣп тѣссене сѣс мар, вѣсен сѣмѣсене те уйӑрса каласси сирѣпленнѣ. Тѣрѣк чѣлхисенче вара урӑхла йѣрке. Калӑпӑр, «синий», «голубой», «фиолетовый», «серый», «зеленый» пѣлтерѣшсене спектрӑн пысӑк пайне уйӑрмасӑр пѣр *кӧк* сӑмахпах палӑртасӣѣ. Чӑв. *кӑвак* пѣлтерѣшѣ те савнашкалах, вӑл «зеленый» тенине сѣс пѣлтермест, мѣншѣн тесен ку функции Иран чѣлхинчен йышӑннӑ *симѣс* сӑмах пурнӑслать.

Сак ретрех чӑваш чѣлхинче анлӑ сарӑлнӑ евѣрлев мелѣ тӑрать. Вырӑс чѣлхинче те евѣрлесе каланӑ сӑмахсем, вӑл шутра глаголсем, чылай, анчах чӑваш евѣрлевѣсем вариантсемпе питѣ пуян. *Шуршать* глагола чӑвашла *чаштӑртат*, *чӑштӑртат*, *кӑштӑртат*, *каштӑртат* тесе тата ытти майпа та кусарма пулать,

Сӑлрех сӑмахӑн шалти форми пѣлтерѣше упрама пулӑшни сӑнчен каланӑчѣ. Сӑмах майлашӑвѣн шайѣнче сакӑ тата лайӑхрах палӑрать. Аса илер-ха: сӑмах вӑл — ансӑр номинаци единици, унӑн пѣлтерѣшѣнче пѣтѣмлетӑ туртӑмѣ вӑйлӑ. Сав пѣлтерѣше кирлѣ пек пайӑрлатма эфир ун сӑмне определени функциллѣ тепѣр сӑмах хушатпӑр, вара номинаци единичин тытӑмѣ кӑткӑсланать, анлӑланать, пѣлтерѣшѣ вара ансӑрланать. Сакна ирѣклѣ (е синтаксис) сӑмах майлашӑвѣсем сӑнчен те, сирѣп пѣтѣснѣ майлашусем сӑнчен те каламалла. Сӑмахран, вырӑсла *собака* «йытӑ» нумай ӑрата пѣлтерме пултарать. Функцине пайӑррӑн палӑртса вара йытӑсен ушкӑнѣсене *охотничьи собаки* «сунар йыттисем», *сторожевые собаки* «хурал йыттисем», *комнатные собаки* «пӑлѣм йыттисем» те сӣѣ т.ыт.те.

Кусарура сӑмах майлашӑвѣ е анлӑ ят тепѣр чѣлхери уйрӑм сӑмаха тӑр килни час-часах пулать. Акӑ вырӑс чѣлхинче чѣрчун, кайӑк сурин-чѣпписене ятарлӑ лексика единицисемпе палӑртасӣѣ, чӑваш чѣлхинче савнашкал сӑмахсем те (танл.: *теленок* — пӑру, *жеребенок* — *тиха*), пайӑрлатуллӑ майлашусем те пур (танл.: *поросенок* — *сысна сурин*, *гусенок* — *хур чѣппи*, *оленок* — *пӑлан пӑрушѣ* т.ыт.те). Чӑвашла *вите* пѣлтерѣшѣ пѣтѣмѣшле, анлӑ пулнӑ пирки унашкал хуралтӑн конкретлӑ тѣсне ятарласа палӑртма тивет (танл.: *конюшня* — *лаша вити*, *коровник* — *ѣне вити*,

овчарня — сурăх вити), птичник — чăх-чĕп вити т.ыт.те).
Ăнлава контекст ыйтнă пек тĕрĕс те пайăррăн уçса пама
куçарура çавăн пек мелпе анлăн усă кураççĕ.

Куçаруçăсем тепĕр чухне анлă ятсен пуплеври пĕр
уйрăмлăхне шута илмеççĕ: текста çине-çинех тĕл пулнă
чухне вĕсен пайрлату элементне пирвайхи хут каласан
çитет, малалла унсăр та ăнланмалла пулат. Сăмахран,
мальчик сăмаха пĕрмаях арçын ача тесе куçарни текста
йывăрлатать, стиль килĕшĕлĕхне пăсать. Малаллахи
предложенисенче ача тесе калани те çителĕклĕ. Хутлă
сăмах пайĕсене вара, паллах, ун пек каламасăр хăварма çук.

2. Лексика трансформацийĕсен тĕсĕсем

Куçарури трансформаци тесе референт тата
коннотаци пĕлтерĕшĕсене сыхласа хăварса текстăн чĕлхе
формине (чĕлхери пĕлтерĕшпе сыхăннине) иккĕмĕш чĕлхе
формипе ылмаштарнине калаççĕ. Грамматика шайĕнче
трансформацисем уйрăмах кĕрет курăнаççĕ, анчах ытти
шайсенче те вĕсем куçару процесĕн тĕп никĕсĕ пулса
тăраççĕ. Чĕлхе системин кашни шайĕнче трансформацисем
хайне майлă уйрăмлăхсемпе палăрса тăраççĕ (танл.:
транскрипципе транслитераци, калькăлав, синтаксис
ылмаштарăвĕсем т.ыт.те).

Лексика трансформацийĕ — ОЧ сăмахĕн пĕлтерĕшне
контекстра иккĕмĕш чĕлхен яланхи (урăхла каласан,
словарьте кăтартакан) тўркилĕвĕпе мар, урăх лексика
единицисем пулăшнине уçса пани. Шухăшлавăн логика
мелĕсемпе усă курса çав кирлĕ пĕлтерĕшĕ вулакан ăс-тăнне
çитерме тълмач шалти форми тĕлĕшĕнчен ăрасна сăмаха е
сăмах майлашăвне суйласа илет. Çапла вара эквивалентсем
тата вариантлă тўркилĕсем чĕлхесен системинче
çирĕппенĕ семантика пулăмĕсен шутне кĕреççĕ пулсан,
трансформацисен тупсăмĕ — пуплевре, вĕсем пĕтĕмпех
контекст условийĕсенчен килеççĕ.

Лексика трансформацийĕсем темиçе тĕрлĕ пулаççĕ;
куçарура вĕсем уйрăмшарăн та, пĕр-пĕринпе хутăшса
та палăраççĕ. Чи тăтăш тĕл пулакан лексика
трансформацийĕсен тĕсĕсем — уйăру (дифференциаци),
пайрлату (конкретизаци), пĕтĕмлетў (генерализаци),

әнлава аталантарса кушарни. Трансформацисен сайравах тёл пулукан тесем — антонимла кушару, пелтереш туллимарлахне саплани е компенсаци [2, с. 210–231; 9, с. 37–42; 14, с. 38–63]. Лексика трансформацийесем аңлавсем хушшинчи логика сыханавесем синче никесленсе тарассе. Терле халах синнисен шухашлав аппаратче пер пек пулна пирки сак трансформацисем кирек хаш челхерен кушарна чухне те тёл пулассе.

Пелтерешсене уйарса кушарни. ОЧ самахе аңла пелтерешле, петемешле аңлава палартать, кушару челхинче вара аңа ансартарах пелтерешле темише самах тур килет. Словарьте весене пурне те катартса ситерме йывар. Текстра, конкретла предложенире, ситуаци хушна тарак пайар пелтерешле пер туркилесе тупма тивет. Сапла вара ОЧ самакен семантикинчи хаш-пер элементсем (весене пелтерешен пайланман единицисем — семасем тессе) палармасар юлассе. Кирле сема весенчен уйрalsa, дифференциленсе, кушару контекстне кушать.

Сурех илсе катартна теслехсенчен ырасла *корыто*, чавашла *кавак* самахсене аса илер. Весен КЧ контекстенчи кирек хаш туркилешен семантика калапаше ОЧ самакенчен пеккерех. Е, калапар, ырас текстенче «Мы запаслись на зиму топливом» предложени тёл пулат. Чаваш челхинче хале *топливо* термин пур, анчах вал сырулла жанрсенче сес сурет, куленхи пулевре тёл пулсах каймасть. Пер-пер предприяти синчен калана чухне унпа уса курни ыранла та пуле, анчах кил-суртри ес-пус синчен самах пына срте чавашла топливан конкретла тесне катартни контекстпа килешет, кунта *вута*, *вута-шанка*, *торф*, *брикет*, *камрак*, *кисек* самахсенчен пери кирле пулма пултарать.

Кунашкал теслехсенче, аңла пелтереш уйрам элементсене, семасене уйралнисер пусне, тата иккеш йышши трансформацие — пелтереше пайарлатса кушарнине куратпар. Чанах та, петемешле аңлава уйара-уйара кушарни пелтереше яланах ансартатать тата пайарлатать, конкретларах тавать. Унсран автор асра тытна референта палартма йывар пулечче. *Кавак* самаха ырасла шапах саван пек пайарлатса — е *синий*, е *голубой*, е *серый* тесе, контекста кура вара *багровый*, *лиловый*, *васильковый* тесе е урах майла та кушарма тивет. *Тело* чавашла *ут* сес мар, *ут-*

пў, пў-си, җан-сұрәм, хул-сұрәм, кәлетке т.ыт.те, кашни тўркилөвөн конкретлә пөлтерөш сөмө пур. Апатлан, апат си тенине, вәхәта паләртса, завтракать, обедать, полдни-чать, ужинать тесе куҗаратпәр. Осадки – чәвашла сұмәр, юр, пәр, йөпхү; населенный пункт – хула е поселок, ял т.ыт.те, пөтөмлөтүллө мәшәр сәмах хула-ял та вырәс терминөн семантикине пөтөмпех витеймөст.

Акәлчан сәмахө student пирөншөн пөр «студент» пөлтерөшлө сөс пулнән туйәнәт, мөншөн тесен унән семантики вырәс чөлхинче те сәвнәшкәл әнсәр. Анчәх акәлчан чөлхинче унән пөлтерөшөсөм – «студент», «вөренекен», «төпчөвсө». Акәлчансен mount сәмахне те пайәрлатмасәр куҗарма май килмөст: унән пөтөмөшлө әнлә пөлтерөшнө («йөнерлөсө сүрөмөлли чөрчун») паләртма вырәс тата чәваш чөлхисенче тивөслө лексика единици сүк. Контекста кура кунта *лаша, ут, ашәк, верблюд, мул* т.ыт.те пулма пултараçсө.

Пөлтерөш пөтөмлөтөвө (генерализаци) – сүлөрөх илсө кәтартнә икө мөлө хирөслө трансформаци төсө. Вәл ОЧ лексикин пайәр, әнсәр пөлтерөшлө сәмахне КЧ текстөнчө әнлә пөлтерөшлө сәмахпа куҗарнинчө паләрәт. Сәпла өнтө сүлөрөхри мөнпур төслөхсөнө төпөр майлә сәвәрсән пөтөмлөтү пулнинө куратпәр: вырәсла *синий* (е *голубой, серый* т.ыт.те) – чәвашла *кәвәк*; чәвашла *куруте* (е *валашка, кункәра, такәнә* т.ыт.те) – вырәсла *корыто*. Хәсәт-журнал тексчөсөнчө чәс-чәсәх *курс, направление, путь, ориентация* сәмахсөм төл пулаçсө, чәвашла вөсөнө пөр пөк – *сүл-йөр* тесе куҗаратпәр. Вырәс чөлхинчө выльәх көтөкөнсен конкретлә ячөсөм нумай: *пәстух, чабан, овчар, гуртоправ* т.ыт.те, чәвашла вөсөм пуртө – *көтүсө*.

КЧ текстөнчи әнлә пөлтерөш ОЧ сәмахөн конкретләхнө ытла та сүхәтсә ярәт, референта төрөс әнланма чәрмантарәт пулсән куҗарура пайәрлату сәмахөсөм хушма тивөт. Сәмахән, *конюшня* сәмаха *вите* тесе мар, *лаша вити* тесе, *крупеник, солянка* йышши сәмахсөнө *яшка* тесе мар, *көрпө яшки, йүс хәяр яшки* тесе куҗарма пулать т.ыт.те.

Әнләвә атәлантарсә куҗарас мөл чөлхөсөн типологи, атәлану шайө тата хәләхсөн култура традицийөсөм хытә уйрәлсә тәнә чухнө уйрәмах кирлө. Вырәсла-чәвашла

кусарура та вӑл пысӑк вырӑн йышӑнать. Ку мел тупсӑмӗ — КЧ тӳркилӗвӗ мӗнле те пулин сӑлтава пула ОЧ сӑмахне кусарма юрӑхсӑр пулсан ӑна контекстпа килӗшекен урӑх сӑмахпа ылмаштарнинче. Ҷакна май референтӑн тӗп пӗлтерӗшӗ сыхланса юлмалла. Ылмашу тумалли никӗс — сӑмахсен пӗлтерӗшӗсем хушшинчи логика ҫыхӑнӑвӗсем. Ҷавӑнпа та кунта тӗрлӗрен метафорӑсемпе метонимисем, пӗр-пӗр япала вырӑнне унӑн паллине, ӗҫ вырӑнне унӑн результатне кӑтартни е тепӗр майлӑ ылмаштарнисем час-часах тӗл пулаҫҫӗ.

Вырӑсла *бестия, плут, пройдоха* йышши сӑмахсене пӗр референт «чее ултавҫӑ» пӗрлештерет. Анчах кун пек каласан коннотаци оригиналти пек пулмасть, куҫару стильпе сӑнарлӑх тӗлӗшӗнчен вӑйсӑрланать. Ҷавӑнпа та чӑвашла *тилӗ* тесе куҫарни ҫак ҫитменлӗхе сирме пултарать. Ҷавнашкалах вырӑсла *обжирается* тенине чӑвашла *нумай ҫиет* тесе куҫарни кирлӗ стиль сӗмне палӑрттаймасть. Ӑнлава аталантарса тепӗр майлӑрах — *шампа хырӑм* тесен кӑмӑл-туйӑм экспрессийӗ те, «ҫӑткӑнлӑх, пахмӑтсӑрлӑх» пӗлтерӗш те тулли сӑнланать.

Текстра сӑмахӑн кӗретӗн каламан ӑнлав е шухӑш оригиналта контекстран паллӑ, куҫарнӑ чухне ҫав пӗлтерӗш уҫӑмлӑхӗ ҫухалма пултарать. Ун пек чухне тӑлмачӑн кирлӗ шухӑша сӑмахпа каласах уҫса пама тивет. Кун йышши трансформацие пула текстра оригиналта пулман сӑмах ҫаврӑнӑшӗсем, ӑнлантарусем хутшӑнаҫҫӗ. Тӗслӗхсем илер. Калӑпӑр, вырӑсла текстри диалогра ҫапла каланисем тӗл пулаҫҫӗ: «Ну как, поели?» Хурав: «Спасибо». Куҫарма ансат ку репликасене. Анчах ситуациие кура хуравне чӑвашла эквивалентпа «Тавтапуҫ» тесе куҫарсан иккӗлле ӑнланма пулать. Хуравлакансем тутӑ, ҫиесшӗн мар пулсан репликана «Тавтапуҫ, ҫиес килмест» е «Тавтапуҫ, выҫман-ха» тесе йӗркелеме тивет. Апатне ҫинӗ пулсан «Тавтапуҫ, ҫирӗмӗр» тесе хуравлама пулать.

Диалогра ҫеҫ мар, автор калӑвӗнче те кӗскетнӗ, эллипсислӑ пуплевсем час-часах тӗл пулаҫҫӗ, мӗншӗн тесен хӑш-пӗр ӑнлавсене, пӗлтерӗш сӗмӗсене ятарлӑ формӑпа палӑртмасӑр каласси — тӗрлӗ чӗлхесенче анлӑ сарӑлнӑ пулӑм. Акӑ акӑлчан текстӗнче «I began the book» йышши пуплевсем тӑтӑшах тӗл пулаҫҫӗ. Тӳррӗн куҫарсан «Я начал

книгу», чăвашла «Эпĕ кĕнеке пуçларăм (е тытăнтăм)» пулса тухать. Паллах, кун пек куçарма май килмест. Контекстпа ситуаци тăрăх çак пуллевпе палăртакан ёç темĕн тёрлĕ пулма пултарать: кĕнеке вулама е сырма, тĕпчеме, хуплашкалама, юсама, конспектлама тытăнни т.ыт.те. Куçарура вăл ёсе пайăррăн калама тивет.

Чăваш чёлхинче те çавна майлă тĕслĕхсем пулаççĕ. Калăпăр, улаха сырса кăтартакан эпизодра «Хёр кĕпе тытса ларчĕ» предложени тёл пулать. Вырăсла а́на «Девушка взяла в руки платье» е «Девушка уселась, взяв платье» тени референта уçса паман тўртенлĕх сёç пулĕччĕ: чаннипе хёр кĕпене ахальшён мар — тёрлеме е сёлеме, саплама, сўтме тытса ларать. Вырăсла çавна хушса калас пулатех.

Анлава сăмахпа палăртмасăр каланине кăтартакан лайăх тĕслĕх — вырăс чёлхинчи предлогла, глаголсăр ят сăмах майлашăвĕсем, тĕслĕхрен: *наука о природе, двигатель на твердом топливе, бег с препятствиями, колхоз имени Кирова, поход по местам боевой славы*. Вёсене чăвашла куçарнă чухне, уйрăмах контекстра, ялан тенё пекех пёлтерёшĕпе юрăхлă глагол хушма тивет: *çут çанталăка тĕпчекен наука, хытă топлива ёçлекен двигатель, чăрмавсем урлă каçса чупни, Киров ячĕпе хисепленекен колхоз, çапăçу мухтавён вырăнĕсенче ирттерекен поход* т.ыт.те.

Оригинал чёлхинче сăмахпа каламасăр (эллипсис е компресси мелёпе) палăртнă анлава куçарура пайăррăн уçса пама кирли терминологире тăтăшах тёл пулать. Акă *безъядерная зона* тенине *ядерсăр зона* тесе те, *ядросăр зона* тесе те калама май килмест — *ядерлă хёç-пайшалсăр зона* тесе куçарма тивет. Çавнашкалах *краснознаменный* — *хёрлĕ явлалă мар, Хёрлĕ Ялав орденлĕ* т.ыт.те.

Куçарури хушăмсем чылай чухне ОЧ текстĕнче сăнланнă наци культурипе йăла элеменчĕсене вулаканшăн а́нланмалла тума кирлĕ. Кашни халăхăн хайне евёрлĕ культура информацине фон пёлўлĕхĕ («фондовые знания») теççĕ. Ют халăх сыннисен вăл информаци, вăл пёлўлĕх çук, çаванпа та куçарура йывăрлăхсем тухса тăраççĕ. Ирĕксĕрех хушса калама, пёлмен референтсене «уçалтарма» тивет. Сапла майпа тълмачсем вулаканăн фон пёлўлĕхĕ ситменнине саплаççĕ. Сăмахран, чăвашла текстсенчи *шăрттан, чăкăт, шўрпе, масмак, сурпан, киремет, йёрĕх,*

хыпарçă, капкăнçă е Кукша Иван, Лапуу Станпанĕ, Ашапатман карçăк йышши элементсене чăвашсем хайсем ятарласа анлантармасăрах пĕлесçĕ, ытти чĕлхесене куçарнă чухне вара анлантарусем е ылмашусем тума тивет. Вырăс чĕлхинчен ют сĕр-шыв чĕлхисене куçарнă чух совет пурнăç йĕркипе сыханнă нумай-нумай ахаль сăмахсемпе терминсене анлантарма тивет, сăмахран, *сельсовет, народный контроль, пионерлагерь, КВН, ДНД, ДОСААФ* т.ыт.те. Вырăсла-чăвашла куçарура ку йывăрлăхсен вăхачĕ иртсе кайнă ёнтĕ, мĕншĕн тесен сĕнĕ пурнăç паллисене сăнлакан сăмахсем пирĕн чĕлхене сирĕп кĕрсе вырнаçнă, референчĕсене хайсене те эпир лайăх пĕлетпĕр.

Тепĕр икĕ тĕслĕх акълчан чĕлхинчен. СШАра сын сўллĕшне футпа (30 сантиметра яхăн) тата дюймпа (3 сантиметра яхăн) палăртасси йăлана кĕнĕ. Калăпăр, питĕ сўллĕ, икĕ метрлă сынна — 6 фут та 7 дюймлă, питĕ пĕчĕккине 5 фугран та ыгла мар теççĕ т.ыт.те. Ытти чĕлхесенче ун пек пайăррăн калас йĕрке сук. Вырăсла ун пек чухне е нейтраллă майпа *свыше двух метров ростом* тесе е коннотацие кура *долговязый, каланча, настоящий великан* теме пултарасçĕ. Чăвашла та савнашкал куçару варианчĕсемех пулма пултарасçĕ. СШАпа Англире адреса кăтартнă чухне штат е графство, хула тенине пĕлтерекен сăмахсене сырмасçĕ, калăпăр, Калифорни штатĕнчи Окленд хулине конверт сине: *Oakland, California* тесе сĕç кăтартаççĕ. Вырăсла е чăвашла куçарнă чухне *штат, город* (е *хула*) сăмахсем хушма тивет.

Сайрарах чухне куçарура сăмах хушни мар, оригиналта пур лексика единицине кăларса пăрахни те пулат. Çак мелпе усă курнин сăлтавĕ — куçару текстĕнче пĕр-пĕр элемент семантика тĕлĕшĕнчен ытлашши пулни, сăмах сыханăвĕсене вырнаçманни е стиль требованийĕсене тивĕçтерменни [2, с. 226–231]. Анлă терминсене вырăсларан чăвашла куçарнă чухне час-часах 2-мĕш изафет моделĕпе е атрибутивлă сăмах майлашăвĕпе усă кураççĕ, вĕсем ытларах виçĕ компонентлă мар, икĕ компонентлă пулаççĕ. Урăхла каласан, куçарнă май пĕр компонентĕ каланмасăр юлат. Паллах, референт пĕлтерĕшĕ улшăнмасан сĕç сăпла трансформаци тума май килет. Тĕслĕхрен, *ракеты стратегического назначения* тер-

мина чăвашла «назначение» пѣлтерѣшлѣ сăмахсăр куçарса каласан лайăхрах: *стратеги ракетисем е стратегилле ракетăсем. Зона жизненных интересов* тенине *пурнăçшăн кирлѣ зона* теме пулать, «интересы» пѣлтерѣшлѣ компонент сиксе юлать.

Антонимлă куçару мелѣн тупсăмѣ акă мѣнре: подлинника каланă пѣр-пѣр аңлава куçарура хирѣçле аңлавпа ылмаштараççѣ, сăмах форми тѣлѣшѣнчен çакă антоним пулать. Анчах шухăша пăсасран çав антоним çумне хирѣçлев, çуклăх пѣлтерѣшлѣ элемент хушаççѣ. Ку мел тѣллевѣ текстăн кăмăл-туйăм ёнерѣвне вайлатасси, оригинал шайне çитересси. Сăмахран, «Войска прочно удерживают позиции» пуплеве çав калăппах куçарма пулать: «Çарсем позицисене çирĕп тытса тăраççѣ». Контекста кура, вирлĕрех илтĕнтĕр тесе çапла калама пулать: «Çарсем йышăннă позицирен пѣр утăм та чакмаççѣ» е «Тăшман пѣр позиции те тытса илеймерĕ» т.ыт.те. Пѣрремеш вариантенче, оригиналти пекех, çирĕплетű формиллѣ предикат, иккĕмешĕпе виççемешĕнче — хирѣçле пѣлтерѣшлѣ, анчах çуклă формăллă предикатсем (танл.: *тытса тăраççѣ — чакмаççѣ, илеймерĕ*). «Я свободный человек» тенине антонимлă мелпе «Эпĕ чура мар» тесе куçарма пулать. Çўлерех эфир *абсолютлă эквивалентсем* тата *абсолютлă мар эквивалентсем* терминсемпе усă куртăмăр. Вĕсенчен пѣрремешне вырăсларан çаплипех куçарнă (*абсолютный эквивалент*), иккĕмешĕнче антонимла ылмашу тунă, мĕншĕн тесен *относительный эквивалент* терминăн пѣрремеш компонентне *танлаштаруллă* тесе куçарни кунта вырăнах килмест. Çапла вара *относительный* вырăнне унăн антонимне илетпѣр те хирѣçлев сăмахĕ хушатпăр, *абсолютлă мар* пулса тухать.

Хирѣçлев, çуклăх формине çирĕплетű формипе те çавнашкалах ылмаштарма пулать. Тĕслĕх: «Предприятире ним йĕрки çук» тенине вырăсла «На предприятии нет никакого порядка» тесе тўррĕн куçарма та пулать, анчах антонимла трансформаци пуплеве вайлăрах янăрать: «На предприятии царит полный беспорядок».

Çўлерех илсе кăтартнă тĕслĕхсенче тълмач вариантсене хай ирĕккĕн суйласа илме пултарать. Анчах тепѣр чухне, икĕ чѣлхе системин уйрăмлăхĕсене кура, формипе

адекватлă тўркилў пулмасть, вара антонимлă трансформаци тума тивет. Уйрăммăн илсен, вырăс чёлхинче глаголăн таврăну залогĕн («страдательный залог») формипе йёркеленё пассивлă сăмах ҫаврăнăшĕсем валли ҫав калăплă синтаксис конструкцийĕсем ҫуккине палăртмалла. Ҫавăнпа та тёп залогăн («действительный залог») формипе, анчах субъектпа объекта ылмаштарса калама тивет. Тёслёх: «Полицией (доп.) производятся (сказ.) аресты (подл.)» — ҫавашла «Полици (подл.) арестсем (доп.) туса ирттерет (сказ.)».

Куҫарури саплав (компенсаци) мелё — трансформацин хайне евёрлё тёсё. ОЧ текстёнчи хăш-пёр элементсем валли куҫару чёлхинче тўркилўсем ҫук пулсан пёлтерёшён мёнле те пулин пайё ҫухалма пултарать. Вара тълмачăн ҫавнашкал сёмех (референт е коннотаци пёлтерёшне) урăх майсемпе каласа пама тивет. ОЧ тексчёпе танлаштарсан, пёлтерёш ҫухалнине саплакан элемент урăх вырăна та кёрсе ларма пултарать — кунта функцийё пёр пек пулни ҫёҫ кирлё.

Референт пёлтерёшё ҫухаласси ытларах чухне оригиналти эквивалентсър лексикапа ҫыхăннă. Ку въл — ОЧ ҫёр-шивёнчи хайне евёрлё, урăх ҫёрте ҫук объектсен, реалисен ячёсем, тёрлёрен идиомăсем (вёсем тўррён куҫарăнмаҫсё) т.ыт.те. Наци реалийёсем географи, истори, этнографи уйрăмлăхёсемпе, фольклор е мифологи сăнарёсемпе, социаллă пурнăҫ условийёсемпе ҫыхăннисем пулма пултарассё. Вёсен ячёсене тёрлё мелсемпе куҫарассё.

1. Транскрипци тата транслитераци туса. Тёслёхшён вырăс чёлхинчен Европа чёлхисене куҫнă нумай сăмахсене илме пулать. Шалти формине кура калькалама май пур ҫинчех *колхоз, большевик, совет, спутник, Большой* (театр) йышши сăмахсене, калăпър, нимёҫле *Kolchos, Bolshevik, Sowjet, Sputnik, Bolschoj* тесех ҫырасси ҫирёпленнё. Чаваш реалийёсен сăмахёсене вырăсла ҫырасси ҫинчен ҫўлерех асăннăччё ёнтё. Тата темиҫе тёслёх илер. Вырăнти колорит сёмне катаргас тёллевпе Юхма Мишшин Мускавра 1970 ҫулта тухнă «Книга о Чувашии» кёнекинче (чавашларан А. Волков куҫарнă) ҫакн пек ҫырнисем тёл пулассё: *Адыл* (Атъл), *Сербю* (ҫёрпў), *батор* (паттър), *сьеранне* (ҫёр-анне), *агатуй* (акатуй), *Хургайк Сюле* (Хуркайăк

Ҙулё), *Улып* (Уләп), *сыру терри* (сыру төрри) т.ыт.те. Опыт, пёлу ситмен чухне е стиль пёрлөхён туйамё сук чухне галмачсем ку мелпе кирлө мар сёртех уса кураçсё. Тёслөхсем, «Усна сөрем» романран: *квиток* «хут, документ», *круг* «4 теçеттин», *боевая группа* «хастар ушкан»; «Коммунизм ялавё» хаçатран: *маляри* «сивчир», *сёлен ячё* «сёлен наркамашё», *ростовщик* «усламса», *Африка Рогё* «Африка Сәмсахё» т.ыт.те.

2. КЧ элеменчөсенчен кирлө пёлтерөшлө сөнө сәмахсем хайлани е сәмах майлашавөсем йөркелени. Кунта, тәпрен илсен, калькәсем тата перифразәсем — темиçе сәмахлә әнлантарусем кәрөçсё. Ҙапла, *небоскрёб* сәмаха акәлчан чөлхинчен *skyscraper* ёлкипе тунә (*sky* «пёлёт», *scraper* «хыр»). чәвашла *шәрттан* сәмаха ырасла час-часах *домашняя колбаса*, *чәкәт* сәмаха — *пресный сырок*, *масмака* — *налобная повязка* тесе куçараçсё. Пушкинән «Капитанская дочка» повөçөнчи Савельич «должносё» ырасла — *дядька* (улпут ачисене пәхакан арсын тарса Ҙапла каланә). Чәвашла куçарура *пожалованному мне в дядьки* ыраһа *мана пәһма хушнә* тесе каланә. Кунта төрлөрен трансформаци элеменчөсем паләраçсё: пётмлетү те, кёскетү те, әнлантаруллә саплав та.

Нумай контекстсенче, уйрамах илемлө произвөденисенче куçарура пёр сәмаха вәрамән әнлантарса кайни пуплев витөмлөхне сөвөртсе ярать е шухәша тётрелетет. Акә Шолоховән «Поднятая целина» романәнчи пёр реплика: «Тоже остряк-самоучка, факт!» Чәвашла Ҙапла куçарнә: «Вәл та килте сәмсаланса үснө сивөч чөлхеллө сын иккен, факт!» Тәватә сәмах ыраһне — *вуннә!* Тарәху, тәрәхлав модальлөхө, пуплев кёскелөхөпе сивөчлөхө — йәлтах пөтнө. Калаканө (Давыдов) тахәшө ыраһсәр та түрккөссөн шүтлеме хәтланнини сивлет. Чәвашла Ҙакна *остряк* тата *самоучка* сәмахсене словарьти пек определени памасәр, оригиналти майлах кёскен те вирлөн «Ҙаптарса» каламашкан темөн төрлө вариант тупма пулать. Ҙав текстранах тепөр төслөх: «Сбоку лежал ворох рассыпанного сена». Чәвашла: «Ун сөмөнче пёр сөклеме яһән утә сапаланса ыртать». Чәннипе вара икө вәкәр (!) күлнө утә лавө тунсе кайнә-мөн. Тем мәнәш лав пёр сөклем пулса тәнә. «Коммунизм ялавё» хаçатра *умеренные христиане* тер-

мина кушарма эквивалент тупаймасар *ытлашиши чӳрсӳрланма юратман христиансем* тесе ҫырнӳ. Сӳмах вара христиансен общинин чи реакциллӳ тата прогрессивлӳ ушкӳнӳсем хушшинчи фракцийӳ ҫинчен пырать;

3. Реалисене ӳнлантармалли виҫӳмӳш май — оригиналти эквивалентсӳр сӳмаха кушару чӳлхинчи ҫывӳха килекен сӳмахпа ылмаштарасси. Ун пек ылмаштару пӳтӳм текст пахалӳхне, содержанияне чакармалла мар. Калӳпӳр, *сурпан, хӳрт, йӳлен, хӳртсурт* сӳмахсене вырӳсла, ятарласа ӳнлантармасӳрах, *полотенце, секира, халат, домовой* тесе кушарни тӳл пулать; тӳрӳссипе вара ҫак мӳшӳрсенчен пӳри те тулли эквивалентлӳ мар. Гӳтен «Фаустне» чӳвашла кушарнӳ чухне Н.А. Андреев истори колоритне тата чӳлхе стильне сыхласа хӳварас тесе нимӳҫ сӳмахӳсене ҫывӳх пӳлтерӳшлӳ тата коннотациллӳ нумай чӳваш архаизмӳсемпе вырӳнлӳ усӳ курнӳ, сӳм., *пирӳшти, нӳлӳхӳӳ, астаха, чике старик, элчел* т.ыт.те., Анчах кунта виҫене пӳлни кирлӳ, мӳншӳн тесен кушару чӳлхин сӳнарлӳхӳ оригиналӳн хӳйне евӳрлӳ сӳн-питне пачах хуплани пулмалла мар. Ҫавӳнпа та «Фауст» текстӳнчи *чисти, маҫтӳр, причак, акай, мӳнаҫи, палларӳн-а, хусамӳр* тени, паллах, килӳшӳсӳр илтӳнет [17, с. 28–32];

4. Эквивалентсӳр лексикӳна кушармалли тӳваттӳмӳш мел виҫӳмӳшне ҫывӳх, унпа пӳрле те тӳл пулать. Унӳн тупсӳмӳ — ансӳр пӳлтерӳшлӳ экзотизма анлӳрах пӳлтерӳшлӳ пурте пӳлекен сӳмахпа кушарнинче. Ҫапла ӳнтӳ ку мел шухӳшӳн пайӳр содержанияне кӳшт та пулин чухӳнлатать. «Капитанская дочка» повеҫри *погребец* сӳмаха чӳвашла *арча, басурман* сӳмаха — *ют сын, шаматон* сӳмаха *ҫамӳлттай* тесе кушарнӳ; чӳваш эквивалентӳсем пурте — анлӳрах пӳлтерӳшлӳ. *Погребец* вӳл — ҫула тухнӳ чух апат-ҫимӳҫпе савӳт-сапа хумалли ятарлӳ арча, *басурман* — христиансем мусульмансене йӳрӳнсе-тиркесе калани, *шаматон* тенине *хутахай* е *ӳҫтиҫук* тесе кушарни референта ҫывӳхрах, коннотацийӳ те патнех пырать. Вырӳс чӳлхинче касакан-чикекен кӳрал яӳсем нумай: *меч, сабля, шашка, шпага, палаш, рапира* т.ыт.те., чӳвашла кушарнӳ чухне вара вӳсене пур чухне те пекех *хӳҫ* тӳр килет. Йӳҫӳтнӳ сӳт апачӳ кашни халӳхӳн хӳйне евӳрлӳ, яӳсем те пӳр пек мар, чӳвашла кушарас пулсан пурне те *турӳх* теме тивет.

Џўлерех пӑхса тухнӑ мелсемпе усӑ курасси нумай факторсенчен килет. Вёсем вырӑна килнӗ пулсан тӑлмача унӑн кӑткӑс задачисене ӑнӑҫлӑ татса пама пулӑшаҫҫӗ, трансформацисене вырӑнсӑр, виҫесӗр туса ирттерни вара, пачах урӑхла, куҫарнӑ текст пахалӑхне чакарать ҫеҫ [16, с. 145–157].

Чӑннипех творчествӑлла ёҫлекен ӑста куҫаруҫӑ трансформацисем тунӑ чухне произведенин, автор чёлхин стиль уйрӑмлӑхёсене, сӑмахсемпе вёсен майлашӑвёсен текстри функцийёсене уйрӑмах хытӑ тимлеме тӑрӑшӑть. Текст форми хыҫҫӑн кайса тӑртенлӑх йёрне ўкни, КЧ нормисене уяманни, унӑн сӑнарлӑх-илемлӑх майёсемпе туллин усӑ курайманни хальхи вӑхӑтра чӑваш куҫарӑвён чи пысӑк ҫитменлӑхё пулса тӑрать.

3. Пайӑр ятсене куҫарассин уйрӑмлӑхёсем

Пайӑр ятсен семантика уйрӑмлӑхё ҫинчен ҫўлерех кёскен каланӑччӗ: ахаль сӑмахсем (пайӑр маррисем) пёр-пёр референта, ӑнлава палӑртаҫҫӗ, ҫавӑнпа та нумай-нумай объекта пётёммён ят параҫҫӗ пулсан, пайӑр ятсем пёртен-пёр объекта ҫеҫ ят параҫҫӗ, унӑн хӑйне евёрлӗ тӑмхи, «этикетки» пулса тӑраҫҫӗ. Пайӑр ятсен тупсӑмё денотата ят парасси, урӑхла каласан, номинаци функцийё пулса тӑрать. Пёр ятлӑ ҫынсем час-часах тёл пулаҫҫӗ, анчах ятсен пахалӑхёсем уншӑн улшӑнмаҫҫӗ. *Иванов* хушаматлӑ ҫынсем пирён ҫёр-шывра нумай миллион пулма пултарӑҫҫӗ, анчах вӑл сӑмах темёнле «ивановлӑх» ӑнлавне палӑртмасть, Ивановсен те ытти хушаматлӑ ҫынсенчен ӑрасна палӑсем ҫук. Ҫакна ҫын хӑйён ятне-хушаматне (сӑмахран, качча кайнӑ чухне) улӑштарма пултарни ҫирӗpletет, хула-ял ячӗ улшӑнни те нумай пулать. Ҫӑка йывӑҫа юман е ёне выльӑха лаша теме вара ниепле те май килмест, мёншён тесен пайӑр мар ятсен (*ҫӑка, юман, ёне, лаша* т.ыт.те) семантики палӑ объектсен — ўсен-тӑран тата чёрчун тёсёсен характерлӑ уйрӑмлӑхёсемпе ҫыхӑннӑ.

Пулӑвёпе пайӑр ятсем пурте — иккёмёшле номинаци единицисем, мёншён тесен вёсем пайӑр мар ятсенчен пулса кайнӑ. Яланхи хутшӑнура малтанхи пёлтерёш никёсё е шалти форми калаҫакансен асне килмест те. Тёслӑхрен,

Нарспи (сын ячĕ), *Петров* (хушамат), *Канаш* (хула ячĕ), *Йĕкĕрвар* (ял ячĕ), *Йĕршшу* (шив ячĕ) сĕмахсем пуплевре тивĕслĕ денотата кĕтартаççĕ кĕна. Хĕр ятне нарĕс уйĕхĕнче (хальхи февраль) çуралнĕран *Нарспи* хунине (-ни формант — *нике* сĕмахран пулнĕ, вĕл авалхи хĕрарĕм ячĕсене вĕслет), вырĕсран кĕнĕ хушамат тĕпĕнчи *Петр* ят грек чĕлхинче «чул» пĕлтерĕшлĕ пулнине, *Шĕхран* станцийĕн ятне Совет саманине чысласа *Канаш* «совет» неологизмпа улĕштарнине, *Йĕкĕрвар* ялĕ икĕ вар хушшинче вырĕнаçнине, *Йĕршшĕ* шыв ячĕ авалхи тĕшмĕш чĕвашсем йĕрĕхрен шикленнипе çыхĕннине эфир е пачах сĕмленместпĕр, е пĕлсен те асра тытмастпĕр. Вĕл пĕлтерĕшсем ятарлĕ тĕпчев тунĕ чухне кĕна малти вырĕна тухса тĕраççĕ.

Тахçантанпах тачĕ çыхĕну тытса пурĕнакан халĕхсен чĕлхисенче пĕр-пĕрин пайĕр ячĕсене каламалли тата çырмалли йĕркесем çирĕпленсе нормĕланаççĕ. Сĕмахран, вырĕсла (ун хыççĕн чĕвашла тата пирĕн çĕр-шиври ытти нумай чĕлхесенче) паллĕ хуласен ячĕсене *Лондон*, *Париж*, *Варшава*, *Гавана* тесе каласси-çырасси çирĕпленнĕ. Çапла ĕнтĕ тĕрлĕ чĕлхесенче пĕр объектсем фонетикапа графика тата морфологи тĕлĕшĕнчен те самаях уйрĕлсе тĕма пултараççĕ. Акĕ вырĕсла хула ячĕ *Москва* тĕрлĕ чĕлхесенче *Москау*, *Моску*, *Муску*, *Москов*, *Мускав* тата ытти тĕрлĕ илтĕнет, çавна майлах çырĕнать.

Халĕ пирĕн çĕр-шивра çыруллĕ стильсенче географи ячĕсене тата сын ячĕсене ытларах вырĕс чĕлхинчи формапа палĕртасси йĕлана кĕнĕ. Ку пĕрпеклĕх государство ĕçĕшĕн, экономикапа культурашĕн, пичетшĕн, почта çыхĕнĕвĕшĕн т.ыт.те пысĕк пĕлтерĕшлĕ. Çав вĕхĕтрах кулленхи хутшĕнура, вырĕнти информаци хатĕрĕсенче, илемлĕ литературĕра, наука тĕпчевĕсенче пайĕр ятсен малтанхи, нацилле формисемпе активлĕ усĕ кураççĕ. Сĕмахран, вырĕсла текстсенче *Чебоксары*, *Цивильск*, *Волга*, *Байсубаково*, чĕвашла текстсенче — *Шупашкар*, *Çĕрпĕ*, *Атĕл*, *Паçнак* т.ыт.те.

Хамĕр республикĕри пайĕр ятсен системинчи çавнашкал тĕркилĕсем тахçанах шайлашса нормĕланнĕ темелле, вĕсене тĕрлĕ жанрлĕ çырулĕх палĕкĕсене кĕртсе çирĕплетнĕ. Анчах чĕвашсем тĕван республика тулашĕнче

те йышлӑн пурӑнашсӑ. Кӳршӗ республикасемпе облаҫсенчи чӑваш ялӑсен, унти географи объектӑсен ячӑсене вара кам мӑнле пӑлет, ҫапла ҫырать. Тӑрӑссипе вӑсен малтанхи чӑваш ячӑ те, ҫирӑпланнӑ вырӑсла ячӑ те пур, ҫавӑнпа та чӑвашла текстсенче чӑвашла тӳркилӗвӑпе усӑ курни вырӑнлӑ. Тивӑслӑ справочниксем ҫукки (нумаи облаҫсемпе республикасен администраципе территори пайланӑвӑн справочникӑсенче ятсен вырӑсла формисене ҫеҫ е вырӑсла тата автономиллӑ, республика чӑлхипе йӑркеленӑ формӑсене панӑ, чӑвашла формӑсем унта ҫук) чӑваш топонимӑсене тӑрӑс палӑртма чӑрмантарать. Акӑ «Коммунизм ялавӑ» хаҫатри статьяран илнӑ пӑр предложени: «Чӑваш ученӑйӑсем Ульяновск облаҫӑнчи Чӑнлӑ, Чердаклы, Ҫӑнӑ Малыкла, Куйбышев облаҫӑнчи Исаклы, Клявлино, Шенталы тата Тутар АССРӑнчи Ҫарӑмсан, Октябрьски, Аксу районӑсенче 20–25 ялта пулса курашсӑ» (15.06.84). Кунта *Чӑнлӑ* (вырӑсла *Цильнинский*), *Ҫарӑмсан* (*Черемшанский*), *Октябрьски* (*Октябрьский*), *Аксу* (*Аксубаевский*) районсен ятне чӑвашла тӑрӑс кӑтартнӑ, ыттисене вырӑсла формӑпа ҫырдӑ. Унти чӑвашсем вара *Чартаклӑ*, *Ҫӑнӑ Малӑклӑ*, *Исаклӑ*, *Клевлӑ*, *Шунтал* теҫсӑ.

Географи ячӑсене куҫарасси вӑсен истори кун-ҫулӑпе те ҫыхӑнма пултарать. Совет влаҫӑ вӑхӑтӑнче кивӑ ятсенчен чылайӑшне улӑштарнӑ, революци символикпе ҫыхӑнтарса ҫенетнӑ. Ирtnӑ истори тапхӑрӑсемпе ҫыхӑннӑ текстсенче вара, паллах, кивӑ ятсемпе усӑ курма тивет. Сӑмахран, *Горький – Нижний Новгород* (чӑвашла *Чулхула*), *Ульяновск – Симбирск* (*Чӑмпӑр*), *Калинино – Норусово* (*Нурӑс*), *Красноармейское – Траки* (*Трак*), *Советское – Шуматово* (*Шӑмат*) т.ыт.те.

Икӑ чӑлхере пӑр объект валли ҫирӑпланнӑ ятсен мӑшӑрӑсем пулмасан куҫарнӑ чухне ОЧ топонимне тӑрлӑрен палӑртни тӑл пулать. Практика ҫакна кӑтартать: пайӑр ятсен наци тата чӑлхе тӑлӑшӑнчи хӑй еврӑлӑхне пула тӑлмачсем вӑсене реали ячӑсемпе юнашарах тӑраташсӑ, ҫавӑнпа та куҫарура вырӑн е вӑхӑт колоритне кӑтартас тесе ҫав сӑн-сӑпатпах хӑварма тӑрӑшашсӑ. Кун пек чухне вара транскрипципе транслитераци мелӑсем кирлӑ пулашсӑ.

Анчах чылай чухне, уйрӑмах анлӑ тытӑмлӑ, ҫав вӑхӑтрах усӑмлӑ шалти формӑллӑ пайӑр ятсене куҫарнӑ

чухне вёсене калькълани тёл пулать. Кунашкал ятсем тёлэшпе вара вырăсла-чăвашла куçарура, тўрех калас пулать, йăнăш тата пăтрашу питё нумай.

Тёп йывăрлăх вырăс текстёнчи анлă ятсен сыхăну паллă ячĕ формиллĕ пуçламăш компонентне чăвашла каласси-сырассипе сыхăннă. Çав паллă ятне тăвакан сăмах тёпĕ вырăс форминче уçамлă мар, чăвашла вара âна час-часах уйăрса калама тивет, мёншён тесен изафет конструкцийĕ малти позиции япала ячĕ лартма хушать. Ку тёлэшпе гидронимсем лайăх тĕслĕх пулма пултарасçĕ. *Белое море, Баренцево море, Саргассово море, Мертвое море* йышши ятсене сямăллăнах чăвашла куçарма пулать ёнтĕ. *Шурă тинĕс, Баренц тинĕсĕ, Саргасс тинĕсĕ, Вилĕ тинĕс*. Анчах акă урăхла тĕслĕхсем: *Карское море, Маточкин шар* (пролив ячĕ), *Большое Невольничье озеро, Подкаменная Тунгуска* (Енисей юппи), *Северский Донец* (Дон юппи), *Марианские острова* — вёсене чăвашла мёнле сырмалла-ши? *Карское море* ята 1961 çулта тухнă «Чăвашла-вырăсла словарьте» *Карск тинĕсĕ*, М.Р. Федотовăн «Авалхи тĕрĕк чĕлхи» кёнекинче *Карс тинĕсĕ* тенĕ. Чăннипе *Карск* е *Карс* сăмах тёпĕсем вырăс чĕлхинче сук, саванпа чăваш изафечĕн пĕрремĕш компонентне те вăл формăллă тума кансĕр. *Карское* тёпĕ — сав тинĕсе юхса кĕрекен *Кара* юхан шыв ячĕ. Изафет формипе тусан *Кара тинĕсĕ* пулать, анчах ку вариант вырăс форминчен чылай уйрăлса тăрать. Саванпа та 1982 çулта тухнă «Чăвашла-вырăсла словарьте» ку гидронима *Карски тинĕс* формăпа панă. *Маточкин шар* ятăн иккĕмĕш компонентчĕ — «пролив» пĕлтерĕшлĕ коми сăмахĕ, âна чăвашла *пролив* темех пулать, *шар* термина йышăнсан вăл «саврашка» тата «инкек» пĕлтерĕшлĕ омонимĕсемпе пăтрашма пултарать. *Маточкин* компонентчĕ âстан пулса кайнине учĕнайсем пĕлмеççĕ, âна сáплипех хăварма вырăсла -*ин* суффикс чăрмантарать. 1982 çулхи словарьте ку ята вырăс формипех хăварнă, анчах сáкă чăваш чĕлхин нормисене тивĕçтермест.

Сўлерех илсе кăтартнă ытти географи ячĕсем те пуçаватмалли ыйтусем суратаççĕ. Вёсене чăвашла каласан лайăхрах (сăм., *Мăн Чура кулли, Чулай Тунгуска*), анчах *Северский* акă «сурсĕр» пĕлтерĕшпе сыханман, вăл авалхи славян йăхĕн *севера, северяне* ятёнчен хунавланать. Утравсене

1982 җулхи словарьте *Мариан утравёсем* тенё пулин те, ку ят пирки шуҳашласа пәхмалла, мёншён тесен сәмах тәпё *Мария* пулнә, апла тәк *Мария* утравёсем темелле пек, анчах ку вариант вырәслинчен уйрәлса каять.

Сәмах тәпне тупма пәлмесёр вырәс чәлхинче җук хула-ял, сәрт-ту, шыв-шур ячәсене чәвашла текста кәртсе яни пирён хаҗат-журналсенче, куҗарнә кёнекесенче җине-җинех тәл пулать. Куна таҗти-инҗетри җёр-шывсенчи хальччен илтмен ятсем җинчен җеҗ мар, хамәр җёр-шыври топонимсем җинчен те калама тивет. Акә «Коммунизм ялавё» страницисенчен илнә темиҗе тәсләх: *Коломенский музей* — *Коломенскри музей* (хулан чән ячә *Коломенск* мар — *Коломна*), *Персидский залив* — *Персид заливё*, *Персидски залив* (тёрёс: *Перси заливё*), *в Бретани* — *Бретанире* (тёрёс: *Бретаньре*), *яванский носорог* — *Яванри носорог* (тёрёс: *Ява носорогё*).

Хамәрән историрен тепёр тәсләх. Чәвашсем хуш-шинче шукул ёҗне малтанах мәнастирсем җумәнче йёркеленё пулнә. Вёсен ячәсене Н.П. Петров вырәсларан чәвашла җапла куҗарнә: *Казанский Зилантов монастырь* — *Хусанти Зилант мәнастирё*, *Свияжский Успенский м.* — *Сёвери Успенски м.*, *Казанский Спасо-Преображенский м.* — *Хусанти Спас-Преображен м.*, *Чебоксарский Троицкий м.* — *Шупашкарти Троицки м.*, *Казанский Иоанно-Предтеченский м.* — *Хусанти Иоанно-Предтеченски м.* т.ыт.те [13, с. 43]. Географи ячәсемпе җыхәннә җак номенклатураҗсен тәп сыппи — чиркёве (е мәнастире) мәнле тән уявён е җветтуйён ятне пани: *Успенье*, *Спас-Преображенье*, *Троица*, *Иоанн Предтеча*. Вёсемпе уҗ курса изафет форми тума май килнә: *Хусанти Иоанн Предтеча мәнастирё* т.ыт.те. *Зилантов монастырь* ят ыттисенчен әраснарах, унән тәпәнче — тутар топонимё, Атәл җыранәнчи сәрт ячә *Джилан тау*, чәвашла *җёлен тәвё*. Вырәс форминче иккёмёш компонентне аффикс пек әнланса йышәннә. җапла ёнтё *Зилант* ят пулман, чәвашла *Зилант мәнастирё* теме май килмест.

Географи ячәсен куҗарәвәнчи питё йышлә йәнәш сәлтавё — топонимән контекстри падеж форминчен тәп формине уйәрса паләртма пәлменни, җавна пула тәп формаңа пәсса кәтартни. Ку вәл пирёншён ют җын ячәсене

кусарна чухне те тел пулать. Хаҗатсен страницисенче акъ сакан пек җырнисене куратпәр: *в городе Ла-Корунье — Ла-Корунье хулинче* (тәп падеж тәрәссипе *Ла-Корунья*), *в городе Лейк-Плэсиде — Лейк-Плэсиде хулинче* (тәрәс: *Лейк-Плэсид*), *в Кокберн-Саунде — Кокберн-Саундере* (тәрәс: *Кокберн-Саундра*), *в Лхасе — Лхасра* (тәрәс: *Лхасара*). Җын ячәсенче: *об аресте капитана Бурши Абдаллы — Бурши Абдаллы капитана арестлени җинчен, суд встал на сторону Сандры Дапри — суд Сандры Дапри майла пулна* (тәрәс: *Бурша Абдалла, Сандра Дапри*).

Ку таранччен калаҗу чөлхесенче, пурнаҗра чәннипе пур пайәр ятсем җинчен пычә. Вәсенә кусарна чухне йәнәшас мар тесен тәлмачән чи малтанах харпәр культура шайәпе тавра курәмне, чөлхе пәлүлөхне ялан үстерсе пымалла. Унсәр пуҗне ятарла географи, энциклопеди справочникәсемпе, тәрлә словарьсемпе куллен усә курасси җирәп йәлана кәмелле. Каламасарах палла, ыраҗ чөлхинчи сәмах улшәнәвән парадигмисене, чәваш чөлхин сәмах пуләвәпе сәмах җыхәнәвән меләсене лайах пәлес пулать.

Җаканпа тача җыхәннә уйрам ыйту — ыраҗсла е урах чөлхесенчи ятсен пәчәклетү, ачашлу, тәрәхлав формисене е канон ятсен пулешү, диалект варианчәсене куҗарасси. Вәсен функцийәсем тулли ятсемпе пәр килменни паллах, кунсәр пуҗне чәваш чөлхинче христиан ячәсене ыраҗ чөлхинчи пек мар, пачах урах модельсемпе пәчәклетәсҗә, ачашлав е тәрәхлав сәмә хушса вариантлаҗсә. Кун җинчен И.А. Андреевән кәнекинче уҗамлан җырса кәтартна [1, с. 26–37]. Ят варианчәсем кәретех «чәваш сәнлә» пулмасан илемлә произведенисенче вәсемпе ыраҗ ячәсем ыранне усә курма юратех (танл.: *Ванечка — Ванюк, Ванюш; Ванька — Ванькка; Ванюша — Ванюш, Ванюҗ* т.ыт.те). Шел пулин те, пирән тәлмачсем ытларах чухне ку ыйтупа пуҗа ватса тәмаҗсә, ыраҗсла мәнле — җапла җыраҗсә.

Чөлхере чәннипе пур ятсемсәр пуҗне илемлә произведенисенче вәсен авторәсем шуһашласа кәларна пайәр ятсем нумай пулаҗсә. Персонаҗсен, әҗсем пулса иртекен ырансен ячәсем икә ушкәна пайланаҗсә. Пәрремәшне чән пурнаҗри пайәр ятсемпе пәр килекен е вәсен моделәсемпе тунә нейтралла ятсем кәрәсҗә (танл.: *Чәмпәр, Вәрманкасси, Иванов е Шуркел, Салампи, Онегин*,

Корчагин, Пиквик т.ыт.те). Нейтраллă тесе вёсене акă мёншён калама тивет: объекта ят панисёр пуçне вёсен урăх функци — хакласси, тăрăхласси, ачашласси таврашĕ пулмасть. Куçарура вёсене транскрипци е транслитераци туса çыраççĕ, çирĕпленнĕ тўркилў пулсан, ăна илеççĕ. Иккёмеш ушкăна «пёлтерёшлĕ», урăхла каласан, объекта сăнласа хаклакан, унăн паллисене уçса паракан ятсене кёртеççĕ. Вёсем авторăн идейăпа эстетика тёллевёсене пурнăçлама пулăшаççĕ, сăнар тупсăмне уçса параççĕ. Аса илер-ха Гоголь произведенийёсенчи персонаж ячёсене: *Собакевич, Манилов, Плюшкин*, е Грибоедовăн: *Молчалин, Скалозуб, Некрасов*ăн ял ячёсем: *Неелово, Горелово, Неурожайка* т.ыт.те. Унашкал ятсем сатира жанрĕпе çырнă произведенийсенче уйрăмах йышлă. Акă Салтыков-Щедрин персонажесен питлевлĕ-тăрăхлавлă ячёсем кăна мёне тăраççĕ. Хамăрăн «Капкăн» журналти материалсенче те ун пек ятсем пайтах тёл пулаççĕ. Тепёр чухне произведений тёл идея шăнарĕ те персонаж ячёпе уйрăлми сыхăнса тăрать, тёллехшён Хусанкайăн Аптраман таврашне аса илтерме пулать.

Ку шутрах хушма ятсене те («прозвища») кёртмелле, вёсен хакласа ўкерчĕклес функцийĕ пушших те уççăн палăрать.

«Пёлтерёшлĕ» ятсен текстри вырăнĕпе функцийĕ вулакансем çав ятсен çурма ытарлă, çурма кёрет тупсăмне ăнланассипе сыхăннă. Çавăнпа та вёсене ОЧ формипех пани куçарăва самаях сарăплать, унăн сăнарлăхĕпе витёмлĕхне чакарать. Ёста тълмачсем «пёлтерёшлĕ» ятсене КЧ мелёсемпе куçарса калама е функци тёлешёнчен танлашакан эквивалентпа ылмаштарма тăрăшаççĕ. Ку тёлешпе пултаруллă тълмач Н.М. Любимов ёçĕн опычĕ уйрăмах кăтартуллă. Франсуа Раблен «Гаргантюа и Пантагрюэль» ятлă вилёмсёр романёнчи тăрăхлавлă, мăшкăлавлă ятсене вырăсла куçарнă чухне «чун кёртме» въл сывăх пёлтерёшлĕ тата тивёслĕ коннотациллĕ персонажесен ячёсене вуншар хайланă. Акă вёсенчен хăшĕ-пёрисем: *Пустомелиус, Простофиль, Пейвино, Мордобит, Котлолиз, Пейдаври*. Тёрлĕрен титулсемпе сыхăнтарни вёсене пушших кулăшла тăвать, çавăнпа пёрлех чаплă ятлă ёштиçуксен кётĕк ёсне-пуçне, нишлĕ чунне яриех уçса кăтартать, сăм.,

герцог де Шваль, сеньор де Скупердяй, герцог де Приживаль, принц де Парша т.ыт.те [3, с. 134–151]. Ку произведение чăвашла вырăсларан е тўррĕнех французларан куçарас пулсан та, паллах, çав вăлтса-тăрăхласа хайланă ятсене чăвашла каламасăр хăварма май çук.

Хальлĕхе чăваш куçарăвĕсенче «пĕлтерĕшлĕ» ятсене те, ахальлисене хăварнă пекех, улăштармасăрах КЧ текстне кĕртес туртăм вайлă. Ку вăл, пĕр енчен, икчĕлхелĕх аталаннипе. чăваш вулакансем вырăсла ятăн шалти формине тата унпа çыхăннă пĕлтерĕш сĕмĕсене аңланнипе çыхăннă. Анчах куçару тексчĕ çавна пула пурпĕрех нумай чухăнланать. Акă «Уçнă çеремĕн» 1959 çулта тухнă чăвашла кăларăмĕнче *дед Жукарь – Жукарь мучиех; Молчун, Шалый, Менок* йышши ятсене те тивмен. *Кондратько* хушаматлă кĕреш юман пек кĕлеткеллĕ командири юлташĕсем, юратса та шўглесе, «батько Квадратько» теççĕ иккен. Куçарура та хушма ят çавăн пекех юлнă. Чăвашла вара унăн пĕлтерĕшне *тăваткал* сăмахпа усă курса вăлтма май килнĕ. Романти хутор ятне Шолохов ахальтен мар *Гремячий Лог* тесе хунă, кунта унăн паллă эстетика содержанийĕ хывас кăмăлĕ пулнă ĕнтĕ. Тăлмачсем апа куçарман, çав вăхăтрах апа чăвашла питĕ сыпăçуллă çавăрса калама май пур: янравлă евĕрлев сăмахĕсем те (сăм., *шăнкăр, чăнкăр, йăнкăр*), «лог» пĕлтерĕшлĕ географи терминĕсем те (сăм., *вар, васан, сырма*) сахал мар пирĕн. Калăпăр, *Чăнкăрвар, Шăнкăрвар е Чăнкăрсырма, Шăнкăрсырма* формиллĕ тăвас пулсан, хамăрăн çавнашкалах илтĕнекен ял ячĕсем (танл.: *Чăнкăвар, Йĕкĕрвар, Шăнкăртам* т.ыт.те) асра пулни те вĕсене чăваш текстне çураçуллă кĕрсе вырнаçма пулăшнă пулĕччĕ.

Е тата А.Н. Толстойн «Ылтăн уçă, е Буратино мыскарисем» кĕнекинчи (Шупашкар, 1982) персонажсен ячĕсене илер. *Папа Карло* – чăвашла *Карло атте*; автор пуплевĕнче те çавах, чăваш чĕлхин саккунĕсем тăрăх вара тăван ачи кăна çынна атте теме пултарать, кунта *мучи* сăмах вырнаçуллăрах пулнă. *Крыса Шешура – Шешура йĕкехўре*; чăштăрти чĕр-чуна сăнлама чăваш евĕрлевĕсем темĕн чухлех пулнă. Хăрушла *Карабас-Барабас* ята та, *кот Базилио, лиса Алиса, черепаха Тортилла* тенисене те чăвашлатса калама май килнĕ. Кĕнекере икĕ ята куçарса

пани (*Дуремар — Ухмантей, Тарабарский король — Лёпёрти король*) җаван пек тума нимёнле чәрмав та пулманнине питё лайах қатартса парать (въл ятсене аңаҗләрах хайлама май пулни җинчен шарламапәр кунта).

Җапла ёнтё пайәр ятсене аңаҗлә куҗарасси тълмач вёсен текстри функцине, эстетикапа стиль сёмёсене лайах аңланса илнинчен, чәннипех творчествовлла, аслайлә ёҗсленинчен килет.

4. Фразеологи материалне куҗарасси

Чёлхе наукинче фразеологиие тёрлөрен аңланаҗсё. Пёрисем унан чиккине ансартарах хываҗсё, фразеологи единицисен шутне тача пётёснё, пёр аңлава палъртакан сәмахсен майлашавёсене кёртеҗсё. Въл категорири пёчөкрех ушкәнсем — фразеологи шәранчакёсем («фразеологические сращения»), фразеологи пёрлөхёсем («фразеологические единства»), фразеологи майлашавёсем («фразеологические сочетания»).

Куҗару ыйтавёсене пәхса тухнә чухне фразеологиие аңләрах аңланни тёл пулать: кунта паремисене те (ваттисен сәмахёсемпе каларәшсене), афоризмсемпе «сунатлә сәмахсене» те, хаҗат-журнал чёлхинче тәтәшах тёл пулакан штампсене, җирёплениё аңлә номинацисен хәш-пёр тёсёсене те кёртеҗсё. Юлашки ушкән вара терминологие, номенклатурапа тача җыханса тәрать. Ункайләх ятне эфир кунта җавнашкал аңлә аңлава тёпе хурәпәр.

Фразеологи материалён нумаиенлөхне кура, текстсен стильпе жанр паллисене кура куҗаравән тёрлө мелёсемпе, тёрлө йышши трансформацисемпе усә курма пулать. Кунта кашнинчех юрәхлә, ялан тўрре тухакан рецептсем пама пачах май җук. Җаванпа тёп йывәрләхсем, типлә лару-тәрүсем җинчен пётёмөшпе җеҗ каләпәр. Фразеологизмсене куҗарас пайәр ыйтусене конкретлә куҗарусене тишкернё чухне тёллөн пәхса тухни вырәнлә.

Куҗаруҗашән чи йывәр ыйтусенчен пёри — идиомәсене, пачах уйрәлми шәранса пёрлешнё сәмах ушкәнёсене таван чёлхепе калама асталәх җитересси. Идиомәлла җавранәшсен пёлтерөшө хәйсен компоненчөсен пёлтерөшөсенчен тухса тәмасть (сәлтавләх җыханавё,

детерминаци сук), кăмăл-туйăм экспрессийĕ ялан вайлă пулать, савна май идиомăсем текста илемлĕхпе стиль тата коннотаци тĕлĕшĕнчен пысăк пĕлтерĕшлĕ пулаççĕ. Тĕслĕхсем: *бить баклуши, бред сивой кобылы, за здорово живешь, тютелька в тютельку, сыграть в ящик, вот где собака зарыта, ни аза в глаза* т.ыт.те. Сăмахран сăмах куçарса пыни камитле мелсĕр пулса тухать. Саванпа та кунашкăл фразеологизмсене куçарнă чухне трансформацин тарăнрах, творчествăллăрах меслечĕсемпе усă курма тивет. Сав трансформацисенчен пĕри — текстăн (предложенни) пайне, сыпăкне пĕтĕмĕшпе ылмаштарасси («прием целостного преобразования»). Ун пек чухне сăмахсен тата вĕсен ансамблĕ майлашăвĕсен, ушкăнĕсен шайĕнче туркилĕ форма тĕлĕшĕнчен пачах пулмасть, вĕсене пайăн-пайăн куçарма та май сук.

Фразеологизма капипе ылмаштарма, паллах, куçару чĕлхинче сав пĕлтерĕшлĕ тата тивĕçлĕ коннотациллĕ, стиль сĕмĕллĕ единица пулни кирлĕ. Пуян фразеологилĕ чĕлхесенче ун пек эквивалентлă единицасем тупăнаççĕ. Акă М.Ф. Черновăн «Кĕске ырăсла-чăвашла фразеологи словарĕнче» (Шупашкар, 1975) *бить баклуши* валли *кĕрĕк арки йăвала, хайраса лар, якăр хайраса сурĕ, кĕл аласа лар, кĕл пăрçине суйла* эквивалентсем сĕннĕ, унсăр пуçне скобкăра анлантарса панă: «вăхăта усăсăр ирттер». Чăн та, словарь хыççăн хушса панă статьяра вăл «фразеологи эквивалентсемпе куçарни» шутне *без роду и племени — йăхсăр-несĕлсĕр, валить через пень колоду — тунката урлă каска йăвантар, вести двойную игру — иккĕлле вайă выля* йышши тĕслĕхсене те кĕртнĕ. Тĕрĕссипе, вĕсем кĕретех калька шутне кĕмелли курăнать. Калькасем чĕлхере мĕн тери тымар яраса сирĕпленни вара — урăх ыйту.

Идиомăсен шайĕнче икĕ чĕлхе единицисем пур енĕпе те туллин танлашни сачах та тăлмач ĕçĕнче пĕрмаях пулмасть. Пĕрремĕшĕнчен, ун пек танлăха шыраса тупса сирĕплетес пулать, сак тĕллевпе фразеологизма темиçе контекста лартса тĕрĕслес пулать. Иккĕмĕшĕнчен, трансформаци тумалли материал хисепĕ вуншар хут пысăкрах пулать: кунта е семантика араснарах килет, е стильпе коннотаци сĕнĕ чĕлхе контекстне «шăнаçмаççĕ». Ахальтен мар ĕнтĕ икĕ чĕлхеллĕ словарьсенче вĕсене ытларах

тўркилўпе мар, ӧнлантарупа уҗса панине курма тивет. Самахран, җав словарьтех за *здорово живешь* тенине *ним* (*ним туман*) *җинчех*, *пёр сӧлтавсӧрах*, *нимён айӧпсӧрах* тесе, *сыграть в ящик* тенине *вилсе кай* тесе куҗарнӧ. Тата җакна асра тыгас пулатъ: *вырӧс фразеологине Европа чёлхисен фразеологийёпе танлаштарса тахҗанах тёлпчесҗё*, *икё чёлхеллё фразеологи словарёсем те сахал мар кӧларнӧ*, *җавӧнпа та унта идиомӧна идиомӧпа куҗарнине ытларах тёл пулма пулатъ*. *Вырӧсла-чӧвашла танлаштаруллӧ фразеологи тёлпчевёсем вара җукпа пёрех*. Ғакӧ тӧлмачсене творчествӧлла ёҗлеме, харпӧр ӧслайне тата наука шыравлӧхне ытларах палӧртма хистет.

Словарьти ӧнлантару пёр-пёр текста куҗарнӧ чухне унти фразеологизмсен пёлтерёшне ӧса илме кирлех ёнтё — куҗарӧвӧн пёрремёш пусӧмё оригинала, уӧн пур элеменчёсене те ӧнланасси пулатъ. Ғакӧ уйрӧмах ют культурӧпа, литература традицийёсемпе, мифологи е тён сӧнарёсемпе, тивёҗлё сӧмахлӧхпа җыхӧннӧ фразеологизмсене куҗарнӧ чухне кирлё. Акӧ антика культурина пёлмесёр *ахиллесова пята*, *аттическая соль*, *ариаднина нить*, *эзопов язык*, *между Сциллой и Харибдой* йышши, христиан тёнён тексчёсемсёр *аредовы веки*, *вавилонское столпотворение*, *каинова печать*, *манна небесная* йышши, *вырӧс литературине вуламасӧр тришкин кафтан*, *а Васька слушает да ест*, *как бы чего не вышло*, *луч света в темном царстве*, *унтер Пришибеев* йышши фразеологизмсене тёрёс ӧнланма та, куҗарма та җук.

Анчах контекстра, уйрӧмах илемлё произвезденире, сӧнарлӧ та вичкён идиома вырӧнне вӧрӧм перифраза, пуплеве сӧрёклетекен ӧнлантару кёртсе яни пурҗӧн кёпе җумне шӧла пир җанӧ җелесе лартниех пулатъ. Тўртен куҗару, калыкӧлав та пулӧшмасть ун пек чух. Референт тата коннотаци пёлтерёшёпе шӧп та шай тўр килекен единица тупӧнмасан ӧна функци тёлёшёнчен саплакан, компенсацилекен майсемпе уҗӧ курас пулатъ. Ку вара — питё кӧткӧс задача, ӧна чӧннипех творчествӧлла ёҗлекен, нумай пёлўллё җын җес ӧнӧҗлӧ татса пама пултаратъ. Фразеологин текстри илемлӧхпе стиль «*тивевлӧхне*» ӧнланса җитерейменни е ӧна КЧ мелёсемпе хайласа кӧтартма

пултарайманни чаваш кушаравёсен пите пысак фитменлехе пулса тарать.

«Ушна серемён» чавашла текстёнчен тэслэхсем илэпёр. Вырсла: «Калибра оно мелко, слабосильное, и дела его через это очень даже плачевные. А тем самым и льется вода на мельницу...» Чавашла: «Каләпәшәпе вәл пәчәккә, халсар, савна пула унан ёсёсем те шутсар начар. Сапла пулнпех ёнтә арман урапи сине вёсёсрех шыв юхать те». Самах кунта сёр ёслемелли юлташләх синчен пырать. Тәп шухаш: ушкәнлә ёс пәрлешевә анәссар пулни ташманшан усәллә. Ана пат тёррән каламан, ытарлән «лить воду на чью-нибудь мельницу» фразеологизм пуләшнпие вәлтнә. Тёртен кушарәва пула сакә пачах сухалнә. Чавашла әрасна сәнарлә идиома тупни те (пәтәмәшле ылаштару мелә), юлташләх путланни камшан пайталлә пулнине тёррән калани те (хушәм трансформацийә) вырәнлә пулнә.

Вырсла текста: «В тебе казачьего – поганая капля. Ведерник тамбовский тебя делал». Кушару: «Санра казак хастарләхә йёрәнчәк тумлам кәна юлнә иккен. Сана витресем тәплесе сүрекән тамбовски сынни туса янә». Дон синче казак тесе арсынна калассә, чавашла пулсан вәл самахсене калакан хәрарәм: «Әсә арсын мар, суламан пәру», – тенә пулеччә. Мән вәл «йёрәнчәк тумлам»? Кунта «поганый» самахән урәх пәлтереш – «пәчәк, сахал, кашт сес». «Тамбовски сынни» тени те пәтрав сес суратать вулакан пусәнче. Ёсә тәрессипе акә мәнре: ёләк Дон тарәхәнче Рассейән вәтасёр кәпәрнисенчен пынә ал әстисем нумай сүренә. Ёсе ал айәнчи пур-сук хатәрпе хәпәл-хапәл тунә пирки казаксем вёсене хисеплемен. Шухаш тәшши – «пахасар, япәх ёс тәвакан», ытарлән – «ниме таман сын, әстисук». Савна чавашла саварса калама урәх сәнарлә пулев тупмалла е хайламалла пулнә (сәм., *катәк каләппа тунә, каләппе лартайман т.ыт.те*). «Тамбовский», «ведерник» самахсене тәсса кайса әнлантарни вара кунта пачах вырнасусар.

Сав текстах «кое-как овладев собой» тенине «хәйне-хәй аран-аран алла илсе» самахсемпе кушарнә. Пәлтереш усәмлә. Контекста кура, сын мәнле кәмәл-туйәмпа хәрүленсе кайнине шута илсе вәл силлине шәнарни е ләпланни синчен каламалла пулнә. Чавашла *алла ил* тени

вара унашкал пѣлтерѣшпе ҫыханмасть. Калама пѣлмен сѣмах шухаша пѣснине ҫак анӑҫсӑр куҫару та ҫирѣpletет: «Пойдут как одна душа» — «Вѣсем пѣр чунлӑ ҫынсем пек тапранса тухӑҫ». Ҫакна Островнов кулак казаксем совет влаҫне хирӗҫ ҫӗкленессе шанса калать. Чӑвашла *кар тӑрӗҫ е пѣр ҫын пек ҫӗкленӗҫ* тесе куҫарма май пулнӑ. Тӑлмачсем вара темӗнле «пѣр чунлӑ» ҫынсем пирки иккӗленӗллӗ шухаша яраҫҫӗ (ахӑртнех, «икӗ чунлисем» те пур-тӑр!).

Фразеологи единицин сӑнар тытӑмӗ, шалти форми уҫӑмлӑ пулсан, ҫакӑ пѣлтерѣш тѣшшине кӗретех палӑртать пулсан ӑна калькӑласа куҫарни вырӑнлӑ. Икӗ чӗлхепе калаҫакансен культура традицийӗсем ҫывӑх пулни, икчӗлхелӗх аталанни ҫак калькӑлав ҫулне нумай ҫӑмӑллатать. Тӗслӗхрен, иртнӗ ӗмӗрсенче вырӑс чӗлхине Европа чӗлхисенчен фразеологи калькисем питӗ нумай кӗнӗ. Халӗ вырӑс чӗлхинчен СССР халӑхӗсен, ҫавӑн пекех ытти ҫӗр-шывсен чӗлхисене те фразеологи калькисем куҫасси вӑйланса пырать, ҫакӑ куҫару ӗҫӗ сарӑлнипе тӗррӗнех ҫыхӑннӑ. М.Ф. Чернов словарӗнчен илнӗ тӗслӗхсем: *выходить (выйти) сухим из воды — шывран типӗ тух, готов (рад, хотел бы) сквозь землю провалиться — ҫӗр айне анса кайма хатӗр, третьи петухи пропели — автансем виҫҫӗ авӑтрӗҫ.*

Анчах кунта ҫакна шута илес пулаты: словарь контекстан пур тӗрлӗ пайӑр условийӗсене шута илме пултараймасть. Фразеологизма куҫарасси вара, уйрӑмах илемлӗ литературӑра, контекстран нумай килет. Пѣр наци традицийӗн паллисем йӗрленсе юлнӑ фразеологизма тепӗр чӗлхене калькӑласа куҫарсан ҫенӗ контекстра мелсӗр хирӗслӗх, ҫураҫусӑрлӑх сиксе тухма пултарать. Ҫапла *кричать во всю Ивановскую; вот тебе, бабушка, и Юрьев день* йышши вырӑс каларӑшӗсем урӑх чӗлхе контекстенче тивӗслӗ шухаша ӑнланмалла палӑртаймаҫҫӗ. Нумай чӗлхесенче *ҫӗлен пек* танлаштару пѣлтерӗшӗ — «сиенлӗ, усал, ултавлӑ». Анчах Азири хӑш-пѣр ҫӗр-шывсенче, сӑмахран Индире, ҫӗлен сӑнарӗ пачах урӑххине символлать, унта ҫӗлен пек тесе питӗ ӗслӑ ҫынна, ӗсчаха калаҫҫӗ. Ҫавнашкалах *сивӗ вӑрҫӑ* тени Инди ҫыннисемшӗн — пачах майсӑр япала, мӗншӗн тесен ку ҫӗр-шыв климатӗнче шӑрӑх вӑл — яланхи инкек, сулхӑн, сивӗ вара — ӗмӗтленнӗ ырлӑх.

Вёсемшён *сивё вәрçă* «лайӕх вәрçă» пёлтерёшлэ пулса тухать.

Тепёр енчен, хатёр тўркилў пур çинченех контекст куçарура калькăлама хистени те пулать. Кăткăс та пысăк ёç час пулманни çинчен вырăссем «Не сразу Москва строилась» теççё, французсем çавнах Париж çинчен калаççё, ку единицан испанла эквиваленчё — «Саморăна пёр сехетрех çёнсе илеймён». Вырăсларан е французларан испанла куçарас пулсан Мускава е Парижа асăнма тивнё пулеччё, мёншён тесен Самора въл контекстсемшён — пачах ют япала.

«Сунатлă сăмахсене», афоризмсене куçармасър, çав хальлёнех хăварни те тёл пулать (тўрё цитаци мелё). Ун пек чухне ют чёлхе сăмахёсен графика формине те çаплах хăвараççё. Паллах, ку мелпе вулакансен анлă массисем оригинал чёлхин материалне сителёклё пёлнё чухне сёç усă курма пулать.

Пётёмлетсе çакна палъртас пулать. Фразеологи единицисем нумай тёрлэ, вёсен семантики, синтаксис тытăмё, сăнарлăх-ытарлăхё, текстри функцийё, паллах, пёр пек мар. Фразеологи материалне куçарнă чухне куçару мелне суйласа илесси çак факторсемпе сыхăннă: а) сăмах çаврăнăшён идиомăлăхё, шăранулăхё тата пёлтерёш пёрлехё, пайланманлăхё; б) куçару чёлхинче çавнашкал тытăмлă тата пёлтерёшпе функциллё тўркилў пурри е сукки; в) фразеологизман нацилле хай евёрлех паллисем пулни. Куçарăвн конкретлă ыйтăвёсене татса панă чухне, паллах, ыпти факторсем те витёмлэ пулма пултарасçё.

ХУШСА ПАНИ

1. ПИРВАЙХИ ЧАВАШ КУСАРАВЕСЕН ТЭСЛӘХЭСЕМ

1788 сұлта Чулхулар кусарий

«Кёске катехизис» сыпакёсем

Вопрос: Чему тебя прежде всего сия молитва научает?

Ответ: Тому, что великий бог меня и весь свет создал, меня и весь свет управляет и хранит, при том еще совесть моя повелевает непрестанно: любить его сердечно, почитать нелицемерно и думать и делать все то, что его святой закон повелевает.

Идю: Мине сана борыньчень илик ку киле вирендеть?

Хоров: Она: минь аслы тора мана бор сяндалык не да соратны, мана сяндалык не да тюрледеть, осрать та, ондах тада ишчики манан хошать мана тутуш: йорадас она чире ба, кардас оддаламассяр, шокшлас тувас она боре да, минь онан святой сакон хошать.

Вопрос: Как ты о боге рассуждаешь?

Ответ: Я думаю, рассуждаю, — верю и признаю — бога единого и, кроме его, другого не знаю, он един всегда был, он начала и конца не имеет, он дух — бестелесный и бессмертный. Притом правосуден, милосерд, везде на всяком месте есть, все видит, все слышит, и все знает: наши мысли и в мыслях содержимое.

Идю: Епле ас торашин шокшладан?

Хоров: Абе шокшладап, шокш хорадап, шанадап, балашадап та тора бряхсана, ондан посне орех бильместап, вул бичень тутуш борче, вул посянны татак та бильместь, вул сывлиш йутьсар, вилим зар да. Тада тюрь суг туваган, милисья, киректа хараберь сердце бор; шибях корать, шибях итлеть, борне билеть перинь шокш сама шокш ишиньче тыда туранна да.

Вопрос: Довольно ли о боге так знать и думать, а делать как хочешь?

Ответ: Не довольно: я как рассуждаю о боге, так согласно и жить мне должно. Когда я знаю бога справедливым, а ожидая его милости. Ежели он милосерд, я в своих грехах буду просить прощения, надеясь, что он его не отвергнет. Ежели он везде есть и все знает, для того я буду беречься всякое худое делать и думать и постараюсь служить ему всегда чистою совестью и мыслию непорочною.

Идю: Сидеди торашин апла биляс шокшлас та, тувас вара епле кильштередан?

Хоров: Ситместь: Абе епле шокш тыдадап торашин, тувас канаш ба мана бурнма да керле. Хынса абе торана биледап тюрь тувагана, ондан

озал тувма шихланма болап, хуталса он бала онан тюръ тува туран-на, кютьса вара онан милис не. Хынса вул милисля, абе хаман силах зам-шин казяру таргаслама болап, шанза мин вул она браhme деза. Хынса вул харабер серде бор, бор не да билет, он шин абе шихланза болап; шибях озала тувма шокшлама да, тармашап вара служить тувма она тутуш таза ишчики ба, шогыш ба да аип сар.

Вопрос: Чему учит христианская вера о господе нашем Иисусе Христе?

Ответ: Она уверяет нас: сколь милосерд к нам грешным господь наш Иисус Христос. Он для нас сошел с небес, принял на себя нашу плоть, открыл нам волю свою, и потемненную нашу мысль просветил истинным богопознанием: а потом ради великой своей любви и для очищения грехов наших на кресте умер и в третий день воскрес, и с плотию вознесся на небо.

Идю: Мне вирендеть вирусла юла аспоть перин шин Сюсь Христос?

Хоров: Вул шандарать пирия: минь таран милихся пере силахла зама аспоть перин Сюсь Христос. Вул перин шин аңче пюлють зам синчен, ильче ху сине йуть порин не, осьре перя хуван ирик те, тютюмленны да перин шогыш не судулдарче чинлах тора биле туран ба: он дан кайран хувын аслы пере кумул шин, таза ласшин да силах сама перин крест синче вильны: Висе конда да чирьльче, йуче ба да хабарнны пюлють сине.

Вопрос: Сие христианское веры учение что пользы приносит к лучшему твоему житию?

Ответ: Безотрицательно заставляет любить бога, ежели бог меня столь возлюбил и благоволил в приятой плоти все за меня пострадать и умереть. Так же и мне должно его весьма благодарить, и сердечно больше всех вещей в свете любить, и больше всего почитать. Кроме же того, весьма утешаюсь и без сомнения надеюсь получить от бога всякое добро и счастье. Ежели он единородного сына своего ради меня не пожалел, как же и другое что ради его мне не дарует?

Идю: Ку вирус юлаш вирене туран, минь чола ирлага кюреть санан ира буриась-шин?

Хоров: Харлашмазар хошатъ мана йоратма Торана, хынса Тора он чохла мана йоратре, кильшре да йуть ленза борамар маншин хорлах корма виляс та. Сяван бек манан да керле она питьтин посяясбас, чиреба да бор тюнчеры ябала зам ран ытла йорадас, таминь день да итла кардас. Он дан посне вара питьтин хибирдедедап, шихланмазар да шанадап тобас тораран харабер ирлах телей ба. Хынса вул берлече сиоратны ху ивул на маншин хиргенмере; лепле вара орех минь аншин мана баме?

Вопрос: Что ты принял от святого крещения?

Ответ: Получил очищение грехов и приобщился к собранию христиан: а при том пред богом и пред церковию его даю обещание так чисто и непорочно свою жизнь провождать, как я чист и непорочен вышел из купели крещения, сделался достойным причастником тела и крови Христовой.

Идю: Минь ильдан ас тень кильны ран?

Хоров: Топрам силах сама тазала туранна, сипсеңдам да поха сйомне вирус саман: онда вара Тора унче черквя да унче онан бама боладап, сяпла таза аипсар да хаман бурнасьна осатма, епле абе таза аипсар да

тохса тень кины вырандан, йоралла болдым причасник йуть ба йонна Христован.

Вопрос: Для чего ты сей великой святыни причащаешься?

Ответ: Принимаю святое причащение ради приобщения моего самому Христу и ради получения новых силы и благодати, жить свято и похристиански: и общо со всеми христианами приступая ко храму Божию, уверяю их от церкви быть не разлучным и с ними любовно и единомысленно пребывать желаю.

Идю: Минь шин ас коячола аслы ирлага причащатца тувадан?

Хоров: Сыбадап святой причастине сипснас-шин хуне Христос сйомне, тобас шин да синерен хал ирлах ба, бурнма тазалахра да выруза вышкал: берле да вырус сам ба кирьза торан киле батня, шандарадап вул зама, черквя ран оярмазар болма, вул зам та да варла берьканашла да бурма боладап.

II. КУСАРУ ЁЅЁН ТЕРМИНЁСЕМ

абсолютлӓ мар эквивалентлӓх относительная эквивалентность

абсолютлӓ мар эквивалентсем относительные эквиваленты

абсолютлӓ эквивалентлӓх абсолютная эквивалентность

абсолютлӓ эквивалентсем абсолютные эквиваленты

автор кусарӓвӓ авторский перевод

авторизаци авторизация

авторизацилӓн кусару авторизованный перевод

адекватлӓ (танпаха) кусару адекватный перевод

анлӓ контекст широкий контекст

анлӓлатса кусарни лексическое развертывание, перевод слова словосочетанием

ансӓр контекст узкий контекст

ансӓрлатса кусарни лексическое свертывание, перевод словосочетания словом

антонимлӓ кусару антонимический перевод

архаизмесе кусарасси передача архаизмов в переводе

аффикс пӓлтерӓшне сӓмахча валӓргни передача значения аффикса словом

ӓнлава аталантарса кусарни смысловое развитие при переводе

буквализм буквализм

вариантлӓ тӓркилӓсем вариантыные соответствия

вӓренӓ кусарӓвӓ учебный перевод

вӓсе-вӓс кусару последовательный перевод

вырӓнти колорит местный колорит

географи ячӓсене кусарасси передача географических названий при переводе

глаголӓн вид пӓлтерӓшне кусарса каласси передача видового значения глагола

грамматика трансформациӓ грамматическая трансформация

грамматика ылмаштарӓвӓсем грамматические замены

денотат денотат

денотат пӓлтерӓшӓ денотативное значение

диалект сӓмне сӓвӓргни нейтрализация диалектной окраски

диалектизмсене кусарасси передача диалектизмов в переводе
 драматурги произведенийсене кусарасси перевод драматических
 произведений
 жанртан килекен кусару уйрәмләхәсем жанрово обусловленные
 особенности перевода
 закономерлә түркилүсен теорийё теория закономерных соответ-
 ствий
 икё енлө кусару двусторонний перевод
 илемлә текста кусарасси художественный перевод
 информация текстсене кусарасси перевод информационных текстов
 истори колоритне сөвәртни нейтрализация исторического колорита
 компенсация мелё прием компенсации
 коннотация коннотация
 коннотация пәлтерешё коннотативное значение
 контекст ушловийсәсем условия контекста
 контекстран килмен түркилү внеконтекстуальное соответствие
 контекстри йәһәрт пәлтерешсәсем окказиональные (случайные) кон-
 текстуальные значения
 контекстри пәлтерешсене кусарса каласси передача контекстуаль-
 ных значений в переводе
 контекстри сирәпленнө пәлтерешсәсем узувальные (повторяющиеся)
 контекстуальные значения
 контекстри түркилүсем контекстуальные соответствия
 культурапа истори реалийсәсем культурно-исторические реалии
 кусараван лингвистика теорийё лингвистическая теория перевода
 кусараван литературоведени теорийё литературоведческая теория
 перевода
 кусараван пайяр методика конкретная методика перевода
 кусараван уйрәм (пайяр) теорийё частная теория перевода
 кусараван пәтәмәпле закономерносәсем общие закономерности пе-
 ревода
 кусараван прагматика аспектё прагматический аспект перевода
 кусаравасләх теорийё теория переводимости
 кусарайман идиомасәсем непереводимые идиомы
 кусараймасләх теорийё теория непереводимости
 кусарай текст переведенный текст, текст перевода
 кусару адекватләхё (танпахаләхё) адекватность перевода
 кусару анализё анализ перевода
 кусару вариантё вариант перевода
 кусару единиця единица перевода
 кусару ёсё переводческая деятельность
 кусару историйё история перевода
 кусару йәнәпәсем ошибки перевода
 кусару критика критика перевода
 кусару мелсәсем приемы перевода
 кусару месләчсәсем способы перевода
 кусару методика методика перевода
 кусару пәләвө переводоведение
 кусару нособийё пособие по переводу
 кусару вравилисәсем переводческие правила

кусару практики практика перевода
кусару принципсем принципы перевода
кусару словаресем переводные словари
кусару теорийё теория перевода, переводоведение
кусару чёлхи (КЧ) язык перевода (ЯП)
кусару чёлхин нормисене пӑсни нарушение норм языка перевода
кусару эквиваленчесем переводческие эквиваленты
кусару эксперименчӗ переводческий эксперимент
кусарура модальлӗхе сыхласа хӑварасси передача модальности в переводе
кусарура сӑмах пӗлтерӗшне ваклани дробление (дифференциация) значения слова при переводе
кусарури илемлетӗ приукрашивание в переводе
кусарури йышӑну заимствование при переводе
кусарури калькӑла калькирование при переводе
кусарури найӑрлату конкретизация при переводе
кусарури пӗтӗмлетӗ генерализация при переводе
кусарури пысӑк йӑнӑш грубая ошибка, ляпсус в переводе
кусарури сӑхатусем утраты при переводе
кусарури сӑхатусене сапласи (компенсацилени) компенсация потерь в процессе перевода
кусарури трансформацисем переводческие трансформации
кусарури хӑйирӗклӗх переводческий произвол
кусарури хушӑмсем добавления в переводе
кусарури шухӑш гӗреслӗхӗ смысловая точность перевода
кусарури ылмаштарусем замены в переводе
кусарушӑ, тӑлмач переводчик
«кусарушӑни суя тусӗсем» «ложные друзья переводчика»
лексика трансформацийё лексическая трансформация
лексика ылмаштарӑвӗсем лексические замены
машинна кусарӑвӗ машинный перевод
модальлӗх сӑхалини утрата модальности
морфема шайӑичи кусару перевод на уровне морфем
наука тексчӗсене кусарасси перевод научных текстов
наци реалийесем национальные реалии
номенклатура ячӗсене кусарасси перевод номенклатурных названий
общество-политика тексчӗсене кусарасси перевод общественно-политических текстов
описанилӗ кусару описательный перевод
оригинал оригинал
оригинал чёлхи (ОЧ) язык оригинала, исходный язык (ИЯ)
пайӑр ятсене кусарса каласси передача собственных имен при переводе
пайӑр ятсене чӑвашла сӑрасси чувашское оформление собственных имен
пӑхӑнулӑ предложение сӑмах сӑврӑнӑшӗпе кусарни передача придаточного предложения оборотом
перифраза перифраза
перифразӑлла кусару перифрастический перевод
пӗлтерӗш йӑнӑшӗ смысловая ошибка

пёлтерёш компонентчё сұхални утрата семантического компонента
 пёлтерёш тулмарлăхне савлани восполнение семантической не-
 полноты
 пёлтерёшлѐ пайър ятсене кусарасси передача характеризующих соб-
 ственных имен
 пёлтерёшсене пайърлатса кусарни конкретизация значений при пе-
 реводе
 пёлтерёшсене пётёмлетсе кусарни генерализация значений при пе-
 реводе
 пёлтерёшсене уйърса кусарни дифференциация значений при
 переводе
 пёр евлѐ кусару односторонний перевод
 пётёмѐшлѐ кусару теорийѐ общая теория перевода
 пётёмѐшлѐ ылмапгару мелѐ прием целостного преобразования
 подлинник подлинник
 подлинник текст текст подлинника
 подлинник чѐлхи язык подлинника
 подлинника пѐсса кусарни искажение подлинника при переводе
 подлинникѐн автор уйърмлăхѐсем индивидуально-авторские осо-
 бенности подлинника
 подлинникѐн напн уйърмлăхѐсем национальные особенности под-
 линника
 подлинникѐн стиль уйърмлăхѐсем стилистические особенности под-
 линника
 подлинникѐн чѐлхе уйърмлăхѐсем языковые особенности подлин-
 ника
 подлинникѐн экспресси уйърмлăхѐсем экспрессивные особенности
 подлинника
 подстрочник подстрочник
 подстрочниклѐ кусару перевод с подстрочником
 поэзи кусарăвѐ поэтический перевод, перевод поэзии
 поэзилѐ кусару поэтический перевод, перевод стихами
 предложени вайѐсене кусарса лартни перестановка частей предло-
 жения
 предложени шайѐнчи кусару перевод на уровне предложений
 предложенисене кусарса лартни перестановка предложений
 предметлѐй ситуации предметная ситуация
 проза кусарăвѐ прозаический перевод, перевод прозы
 прозъллѐй кусару прозаический перевод, перевод прозой
 произведения идея тѐллѐвлѐхѐ идейная установка произведения
 профессионал кусарăвѐ, профессионалле кусару профессиональный
 перевод
 профессионал кусарушѐй переводчик-профессионал
 профессионализмсене кусарасси передача профессионализмов в пе-
 реводе
 пулѐв пайѐсене ылмапгарни замены частей речи
 пытарăнчăк шухăш подтекст
 референт референт
 референт пёлтерёшѐ референциальное значение

сасй яиравлӓхне упраса хӓварасси передача звукописи при переводе

сӓвӓллӓ куґару стихотворный перевод

сӓлтава следствие ылмаштарни замена причины следствием

сӓмах вӓйӓйине куґарса каласси передача игры слов в переводе

сӓмах вӓґґґеи куґару устный перевод

сӓмах иерки тӓр килмени несовпадение порядка слов

сӓмах майлашӓвӓе куґарса лартни перестановка словосочетаний

сӓмах пӓлтерӓшӓ контекстра уґӓлли контекстуальное раскрытие значения слова

сӓмах пӓлтерӓшине аффикспа палӓртни передача значения слова аффиксом

сӓмах формисене ылмаштарни замены форм слова

сӓмах шӓйӓйчи куґару перевод на уровне слов

сӓмахӓи сӓнарлӓ пӓлтерӓшине куґарса каласси передача образного значения слова при переводе

сӓмахӓи шалти формине сыхласа хӓварни сохранение внутренней формы слова

сӓмахпа каламан семантика компонентне хушни добавление формально не выраженного семантического компонента

сӓмахпа окказилле уґӓ курни окказиональное употребление слова

сӓмахсен сыхӓнаслӓхӓ пӓр килмени несовпадение сочетаемости слов

сӓмахсен тулаш пӓрнеклӓхӓ внешнее сходство слов

сӓмахсене куґарса лартни перестановка слов

сӓмахсемӓи куґару дословный перевод

сӓнавлӓх куґару экспериментальный перевод

сӓнарлӓх сухални утрата образности

сӓнарлӓха улӓштарни изменение образности

сегментлав сегментация

семантика саплавӓ (компенсациӓйӓ) семантическая компенсация

семантика компоенчӓе хушни добавление семантического компонента

семантика компоенчӓесене чакарни сокращение семантических компонентов

семантика трансформациӓйӓ семантическая трансформация

семантика туркилевӓ семантическое соответствие

сигнификат пӓлтерӓшӓ сигнификативное значение

синонимла ылмаштарусем синонимические замены

синтаксис буквализмӓ синтаксический буквализм

синтаксис структурни элементчӓесене ылмаштарни замена структурно-синтаксических элементов

предложени членӓесене ылмаштарни замена членов предложения

синтаксис структурине сӓнӓлле иӓркелени перестройка синтаксической структуры

синтаксис трансформациӓйӓ синтаксическая трансформация

синхронлӓ куґару синхронный перевод

словарти куґару словарный перевод

словарьти тўркилў словарное соответствие
союзлў сўханава союзсарини мламшгарини замена союзной связи
бессоюзной

стандартлў сўмах майлашавёсем стандартные словосочетания
стиль контрастчў стилистический контраст
стиль сёмё сўхалини утрата стилистической окраски
стиль сёмё тўр килменини несовпадение стилистической окраски
стиль ушлинавёсем стилистическая модификация
стиль хай еврёлехё стилевое своеобразие
суя эквивалентсем ложные эквиваленты
сўмўлатлў кусару адаптированный перевод
сўт сўнтайлқна географи реалийёсем природно-географические
реалии

сўйх пёлтерёшлў кусару приблизительный перевод
сўни ячёсене кусарса каласси передача личных имен при переводе
сўруллў кусару письменный перевод
тавлашгаруллў стилистика сопоставительная стилистика
тавлашгаруллў типологи сопоставительная типология
тўлмач см. кусарушў
творчествўлла кусару творческий перевод
текст авторё автор текста, отправитель
текст сегментчў сегмент текста
текст содержанияйё содержание текста
текст содержанияйне сўлласа пани воспроизведение смыслового со-
держания текста

текст содержанияйёне формин пёрлелёхё единство содержания и
формы текста

текст шайёичи кусару перевод на уровне текста
текст элементчёсене кусарса лартини перестановки элементов текста
текста ирёклё каласа пани вольное переложение текста
текста хёснн компрессия текста
текстўн илемлех хай еврёлехё художественные особенности текста
текстўн сўнарлўх тыгўмё образная структура текста
терминсене кусарасси передача терминов в переводе
тёш сўмах ключевое слово
трансформациллў кусару трансформационный перевод
тулли мар эквивалентлўх частичная (неполная) эквивалентность
тулли мар эквивалентсем частичные (неполные) эквиваленты
тулли эквивалентлўх полная эквивалентность
тулли эквивалентсем полные эквиваленты
тўштерле трансформаци обратная трансформация
тўрё трансформаци прямая трансформация
тўркес пушлеве кусарасси передача просторечия в переводе
тўртег кусару буквальный перевод
тўртевлёх буквализм
фон пёллўлехў сўккинне сўллани компенсация отсутствия фонových

знаний

фонема (графема) шайёичи кусару перевод на уровне фонем (гра-
фем)

форма тўркилўвёсем формальные соответствия

формализмла куçару формалистический перевод
фразеологизм пётгерёшне куçарса калани смысловая передача фразеологизма

фразеологизма сáмахсемён куçарни дословный перевод фразеологизма

фразеологизма фразеологизмпа куçарни перевод фразеологизма фразеологизмом

функци тўркилёё функциональное соответствие

хаçат куçарáё газетно-публицистический перевод

чёлхе кáлтáкёсем языковые погрешности

чёлхе мелёсен форма тавхаклáхё формальная равноценность средств языка

чёлхе мелёсен функци тавхаклáхё функциональная равноценность средств языка

чёлхе сáхáйáвёсен традициё традиция языковых контактов

чёлхе тулашёнчи контекст экстралингвистический контекст

чёлхе формине сáхласа хáварни копирование языковой формы

чёлхесем хушпинчи тўркилўсем межъязыковые соответствия

чёлхесен грамматика уйрáмлáхёсем грамматические расхождения между языками

шухáша пётёмёшле куçарни целостное переосмысление при переводе

ытла семантика компонентёсене куçарманни опущение семантически избыточных компонентов

эквивалентлá тўркилўсем эквивалентные соответствия

эквивалентлá ылмашгарусем эквивалентные замены

эквивалентлáх (таивалентлáх) эквивалентность

эквивалентсáр лексика безэквивалентная лексика

экзотизмсене куçарасси передача экзотизмов в переводе

экспресси тўр килменни несовпадение экспрессии

экспрессие пайáрлатса куçарни экспрессивная конкретизация при переводе.

ют сáмаха йилантарса пани пояснение к иноязычному слову

ют сáмаха транскрипцилени передача иноязычного слова транскрипцией

ют сáмаха транслитерацилени передача иноязычного слова транслитерацией

ют синтаксис структурисем чуждые синтаксические структуры

Литература

1. *Андреев И.А.* Çын ячёмсем. — Шупашкар, 1983. — С. 26–37.
2. *Бархударов Л.С.* Язык и перевод: вопросы общей и частной теории перевода. — М., 1975.
3. *Виноградов В.С.* Лексические вопросы перевода художественной прозы. — М., 1978.
4. *Владимирова Е.В.* Межнациональные связи чувашской литературы. — Чебоксары, 1970.

5. Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике. — М., 1978.
6. Горский С.П. Очерки по истории чувашского литературного языка дооктябрьского периода. — Чебоксары, 1959.
7. Егоров В.Г. Введение в изучение чувашского языка. — М., 1930.
8. Золотницкий Н.И. Заметки для ознакомления с чувашским наречием. Казань, 1871.
9. Комиссаров В.Н. Слово о переводе: очерк лингвистического учения о переводе. — М., 1973.
10. Крупнов В.Н. В творческой лаборатории переводчика: очерки по профессиональному переводу. — М., 1976.
11. Миньяр-Белоручев Р.К. Общая теория перевода и устный перевод. — М., 1980.
12. Переписка о чувашских изданиях переводческой комиссии. — Казань, 1890.
13. Петров Н.П. Чăваш литература чĕлхин историйĕ: яковлевчченхи тапхăр: вĕрену пособийĕ. — Шупашкар, 1978.
14. Рецкер Я.И. Теория перевода и переводческая практика: очерки лингвистической теории перевода. — М., 1974.
15. Сироткин М.Я. Очерки дореволюционной чувашской литературы. — 2-е изд. — Чебоксары, 1967.
16. Федоров А.В. Основы общей теории перевода: лингвистические проблемы. — 4-е изд., перераб. и доп. — М., 1983.
17. Юмарт Г.Ф. Илемлĕ литературăна чăвашла куçарас ёçĕн паянхи сивĕч ыйтăвĕсем // Чĕлхе культурин ыйтăвĕсем. — Шупашкар, 1981.
18. Юмарт Г.Ф. Революиччен чăвашла куçарнă поэзи // Чувашский язык, литература и фольклор. — Вып. 4. — Чебоксары, 1974.
19. 100 лет чувашской письменности. — Чебоксары, 1972.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ОТЗЫВ ПРОФЕССОРА Ф.А. ГАНИЕВА О НАУЧНОМ ДОКЛАДЕ М.И. СКВОРЦОВА «ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И МЕТОДИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ЧУВАШСКОЙ ЛЕКСИКОГРАФИИ»

В тюркологии не обращается достаточного внимания на научную разработку вопросов лексикографии, хотя практическая работа по составлению словарей ведется во всех республиках, и в этом деле определенные успехи имеются. Возможно, это объясняется тем, что лексикография относилась к прикладной лингвистике и невысоко котируется ВАКом. Эта недооценка столь важного аспекта приводила к тому, что практически не производилось надлежащее обобщение опыта составления словарей, в том числе и словарей тюркских языков. Нет еще, к сожалению, обобщающих работ, всесторонне освещающих и обосновывающих лексикографическое описание лексического фонда языка как в тюркологии в целом, так и по отдельным языкам. Поэтому следует всячески приветствовать научный доклад М.И. Скворцова, в значительной мере восполняющий этот недостаток на основе всестороннего анализа теоретических и методических проблем лексикографии чувашского языка.

Чувашское языкознание имеет значительные успехи в составлении словарей и научно-теоретической разработке принципов описательной и исторической лексикографии. Достаточно упомянуть здесь работы Н.И. Ашмарина. В этом немалая заслуга и М.И. Скворцова. Его работы по истории лексикографии, теоретическим и методическим аспектам составления двуязычных (переводных) и терминологических словарей, по вопросам перевода с русского на чувашский язык и т.д. способствовали повышению качества изданных в последнее время чувашских словарей.

Актуальность трудов М.И. Скворцова особенно высока в связи с тем, что в современной ситуации, когда в Чувашской Республике принят закон о языках, возникает острая необходимость в словарях разных типов — толковых, переводных, терминологических, разговорников, лексических минимумов и т.д. Вся эта работа должна иметь соответствующую научную базу, а для этого должны быть разработаны принципы лексикографирования лексической системы языка. Исследования М.И. Скворцова как раз и служат достижению этой цели. В них определяются в теоретическом плане и методически подробно регламентируются остро стоящие перед чувашской и тюркской лексикографией вопросы, устанавливаются основные закономерности и принципы лексикографической презентации словарного состава.

Вместе с тем ученый в течение длительного времени практически работает над реализацией разработанных им принципов и установок в

составлении словарей и их редактировании. В докладе, а также в списке публикаций эта работа представлена весьма внушительно.

Особо следует сказать о теоретическом уровне и новизне методов исследования. Соискателем в полной мере используются как традиционный описательный метод, так и оригинальная комплексная концепция, впервые вводимая в научный оборот как аппроксимационная теория лексикографии (шире — гносеологии). По трактовке автора, это следует понимать как приближенное выражение знакового содержания какой-либо единицы более простой величины. Эта концепция применительно к словарному делу включает в себя приемы и методы социолингвистического, лексико-семасиологического, нормативно-стилистического, а в какой-то степени и этимологического анализа. Указанная концепция дает ключ к наиболее рациональной, в соответствии с целями словаря, разработке значений слов, их грамматической и иной характеристике.

Научная новизна исследований М.И. Скворцова в обобщенном виде заключается в том, что разработана цельная научная система, по выражению автора, методологический базис, для составления общефилологических, толковых и переводных, историко-этимологических, терминологических и учебных словарей.

Практическая ценность работы ученого заключается в том, что все его научные положения, принципы и установки осуществлялись и осуществляются в процессе составления словарей, изданных и издаваемых лично им или при его участии и руководстве.

В разделе научного доклада, озаглавленном «Краткая история чувашской лексикографии», обстоятельно излагается история словарного дела в Чувашии начиная с XVIII века. Всем словарям, вышедшим до настоящего времени, дается подробный анализ с указанием новизны, особенностей и недостатков. С нашей точки зрения, эта глава работы имеет самостоятельную ценность, содержит весьма ценные сведения для истории не только чувашской, но и тюркской в целом лексикографии. Вносятся важные коррективы в хронологию разработки и типологическую классификацию чувашско-русских и русско-чувашских словарей. Поучителен профессиональный анализ «Русско-чувашского словаря» Н.В. Никольского (1910 г.) и «Чувашско-русского словаря» В.Г. Егорова (1936 г.). Соискатель на основе их анализа ставит ряд лексикографических проблем сегодняшнего дня.

В работе соискателя впервые в тюркологии дана компетентная, основанная на анализе фактического материала характеристика 17-томного «Словаря чувашского языка» выдающегося ученого-чувашевода Н.И. Ашмарина. Выводы автора доклада подтверждают уникальность этого труда в масштабе не только тюркской филологии, но и словарного дела вообще. Автор доклада по достоинству оценивает словарь Ашмарина как народную энциклопедию.

Таким образом, в работах М.И. Скворцова представлена достаточно полная картина развития чувашской лексикографии.

Глава «Лексикографические проблемы, связанные с подготовкой полного иллюстрированного чувашско-русского словаря» реализует научно-исследовательские положения М.И. Скворцова. Этот словарь получил высокую оценку в тюркологии. Соискателем разработан принцип отбора

лексики в словарь полного типа, соответствующий толковому словарю национального языка, в него включено около 40 тысяч слов, как входящих в актуальный фонд современного обихода, так и являющихся своеобразными хранителями этнической культуры. В соответствии с принципом нормативности в реестр словаря прежде всего отобраны единицы из основного словарного состава литературного языка, а также старые, диалектные слова, освоенные заимствования и актуальные слова Нового времени.

В отличие от многих других чувашских словарей здесь применена продуманная система стилистических, отраслевых и ограничительных помет, что способствует выполнению нормативной функции словаря и повышает его авторитет. В нем более полно, чем раньше, отражено богатство чувашской народной речи, хотя, разумеется, словарь общего пользования не может заменить свод диалектной лексики. Более системно дана актуальная терминология чувашского языка.

Разработка терминологических статей направлена на повышение их информативности: в них, наряду с приведением в качестве перевода лексического эквивалента, даются послесловные пояснения. При этом на этнографические термины – на русском, на заимствованные термины – на чувашском языках. Этот прием представляет одну из интересных особенностей данного словаря. Почти при каждом переводе значений даются подтверждающие примеры. Широко привлекаются выдержки из фольклора, афористические изречения, загадки, пословицы и поговорки.

Как известно, при переводе многоязычных слов и терминов во многих словарях применяется прием недифференцированной семантической характеристики с пометой «в разн. знач.». В рассматриваемом словаре, в отличие от многих других, все полисемантические слова переводятся, объясняются и иллюстрируются примерами во всех значениях. Хотя в чувашском языкознании, как и в тюркологии вообще, не до конца решен вопрос об омонимах, чувашско-русский словарь под редакцией М.И. Скворцова четко проводит границу между омонимичными лексическими единицами.

Объектом описания в русских словарях, да и не только в русских, являются, как правило, лексические единицы со слитным или дефисным написанием. Для тюркских языков этот принцип вообще не подходит, ибо в них существенную долю в лексической системе составляют сложные (составные) слова с раздельным написанием. Из-за раздельного написания многие тюркские словари не включают такие лексические единицы, что существенно обедняет их, приводит к искаженному отражению лексической системы тюркских языков. В отличие от некоторых из них, в словаре под редакцией М.И. Скворцова по мере возможности производится их полная репрезентация.

В процессе работы над словарем часто встречаются «семантические ножницы», т.е. неполное совпадение объема значений переводимых слов и их эквивалентов во втором языке. Составители чувашско-русского словаря и редактор этот вопрос не оставляют без внимания, используя частичные эквиваленты, пояснения в скобках, примеры словоупотребления, тем самым эквивалентно рассматривается значение слов.

Как известно, в тюркских языках, в том числе в чувашском, не имеется грамматических категорий рода и глагольного вида. С учетом этого обстоятельства в чувашско-русском словаре предложены рациональные, на наш взгляд, приемы отражения этих явлений в чувашской части словаря.

Весьма ценным с точки зрения информативности является применение зрительных иллюстраций — черно-белых и цветных рисунков и фотографий.

Иллюстрации способствуют более четкому и наглядному представлению и пониманию реалий, выраженных чувашскими словами. Данный иллюстрированный чувашско-русский словарь является результатом многолетнего труда его авторов и редактора, представляет собой уникальное в тюркологии явление. Им широко пользуются не только чувашские читатели, но и тюркологи разных стран.

Таким образом, в докладе М.И. Скворцова обобщены его научные исследования и богатый опыт практической, лексикографической, терминологической, редакторской, переводческой работы соискателя за 30 с лишним лет. Его работы вносят большой вклад не только в чувашское языкознание и лексикографию, но и в тюркологию.

Наши предложения и замечания сводятся к следующему:

1. В дальнейшей лексикографической работе М.И. Скворцову, как ведущему специалисту в этой области, на наш взгляд, необходимо сосредоточить внимание на решении вопроса о чувашских сложных словах и критериях их выделения, а также представления в словарях.

2. Соискатель пишет, что многие редуцированные формы подражательных слов в словарь не включены. Однако здесь следует иметь в виду, что многие такие формы являются полноправными лексическими единицами, не употребляясь в качестве отдельной формы.

3. М.И. Скворцов сложные глаголы, образованные по модели «деепричастие и модифицирующий глагол», называет глагольными формами. Они ни в коем случае не являются парадигматическими формами глаголов, а представляют собой самостоятельные лексические единицы. Академик А.Н. Кононов в свое время говорил, что они являются лексическими единицами языка, и давно пора давать их в словарях в качестве реестровых единиц.

4. В научном докладе соискателя утверждается, что «нормативный словарь, естественно, должен строго следовать утвержденным орфографическим правилам». Это так. Но исходя из особенностей тюркских языков, на наш взгляд, в словарь должны быть включены и сложные слова, независимо от их орфографии — раздельного или слитного написания.

Эти замечания не затрагивают ни существа теоретических положений доклада, ни основных результатов автора. Его выводы достаточно обоснованы и убедительны. Публикации автора, научный доклад полностью отражают проблематику исследования. Как видно из вышеизложенного, в работах М.И. Скворцова решены крупные научные проблемы, имеющие важное научно-лингвистическое и социально-культурное значение.

Научный доклад М.И. Скворцова «Теоретические и методические проблемы чувашской лексикографии» написан на уровне современных

достижений отечественной науки по данной проблеме и отвечает всем требованиям, предъявляемым к докторским работам.

Автор научного доклада М.И. Скворцов вполне заслуживает присуждения ему искомой ученой степени доктора филологических наук.

Зав. отделом лексикографии и лексикологии
Института языка, литературы и истории
им. Г. Ибрагимова Казанского научного центра
Российской академии наук, заслуженный
деятель науки, член-корреспондент Академии
наук Татарстана, доктор филологических наук,
профессор Ф.А. Ганиев
5.05.92 г.

ОТЗЫВ ПРОФЕССОРА К. МЕНГЕСА ОБ «ИНСТРУКЦИИ И ПРОБНЫХ СТАТЬЯХ «ЭТИМОЛОГИЧЕСКОГО СЛОВАРЯ ЧУВАШСКОГО ЯЗЫКА»

Институт востоковедения
Венского университета

18 февраля 1981 г.

Дорогой Михаил Иванович!

Инструкцию и пробные статьи «Этимологического словаря чувашского языка» я с благодарностью получил и с большим интересом прочел. Можно Вас и всех Ваших коллег поздравить с таким важным и ценным проектом! Принципиально и методически я нахожу все безупречным и таким образом приветствую начатую работу над этимологией такого сложного языка, как Ваш. Хорош и тот факт, что вы уже можете пользоваться результатами этимологического анализа тюркских и финно-угорских языков вообще, как и начинающейся разработкой алтайских (и уральских) языков. Таким образом, естественно, вы можете выйти далеко за те пределы, внутри которых, например, еще В.Г. Егоров вынужден был находиться.

Позвольте мне далее обсудить ряд пунктов, к которым у меня есть добавления или замечания (по тексту).

С. 6, парагр. 4. Думаю, было бы лучше включить все известные слова, с этимологиями или без них, потому что многие из них могли бы пропасть без вести, хотя у них есть право на существование и какая-то значимость для других языков. Имею здесь в виду новый «Вьлгарски Этимологичен Речник», в котором много народных и масса тюркских (гл. обр. турецких) слов вообще «не признали».

С. 15. Этимология чув. *чул* не может рассматриваться без ее общеалтайских черт. Оно возводится к прабулг. **тӓл* (пратюрк. **таш* ~ прамонг. **тила-гун* > лит.-монг. *чилагун*), воспроизводится из прабулг. **тал*. Как это возможно? Обе формы стоят на равных ступенях исторического развития, что исключает развитие одной формы этого слова из другой.

В вокализме здесь имеется древний (еще обще- или праалтайский) аблаут (чередование гласных), как показывает чувашская форма, в ней когда-то существовал дифтонг *ua, иначе не получилось бы *ч-*, а после смягчения *т > ч* первый компонент дифтонга исчез, а из *а* получилось (гораздо позже) *у*, похоже в тюрк. *кар* «снег» > чув. *юр* через *хуар. Общеалтайский *л в вашем языке сохранился, а не перешел в *ш*, как в тюркских и в японском языках. Последнее и отмечается в общеалт. *р, как в *пáру* «теленки» < прабулг. *бырагу = тюрк. *бызагу* = монг. *бырагу* (а не > монг. *бырагу*, потому что более древняя, общеалтайская форма была *бырагу). Это было сказано Поппе (напр. в его *Vergleichende Gr.*, 1960). Также и самодийское *йур, *юр* может восходить к пратюркскому *йур. Между прочим, кем установлено, что контакты прабулгар с самодийцами продолжались до 1 в. н.э.? Мне неизвестно, и я никогда о таких источниках не слышал. Я знаю, что у венгерских лингвистов (Лигети и др.) есть сомнения в вышеприведенных этимологиях, но из общеалтайских этимологий, к которым теперь уже можно добавить японские, ясно следует вторичность появления тюркских *ш* и *з* из алтайских *л и *р. Подтверждение этого развития в работах Иллича-Свитыча и московской ностратической школы, еще слишком мало известных Севортыану и находящих дальнейшее пополнение примерами из японского и корейского языков.

С. 16, парагр. 19. Даны очень хорошие примеры.

С. 20, парагр. 21, конец. Очень хорошо сказано, что является задачей этимолога.

С. 22: *вак 1, вакй* — из *о-к или *ой-ык? К 3): **ой-* «долбить» и *о-* или *ок-*, *ог-* — это два этимона, не один. *Вичкён* восходит к древнему *оти-кэн.

С. 24, парагр. 25, 2) Ввиду вышесказанного о *л и *р нельзя говорить о «сохранении конечного *-ш* вместо ожидаемого *-л*», но речь может идти о тюркском переходе *л > ш*, доказывающем заимствование, как у Вас сказано, данных слов у (нечувашских) тюркских языков.

С. 29, парагр. 28. Совершенно верно последнее замечание насчет преимущественного использования множ. числа в этих русских словах.

С. 32, середина. Очень важно давать латинские названия.

С. 36, парагр. 30. Очень хорошо и важно.

С. 37. По кыпчакской группе: пропущены Кодекс Куманикус и половецкие реликты, как, например, армяно-кыпчакские.

С. 42. Сл. *ймáрт* < ? Здесь вспоминается имя прабулгарского хана Омуртага (в надписях из сев.-вост. Болгарии).

С. 44. Вахтáр — н.-в.-нем. форма (литер.) *Wachter*, ср.-в.-нем. — *wachtere*.

вáкáр: Рамстедт, конечно, прав: < алтайск. *року-р, родственное или древнее заимствование из индоевроп. реки др.-инд. *раси*, *реси*, слав. *пъсь* > русск. *пёс* и т.д., готск. *faihu* «скот». Новикову сбита с пути мысль Серебренникова, который ошибочно оспаривает алтайский переход *р > тюрк. *з*. Дерфер не прав, опровергая вообще генетическое родство алтайских языков и принимая только заимствования — против всех лингвистических фактов. Для монг. *укер* среднемонг. *хукáр* (Юань — Чао Би Ши) заимствование из тюркских языков принимать не надо; слова давно уже есть в алтайских языках (стр. 46).

С. 47–48. *Вёри* – не может ли оно находиться в связи с тюрк. *орт- «зажигать, гореть»? Конечно, *ўр*- «раздувать огонь» возможен, и, сверх того *орт*- – чув. *вирт*-.

С. 48. *Вет* «палить», в тюрк. *ўт*- «то же», но *ўти*- «гладить» (материю утюгом) и от него *утуг* у Кашгари (не *utuk*, потому что в кыпчакских языках *utu*, *utu*, а не *utuk*, которое встречается только как вторичное, обратное заимствование в тюркских языках из русского!) – достаточно старое заимствование из китайского, как определил синолог Будберг еще лет 40 тому назад и о котором я тоже писал. В тюркском было приспособлено к глаголу *ўт*, известному тюркам. Севертян тоже не знал о его китайском происхождении.

С. 49. *Вётён*-: < *ўт-ўн*-; *вётелен*- от *вёт*- и, наверное, тоже от *ўт*-.

С. 52. Тюрк. *бахмат*, кажется, чистая реконструкция? существовало ли когда-то слово *багмат < *багна -*ат*? Сомневаюсь.

С. 53. *Патпахсёр* возникло, вероятнее всего, на почве простого недоразумения чужого *бад бахт*, где смысл *бад* не был понят.

С. 53–54. Несмотря на то, что монг. *бодоне* может быть родственным с тюркским *бара* – «украшать», *базиз* «украшение», *путене* и соответствующие формы в других тюркских языках есть монгольское заимствование, как и сказано, конечно, не тюркское в монгольском, а то бы в разных формах в тюркских, где древнее *д* переходит в *й*, *з*, *т* в историческую эпоху, в чувашском – в *-р*-.

С. 54–55. *Фёлёк*, в конце статьи надо считаться с контаминацией слова *йелек* и *башлык*, *йелек/йёлёк* в арабском тоже заимствовано, наверное, из испанского. Интересное, сложное «странствующее слово».

С. 56. 2-й абзац. Тув. *авашкылар* «мать со своими детьми» сюда не относится и не связано с *абышка*, *уашка* и т.д., а образовано от *ава*, *аба* (в разных языках и *ана*) с суффиксом *-шкы*, типичным для тувинских языков, обозначающим собирательность родственников.

С. 58, наверху. Название налима в марийском языке, кажется, родственно с дравидским названием рыбы вообще, с тамильским *мин* и т.д.

С. 58, в самом низу. *Шур*, *шурлэх* «болото» соответствуют общетюркскому *саз и *сазлык, а не *суя*, *суг*, *су* «вода». *Шашур* «половодье» мне неясно по своему происхождению; связь с *суя* (> чув. *шыя*) невероятна.

С. 60, наверху. Монг. *усун* «вода» – *у-сун*, корень *у-*, также не связано с тюркским *суя*. Только бурят. *хува* «стекающие капли воды» может быть в связи с тюркским *суб/суя*, а *шигү*, *шик*, монг. *чик* иного происхождения (ср. тюркск. *чик* «влага»). Вопреки Алпарову, нельзя считать тюрк. *суб*, тюрк. *саз* «болото» гомогенными. Бурятское, якутское и башкирское *х* – *с* закономерны и вторичны, ибо все эти этимоны первоначально начинались с *с*-.

Очень ценно указание чувашского акцента, как он отмечен в ряде более старых данных (напр., на с. 43, 46, 47, 51, 53, 54 58, 59), которого нет у Ашмарина в словаре.

Еще несколько добавочных замечаний.

С. 28. *табут* < арабск. > персидск. *хиндустани-урду* и т.д., а не в арабском – заимствование из др.-египетского (см. Локоч. № 1975).

С. 46. внизу. *Агыз* я далее сблизжаю и с японским *аго* «щека».

С. 37 и след. Что касается классификации тюркских языков, то по-моему, нельзя помещать хакасский, тувинский и якутский языки в одну уйгуро-огузскую группу (по Баскакову), в них нет ничего уйгурского и ничего огузского. В классификации чагатайского языка, который в другом месте называется «староузбекским», нет. Это анахронизм и лингвистически неправильно.

Если у вас будут вопросы касательно этимологии, то, пожалуйста, не стесняйтесь меня спрашивать: буду отвечать с удовольствием и по мере моих знаний!

Желаю Вам и Вашим сотрудникам полного успеха в этом многообещающем предприятии и надеюсь, что печатание первых страниц уже скоро начнется.

Я очень жалею, что не имею под рукой пишущей машинки с кириллицей, которая у меня была в Америке, и поэтому мне приходится писать весь русский текст от руки, известно плохим почерком, за который я должен извиниться.

С наилучшими пожеланиями и приветом Ваш Карл Менгес.

ОСНОВНЫЕ ТРУДЫ М.И. СКВОРЦОВА. СОСТАВЛЕНИЕ И РЕДАКТИРОВАНИЕ

1. *Скворцов М.И.* К вопросу о принципах составления русско-национальных словарей // Ученые записки ЧНИИ. — Вып. 26. — Чебоксары, 1963. — С. 25–50.

2. *Скворцов М.И.* Еще раз об арабско-персидском вкладе в чувашскую лексику // Ученые записки ЧНИИ. — Вып. 39. — Чебоксары, 1968. — С. 139–155.

3. *Скворцов М.И.* Терминсем пирён чёлхере // Чăваш календарё, 1970. — Шупашкар, 1969. — С. 25–27.

4. *Скворцов М.И.* Терминологи ёсне пуçаракансем // Чăваш календарё, 1971. — Шупашкар, 1970. — С. 62, 63.

5. *Скворцов М.И.* Роль русского языка в формировании чувашской общественно-политической терминологии // Расцвет, сближение и взаимообогащение культур народов СССР: материалы межвузовской конференции. — Уфа, 1970. — С. 290–295.

6. *Скворцов М.И.* О некоторых особенностях чувашских народных названий растений // Тюркская лексикология и лексикография. — М., 1971. — С. 264–275.

7. *Скворцов М.И.* Терминология ремесел в словаре Н.И. Ашмарина // Н.И. Ашмарин — основоположник чувашского языкознания: сборник статей. — Чебоксары, 1971. — С. 131–140.

8. *Скворцов М.И.* Хаçат чёлхинчи обществапа политика терминёсем // Чёлхе культурин ыйтăвёсем. — 1-мёш кăларăм. — Шупашкар, 1971. — С. 54–63.

9. Русско-чувашский словарь / под. ред. И.А. Андреева, Н.П. Петрова. — М., 1971. — Буквы А, Б, М М.И. Скворцова.

10. *Скворцов М.И.* К вопросу о составе общественно-политической лексики и терминологии // Историко-типологические и синхронно-типологические исследова-

ния (на материале языков разных систем). — М., 1972. — С. 78—82.

11. *Скворцов М.И.* Отражение старого общественно-юридического быта в чувашской лексике // Чувашский язык, литература и фольклор. — Вып. 1. — Чебоксары, 1972. — С. 392—406.

12. *Скворцов М.И.* *Таван* из перс. *Диван* // Диалекты и топонимия Поволжья. — Вып. 1. — Чебоксары, 1972. — С. 40—46.

13. *Скворцов М.И.* Русско-чувашский общественно-политический словарь / М.И. Скворцов. — Чебоксары, 1973.

14. *Скворцов М.И.* Из истории чувашских социальных терминов // Вопросы чувашской филологии. — Чебоксары, 1975. — С. 134—140.

15. *Скворцов М.И.* Словосочетание как объект и средство лексикографирования в двуязычном словаре // Проблемы словосочетаний в тюркских языках: материалы научной сессии. — Чебоксары, 1975. — С. 28, 29.

16. *Скворцов М.И.* Древние титулы в чувашской ономастике // Диалекты и топонимия Поволжья. — Вып. 3. — Чебоксары, 1975. — С. 70—76.

17. *Скворцов М.И.* Древние титулы в чувашской ономастике // Диалекты и топонимия Поволжья. — Вып. 4. — Чебоксары, 1976. — С. 52—60.

18. *Скворцов М.И.* Из истории чувашской социальной лексики // Вопросы чувашской фонетики и лексикологии. — Чебоксары, 1976. — С. 73—99.

19. *Скворцов М.И.* О формах проявления двуязычия в чувашских текстах // Русский язык в Среднем Поволжье. — Чебоксары, 1977. — С. 3—10.

20. *Скворцов М.И.* Чăваш чĕлхин пурнăçри вырăнĕпе пĕлтерĕшĕ тата терминологи ёçĕн зачасем // ЧНИИ тĕпчев ёçĕсем. — 88-мĕш кăларăм. — Шупашкар, 1979. — С. 3—24.

21. *Скворцов М.И.* Спорт терминологине йĕркелес ыйтусем / М.И. Скворцов, А.Г. Улангин // ЧНИИ тĕпчев ёçĕсем. — 88-мĕш кăларăм. — Шупашкар, 1979. — С. 126—131.

22. *Скворцов М.И.* Икё чёлхеллэ словарьсенче терминсен пёлтерёшне а́нлантармалли мелсем / М.И. Скворцов, М.В. Лазова // ЧНИИ тёлчев ёёсем. — 88-мёш кáларáм. — Шупашкар, 1979. — С. 139—153.

23. *Скворцов М.И.* Инструкция и пробные статьи «Этимологического словаря чувашского языка» / М.И. Скворцов. — Чебоксары, 1980. — 72 с.

24. *Скворцов М.И.* Словари В.Г. Егорова и их роль в развитии чувашской лексикографии // Актуальные вопросы чувашского языкознания: тезисы докладов и сообщений на научной сессии, посвященной 100-летию со дня рождения В.Г. Егорова. — Чебоксары, 1980. — С. 5, 6.

25. *Скворцов М.И.* К проблеме изучения иранского фонда чувашской лексики // Труды НИИ ЯЛИЭ Чувашской АССР. — Вып. 97. — Чебоксары, 1980. — С. 117—126.

26. *Скворцов М.И.* Русско-чувашско-венгерский разговорник / М.И. Скворцов, Л. Захемски. — Чебоксары, 1981. — 134 с.

27. *Скворцов М.И.* Чёлхе пёлёвён программисем: чáваш чёлхипе литературы уйрámё валли / М.И. Скворцов. — Шупашкар, 1981.

28. Чувашско-русский словарь / под ред. М.И. Скворцова. — М., 1982. — Буквы А, Л, С, З, предисловие, географические названия, словообразовательные аффиксы чувашского языка, разработка сюжетов иллюстраций М.И. Скворцова.

29. *Скворцов М.И.* Сравнительная грамматика тюркских языков: программы по лингвистическим курсам. Сравнительно-исторический цикл / М.И. Скворцов. — Чебоксары, 1983.

30. *Скворцов М.И.* Чувашская лексикография // Программы по лингвистическим курсам. — Чебоксары, 1984.

31. *Скворцов М.И.* Вырáсла-чáвашла куçару теорийёпе практики / М.И. Скворцов. — Шупашкар, 1984.

32. *Скворцов М.И.* Словарьсен вёренүпе методика комплексён вырáнё // Чáваш чёлхипе литературы вёрентессин хáш-пёр ыйтáвёсем. — III кёнеке. — Шупашкар, 1984. — С. 79—91.

33. *Скворцов М.И.* Чáваш лексикографийё / М.И. Скворцов. — Шупашкар, 1985.

34. *Скворцов М.И.* Чăваш чĕлхине вĕрентес методика терминĕсем / М.И. Скворцов. — Шупашкар, 1985.
35. Хальхи чăваш литература чĕлхин терминĕсемпе усă курмалли методика кăтартăвĕсем / В.В. Андреев, В.И. Кошелев, И.П. Павлов, А.П. Хузангай; М.И. Скворцов пустарса хатĕрленĕ. — Шупашкар, 1985.
36. Исследования венгерских ученых по чувашскому языку. — Чебоксары, 1985. — Предисловие, примечание, перевод, редактирование М.И. Скворцова.
37. *Скворцов М.И.* Программа по общетюркологическим курсам «Введение в тюркологию», «Сравнительная грамматика тюркских языков» / М.И. Скворцов. — Чебоксары, 1986. — 32 с.
38. *Скворцов М.И.* Русско-чувашский общественно-политический словарь / М.И. Скворцов. — Изд. 2-е, перераб. и доп. — Чебоксары, 1986.
39. *Скворцов М.И.* Об использовании ономастического материала старорусских документов в историко-этимологическом словаре чувашского языка // Проблемы составления этимологического словаря отдельного языка. — Чебоксары, 1986. — С. 87–100.
40. *Скворцов М.И.* Турецкий язык: программа и турецко-чувашский словарь / М.И. Скворцов. — Чебоксары, 1987.
41. *Скворцов М.И.* Сравнительная грамматика тюркских языков: программа / М.И. Скворцов. — Чебоксары, 1987.
42. *Скворцов М.И.* Сопоставительная грамматика русского и чувашского языков: программа / И.А. Андреев, М.И. Скворцов, А.С. Уськин. — Чебоксары, 1987.
43. *Скворцов М.И.* Чувашский языковой материал в «Писцовой книге Казанского уезда» 1602–1603 годов // Межъязыковое взаимодействие в Волго-Камье. — Чебоксары, 1988. — С. 89–101.
44. *Скворцов М.И.* Икчĕлхелĕх условийĕсенче пуплев тасалăхĕшĕн кĕрешесси // Шкул реформи тапхăрĕнче чăваш чĕлхипе литературы вĕрентесси. — Шупашкар, 1988.
45. Фонетика, графика и орфография турецкого языка: методические указания / сост. В.А. Андреев; ред. М.И. Скворцов. — Чебоксары, 1988.

46. *Скворцов М.И.* Чувашско-русский словарь для учащихся / М.И. Скворцов. — Чебоксары, 1989.
47. *Скворцов М.И.* Русско-чувашский разговорник / М.И. Скворцов. — Чебоксары, 1989.
48. *Скворцов М.И.* История и культура родного края: программа / М.И. Скворцов. — Чебоксары, 1990.
49. *Сергеев Л.П.* Ёҫ хучёсем ҫырасси: методика пособийё / М.И. Скворцов редакциленё. — Шупашкар, 1990.
50. Учимся говорить по-чувашски: пособие по развитию речи: Комплект цветных слайдов / сост. текста М.И. Скворцов. — Чебоксары, 1990.
51. Чувашский и русский языки и литература в средней школе: сб. статей / под ред. М.И. Скворцова. — Чебоксары, 1990. — 214 с.
52. Учимся говорить по-чувашски: программа и методические указания по изучению чувашского языка в 1–4 классах русскоязычной школы / под ред. М.И. Скворцова. — Чебоксары, 1991. — 208 с.
53. *Матвеев Г.Б.* Материальная культура чувашского народа: методические рекомендации / под ред. М.И. Скворцова. — Чебоксары, 1991.
54. Программа по чувашскому языку для 5–9 классов русских школ / сост. И.А. Андреев; ред. М.И. Скворцов. — Чебоксары, 1992.
55. Программа практического курса чувашского языка: для неязыковых вузов, техникумов и профессионально-технических училищ / сост. И.А. Андреев; ред. М.И. Скворцов. — Чебоксары, 1992.
56. *Скворцов М.И.* Теоретические и методические проблемы чувашской лексикографии: научный доклад по опубликованным трудам, представленный к защите на соискание ученой степени доктора филологических наук. — Алма-Ата, 1992.
57. *Скворцов М.И.* Русско-чувашский словарь для учащихся / М.И. Скворцов. — Чебоксары, 1992.
58. *Скворцов М.И.* Изучаем чувашский язык // Народная школа. — № 2–3, 4–6. — Чебоксары, 1993.
59. *Скворцов М.И.* К основам общей концепции изучения чувашского языка и культуры в современных усло-

виях // Вопросы изучения чувашского языка и культуры. — Чебоксары, 1993.

60. *Скворцов М.И.* Культура родного края: учебная программа для общеобразовательных школ, профтехучилищ и техникумов / М.И. Скворцов, А.Н. Григорьев. — Чебоксары, 1993. — 26 с.

61. *Скворцов М.И.* Русско-чувашский разговорник / М.И. Скворцов. — Изд. 2-е, испр. и доп. — Чебоксары, 1993.

62. *Андреев И.А.* Словарный минимум по чувашскому языку для 1–4 классов русских школ / И.А. Андреев, Т.А. Кошкина; под ред. М.И. Скворцова. — Чебоксары, 1993. — 40 с.

63. *Скворцов М.И.* Трехязычный словарь по французскому языку для чувашской школы / М.И. Скворцов, А.В. Скворцова // Проблемы двуязычия и многоязычия в современных условиях: материалы межвузовской конференции. — Йошкар-Ола, 1993. — С. 175–177.

64. Культура Чувашского края: учебное пособие. Ч. 1. / сост. и ред. М.И. Скворцов. — Чебоксары, 1994.

65. Н.И. Ашмарин — выдающийся ученый-лингвист: к 125-летию со дня рождения: сб. статей и материалов / сост. и ред. М.И. Скворцов. — Чебоксары, 1994.

66. *Скворцов М.И.* Что содержится в словаре Ашмарина? // Н.И. Ашмарин — выдающийся ученый-лингвист: к 125-летию со дня рождения: сб. статей и материалов. — Чебоксары, 1994.

67. *Скворцов М.И.* Чувашско-татарский словарь / М.И. Скворцов. — Чебоксары, 1994.

68. *Скворцов М.И.* Краткий чувашско-русский словарь / М.И. Скворцов. — Чебоксары, 1994.

69. *Сергеев Л.П.* Краткий словарь синонимов и антонимов: для учащихся 1–4 классов / под ред. М.И. Скворцова. — Чебоксары, 1995. — 106 с.

70. *Сергеев Л.П.* Фразеологический словарь: для учащихся средней школы / под ред. М.И. Скворцова. — Чебоксары, 1995. — 40 с.

71. *Скворцов М.И.* Куçарăвăн филологсене вĕрентсе хатĕрлес ёçри пĕлтерешĕ // Чăваш филологийĕпе культура институтĕн наци кадрĕсем хатĕрлес ёçри вырăнĕ тата

пёлтерёшэ: асла́ха практика конференцийён матери-
алёсем. — Шупашкар, 1996. — С. 18–20.

72. Русско-чувашский словарь терминов биологии, географии и химии / сост. А.Д. Дмитриев, Н.В. Вершинина, М.И. Скворцов. — Чебоксары, 1996.

73. Скворцов М.И. Чувашско-русский словарь (для учащихся) / М.И. Скворцов. — Изд. 2-е. — Чебоксары, 1996. — 240 с.

74. Скворцов М.И. Республиканский образовательный стандарт по культуре родного края: проект / М.И. Скворцов, А.Г. Григорьев // Народная школа. — № 4. — Чебоксары, 1997.

75. Скворцов М.И. Базовая учебная программа по культуре родного края: проект // Народная школа. — № 5–6. — Чебоксары, 1997.

76. Скворцов М.И. Школьный русско-чувашский словарь: Математика. Физика. Астрономия / М.И. Скворцов, И.А. Чучкалов, Е.В. Елькин [и др.]. — Чебоксары, 1996.

77. Скворцов М.И. Русско-чувашский словарь (для учащихся) / М.И. Скворцов. — Чебоксары, 1997. — 200 с.

78. Скворцов М.И. Культура родного края: учебная программа для 5–9 кл.: проект // Народная школа. — № 3. — Чебоксары, 1998. — С. 92–96.

79. Скворцов М.И. Роль словарей в развитии международных культурных связей / М.И. Скворцов, А.В. Скворцова // Чăваш филологийёпе культуры. — Шупашкар, 1998. — С. 66–67.

80. Скворцов М.И. Синтаксические проблемы перевода // Чăваш филологийёпе культуры. — Шупашкар, 1998. — С. 64–66.

81. Скворцов М.И. Словарь для изучения французского языка в чувашской школе / М.И. Скворцов, А.В. Скворцова // Словесность в школе: сб. статей. — Чебоксары, 1998. с. 92–98.

82. Скворцов М.И. Чăвашла-вырăсла тата вырăсла-чăвашла словарь / М.И. Скворцов, А.В. Скворцова. — Шупашкар, 1999. — 431 с.

83. Скворцов М.И. Путь поисков и свершений: академик НАНИ ЧР И.А. Андреев: биобиблиографический

справочник / М.И. Скворцов, Е.В. Владимиров. – Чебоксары, 2000.

84. *Сергеев Л.П.* Чувашское правописание: справочник по орфографии и пунктуации / Л.П. Сергеев, Ю.М. Виноградов; науч. ред. М.И. Скворцов. – Чебоксары, 2000. – На чув. яз.

85. Хрестоматия по культуре Чувашского края. Ч. 1. / сост. Н.И. Егоров, М.Г. Данилова; ред. М.И. Скворцов. – Чебоксары, 2001.

86. *Скворцов М.И.* Планы семинарских занятий по курсу «Введение в теорию межкультурной коммуникации» / М.И. Скворцов. – Чебоксары, 2002.

87. *Скворцов М.И.* Введение в теорию межкультурной коммуникации: программа курса / М.И. Скворцов. – Чебоксары, 2002.

88. *Скворцов М.И.* Русско-чувашский словарь / М.И. Скворцов, А.В. Скворцова. – Чебоксары, 2002. – 512 с.

89. *Скворцов М.И.* Русско-чувашский и чувашско-русский словарь для начальных классов / М.И. Скворцов, А.В. Скворцова. – 1-е изд. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2004. – 2-е изд. – 2008. – 3-е изд. – 2011.

90. *Скворцов М.И.* Русско-чувашский словарь социальной лексики / М.И. Скворцов. – Чебоксары, 2004.

91. *Скворцов М.И.* Русско-чувашский словарь юридических терминов / М.И. Скворцов, Д.Ф. Семенов. – Чебоксары, 2006.

92. *Скворцов М.И.* Русско-чувашский словарь заимствованных слов / М.И. Скворцов, Л.Д. Башкиров. – Чебоксары, 2006.

93. Толковый словарь чувашского языка. Т. 1 / ред. М.Ю. Скворцова [и др.]. – Чебоксары, 2011.

94. *Скворцов М.И.* Русско-чувашский словарь: в 2 т. / М.И. Скворцов. – Чебоксары, 2012.

95. *Скворцов М.И.* Крылатые слова: краткий толковый словарь // Народная школа. – № 4, 5. – Чебоксары, 2013.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие (Н.И. Егоров, Э.Е. Лебедев)	3
---	---

ЛЕКСИКОГРАФИЯ И ТЕРМИНОЛОГИЯ

Теоретические и методические проблемы чувашской лексикографии	11
Чăваш лексикографийĕ	56
О некоторых особенностях чувашских народных названий растений	139

ИСТОРИЧЕСКАЯ ЛЕКСИКОЛОГИЯ И ОНОМАСТИКА

Этнические названия в чувашской топонимии и антропонимии — I	151
Еще раз об арабско-персидском вкладе в чувашскую лексику	159
К проблеме изучения иранского фонда чувашской лексики	180
Следы этнонимов в топонимии и антропонимии Чувашской АССР	192

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПЕРЕВОДА

Вырăсла-чăвашла куçару теорийĕпе практики	219
---	-----

ПРИЛОЖЕНИЕ

Отзыв профессора Ф.А. Ганиева о научном докладе М.И. Скворцова «Теоретические и методические проблемы чувашской лексикографии»	303
Отзыв профессора К. Менгеса об «Инструкции и пробных статьях «Этимологического словаря чувашского языка»»	307
Основные труды М.И. Скворцова. Составление и редактирование	311

Чувашский государственный институт гуманитарных наук

Научное издание

СКВОРЦОВ Михаил Иванович

**ВОПРОСЫ
ЧУВАШСКОЙ ЛЕКСИКОЛОГИИ,
ЛЕКСИКОГРАФИИ И ПЕРЕВОДОВЕДЕНИЯ**

Редактор *Т.Н. Таймасова*
Корректор *Г.И. Алимасова*
Верстка *Л.Н. Сапоговой*

Подписано к печати 12.12.2013

Бумага офсетная
Уч.-изд. а.л. 17,87
Печать оперативная

Формат 60×90¹/₁₆

Гарнитура Times
Тираж 100 экз.
Заказ № 27

Чувашский государственный институт гуманитарных наук
428015, Чебоксары, Московский пр., 29, корп. I.

200. 2

